

81.2-7
А47

И. С. Алексеева

Профессиональный
тренинг
переводчика

БИБЛИОТЕК
ПЕРЕВОДЧИК

И. С. АЛЕКСЕЕВА

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ
ТРЕНИНГ
ПЕРЕВОДЧИКА**

**Учебное пособие
по устному и письменному переводу
для переводчиков и преподавателей**

Издательство «СОЮЗ»
Санкт-Петербург
2001

ББК 81

А 47

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент кафедры
немецкой филологии СПбГУ *Л. Н. Григорьева*;
кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой французского языка ИИЯ
(Санкт-Петербург) *Г. П. Скворцов*

*Рекомендовано Учебно-методическим объединением
по лингвистическому образованию
при Министерстве образования РФ
для межвузовского использования
в качестве учебного пособия*

Рекомендовано РИСО Института иностранных языков

Алексеева И. С.

А 47 **Профессиональное обучение переводчика:**
Учебное пособие по устному и письменному переводу
для переводчиков и преподавателей. — СПб.:
Издательство «Союз», 2001. — 288 с. (Серия
«Библиотека переводчика»).
ISBN 5-94033-040-1

Большинству людей, знающих языки, рано или поздно приходится что-либо переводить. Как сделать перевод профессионально? Как стать профессиональным переводчиком? Об этом — книга И. С. Алексеевой, переводчика и преподавателя перевода.

Книга рассчитана как на устных, так и на письменных переводчиков, потому что им приходится в жизни владеть и тем и другим видом перевода. Она может служить самоучителем для начинающих, справочным пособием — для профессионалов и методическим ориентиром — для преподавателей. Научиться переводу можно! А учиться — нужно! Желаем успеха!

Все права защищены

ББК 81

© Алексеева И. С., 2000
© Издательство «СОЮЗ», 2000
© Серова А. Ю., оформление обложки, 2001

К читателю

Думать, что вы можете быть переводчиком только потому, что вы знаете два языка, это все равно что считать, что вы сможете играть на пианино только потому, что у вас две руки.

Питер Трент, мэр города Уэстмаунт
(Канада)

Уважаемый читатель! Эта книга адресована переводчикам и преподавателям. Написать ее меня побудили две причины. Первая - это желание преодолеть царящее повсеместно - и на обывательском, и на интеллигентном уровне - убеждение в том, что достаточно хорошего знания языка, чтобы хорошо переводить, и вторая - это моя собственная, закрепленная личным опытом, убежденность в том, что переводить можно научиться и научить. Для этого предлагаются конкретные приемы и конкретные виды упражнений.

Пока не существует методики обучения переводчиков «вообще», всегда имеется в виду определенная пара языков. В данном случае это немецкий и русский языки. Однако методическая техника, описанная в книге, применима к любой паре языков, поэтому мы и ориентируемся на широкую аудиторию, включающую переводчиков с любого языка на любой язык и преподавателей перевода, также работающих с разными иностранными языками.

Книга рассчитана на творческое применение. Ее ни в коем случае нельзя рассматривать как готовый

учебник, пригодный для обучения студентов университета по специальности «переводчик» (или «специалист по межкультурной **коммуникации**»), **хотя** автор и лелеет надежду, что со временем именно такая студенческая аудитория получит от этой книги большую пользу. Нет, книга призвана показать минимальный набор навыков и умений, необходимых переводчику, и наметить некоторые основные пути их освоения. Переводчик - одна из профессий, где основой успеха является самостоятельная работа в процессе обучения, личный активный настрой на самосовершенствование. Не секрет, что многие всемирно известные переводчики шли к своей известности самостоятельно, сами выработывали собственную методику освоения профессии. Хорошо зная свои сильные и слабые стороны, они постоянно занимаются самотренингом. Те из активно работающих переводчиков, кому необходимо потренировать объем памяти, расширить диапазон восприятия звучащей речи, уточнить свои впечатления о регистре современных текстов, мы надеемся, найдут в этой книге полезную для себя информацию.

А тем преподавателям, которые учат, или пытаются, или собираются учить переводу, но немного теряются среди обилия пособий, традиционных и новейших методик обучения, эта книга, быть может, облегчит поиск пути и поможет систематизировать их опыт. Ознакомившись с материалом, который мы предлагаем, преподаватель сам определит объем и пропорции тех видов упражнений, которые, по его мнению, необходимы студентам. Сам подберет языковой материал и уточнит тематическую специфику. Безусловно, компетентный преподаватель, а также и компетентный переводчик сочтут часть предложенных упражнений недостаточно эффективными, что-то покажется примитивным, а что-то натолкнет на продуктивные идеи. Это было бы замечательно. Автор стремится к **тому**, чтобы

его предложения получили творческое развитие, к тому, чтобы у наших с вами усилий был некий результат, и к тому, наконец, чтобы за наших переводчиков, где бы они ни работали, не было стыдно.

Книга возникла не на пустом месте. Ей предшествовал почти **двадцатилетний** опыт преподавания перевода в Санкт-Петербургском государственном университете: проведение практических занятий, чтение лекций по теории перевода, руководство и организация переводческой **практики**; четырехлетний опыт работы над развитием переводческого направления в Петербургском институте иностранных языков (ИИЯ); работа в течение десяти лет в творческом семинаре по переводу прозы **под** руководством известной переводчицы И. П. Стребловой при Ленинградском Доме писателей; многолетнее общение с научным руководителем и учителем профессором А. В. Федоровым и, конечно, собственная работа - письменные и устные переводы.

§1. Можно ли научиться переводу?

Глава 1

ЧЕМУ ДОЛЖЕН УЧИТЬСЯ ПЕРЕВОДЧИК

§1. Можно ли научиться переводу?

Задайте-ка этот вопрос любому известному российскому переводчику! Заранее известно, что он вам ответит. Научиться-то можно, ведь я же научился, но научить? Вряд ли! И даже, может быть, добавит, что лучше нигде не учиться - могут научить дурному. И будет прав. Увы, наша русская школа перевода отличалась особенностями, которые невольно приводили к таким взглядам. И изменить эти устоявшиеся взгляды не так-то просто.

Особенность первая. Подготовка устных переводчиков включала **массированную** идеологическую подготовку, которая полностью сводила на нет профессиональную этику устного переводчика. Подробнее мы остановимся на этом позже (в §4), а сейчас достаточно кратко пояснения: идеологическая выдержанность перевода в советском духе ставилась значительно выше его точности. Некоторые порядочные переводчики стремились от этого уйти - отсюда и представление о вреде обучения. Хотя мы вовсе не исключаем того дипломатического компонента, который часто входит в работу устного переводчика на самом высоком уровне (например, переводчика президента); тогда это не просто

перевод, а еще и содействие поддержанию дипломатических отношений.

Особенность вторая. В обучении устных и письменных переводчиков часто практиковался (и практикуется до сих пор) **тематический принцип**. Этот принцип хорошо прослеживается на узкой специализации обучающих пособий: «Учебник военного перевода», «Пособие по переводу химических текстов» и т. п. Тематическая направленность обучения ущербна не только потому, что воспитывает переводчиков с узким профессиональным кругозором; главный ее минус заключается в том, что она заставляет смешивать разные вещи - знания **на** тему и профессиональные умения. Другими словами, знание того, о чем говорится в тексте, и знание того, как с ним надлежит обращаться переводчику. Тематический принцип настолько прочно засел в представлениях людей, что даже студентка 1998 года выпуска, закончившая обучение со специализацией «перевод» в ИИЯ, поделилась со мной своими горестями, в которых **содержится** скрытый упрек: «Я устроилась работать в фирму переводчицей, и каждый день мне приходится переводить тексты и переговоры про дизельное топливо. Ирина Сергеевна! Но ведь мы с вами на занятиях никогда не переводили про дизельное топливо!» Да, не переводили. Хотя не исключено, что и такая тема попадет. Как образец того, как нужно переводчику вообще, в принципе, переводить такого рода тексты. В **этом** пособии мы не раз будем возвращаться к роли тематического принципа. И безусловно, со временем он найдет в обучении переводчиков свое **законное** и разумное место - не во главе угла, **но** в комплексе с другими принципами.

И наконец, особенность третья. Для русской истории перевода, пожалуй, самая существенная. Традиционно у нас собственно переводчиками, так сказать,

в полном смысле слова, считались переводчики художественной литературы. Теоретики перевода сосредотачивали свое внимание на художественном тексте как заслуживающем преимущественного внимания. И поэтому зачастую ответ на вопрос, можно ли научиться переводу, понимается только в применении к художественной литературе. И ответ сразу вызывает затруднения. Ведь **художественный** перевод требует такого гигантского объема фоновой эрудиции, таких дополнительных знаний и выполнения такого сложного **сплетения** переводческих задач, что часто в качестве спасительного **аргумента** выдвигается тезис о творческом, непознаваемом характере переводческого процесса, где царит вдохновение. Умение переводить художественный текст - умение специфическое, и хотя владение им, на наш взгляд, невозможно без некоторых азбучных правил, действующих для перевода любого текста, **но** все же оно не гарантирует переводчику умения переводить и нехудожественные тексты. Надо сказать, что установка на интуицию и вдохновение, которая помогает почувствовать и передать сложную и тонкую стилизацию, индивидуальный стиль и многое другое в художественном переводе, мешает переводчику выйти на уровень более широких обобщений, и он не может распространить свой личный опыт на работу с нехудожественными **текстами**, то есть переводчик художественной литературы часто, попросту говоря, не умеет переводить нехудожественный текст. И все-таки будем утверждать определенно: научиться можно! Об этом говорит опыт многих переводческих школ мира. Обучение в них построено по-разному, но всегда содержит неизменный набор обязательных компонентов и дает свой результат. А здравый смысл говорит нам, что научиться не только можно, но и нужно: нельзя в **современном** мире пускать **освоение** этой важной профессии на самотек, мириться с **долгим**, многолетним

экстенсивным способом ее освоения. **Он** вредит качеству переводческой продукции и снижает престиж профессии.

§2. «Не жизнь, а учеба»

Мы не случайно выбрали в качестве названия параграфа эти слова, которыми **известный** персонаж детской книжки - школьник - **характеризовал** свое безрадостное существование: «Разве это жизнь? Не жизнь, а учеба!» Именно так можно кратко обозначить суть профессионального настроения переводчика. Если человек выбрал профессию переводчика, вся его жизнь превращается в учебу. С редкими, случайными перерывами. Да, любой профессионал неустанно совершенствуется, впитывая новое в своей области. Переводчику же недостаточно впитывать новое в той области, которая служит материалом его работы - в области родного и иностранного языка. Ему необходимо поддерживать весь этот материал в активном состоянии, наготове - вдруг что-то из него пригодится! Ему необходимо ежедневно читать газеты, слушать радио, общаться на этих двух языках, накапливать, расширять и обновлять лексический запас. Установка на объемную активизацию словарного запаса иностранного языка лежит в основе обучения устных переводчиков в популярных современных переводческих школах (Сорбонна, Монтерей). Диапазон лексических пластов, с которыми переводчику придется столкнуться, непредсказуем. Понятно, невозможно знать все, но уменьшить риск незнания переводчик обязан стремиться. Для того чтобы разговор был предметным, возьмем два примера. Это два перечня работ двух современных петербургских, активно работающих переводчиков за несколько месяцев 1998 года:

Пример 1. Переводчик с немецким языком

1. Кардиологический диагноз (письм.)
2. Международный розыск преступника (письм.)
3. Художественная повесть для детей (письм.)
4. Техническая документация к автомобилю (письм.)
5. Буклет об усыпальнице Петропавловского собора (письм.)
6. Техническое руководство к мультиметру (письм.)
7. Переговоры директоров атомных электростанций (уст.)
8. Диплом о высшем образовании (письм.)
9. Аттестат о среднем образовании (письм.)
10. Зачетная книжка (письм.)
11. Деловое письмо о закупке строительного оборудования (письм.)
12. Аннотация к лекарственному препарату (письм.)
13. Пособие к разрешению конфликтов в средней школе (письм.)
14. Народные сказки Австрии (письм.)
15. Доклад по христианской философии (письм.)

Пример 2. Переводчик с английским языком

- 1. Язык рекламы и американское общество (уст.)
2. Ветродвигатели (уст.)
3. Типовой закон о теле- и радиовещании (письм.)
4. Ижорский завод (уст.)
5. Система качества ИСО-9000 (уст.)
6. Экономический форум (уст.)
7. Окраски для упаковок жидких пищевых продуктов (уст.)
8. Конверсия (уст.)
9. Гуманитарное право (Женевская конвенция в свете последних исторических событий) (уст.)
10. Проспект инвестиционной компании (письм.)
11. Законодательство по недвижимости (письм.)

12. Генераторы (уст.)
13. Школьное самоуправление (уст.)
14. Захоронение останков царской семьи (уст., письм.)
15. Программа ТАСИС - приграничные инициативы (уст.)
16. Экология (уст.)
17. Проблемы академического признания (уст.)
18. Оборудование для коммутаторов (уст.)
19. Фармакология (уст.)
20. Стратегия инвестирования (уст.)
21. Налогообложение (уст.)
22. Лесное хозяйство (уст.)

Я думаю, примеры впечатляющие. Такой тематический разброс - картина типичная для будней переводчика. Широта тематического диапазона в его работе - хороший показатель уровня, и только собственными неустанными усилиями каждый переводчик повышает его.

§3. Родной язык

Итак, переводчик обязан находиться в состоянии вечного учебного возбуждения, всасывая и активизируя языковой материал. Теперь особо подчеркнем, что это в равной степени материал и иностранного, и - родного языка. Последнее часто не кажется очевидным. Любой человек подспудно уверен, что родным-то языком он прилично владеет и то, что ему надо, выразить сможет. Это не так. Переводчику необходимо с самых первых профессиональных шагов избавиться от этого заблуждения, придирчиво исследовать собственный реальный уровень владения родным языком и принять необходимые меры. Сначала - меры аварийные, а затем - и профессиональные.

Оставим в стороне вопрос об уровне культуры речи в современном **обществе**, который якобы неуклонно падает. Позволю себе не согласиться с ностальгической устремленностью в прошлое, в XIX век, когда умели писать длинные письма и говорить кудрявые речи. Культура речи соответствует запросам общества и удовлетворяет их. Наверное, запросы изменились. Дело переводчика - разобраться в том, что представляет собой современная культура родного языка, что признано литературной нормой, какие возможны отклонения, какие существуют жанры письменной и устной речи - и работать над их активным овладением. Это для него жизненно важно! Автор данного пособия убежден в том, что обучение современного переводчика следует начинать с активного преподавания родного языка и продолжать интенсивный тренинг до самого окончания обучения. Именно поэтому автору импонирует система обучения переводчиков в Гейдельбергском институте переводчиков, где активизация навыков родного языка предшествует освоению собственно переводческих навыков и завершается строгими проверочными испытаниями. Однако мало шансов, что нашему читателю посчастливится учиться именно по такой системе, поэтому он обязан вести постоянный самотренинг. Начнем с аварийных мер. Постарайтесь приучить себя в любой ситуации контролировать свою речь. Не позволять себе обходиться жестами, заставляя себя завершать начатые формулировки, вербализовать, казалось бы, «невыразимые» чувства. Начав такой контроль, вы сразу обнаружите свои слабые стороны. Вскроется, например, ваше неумение владеть речью в сложной ситуации. Для переводчика это очень плохо. Ведь переводчик - это специалист по активному владению речью на двух языках в ситуации повышенной сложности. Потому что любая ситуация общения, где есть неравноправие партнеров, - это ситуация повышенной

сложности. А если партнеры не в равной мере владеют основным средством общения - языком (то есть не знают **иностранного** языка), они неравноправны.

Итак, узнав свои огрехи и избавившись от косноязычия, начните себя беспощадно тренировать - уже здесь начинается профессиональный этап работы с родным языком. Ориентируйтесь на то, что все жанры речи вам необходимо уметь порождать **активно!** Не уклоняйтесь от тех возможностей, которые вам предлагает жизнь! Произносите тосты на днях рождения и приветственные речи на заседаниях. Пишите письма - от личных до деловых. Попробуйте себя в роли писателя: напишите сказку, рассказ, мемуары, поэму. Вам пригодится и вся палитра публицистических жанров: репортаж, информационная заметка, эссе, фельетон. Неправда, что культура речи обогащается за счет чтения книг. Это слишком экстенсивный путь, который вдобавок ориентирует на пассивное восприятие информации. Мало много читать! Надо много говорить и много писать. Переводчику необходимо побывать в шкуре как можно большего числа персонажей жизни, речь которых ему доведется переводить; побывать на месте авторов тех текстов, перевод которых ему когда-нибудь закажут. Не ждите, когда вас начнут учить по программе «Русский язык для переводчиков». Такой программы пока нет.

Окунитесь в безбрежный океан современного русского языка и **научитесь** держаться в нем на плаву. Тогда вам легче будет нащупать современную литературную норму и стать ее носителем, не поддаваясь фетишизации уже давно устаревшего языка Пушкина и Тургенева, пестрящего галлицизмами, который традиционно навязывает нам средняя школа. И пусть для переводчика в освоении жанров устной и письменной родной речи не будет исключений. Ведь вам с одинаковой вероятностью **может** пригодиться и **язык** милицейского

протокола, и язык политического манифеста, язык рекламы и язык траурной речи. Вряд ли стоит также обязательно отыскивать и путь от простого к сложному при самотренинге. Язык и текстовая организация рекламы, без сомнения, очень сложны. Но зато даны вам в ежедневной многократной повторяемости, причем такой частотности, что вы, скорее всего, обнаружите вполне сносное активное владение этим жанром. Попробуйте вводить ежедневно в **ваш** обиход по одному новому тексту (например: сегодня - брачное объявление, завтра - спортивную информацию о футбольном матче, послезавтра - инструкцию к утюгу). Вы скоро заметите, как обогатится ваша речь и как вырастет уверенность в себе. Постарайтесь найти придирчивых контролеров: если родные и друзья станут вашими первыми слушателями, это их развлечет, да и разовьет заодно.

О проверке более объемных форм: речи в парламенте, большого интервью на специальную тему, повести - может быть, разумнее договориться с вашими коллегами-переводчиками или получить консультацию у специалиста по русскому языку. Всегда к вашим услугам и телевизионные программы. Возьмите за образец хорошо поставленную речь дикторов телепрограмм, поработайте над материалом активно: можете конспектировать, записывать частотные обороты речи, заведите тематическую картотеку. «Теневой повтор» за речью русского диктора станет вспомогательным упражнением при освоении техники синхронного перевода. Попробуйте создавать свои тексты телепрограмм разного характера по проработанным образцам. Вы **можете** сначала готовить их заранее в письменном виде, а затем и приучить себя произносить их спонтанно, без подготовки. Испытайте себя в роли спортивного комментатора, ди-джея, ведущего передачи о животных Николая Дроздова. Кстати, о Николае Дроздове. В этой книге

вы найдете раздел об индивидуальном стиле **оратора**. Так вот, тренировку умения воспроизводить индивидуальный стиль переводчик начинает лишь к концу своего обучения переводу. Но она значительно облегчится, если вы сначала научитесь «стилизовать» на родном, русском языке. Попробуйте говорить, как Дроздов, как Урмас Отт, как Борис Ельцин. Многие видят в таком пародировании лишь забаву - вам такое умение **профессионально** необходимо.

Есть еще одна специфическая причина, по которой интенсивное освоение родного языка так **необходимо** переводчику. Существует феномен, который нам еще придется обсуждать. Устному переводчику часто оказывается **легче** переводить на иностранный язык, чем на родной. Почему? Казалось бы, это факт парадоксальный. Ведь объем знаний родного языка всегда фундаментальнее, они полнее и тоньше. Это так. Но все эти знания в большинстве своем - в подводной части айсберга, то есть в пассивном запасе. И активный запас знаний иностранного языка часто оказывается больше, чем активный запас знаний родного языка. Кроме того, знания в области родного языка, как уже отмечалось, тоньше и глубже, а значит - **вариативнее**, а широта выбора, особенно если часть вариантов находится в пассивном запасе, затрудняет сам выбор и замедляет перевод. Получается, что такие вот знания представляют для переводчика балласт избыточности и затрудняют решение задачи перевода. Вывод: родной язык необходим переводчику в **активной** форме.

§4. Моральный кодекс переводчика

Мы намеренно выбрали эту формулировку, не имея в виду сторонних ассоциаций, полагаясь **лишь** на основное значение каждого слова в этой формулировке.

В любой **профессии** имеются свои моральные нормы и законы профессионального поведения, которые **нельзя нарушать**. **Не** всегда они имеют **вид** заповедей, но, пожалуй, всегда базируются на основах христианской нравственности. Профессиональная этика переводчика в XX веке в **России**, еще не успев окончательно сформироваться, подверглась почти полному разрушению. На это были свои причины, и в результате все поголовно - и переводчики, и клиенты — знают, что такое перевод, а по поводу того, каким он должен быть, каждый волен думать что ему заблагорассудится. Когда-то эта аморальная ситуация была кому-то выгодна, сейчас она сильно вредит профессиональному имиджу переводчика и лишает его самого почвы под ногами. Вместе с тем представление о профессиональном кодексе переводчика в мировой практике давно сложилось, и нам кажется принципиально важным его сформулировать. Потому что не может быть особой, национально окрашенной профессии «русский **переводчик**» (этакое историческое пугало, «русский **медведь**»). Есть просто такая профессия - переводчик.

Моральный кодекс переводчика

1. Переводчик есть **ТРАНСЛЯТОР**, перевыражающий устный или письменный текст, созданный на одном языке, в текст на другом языке.

2. Из этого следует, что **ТЕКСТ** для переводчика **НЕПРИКОСНОВЕНЕН**. Переводчик не имеет **права** по своему **желанию** изменять текст при переводе, сокращать его или расширять, если дополнительная задача адаптации, выборки, добавлений и т. п. не поставлена заказчиком.

3. **При** переводе переводчик с помощью известных ему профессиональных действий всегда стремится передать в максимальной мере **ИНВАРИАНТ** исходного текста.

4. В некоторых случаях в обстановке устного последовательного или синхронного **перевода**, переводчик

оказывается лицом, облеченным также и **ДИПЛОМАТИЧЕСКИМИ** полномочиями (например, при переводе высказываний крупных политиков при международных контактах). Если эти дипломатические полномочия за переводчиком признаны, он имеет право погрешить против точности исходного текста, выполняя функцию вспомогательного лица в поддержке дипломатических отношений, препятствуя их осложнению, но не обязан при этом защищать интересы какой-либо одной стороны.

5. В остальных случаях переводчик не имеет права вмешиваться в отношения сторон, так же как и обнаруживать собственную позицию по поводу содержания переводимого текста.

6. Переводчик обязан сохранять конфиденциальность по отношению к содержанию переводимого материала и без надобности не разглашать его.

7. Переводчик обязан известными ему способами обеспечивать высокий уровень компетентности в сферах языка оригинала, языка перевода, техники перевода и тематики текста.

8. Переводчик имеет право требовать всех необходимых условий для обеспечения высокого уровня переводческой компетентности, в том числе и соответствующих условий своего труда (при устном переводе - надежности транслирующей аппаратуры, при необходимости - снижения темпа речи оратора; при синхронном - предоставления речей ораторов накануне, пауз в работе для отдыха и т. п.; при **письменном** - предоставления справочной и другой литературы **по** теме).

9. Переводчик несет ответственность за качество перевода, а в случае если перевод художественный или публицистический, имеет на него авторское право, защищенное законом, и при **публикации** перевода его имя обязательно должно быть указано.

§5. Этика - искусство поведения

В предыдущем параграфе мы начали разговор о профессиональной этике переводчика и изложили суть основных правил профессионального поведения. С ними тесно смыкаются правила ситуативного поведения, требующие соблюдения приличий, и правила поведения, направленные на сохранение здоровья. Правила ситуативного поведения предполагают полную **адаптацию** переводчика к ситуации, в которой он оказался. Великий ученый или кинозвезда могут быть одеты вызывающе или неадекватно себя вести. Переводчик - нет. Потому что, находясь в роли транслятора (**см.** кодекс, пункт 1), он должен быть незаметен как **личность**, не отвлекать на себя внимание, его задача - работать передаточным звеном информации. Поэтому он должен быть одет опрятно и соответственно случаю, соблюдать общепринятые правила приличий. Нарушает он их только тогда, когда они несовместимы с его основной профессиональной ролью в ситуации. Например, если ему нужно переводить во время официально-го обеда, то ни есть, ни пить ему не приходится. При кулуарном общении переводчик не может участвовать в разговоре как равноправный собеседник, иначе он исказит информацию источника и потеряет свою надежность как транслятор. Так что его задача - адаптироваться, но работать.

Правила, гарантирующие переводчику сохранение профессионального здоровья, обычно негласно соблюдаются. Прежде всего они касаются устного перевода, и чем выше объем психических затрат, тем они жестче. Считается, что в режиме синхрона переводчик может работать без смены 20-30 **минут**, хотя на деле обстоятельства могут заставить его работать без смены долго, на износ. Перед напряженной устной работой он обязан хорошо выспаться (не менее

8 часов). Спиртное во время устной работы исключается.

Правила профессиональной этики, вошедшие в наш «моральный кодекс», регламентируют поведение и письменного **переводчика**. Помимо перечисленного в кодексе, сюда относятся правила подхода к составу текста и правила оформления. Этика обращения с текстом предписывает (если заказчик не оговорил особых условий) переводить с иностранного языка или - реже - на иностранный язык все языковые единицы оригинального текста. Переводчик не обязан переводить языковые единицы на других языках: скажем, если в немецком научном тексте ему встретились цитаты **на** латинском, английском и французском языках, переводить их на русский язык не входит в его задачи. Если от содержания этих фрагментов на третьих языках зависит эквивалентность перевода всего текста в целом, переводчику придется взять профессиональную консультацию у специалистов по соответствующим языкам. Однако бывают счастливые для заказчика случаи, когда переводчик обладает двуязычной профессиональной компетентностью, то есть переводит и с английского, и с немецкого - тогда все, что в тексте сформулировано на этих двух языках, входит в переводческие задачи.

Требования к оформлению письменного текста заранее оговариваются с заказчиком и могут быть различны, но два из них соблюдаются всегда: передача графической информации, которая сопутствует вербальной (расположение частей текста, организующих его в глобальный текст, - заголовки, подзаголовки), и указание страниц оригинала. Последнее требование помогает пользователю ориентироваться в тексте, сопоставлять нужное место с оригиналом.

§6. Теория? Нужна!

«Мертва теория, мой друг, а древо жизни вечно зеленеет». Этот романтический парадокс хотя и часто служит утешением, но переводчика не спасет. Его работа всегда имела и должна иметь теоретическую базу. Другое дело, что переводчики этого чаще всего не осознают. Хотя безусловно пользуются **определенными**, выработанными на основе опыта (своего или чужого) принципами, которые и есть по сути теоретические установки. Ни один здравомыслящий переводчик не станет переводить официальную речь мэра молодежным жаргоном. Он останется в рамках литературной нормы. Даже если оратор не всегда ее выдерживает (например, сбивается на диалект). Значит, переводчик явно придерживается концепции нормативно-содержательного соответствия. Пусть он называет это иначе или вообще никак не называет.

Для нас принципиально важно понять другое: нужно ли переводчику знать теорию перевода? Сформировалась как особая наука она недавно, долгое время переводчики без нее обходились и **как-то** не очень страдали. Они и до сих пор очень часто предаются иллюзии, что знания конкретных приемов на каждый случай и личного опыта достаточно, чтобы быть профессионалом. И что множество сложных переводческих решений никак не объяснимы с точки зрения теории, не обобщаемы и принимаются с помощью профессиональной интуиции и творческого вдохновения переводчика. Это действительно иллюзия. Современная теория перевода показывает, что у сложных случаев, как правило, и сложное объяснение, но оно есть. Итак, во-первых, знание теории перевода помогает переводчику убедиться в том, что его решение объективно. Во-вторых, как вы уже, наверное, заметили, наше обсуждение практических, прикладных проблем перевода на современном уровне

уже вынудило нас употребить некоторые термины теории перевода: транслятор, инвариант, переводческая компетентность, концепция нормативно-содержательного соответствия. И не для красного словца, а потому что уровень изложения с использованием терминов наиболее компактен и позволяет с помощью одного слова обозначить целое комплексное явление, формализованное посредством теории перевода. В-третьих, любая профессия, даже самая практическая, в современном цивилизованном мире не терпит «винтиков», которые слепо исполняют свои функции, не понимая, что делают. Наличие таких «винтиков» наносит вред и всему обществу, и индивидуальности каждого такого исполнителя. Современные представления о человеке требуют, чтобы, исполняя свою роль, он знал общие ее особенности, ее суть. В нашем случае - современному переводчику как представителю человечества нельзя ничего не знать о процессе перевода и его результатах на языке теоретических обобщений. Современная жизненная практика свела профессиональное теоретическое знание к необходимому минимуму. Если мы поинтересуемся теоретическими дисциплинами, которые входят в обязательное обучение европейского переводчика в разных странах, мы часто не найдем там таких фоновых предметов, как история литературы и история языка, которые могли бы расширить его профессиональный кругозор, - но теория перевода там будет всегда. В обязательный минимум входят также введение в общее языкознание, теоретическая грамматика и стилистика языка перевода, а также **лингвострановедение**.

§7. Эрудиция

Говорят, что самый широкий круг общения с людьми разных слоев общества имеет врач, потому что от

болезней никто не застрахован. В этом смысле для врача все люди равны: они для него интересны как больные, и их профессиональные различия его не интересуют. Переводчику же интересен каждый человек именно как представитель особой профессии, рода занятий и т. п. Вся информация о том, чем человек занимается, каковы особенности его деятельности, для него важна - она может завтра пригодиться при переводе. Переводчик - уникальный накопитель сведений о разных областях человеческих знаний и человеческой деятельности, причем для него одинаково важно знать и суть процесса или явления, и то, как все это называется на родном и - соответственно - иностранном языке. Тематический диапазон работы переводчика, приведенный в §2, - тому доказательство.

Кроме постоянной установки на расширение эрудиции, переводчику приходится быть готовым к срочному освоению новой, незнакомой области. Предстоящая завтра работа, скажем, с представителями атомной энергетики может включать новый информационный материал, оформленный с помощью трех основных языковых пластов: официально-книжной речи (письменные тексты), официально-устной речи (официальное общение), профессионального жаргона (неофициальное профессиональное общение). Опытный переводчик с тренированной **памятью** на ходу осваивает весь этот богатый арсенал. При этом важно использовать максимальное количество источников, возможных в данной ситуации: справочники, словари, Интернет, консультации специалистов.

§8. Толмач и писарь

Обратимся к старой теме: посмотрим, чем устный переводчик отличается от переводчика письменных

текстов, есть ли точки соприкосновения в их деятельности, по-разному ли их надо учить. Вы наверняка знаете, что во многих языках наименование этой профессии происходит от разных корней: в английском устный переводчик - **«interpreter»**, письменный - **«translator»**; в немецком устный - **«Dolmetscher»** - очень старое заимствование из русского «толмач», письменный же - **«Übersetzer»**. Значит, в прежнем понимании **устный** переводчик **«толкует»** то, **что** говорит иностранец. Письменный **же** «переносит» в другой язык (ср. значение немецкого глагола **«übersetzen»**); обращает в другой письменный текст. Широко популярно мнение, что это два принципиально разных вида деятельности с разными задачами и разными требованиями к переводчику. Так ли это? Есть ли между этими двумя видами деятельности общее? Бесспорно. И тот и другой есть процесс перекодирования, перевыражения. Только устный перевод - это перекодирование звучащей, устной речи в звучащую речь, изначально - без письменной фиксации, и, кроме того, спонтанное (не в смысле «внезапное», а в значении «срочное», без дистанции во времени). Таким образом, различие это, пожалуй, напоминает различие между устной и письменной речью на одном языке. В современном применении устная и письменная речь сблизилась и отчасти смешались. Так, устная речь иногда опирается на заранее заготовленный письменный текст, а полностью спонтанная устная речь, благодаря современным средствам записи (**стенографии**, переводческой нотации, магнитофону и т. п.), опосредованно обращается в письменный текст. Письменный текст (исходно письменный) по набору, разнообразию и содержанию функциональных характеристик организован сложнее, чем устный. В письменном переводе эта сложность преодолевалась за счет времени. Другими словами, на перевод письменного текста всегда отводилось значительно

больше времени, чем на устный перевод; **иногда** – чаще всего в художественном переводе – временной диапазон очень широк и почти не ограничен. В современной практике письменный перевод также делается обычно в условиях дефицита времени, даже художественный **перевод**, скажем, беллетристики среднего качества, часто выполняется срочно. Однако **требования** точности, **эквивалентности** перевода оригиналу при письменном переводе по-прежнему остаются более высокими, чем при устном.

Итак, наметилось схождение, сближение этих двух видов перевода – устного и письменного. Но одно существенное различие всегда будет сохраняться: устный перевод осуществляется в ситуации речевого общения – прямого (устный последовательный перевод), звукового – через наушники (синхронный перевод). Устный перевод требует дополнительных навыков психической устойчивости и физической выносливости. Зато условная простота диапазона устных текстов – облегчение для устного переводчика. Стабильность характеристик устных текстов (см. гл. 2, §13) упрощает предпереводческий анализ, на который опытный переводчик тратит буквально несколько минут: скажем, переводя речь канцлера Коля в бундестаге, переводчик заранее знает, что ему следует держаться в рамках дипломатического варианта **официально-делового** стиля, игнорировать специфику дикции, а также диалектизмы и в ходе перевода учитывать индивидуальный стиль данного **оратора**. Получается, что в работе устного и письменного переводчика, по сути, больше общего, чем различного, не случайно поэтому, многие переводчики совмещают оба вида деятельности. Однако в обучении необходимы различия. Тому, кто готовится стать устным переводчиком, необходимы тренинг устного восприятия (аудирование), тренинг памяти, активное владение ораторским искусством. Письменному переводчику

необходимо в процессе обучения познакомиться с максимально большим количеством разновидностей **письменных текстов**, включая самые **сложные** (юридический, патентный, музыковедческий, философский).

А теперь – самый болезненный вопрос: всякий ли человек, владеющий иностранным языком, может быть переводчиком? Наверное, всякий. Или – почти. Стоит только как следует захотеть и как **следует** научиться. Однако, что касается устного перевода, есть комплекс качеств, составляющих природную предрасположенность. Это высокая речевая **реактивность**, контактность и повышенная психическая устойчивость в стрессовых **ситуациях**. Причем опытные устные переводчики считают, что последнее качество – самое важное. Но даже переводчику, который ориентируется на один вид перевода, полезно иметь начальные навыки другого вида перевода. Опыт переводческих школ мира показывает, что можно совмещать эти два вида, а можно предлагать студентам альтернативу.

§9. Кто нас научит?

Мы с самого начала в нашем пособии подчеркивали важность для переводчика самостоятельной работы и самотренинга. Однако при **обучении** настоящих профессионалов без преподавательских усилий не обойтись. В подавляющем большинстве случаев обучение навыкам перевода в русской традиции доставалось преподавателям – специалистам по обучению иностранному языку, да и рассматривалось как элемент обучения языку. Путаницу **увеличивал** грамматико-переводной метод, который до последнего **времени** доминировал в практике обучения языку. Упражнения по переводу – это действительно продуктивный компонент такого обучения. Вместе с тем методика обучения переводу

и тактически, и стратегически резко отличается от обучения языку - об этом свидетельствуют содержание второй и третьей глав. Эта методика предполагает некий минимальный уровень знания языка и способствует обогащению этого знания, но преследует совсем иные цели - научить не системе языка, а трансляции одной системы в **другую**. Преподаватели языка должны уметь ему обучать и должны этим языком владеть. Преподаватели перевода должны уметь обучать переводу и должны сами переводить. Не просто уметь переводить - в этой сфере теоретическое умение вряд ли возможно, - а быть практикующими переводчиками. Практика ведущих европейских школ перевода, где переводу обучают известные переводчики, вполне оправдывает себя. Это считается престижным и нравственным - и для самого переводчика, и для тех **обучающих** заведений, с которыми он сотрудничает. Пусть прочитают эти строки не только начинающие переводчики, чтобы позаботиться о том, **у** кого им учиться, **но** и сами известные переводчики, чтобы почувствовать, что пора поделиться своим опытом. Да и организаторам переводческого обучения хорошо бы это учесть.

Глава 2

УСТНЫЙ ПЕРЕВОД

§ 1. Состав обучения

С базовыми компонентами обучения любому виду перевода вы познакомились в главе 1. Стратегия обучения собственно устному переводу при любой тактике обучения нацелена на выработку навыка быстрой устной межъязыковой трансляции, преимущественно последовательной. Обучение синхронному переводу может включаться сюда как компонент; он может присутствовать в обучении и как факультативное тренировочное средство, поскольку этот вид сверхбыстрого устного перевода не требует тренинга памяти и некоторых других навыков, необходимых **при** последовательном переводе.

Обычно обучение устному переводу разбивается **на** подготовительный и основной этапы. Подготовительный этап - это усиленное **изучение** иностранного языка (или двух языков), с которого и на который **переводчик** будет учиться переводить. Активно осваиваются жанры устной речи на родном языке. Студенты учатся произносить речи на разные темы, давать и брать интервью и т. п. Проводится корреляция речевых навыков: консультации с логопедом, речевые упражнения для устранения **дефектов** речи, занятия с психологом, если наблюдаются психологически обусловленные

аномалии речи. Студенты изучают ораторское **искусство**. В обучение иностранному языку широко вводится аудирование, которое крайне необходимо будущему устному переводчику. На подготовительном этапе студенты также начинают переводить простые устные и письменные тексты с языка и на язык.

Активный комплексный тренинг устного перевода начинается на основном этапе. Среди упражнений, применяемых в разных школах перевода, чаще всего встречаются: тренинг памяти, тренинг переключения с языка на язык, тренировка темпа («теневого повтор»), работа над лексикой, компрессия и развертывание, освоение техники переводческой нотации, многоязычная **конференция**. Мы предлагаем более подробно структурировать имеющиеся упражнения, вместе с тем - вводить упражнения с комплексными задачами, и предлагаем новые их виды, оправдавшие себя на практике. Новым для вас окажется и обилие игровых и шуточных упражнений. Мы настаиваем на них, поскольку переводческий тренинг - вещь изнурительная, и разрядка необходима. Однако основной объем времени на этом этапе отводится практике последовательного одно- и двустороннего перевода связных текстов. Здесь решаются все задачи в комплексе, а остальные типы упражнений носят характер постоянного сопровождения: в начале занятия - в качестве «включающего», мобилизующего тренинга, в ходе занятия - для снятия напряжения.

Далее излагаются основы методики обучения устному переводу и с методической точки зрения комментируются упражнения. Мы предлагаем познакомиться с ними и преподавателям перевода, и переводчикам, и студентам. Это связано с одной особенностью именно устного перевода. Он, как балетное искусство, требует постоянного тренинга, и навыки, даже блестящие, быстро теряются. И поскольку в реальности устный переводчик работает не каждый день, ему необходимо

овладеть навыками самотренинга и теми особыми видами упражнений, которые позволят ему вернуть форму. По той же причине часть методики и при самом **обучении** должна быть открыта для студентов.

§2. Учебные установки в группе

Занятия целесообразно проводить в маленьких группах (**4–6 человек**) и на начальном этапе - без всяких средств записи. При этом важна интенсивность занятий: оптимально 4 раза по 1,5 часа в неделю. На первом занятии даются четкие психологические установки, от которых многое зависит.

1) Установка на интенсивность работы на занятиях.

Студентам надо настроиться на то, что на занятиях идет постоянный тренинг. Если один студент переводит, остальные каждую минуту должны быть готовы его заменить. Для этого требуются абсолютное внимание и сосредоточенность. Преподаватель обязательно должен сказать студентам, что он знает, как трудно все занятие не расслабляться; он в курсе, что они устали, поэтому сложное будет чередоваться с простым и для них специально приготовлены развлекательные упражнения.

2) Установка на конкурентность.

На занятии необходима атмосфера нормальной конкуренции, когда каждый стремится показать все, на что он способен, опираясь только на себя и понимая, что это позволит и другим освоить то, чему учат.

Взаимопомощь запрещается. Подсказки разрушают атмосферу профессионального одиночества переводчика (никто не переведет – только я!), которая его мобилизует. Если, начиная практическую деятельность, переводчик к этой атмосфере не привык и не подготовлен, она не мобилизует, а вызывает стресс. Установка

на конкурентность предусматривает уважение к конкуренту. Поэтому недопустимо смеяться над ошибками **«конкурента»** или как-то своим видом показывать, что он не прав или не на высоте.

3) Установка на самостоятельную работу над переводческим поведением.

Второй компонент - уважение к конкуренту - легко будет освоен, если студент получает задание постоянно работать над переводческим поведением. Имеется в виду самоконтроль при соблюдении нейтральной позиции транслятора. Переводчик должен привыкнуть не реагировать на эмоциональное содержание слов оратора, речь которого он переводит, ничем не выдавать своего мнения по поводу переводимого текста, своего отношения к личности говорящего. На начальном этапе обучения выработка позиции транслятора представляется достаточной; работа над остальными компонентами переводческого поведения (не отворачиваться от оратора, не делать руками посторонних движений, не закатывать глаза) и переводческой речи (не мямлить; не произносить сорных звуков типа «э-э-э» и сорных слов «значит», «вот», «просто»; не давать нескольких вариантов перевода одной языковой единицы) должна войти в тренинг позже. Попытка установить эти требования на раннем этапе может привести к тому, что переводчик полностью утратит свободу поведения, свободу речи и не сможет прогрессировать в развитии объема оперативной памяти и навыка порождения связного текста.

4) Установка на интенсивность работы вне занятий.

Необходимо настроить студентов на то, что в период занятий интенсивный тренинг должен по возможности вестись все время, пока они не спят. Они должны пытаться переводить про себя **любой текст**, который они видят или слышат: **в транспорте** → **объявления**

водителя, разговоры пассажиров, рекламу и объявления на стенах, пытаться время от времени переводить в **режиме** последовательного перевода беседы со своими домашними, друзьями, тренироваться с помощью магнитофона (записывать свой перевод, который зачитывает кто-то вслух). Хороший результат дает работа в парах вне занятий. Важно привыкнуть ежедневно слушать магнитофонные записи или радиопередачи на иностранном языке (например, 30 минут в день). При любой возможности полезно запоминать **фрагменты** текста на незнакомом языке, случайно услышанные, и пытаться их точно воспроизвести.

5) Установка на самостоятельную работу над культурой русской речи.

Во время начального этапа тренинга по устному переводу лучше не акцентировать на этом внимание, но предупредить, что в квалификацию переводчика входит образцовое владение нормой языка перевода. В качестве специальной задачи отработку качества русского текста лучше планировать на том этапе, **когда** начинающий переводчик научится транслировать на достаточной скорости связный и полный текст. Лучше, если работа над жанрами устной речи пройдет на подготовительном этапе обучения (см. гл. 1, §3 и гл. 2, §1).

6) Установка на конечные цели.

Студенты, начиная учиться устному переводу, должны знать, что конечной целью является овладение устным последовательным двусторонним переводом со скоростью, равной скорости речи оратора (или - быстрее). Дополнительные установки могут быть даны, если в программу **обучения** входят элементы синхронного перевода. Но гарантировать такой результат преподаватель не может и не должен; ведь во многом этот результат зависит от самих студентов. На начальном этапе (первые 3-4 месяца обучения, или I семестр) **достаточно**

поставить в качестве цели трансляцию связного полного информационного текста со скоростью вдвое **ниже** скорости оратора.

7) Для настройки на занятия студентам можно предложить пользоваться приемами аутогенной тренировки. Возможно применение элементов аутогенной тренировки и преподавателем в группе. Будущие переводчики должны привыкнуть с ее помощью нейтрализовать все внешние помехи в своей работе и снимать стресс.

§3. Преподавательские установки

1) Первая установка соответствует современному направлению в методике любого обучения: отталкиваться не от порождения у студента комплекса неполноценности с тем, чтобы в процессе обучения вы вместе его преодолели (ты пока ничего не умеешь, но будешь стараться и постепенно станешь, как я), а от «комплекса полноценности» каждого студента: каждый студент должен быть уверен, что он очень способный и всему обучится легко («ты сможешь это легко»). При этом методическом подходе упражнения должны быть построены таким образом, чтобы их выполнение казалось легким. Если упражнение оказывается явно сложным для нескольких человек в группе, его надо упростить. Подспудно при таком обучении у студента должна сформироваться уверенность в том, что он - выше среднего уровня, на который рассчитаны упражнения и к которому, видимо, принадлежит и сам преподаватель. И это нормально - это дает максимальный эффект.

2) Установка на общий принцип сочетания внеконтекстных и контекстуальных упражнений, тематически связанных и тематически не **связанных**. При-

чем эта установка несколько отличается от привычной нам при обучении языку.

В обучении устному переводу должны доминировать профессиональные реакции переводческого поведения (как **перевести** то, что встречалось), а не реакции на каждый речевой акт как элемент системы языка (как и почему **употребляется** это слово). Тематическая однородность материала занятия задает переводчику упрощенную модель переводческого поведения и не привет ему навык быстрой реакции на неожиданные задачи. Кроме того, тематическая однородность в течение целого занятия неизбежно приведет к ослаблению внимания (попросту надоест сосредотачиваться все занятие на проблеме экологии или проблеме переселенцев). Оптимально сочетание сквозных тем в течение нескольких занятий. Например: занятие А - мнемонические упражнения на лексическом материале экономической тематики (продукты питания); упражнение на синтаксическое развертывание на материале экономики России; перевод связного текста - интервью с Ельциным, ввод в активный запас материала контрастивной топонимики; перевод на скорость - политическая заметка на разные темы каждому студенту индивидуально. Занятие В: мнемонические упражнения на материале «Автомобили», синтаксическое развертывание - география Австрии; перевод связного текста - интервью со звездой шоу-бизнеса; перевод на скорость - интервью с директором фирмы «Тойота» и т. п. Упражнения должны включать запланированный элемент неожиданности (см. раздел «Мнемотехника»).

3) Установка на индивидуальный подход в обучении. В каждом упражнении должно быть задание **для** каждого студента, причем наиболее сложные предложения и фрагменты текста должны доставаться более сильным студентам.

4) Ни в коем случае не смешивать рабочие и аналитические моменты занятия! Студента нельзя **прерывать** замечаниями и поправками во время перевода. Это не должен делать ни преподаватель, ни товарищи по группе. Имитация работы переводчика должна быть полной. Студент должен иметь возможность самостоятельно справиться со **всем** комплексом задач перевода. Навык личной **ответственности** за перевод и навык порождения цельного текста иначе не сформируются. А вот после выполнения задания коллективное обсуждение ошибок, то есть анализ результатов перевода, обязательно.

5) Организация занятия. Принципиально сочетание различных видов работы на занятии. Именно оно дает максимальный эффект. На начальном этапе **преподавателю** необходимо выработать свою систему фиксирования ошибок, чтобы затем обратить на них внимание студентов. Упражнения должны быть составлены с таким расчетом, чтобы каждому студенту досталось персональное задание. И лишь развлекательные упражнения, ориентированные на сброс напряжения, например мнемостиhi, могут стать проверкой для одного-двух человек.

Устному переводчику приходится работать в режиме дефицита времени, поэтому контрольный фактор времени следует ввести в обучение с самого начала. Преподавателю важно при выполнении любых упражнений фиксировать скорость их выполнения.

6) Направленность трансляции.

Человек, начинающий заниматься переводом, психологически настроен на то, что переводить с иностранного языка на родной гораздо легче, чем с родного на иностранный. Если говорить о полноценном переводе, то это, безусловно, верно. Перевод на родной язык всегда по качеству выше, но сделать этот перевод не проще, а сложнее! Никакого парадокса в этом нет, как мы уже отмечали выше. Система иностранного языка, сложившаяся у человека, даже очень хорошо

его знающего, проще и беднее, чем система своего родного языка. Поиск соответствий поэтому не так сложен; фактически переводчик на иностранный язык воссоздает весьма упрощенный вариант исходного текста. Но из этого следует важный методический вывод: переводческие упражнения разумно начинать с перевода на иностранный язык! Конечно, это не абсолютное правило; как только будущий переводчик начинает знакомиться с текстовым единством как задачей перевода (текстовые переводческие жанры), он переходит на перевод с иностранного языка.

000

Перейдем к описанию основных типов упражнений, отмечая возможности их сочетания и усложнения.

§4. Упражнения по мнемотехнике

Цель их - развитие объема оперативной памяти, освоение вспомогательных приемов запоминания. Помните, что навык владения мнемотехникой может утрачиться, и с методикой этих упражнений студентов необходимо познакомить.

Мнемотехника позволяет развить качественную и позиционную память, то есть запоминание большого объема информации и порядка следования единиц информации. Основой являются внеконтекстные упражнения. Вот их основные типы:

Упражнение 1.

Слова

Студентам зачитывается ряд слов, первоначально 3-4 (например: *кабан, олень, лось, корова*), а они

должны их повторить. Каждый студент получает свои слова. Тематическое единство лексического ряда в данном случае предпочтительно, так как устный перевод, как правило, содержит семантически близкие компоненты, однако создавать тематическое единство в целом цикле упражнений не стоит.

Во-первых, возникнет сразу эффект ожидания слов на определенную тему. Переводчику же в реальной работе надо быть готовым к появлению совершенно неожиданной в данном контексте информации. Поэтому в наших упражнениях тематический ряд время от времени разбивался неожиданным словом. Например: *куница, хорек, волк, змея, жаба, телевизор(!), лягушка* и т. п.

При обучении языкам такая методика нацелена на запоминание неожиданно возникшего слова; здесь же вырабатывается навык совсем другой - привыкнуть к неожиданной информации, уметь запоминать ее в общем ряду, не выделяя, так как требование сохранения порядка следования информации остается с самого начала строгим.

Во-вторых, будущему переводчику с помощью этих упражнений придется преодолеть «взрослый» навык логически организованного запоминания и включить прежний, «детский» навык абсурдного, линейного запоминания, а также навык ассоциативного запоминания (об этом — чуть позже). Почему же от «взрослого» навыка лучше отказаться? Да потому, что логически организованное запоминание не обеспечивает полной передачи всех компонентов перечислительного ряда и малоэффективно, когда эти компоненты равноположены. В ряду слов *«кабан, олень, лось, корова»* этот навык может по логическому принципу связать при запоминании слова *«олень, лось, корова»* (животные с рогами), и первый по очередности **компонент («кабан»)** при передаче утратится. Неэффективен логический

навык и при запоминании ряда топонимов или личных имен.

Итак, после важных предварительных замечаний о роли эффекта неожиданности и непродуктивности логического запоминания вернемся к материалу и построению самих упражнений. Начать лучше всего с нескольких русских слов, которые предлагается повторить. Количество компонентов в ряду постепенно, от занятия к занятию, надо наращивать. Затем предлагается перевести те же слова с русского языка на иностранный. Преподаватель зачитывает вслух опять 3-4 слова и просит перевести их, стараясь, чтобы студентам не попались именно те слова, которые они повторяли.

Следующий по сложности этап - повторение трех-четырёх (а позже - более) слов на иностранном языке и перевод их на русский.

Как уже отмечалось, тематический принцип естествен внутри перечислительного ряда, но не обязателен и не должен превращаться в систему. Однако его очень удобно использовать в подготовительных упражнениях перед освоением конкретного текста при работе над переводческими жанрами. (Например, перед тренингом последовательного перевода интервью на тему автомобилестроения можно дать упражнение на запоминание с использованием автомобильных терминов.) В общей системе обучения на переводческом отделении удобно координировать материал с аспектом разговорной практики и т. п.

Упражнение 2.

Ряды чисел

Среди тренировочных упражнений на безассоциативное запоминание далее по сложности следуют упражнения на запоминание рядов чисел. Сложнее они прежде всего **тем**, что переключают восприятие на

другой тип кодирования информации - цифровой (как известно, это кодирование, специализирующееся на передаче количественной информации).

Опыт показал, что числовую информацию продуктивнее сначала давать в виде ряда чисел на русском языке для простого повторения на слух; затем - **для перевода** на иностранный язык. **Упражнения** на числа утомительны, так как совершенно безассоциативны, поэтому им стоит уделять немного времени (5-10 минут) в начале занятия и затем дополнять комплексными упражнениями на повтор чисел и согласованных с ними существительных; цифры, естественно, не должны повторяться, например:

А. I 20 96 4 В. I 15 **Bücher**, 2 **Hefte**, 100 **Mappen**
 II 403 5 12 II 233 **Apfel**, 33 **Birken**, 70 **Melonen**
 III 21 72 400 III 65 **Kraniche**, 81 **Stare**, 12 **Raben**.

(Каждое из упражнений А и В рассчитано на трех студентов.) К ним можно добавить упражнения на пофразовый перевод, где могут тренироваться одновременно навыки запоминания чисел, личных имен, топонимов и навыки компрессии или развертывания структуры.

Не стоит подряд давать более четырех упражнений на повтор и перевод цифрового ряда. Оптимально, чтобы на одном занятии были представлены все четыре типа: повтор на русском языке, повтор на иностранном языке, перевод с **русского**, перевод с иностранного - таким образом вы с первых занятий начинаете вырабатывать у студентов навык переключения с языка на язык.

Упражнение 3. Топонимы

Третий вид материала для безассоциативного запоминания — это **топонимы**. Здесь **приходится** проводить отчетливую границу между **топонимами** известными и

неизвестными, а также — между лингвострановедчески ориентированными (для пары **языков** немецкий-русский это - **топонимы** России, Германии, Австрии, Швейцарии, для пары языков русский-французский это - **топонимы** России и Франции, и т. п.) и экзотическими (происходящими из незнакомых переводчику языков). На базе известных топонимов (континенты, страны, крупные города, международные гидронимы) можно строить тренировочные упражнения на запоминание **порядка** следования (не забывать о необходимости создания эффекта неожиданности!), например:

I. *Китай, Иран, Франция, ЛОНДОН, Швеция.*

II. *Сомали, Дания, ПАРИЖ, Австралия, Чехия.*

Перечислительный ряд можно наращивать, так как знакомые топонимы (**как** и все имена собственные) запоминаются легко, поскольку обладают однозначной соотнесенностью с действительностью.

Особенно благоприятны для упражнений начального этапа именно знакомые, наиболее известные лингвострановедчески ориентированные топонимы. Не пренебрегайте такими упражнениями! Сам **факт**, что студент легко сможет повторить 10 названий русских городов (10 единиц информации, тогда как средняя норма для непрофессионала составляет 7 единиц!) — и сделает это уже в начале обучения - поможет **ему** поверить **в** свои силы. Пусть ему будет легко (временами)! Далее по сложности стоят незнакомые топонимы на родном языке, **затем** - на языке перевода. **Здесь** облегчающим моментом является знание принципов их построения, знакомство с частотными словообразовательными моделями (*Простоквашино, Дубровка* - в русском языке; *Mertingen, Floridsdorf* - в немецком). В качестве материала здесь удобно применять и микротопонимику городов. Очень понравились студентам, например, упражнения на запоминание **маршрутов** автобусов, метро, электричек (берутся на выбор названия конечных пунк-

тов, один-два промежуточных, например, *Bus 35A: Kagran - Daphneweg - Neuessling*). Каждому студенту читается для запоминания **свой** маршрут. Готовя этот материал, особое внимание следует обратить на задание «Переведите!». Задачей студентов в этом случае является так называемая переводческая транскрипция, то есть русифицированное произнесение немецких названий и, соответственно, русских - по всем правилам немецкой произносительной нормы. Неумение транскрибировать в устной речи имена собственные - частый огрех в работе наших переводчиков, а избавиться от него достаточно легко на самом начальном этапе.

И наконец, сложнее всего для освоения - перечислительный ряд, построенный на экзотической топонимике (японской, индийской, африканской и т. п.). Навык копирования абсолютно незнакомых звукосочетаний нужно, однако, вырабатывать неуклонно и начинать лучше всего с 1-2 единиц, постепенно приучая студентов к воспроизведению их в контексте с максимально знакомой лексикой, например: «*В городах Мадаба, Мтвара и Кимханду в понедельник прошли сильные дожди*».

Упражнение 4. Имена

Четвертая разновидность материала для безассоциативного запоминания - личные имена. По легкости усвоения здесь на первом месте также - имена с лингвострановедческой ориентированностью:

I. Собчак, Рострапович, Шукшин, Лебедев

II. Шемякин, Шнитке, Брынцалов, Киселев.

Принципы построения упражнений - те же, что и для топонимов. Задачу можно усложнить использованием двух- и трехчастных имен. Здесь также уместно

использовать эффект неожиданности, вводя знакомые имена. Вот пример упражнения, построенного на основе имен деятелей культуры и искусства Австрии:

I. *Franz Xaver, Schwarzenberger, Angela Summereder*

II. *Kurz Kren, Ferry Radax, Peter Weibel*

III. *Marta Eggert, HEINRICH HEINE, Dieter Korda*

А самыми сложными для запоминания являются экзотические имена. Напомните студентам, что с проблемой передачи личных имен они обязательно столкнутся в официальном устном двустороннем переводе, скажем, при переводе речи, содержащей имена политических деятелей, причем порядок их следования ни в коем случае перепутать нельзя и звучать они в переводе должны корректно.

Упражнение 5. Реалии-деньги и реалии-меры

Этот материал очень удобен для тренировки памяти, а сами названия денежных единиц и мер, знание их соотношений рано или поздно переводчику пригодятся. Так что это одновременно и работа над активизацией запаса частотных лексем. Вот приблизительный материал для создания упражнений по мнемотехнике. Возьмем для примера единицы длины и единицы иностранных валют.

Единицы длины, или меры **длины**:

1) 1 миля англ. (сухопутная) — 1760 ярдам = 5280 футам = 1 British mile (Statute) 1,609 км

2) 1 миля англ. (морская) = 6080 футам = British mile (Nautical) 1853,2 м

3) 1 ярд = 3 футам = 36 дюймам 91,44 см

4) 1 фут = 12 дюймам = 304,8 мм

5) 1 дюйм = 0,0833 фута = 25,4 мм

Единицы **иностранных** валют:

1. Австралия: 1 австр. фунт = 20 шиллингам. (По новой **системе**: 1 **австр.** доллар = **100** центам.)
2. Австрия: 1 шиллинг = 100 грошам
3. Албания: 1 лек = 100 киндаркам
4. Аргентина: 1 песо = **100** сентаво
5. **Афганистан**: 1 афгани = 100 пулам
6. Бельгия: 1 франк = 100 сантимам
7. Бирма: 1 кьят = 100 пья
8. Болгария: 1 **лев** = 100 стотинкам
9. Великобритания: 1 фунт стерлингов = 20 шиллингам, 1 шиллинг = 12 пенсам, 1 гиней = 21 шиллингу. (По новой системе: 1 фунт = 100 пенсам.)
10. Венгрия: 1 форинт = 100 филлерам
11. Вьетнам: 1 донг = 10 хао = 100 су
12. Германия: 1 марка = 100 пфеннигам
13. Гвинея: 1 франк = 100 сантимам
14. Греция: 1 драхма = 100 лептам
15. Дания: 1 крона = 100 эре
16. Египет: 1 егип. фунт = 100 пиастрам = 1000 милльем
17. Израиль: 1 израильский фунт = 1000 прутам
18. Индия: 1 рупия = 16 аннам = 192 пайрам
19. Индонезия: 1 рупия = 100 сенам
20. Ирак: 1 динар = 1000 филсам
21. Иран: 1 риал = 100 динарам
22. Исландия: 1 крона = 100 эйре
23. Италия: 1 лира = 100 **центезимо**
24. Канада: 1 канадский доллар = 100 центам
25. Китай: 1 юань = **10** цзяо = **100** фыням
26. Корея: 1 вона = 100 чонам
27. Ливан: 1 ливанский фунт = **100** пиастрам
28. Люксембург: 1 франк = 100 сантимам
29. Мексика: 1 песо = 100 сентаво
30. **Монголия**: 1 тугрик = 100 **мунгу**
31. Нидерланды: 1 гульден (флорин) 100 центам

32. Новая Зеландия: 1 фунт = 20 шиллингам
33. Норвегия: 1 крона = 100 эре
34. Пакистан: 1 рупия = 16 аннам = 192 пайрам
35. Польша: 1 злотый = 100 грошам
36. Румыния: 1 лея = 100 бонам
37. Сирия: 1 сирийский фунт = 100 пиастрам
38. США: 1 доллар = 100 центам
39. Турция: 1 лира (фунт) = 100 пиастрам (курушам)
40. Уругвай: 1 песо = 100 сентесимо
41. Финляндия: 1 марка = 100 пенни
42. Франция: 1 франк = 100 сантимам
43. Чехия: 1 крона = 100 геллерам
44. Швейцария: 1 франк = 100 сантимам
45. Швеция: 1 крона = 100 эре
46. Шри-Ланка: 1 рупия = 100 центам
47. Югославия: 1 динар = 100 пара
48. Южно-Африканский Союз: 1 фунт = 20 шиллингам, 1 шиллинг = 12 пенсам.
49. Япония: 1 иена = 100 сенам.

На этом материале нами было составлено несколько типов упражнений.

1) Упражнение на запоминание простого перечислительного ряда, скажем:

I. *золотые, динары, франки, сентаво*

II. *кроны, гульден, тугрики, марки* и т. п.

(I - первый студент; II - второй студент.)

2) Выработка ассоциаций со страной и дополнительных знаний - названий мелкой монеты:

I. *Австралия: 1 австр. фунт = 20 шиллингам*

II. *Ирак: 1 динар = 1000 филсам* и т. п.

3) Упражнения только на многозначные реалии-денеги. Вы называете многозначную денежную реалию (например, доллар), а студенты перечисляют страны, в которых она находится в обращении.

4) Упражнение на запоминание осложненного перечислительного ряда:

I. 1 лек, 5 афгани, 12 пенсов

II. 30 пиастров, 7 риалов, 6 юаней

III. 40 вон, 40 сентаво, 34 эре

Не забывайте **об** эффекте неожиданности! Вставьте в один из перечислительных рядов вместо денежной реалии - реалию-меру (вместо 7 риалов - 7 сантиметров). Напомните еще раз студентам, что их задача - преодолевать эффект неожиданности, а не идти на поводу у привычных реакций. В данном случае - стараться, чтобы **неожиданное** слово «сантиметры» не повлияло на полноту запоминания.

На преодоление эффекта неожиданности нацелены и дополнительные задания. Этим приемом широко пользуются методисты по устному переводу в Гейдельбергском институте переводчиков. Например, после выполнения упражнения на запоминание осложненного перечислительного ряда спросите студентов, какова была общая сумма чисел, названных в упражнении (в данном случае - 175). Опытные переводчики легко справляются с такими неожиданными задачами. Такие задания преследуют еще одну важную цель - создать особый навык параллельного восприятия: с одной стороны - надежного, безассоциативного запоминания, «фотографирования» информации и, с другой стороны, одновременно с этим, - логического восприятия и аналитической обработки содержания. Навык этот важен в работе переводчика-синхрониста. К другим способам его тренировки мы обратимся в разделах «Мнемостиhi» (упр. 7) и «Запоминание текста» (упр. 9).

Еще раз отметим, что для закрепления навыка безассоциативного запоминания нескольких единиц информации в определенной последовательности очень полезно дать студентам для пофразового перевода пред-

ложения, содержащие перечислительный ряд (3-5 компонентов) из нарицательных и личных имен, а также **ТОПОНИМОВ**.

Упражнение 6.

Мнемообразы

Опорным средством безассоциативного запоминания могут служить мнемообразы. Они, как показывает практика, гораздо более надежны в ситуации перевода, чем логический принцип запоминания. Хотя многие переводчики обходятся и без них.

Используются линейные и объемные мнемообразы. Линейные мнемообразы удобны для запоминания последовательности единиц информации и одновременно - запоминания однотипной характеристики единиц. Это может быть образ поезда с вагонами разного цвета, вереница машин на стоянке, полка с книгами и т. п. Поясним их использование на примере мнемообраза поезда (условно «Вагончики» или «Паровоз», см. рис. на задней стороне обложки).

Мнемообраз должен быть стабильным. Нужно запомнить его в этом стабильном оформлении и вызывать в памяти, когда понадобится. В наглядном мнемообразе поезда четыре или пять вагонов: первый - всегда красный, второй - синий, третий - желтый, четвертый - зеленый, пятый - коричневый. Красочное изображение такого поезда надо показать студентам в самом начале тренинга с использованием мнемообразов. Они должны как следует его запомнить и научиться быстро вызывать в памяти. Проверьте **их** навык. Предложите им сразу после демонстрации картинки нарисовать фломастерами свой «поезд». Дайте им то же задание в начале следующего занятия. **Иначе** говоря - прежде всего надо убедиться, что мнемообраз закрепился в сознании и воображении. Затем можно наполнять его информацией. Начать эффективнее всего с перечислитель-

ного ряда слов на родном языке. Для образца возьмем материал нашего самого первого упражнения:

Куница — хорек — волк — змея — жаба.

От конкретных имен нарицательных можно перейти к абстрактным:

Образование — культура — искусство — наука — техника.

Вскоре большинство студентов обнаружат, что с помощью мнемобразы они могут запомнить больше единиц информации, и хотя поначалу будут пропускать некоторые «вагончики», но в последовательности не сбьются.

Далее «посадите» в вагончики ряды чисел, топонимы, личные имена. Упражнения такого типа с мнемобразы нужно обязательно продолжать дома, вне занятий.

Следующий уровень сложности — запоминание с опорой на мнемобразы сочетания цифровой и вербальной информации:

5 волков — 20 зайцев — 3 лисы — 68 хорьков — 7 лягушек (см. ту же илл.).

Может быть, кому-то для запоминания информации такого смешанного типа больше подойдет мнемобраз ряда автомобилей с номерными знаками.

Объемные мнемобразы: образ витрины, образ комнаты, наполненной вещами, — используются для запоминания информации, закодированной более сложно и представляющей собой фрагмент текста или текст. Мы предлагаем начать с ними упражнения тогда, когда линейные мнемобразы уже хорошо закрепятся и навык запоминания информации в виде текста станет основной задачей (см. упр. 9 и далее).

Упражнение 7.

Мнемостиhi

Интенсивное обучение переводу создает высокие психические, умственные и физические перегрузки!

Поэтому специальные приемы или упражнения, нацеленные на снятие напряжения, снятие стресса обучения, представляются нам очень важными. Какими они будут — зависит от стиля работы конкретного преподавателя. Это могут быть просто «байки» из жизни переводчиков, хотя я лично предпочитаю, чтобы и они были не случайны, а «работали» на создание нужной установки, были, что называется, поучительны. Уже упоминались специальные приемы снятия стресса — аутогенные упражнения. Мне как преподавателю больше всего нравятся развлекательные упражнения. Среди них на первом месте, безусловно, мнемостиhi.

Это могут быть любые стихи на любую забавную тему, где есть повторение единиц информации одного типа — их несложно найти в огромном фонде классической и современной поэзии. Конечно, лучше всего, если преподаватель напишет стихи сам, чтобы они точно соответствовали тем целям, которые он ставит в данный момент: запоминание личных имен, топонимов, чисел, качественных характеристик предмета или что-то еще. Студенты обнаружат, что в стихах они запоминают значительно больше единиц информации, чем безассоциативно, с помощью мнемобразов или в прозаическом тексте. Поэтому есть смысл щедро предлагать мнемостиhi на начальном этапе обучения, чтобы каждый смог почувствовать себя на высоте. Секрет прост: стихи устроены так, что в **них** есть масса средств поддержки ассоциативных связей (конечная и внутренняя рифмы, размер, лексические, синтаксические, морфемные повторы, архитектоника строфы). Все это создает дополнительные связи между словами. Этими особенностями сейчас широко пользуются создатели рекламных текстов. В качестве образца приведем **несколько** мнемостихов, предназначенных для начального этапа обучения:

Пример 1. Акулы

- Тихо.
Океан уснул.
Жили-были семь акул.
- 5 **Первая – Катя,**
Вторая – Ксюша,
Третья – Настя,
Четвертая – Люба,
Пятая – Света,
Шестая – ИРИНА,
10 Седьмая – МАРИНА.
- Акулы были девочки
И прямо вдоль спины
Имели по семь дырочек
С каждой стороны.
- 15 **Все они были самые-самые.**
Катя – самая длинная,
Ксюша – самая сильная,
Настя – самая добрая,
Люба – самая умная,
20 Света – самая ПРИЯТНАЯ,
Ирина – самая незаметная,
Марина – самая АККУРАТНАЯ.
- Однажды акул поймали в аквариум
И стали дрессировать.
- 25 **И смелая дрессировщица Сью**
Стала к ним заплывать.
Их показывали публике,
Публика бросала в них бублики,
Адресировщица Сью
30 Плавала между всеми семью.
Иногда они с ней играли,
Но очень редко – сьедали.

- Среди публики тогда поднималось движение,
И, чтобы спасти положение,
35 Этот аквариум штормкой закрывали,
А на другом аквариуме штормку открывали.

- Там резвилась акула Даша.
Она была розовая **и** вдоль спины
Имела восемь дырочек с каждой стороны.
40 Даша **была** самая **красивая**;
И публика уходила счастливая.

Стихотворение читается группе вслух. Затем даются задания. Их сложность зависит от подготовленности группы. Основные:

1) Перечислить все женские имена в **том** порядка, в каком они **встречались**.

2) Перечислить все, что известно о каждой акуле (не нарушая порядок следования имен) – можно с переключением на другой язык.

3) Попробовать воспроизвести стихотворение целиком.

Если вы внимательно проанализируете стихотворение, то обнаружите несколько дидактических хитростей. Во-первых, в качестве основы предлагается семь единиц однотипной информации, это число даже названо вначале. А студенты уже, безусловно, знают о том, что именно семь единиц **информации** доступны для запоминания при среднем объеме нетренированной памяти. И когда они выполняют ваши задания, неизбежно выяснится, что они-то запомнили больше! Но для этого вы намеренно заложили в структуру стихотворения вспомогательные средства: смежную рифму 8-й и 9-й строк, перекрестную **рифму** 19-й и 21-й строк; особо выделили с помощью позиций и определений восьмую информационную единицу (имя Сью) **и** девятую (имя Даша).

Пример 2. День рождения

*Был день рожденья у сына,
И сын был полон сил.
Он дятла, сойку и грача
На праздник пригласил,
А сорока ему помогала!
Калачи на печи испекала!
Но на запах калача
Весь лес собрался в дом сына.*

*Прилетела кукушка - принесла пива кружку,
Прилетела цапля - принесла вина две капли,
Прилетел удод - принес бутерброд,
Прилетела ворона - принесла макароны,
Прилетел снегирь - принес водки пузырь,
Прилетел скворец - принес огурец,
Пришел барсук - принес денег сундук,
Прилетел чижик - принес 10 книжек.*

*И как начали тут все читать!
Да в карты на деньги играть!
И сына-трубача прославлять!*

Здесь задача запоминания рассчитана на **более** тренированную память. Однотипных единиц информации больше - их 12; кроме того, единство ряда разрушает эффект неожиданности, который вы легко обнаружите сами. Однако и стиховых средств ассоциативной связи, облегчающих запоминание, тоже больше. Студентам давались следующие задания: . • :

1) Кто был у сына в гостях - перечислить по порядку по-русски; по-немецки (задание связано с активизацией блока немецкой лексики на тему «Птицы» - это было нашей конечной задачей, **поэтому** названия птиц вошли в этот мнемостих и в другие упражнения

по мнемотехнике; см. в этой связи также §9.7 главы 2 «Работа над лексикой по тематическим группам»).

2) Кто что принес? Перечислить по порядку, что было принесено.

3) Попытаться рассказать стихотворение наизусть!

Пример 3. *Der Regen*

*Eine Häsin namens Schwarznase
Hatte sieben Kinderhasen.
Der erste war schlau und hieß Tom
Der zweite war mutig und hieß Nick
Der dritte war lustig und hieß Anton
Der vierte war klug und hieß Mike
Der fünfte war stolz und hieß Andy
Der sechste war edel und hieß Simon
Der siebte war stark und hieß Klaus.*

*Sie wohnten alle in einem Loch
Und waren gesund und munter.
Die Sonne schien, das Gras war grün,
Sie wurden immer gesunder.
Aber!*

*Am 9. September begann es zu regnen,
Es regnete viele Tage.
Die Hasen bekamen nasse Füße,
Aber wollten sich lange nicht plagen.
Ihr Loch verschwand, und von der Stelle hin
Flossen **jetzt** sieben Flüsse:
Taja, Maja, Saja, Grünwasser, Eder, Renn und Linn.*

*Die Hasen bauten Boote
Und ohne ein einziges Wort
Führen fort:
Der schlaue Tom wählte Taja*

*Der mutige Nick wählte Maja
 Der lustige Anton wählte Saja
 Der kluge Mike wählte Eder
 Der stolze **Andy** wählte Renn
 Der edle Simon wählte Linn
 Und der starke Klaus wählte Grünwasser.*

*Mutter Häsin aber blieb auf der Insel allein
 Das war nicht besonders fein.
 Sie dachte: wer kehrt als erster zurück?
 Vielleicht der Sohn, der ist besonders klug?
 Wer?*

Вы наверняка узнали некоторые приемы, знакомые вам по примерам 1 и 2. Задачи запоминания здесь, безусловно, усложняются. При любом знании языка информация на иностранном языке запоминается хуже. К обычным заданиям: запомнить имена по порядку, дать характеристику каждого, тоже по порядку, - добавляется перечислительный ряд топонимов, затем - совмещение личных имен с топонимами и, наконец, аналитический момент, заключенный в вопросе: «Wer?» Таким образом, упражнение способствует закреплению того самого навыка параллельного восприятия (безассоциативного и логического), на выработку которого нацелены упражнения с неожиданным заданием (вспомните упр. 5 «Реалии-деньги»).

В стихотворении несколько раз использован эффект неожиданности, в частности топоним *Grünwasser* поменял свое место в перечислительном ряду.

Вообще, мнемостиhi разумнее всего «конструировать» по ходу обучения, учитывая пристрастия, интересы и настрой группы, а также те основные умения, которые в данный момент важнее всего закрепить.

Упражнение 8. «Снежный ком»

Своеобразное развлечение представляет собой также и упражнение типа «Снежный ком». Его принцип и позаимствован из известной забавы. Кто-то (в нашем случае - преподаватель) читает первую строчку - студент ее повторяет; преподаватель читает вторую - студент повторяет первую и вторую; читается третья - повторяются все три и т. д. В конце нужно повторить весь текст:

*Один оригинальный официоз,
 Два диких дикобраза,
 Три трепетных тарантула,
 Четыре чумазных чародея чесали череп чудака,
 Пять пухленьких пигалиц приятно пели, плотно пообедав,
 Шесть шустрых шакалов швырялись шелковыми широкополыми шляпами,
 Семь смуглых сирот смотрели серые снимки,
 Восемь волооких воробьев варили вишневое варенье,
 Девять дюжих дурней дразнили деревянного дракона, домогаясь: дядя, дай дыньки!*

С каждой строчкой растет количество слов и усложняется синтаксическая структура. Вспомогательным средством для запоминания является, как и в стихах, ассоциативная связь слов по звучанию - в каждой строчке все слова начинаются на одну букву/звук (аллитерируют). Элемент абсурда помогает закрепить навык безассоциативного (нелогического) запоминания. Навык ступенчатого удлинения структуры смыкается с навыком синтаксического развертывания (см. §10), только в данном случае предлагается развертывание линейное. Кстати, для этого удобнее всего варианты «снежного кома», сконструированного на основе одной структуры:

Мой друг.

Мой друг пошел в кино.

Мой друг пошел в кино один.

Мой друг пошел в кино один, а девочек не взял.

Короче говоря, возможности «снежного кома» весьма широки, и вы можете с помощью него решать разные тренировочные задачи, строя упражнение, например, на материале нужной вам лексики. Труднее дается воспроизведение «снежного кома» на иностранном языке; тогда можно предложить облегченный вариант задачи: каждый должен повторить лишь две соседние строчки. Вот один из примеров немецкого «снежного кома»:

Eine eigenartige Eidechse

Zwei zottelige Zollbeamten

Drei doppelseitige Deserteure

Vier vernünftige Veilchen sind voneinander vervollkommnend verziert.

Fünf fromme Frösche fauchen, falls Flöhe fortspringen.

Sechs saumseligen Südafrikanern sagt man: sie sollten sich saubermachen.

Sieben selbstvergessen singende Säuglinge suchen sorglos süße Suppe.

*Acht allwissende **Astronomen** arbeiten allerlei Arten von Atommodellen aus.*

Neun nutzlose Nichtskönner neigen sich nacheinander, nachdem sie nebeneinander niederfallen.

Упражнение 9.

Запоминание текста

Объем текста, который **переводчик** может запомнить, - контрольный показатель мобилизованности его памяти на данный момент. Поэтому контрольные проверки **объема** запоминания текста и упражнения такого

рода желательно проводить регулярно на всех этапах обучения.

В таких заданиях для любого человека нет ничего принципиально нового. Еще в школе мы пересказывали тексты и писали изложения. Но для переводчиков необходимы несколько иные требования при воспроизведении текста. Рассмотрим возможные варианты:

1. Максимально точное **воспроизведение** фрагмента текста на родном языке. Начните с фразы, затем увеличьте объем до нескольких фраз, абзаца, страницы. Предпочтительно начинать с жанра официальной речи, текстов с максимально частотной лексикой или с художественной прозы, приближенной к разговорному стилю. Позже можно перейти к текстам с более сложными функционально-стилистическими характеристиками. Не исключены дополнительные задания, касающиеся содержания текста или суждений по поводу его содержания. Текст вы зачитываете вслух или включаете магнитофонную запись.

Проводя контрольные проверки длительное время, вы обнаружите парадоксальное явление: сначала будет замечен все увеличивающийся объем оперативной памяти, а затем - все большее количество слов при воспроизведении текста студенты будут заменять синонимами. Это - нормальное явление, свидетельствующее о том, что начал расширяться диапазон вариантов в активном словарно-грамматическом запасе родного языка. Значит, пришла пора возобновить более интенсивный тренинг механического запоминания, поскольку переводчику в его работе иногда требуется запомнить и повторить **именно** слово в слово, а не вариативно.

В дополнение можно по цепочке восстановить содержание текста.

2. Те же задачи **преследуют** упражнения по запоминанию текста на иностранном языке (языке перевода).

3. Выборка информации по определенной теме из прослушанного текста. Нужно выбрать и точно воспроизвести только информацию по теме, которую назвал преподаватель. Такого рода запоминание можно совместить с тренировкой навыка переключения: прослушав текст на иностранном языке, тематически объединенную информацию воспроизвести на родном языке, и наоборот.

4. Воспроизведение фрагментов текста на незнакомом иностранном языке. Вряд ли переводчику доведется повторять в его работе значительные фрагменты текста на совершенно незнакомом или мало знакомом языке. Но отдельные цитаты (скажем, на латыни, французском языке и т. п.), а также перечисление **имен** общественных деятелей (например, китайских, африканских), довольно объемные названия организаций - встретятся непременно. Поэтому навык воспроизведения фрагментов с довольно высоким качеством фонетического подражания хорошо бы иметь. Для **этого** преподавателю стоит записать магнитофонными записями образцов речи на разных языках. Такого рода упражнения можно вводить на самом раннем этапе обучения. Более широкий круг задач можно обозначить, если в качестве материала для запоминания подобрать текст на близкородственном языке. На занятиях с переводчиками с **немецкого таким** языком оказался голландский. После выполнения упражнения по **запоминанию** фрагментов голландского текста (это был юмористический рассказ, состоящий в основном из реплик персонажей) интересно было обсудить содержание, сюжет, дать характеристику персонажам. А **будущие** переводчики в результате такого **упражнения приобретают** навык извлекать, в случае крайней необходимости, информацию из текста на малознакомом языке; очень полезно для переводчиков с немецкого будет

запоминание текста на диалекте (баварском, нижне-немецком и др.).

5. **Воспроизведение** поэтического текста.

Это - облегченный вид запоминания. Он хорошо мобилизует речь и подходит в качестве **«зарядки»** в начале занятия, а **также** как способ переключения с одного типа тренинга на другой. Опыт показал, что для этой цели прекрасно подходят так называемые **лимерики** - их много в современной европейской **детской** поэзии:

*Es heulen nicht immer nach Noten
die musisch begabten Cojoten,
ohne Rücksicht auf Phon
und dem Lärmschutz zum Hohn:
für unsereins wär' das verboten.*

Или:

*Ein Tischler - es war ein Chinese,-
der aß so schrecklich gern Käse.
Er hatte Ideen,
Die ließen sich sehen:
Er schnitt den Käs' mit der Fräse.*

Для запоминания сначала предлагаются первые две строки, а затем конец. Если задание окажется слишком трудным, материал можно давать так, как в упражнении «снежный ком».

Оттенок абсурда в сюжете и современный язык делают **лимерики** плодотворным материалом именно для переводческого обучения. В обычных же стихах слишком «ожидаемое» содержание, которое наталкивает на привычный, логический тип запоминания.

При проведении упражнений на запоминание текста не забывайте контролировать темп воспроизведения; иногда уместно вводить как прием тренинга условие жесткой конкуренции: при затянувшейся паузе задание продолжает выполнять другой студент.

Упражнение 10.

Внимание переводчика

При обучении устному переводу студенты с самого начала должны быть ориентированы на активное усвоение и воспроизведение звучащей речи в любой ситуации. Это специфическое «всасывающее» внимание переводчика полезно распространить и на письменный **текст**. Предложите студентам в качестве отдыха от устной работы в режиме «слух-голос» написать диктант, состоящий из слов, которые они часто видят в письменном оформлении, например:

Диктант 1. *VOIMIX, KARL FAZER, BOUNTY, SNICKERS, DOVE, HALLS, UNCLE BEN'S, NESCAFÉ CLASSIC.*

Диктант 2. *TOYOTA, MERCEDES-BENZ, NISSAN, CHRYSLER, CHEVROLET, RENAULT, PEUGEOT.*

Вы можете использовать для диктантов, кроме названий товаров, марок, фирм, также имена известных общественных деятелей, географические названия - все то, что мы часто встречаем и в написании. Конечно, звуковой облик частотной лексики для устного переводчика наиболее значим, но связь его с графическим оформлением должна всегда поддерживаться, особенно это касается частотной лексики с нестандартным графическим и звуковым оформлением (в приведенных выше двух образцах диктантов вы видите в основном слова с графикой не немецкого происхождения). Иначе переводчик **невольно** сделает ошибку, опираясь при устном переводе на письменный текст - скажем, в случае устного перевода документа с листа или синхронного перевода с опорой на письменные материалы.

Упражнение 11.

Мнемотехника + логические операции

Дополнительные логические задания, как вы уже видели в описании предыдущих типов упражнений, часто включаются в упражнения по мнемотехнике (см. комментарий к упр. 5). Некоторые методисты-практики предлагают будущим переводчикам упражнения, в которых совмещаются логические операции и тренировка памяти уже на этапе постановки задачи. Например, студентам в быстром темпе зачитываются числа. Они должны отнять от каждого числа 10 или прибавить 1, а затем перевести ответ на иностранный или родной язык. Такие упражнения ориентированы не на расширение объема памяти, скорее на поддержание памяти в мобилизованном **состоянии**, и предлагаются студентам в качестве «зарядки» в начале занятия по последовательному и синхронному переводу. Вариантом такой «зарядки» может быть перевод глагола с изменением лица и числа, например:

Преподаватель:	Студент:
<i>идешь</i>	<i>gehe (или: geht, gehen)</i>
<i>шел</i>	<i>gingen (или: gingest, ginget)</i>
<i>willst</i>	<i>хотят (или: хочу, хотим, хомуме)</i>
<i>делаете</i>	<i>macht</i> и т. п.

Особая сложность этого упражнения, для которого также **задается** высокий темп (ответ должен следовать за репликой преподавателя незамедлительно), в том, что перед студентом - выбор из нескольких возможных форм; ему предлагается осложняющая работу переводчика ситуация: так называемая равноправная вариативность. Несмотря на это, выбор нужно научиться и «между двух огней» делать быстро.

Упражнение 12.

Смешанный тренинг по мнемотехнике
на материале предложения
и смоделированной ситуации

В предшествующих типах упражнений предлагался тренинг в основном на уровне слова. Как показывает опыт, его **постоянно** надо подкреплять упражнениями, состоящими из отдельных предложений или организованными как единый текст.

Тип 1. Смоделированная ситуация

Запоминание безассоциативного ряда чисел или/и слов - достаточно трудоемкая задача, поэтому на начальном этапе ее можно облегчать с помощью «вводного» описания игровой ситуации, удобной для подобранного материала.

В качестве примера предлагаем упражнение на запоминание перечислительного ряда сочетаний цифр и слов на тему «Продукты питания». Для удобства восприятия здесь приведен русский **вариант** (на практике в обучении и ситуация, и материал давались студентам по-немецки, а их задачей было перевести свой фрагмент на русский язык):

Как долго мы продержимся?

Нас выбросило на необитаемый остров. На берегу мы обнаружили:

1. 240 кг муки, 117 буханок хлеба, 3 ц пряников
2. 138 кг масла, 54 кг маргарина, 21 кг жира
3. 147 кг сыра, 19 кг колбасы, 81 кг **паштета**
4. 2 т яблок, 155 кг бананов, 64 кг апельсинов
5. 4 т риса, 716 кг макарон, 230 мешков картошки

6. 517 бутылок лимонада, 82 бутылки сока, 905 бутылок кваса

7. 676 бутылок вина, 840 банок пива, 974 бутылки коньяка

§5. Тренировка переключения на другой язык 61

(Упражнение рассчитано на семерых студентов. Задания, где варьируются единицы мер (1, 4, 5, 7), рассчитаны на более сильных студентов.)

Тип 2. Предложения

Отработка мнемотехники на материале предложений ценна прежде всего потому, что в реальности именно в контексте предложения перед переводчиком чаще всего встает задача запоминания перечислительного ряда. Материал можно (но не обязательно!) подбирать **из** различных источников так, чтобы он совпадал с темами работы над связным текстом на данном занятии (тема экологии, армии, интервью о кино и т. п.):

1. STEVEN SPILBERG. Geboren 1947 in CINCINNATI als Sohn einer jüdischen Familie, die ihre Wurzeln in RUSSLAND, ÖSTERREICH und DEUTSCHLAND hat.

2. BERLINER Stadtbad SCHÖNEBERG wurde 1930 gebaut, dabei betrugen Baukosten 1,1 MLN REICHSMARK plus 23 000 REICHSMARK für die Einrichtung. Architekt HEINZ LASSEN.

3. Der Pro-Kopf-Jahresverbrauch der österreichischen Bevölkerung an wichtigsten Nahrungsmitteln betrug bei Mehl 67 kg, bei Fleisch 86 kg, bei Trinkmilch 128 kg.

4. Die Preise des Renault liegen zwischen 22 500 für den 1,4 Ecö mit 5 Türen und 35 700 Mark für den zweitürigen Couch mit Zweiliter-16-Ventilmotor.

Выделенные слова показывают, что перевод связных предложений решает сразу несколько задач: тренирует навыки перевода последовательности личных имен, топонимов, цифровой информации (дат и количественных данных).

§5. Тренировка переключения на другой язык

Переключение на систему другого языка, иначе устроенную, всегда требует психических, эмоциональ-

ных, умственных и временных затрат. Грамматико-переводной метод потому и тормозил обучение языку, что предлагал пользоваться двумя языковыми системами одновременно.

При устном переводе требуется быстрое и продуктивное переключение. К счастью, это один из тех навыков, которые закрепляются надолго; но те усилия, которые затрачиваются на переключение, по-видимому, затрудняют формирование других переводческих навыков, например способностей к запоминанию. А переводчику все они нужны в комплексе. Поэтому, исходя из опыта, нам кажется целесообразным сначала вырабатывать отдельные навыки без переключения (тренировка на одном языке), а потом уже - с переключением. Такой порядок использования приемов мнемотехники предлагается в упражнениях 1-5: сначала вы учитесь запоминать информацию на родном языке, затем - на иностранном и уже только потом при запоминании переключаетесь на другой язык. Сам навык переключения так или иначе сформировался еще тогда, когда вы изучали иностранный язык, и отдельных упражнений на переключение не дается. Однако активизировать, «оживлять» этот навык рекомендуется постоянно, на это нацелены все упражнения §4, где ставится задача перевода, в том числе транскрипционного, а также так называемый «эхо-перевод» (§17). Каждый переводчик, тренируясь самостоятельно с помощью аудио- и видеоаппаратуры, должен считать развитие навыка переключения одной из основных своих задач.

При освоении навыка переключения каждый переводчик проходит два этапа: начальный и тематический. На начальном этапе материалом для упражнений может быть любая тематически неорганизованная лексика основного словарного фонда, а также особые группы слов, которые уже встречались в упражнениях по мнемотехнике: числительные, топонимы, личные имена.

Все это может встретиться переводчику в тексте на любую тему и пригодится всегда.

Прекрасно мобилизует, например, попеременный перевод последовательности чисел то на одном, то на другом языке. Преподаватель произносит вслух числа, а студент их переводит: 273, 164, 82, 314 и т. п. Первое число преподаватель читает по-немецки, студент переводит на русский, второе читает по-русски, а студент переводит на немецкий и т. д. Упражнение проводится в быстром темпе до первой ошибки студента. Натренированный переводчик может выполнять это упражнение сколь угодно долго.

Навык переключения на тематически организованном материале начинает формироваться в процессе обучения и развивается в практической работе переводчика. Расширение диапазона этого навыка далее происходит исключительно по тематическому принципу. Видимо, это и заставило Р. К. Миньяр-Белоручева категорически утверждать, что «формирование навыка переключения возможно только по тематическому принципу». Нет, с этим методист перевода согласиться никак не может. Без основного словарного фонда, без организации межязыкового контакта на простейшем материале формирование навыка будет затруднено. Остальные же замечания по поводу закономерностей навыка переключения, сделанные Миньяр-Белоручевым (М.-Б. Теория и методы... С. 101-111), подтверждаются практикой обучения, и, на наш взгляд, с ними стоит познакомиться и переводчикам, и преподавателям перевода.

Первая закономерность - это «принцип доминантного языка»: переключение на иностранный язык формируется быстрее и действует надежнее. Это действительно так! Значит, стоит начинать с легкого - сначала научиться переключаться (переводить) на иностранный язык. Причину этого феномена мы уже попытались обосновать.

Вторая закономерность переключения, по Миньяр-Белоручеву, это «знаковый принцип». Имеется в виду, по-видимому, то, что навык переключения формируется благодаря расширению диапазона взаимно-однозначных соответствий. Короче говоря, переводчик привыкает, реагируя на слово, предлагать все время одно и то же соответствие, не тратя времени на поиск и передачу денотативных оттенков. Он искусственно сужает для себя широту выбора (в отличие от письменного переводчика). Да, устные тексты в большинстве своем отличаются от письменных высокой частотностью слов, имеющих при переводе однозначный эквивалент. Следовательно, при обучении на этапе одностороннего или двустороннего последовательного перевода связанного текста преподавателю приходится время от времени навязывать один и тот же вариант перевода, чтобы будущие переводчики выработали у себя такую привычку. Опорой ей будет освоение частотной лексики.

§6. Тренировка переключения на разные типы кодирования

Практика показывает, что переключение с буквенного на цифровое кодирование всегда доставляет переводчику дополнительные сложности и может понизить качество работы даже очень опытного переводчика. Если в речи оратора встретилась цифровая информация - жди ошибок в переводе, причем с одинаковой вероятностью и в количественной, и в вербальной части сообщения. Почему? Дело в том, что цифровой код почти всегда обладает неизменной, абсолютно стабильной семантикой количества и в связи с этим независим от контекста и не выводится из него. Попробуйте перевести фразу: «Число зарегистрированных радиоприем-

никое составляло в 1989 году 2 700 136 единиц, а телевизоров - 2 494 355 единиц». Как бы хорошо вы ни представляли себе радиоприемники и телевизоры, вам не удастся связать их количество с их образами. Не только логический, но и зрительный образ в таких случаях не помогает - он подходит только для небольшого числа объектов: 3 телевизора можно вообразить, а 2 494 355 - вряд ли.

Итак, камень преткновения - цифровой код. Как показывает наш опыт, переводчику прежде всего необходимо натренировать себя на надежность восприятия цифровой информации: на качество и на скорость. Это - одна из самых сложных задач обучения устного переводчика, прогресс будет замечен не сразу, и стопроцентных результатов вряд ли удастся достичь. Начинать нужно с первых дней обучения (см. раздел «Мнемотехника»). Причем необходим не только навык запоминания цифровой информации самой по себе, но и навык стабильного запоминания чисел в вербальном окружении. Поскольку навык этот быстро утрачивается, будущему и работающему переводчику приходится восстанавливать уровень постоянно. На начальном этапе осваивается запоминание большого объема цифровой информации без контекста, затем - в контексте, а затем - в сопровождении других осложняющих компонентов: личных и географических имен, реалий-мер. При этом переводчику необходимо знать, что при запоминании русского четырехзначного числа риску подвергается третья цифра (например, при запоминании даты 27 сентября 1987 г. цифра 8), в немецком - четвертая цифра (она произносится третьей). При запоминании ряда чисел хуже запоминаются соответственно 3-е, 4-е и последующие числа, лучше - 1-е, 2-е и последнее. В Гейдельбергской школе тренировка запоминания чисел сопровождается арифметическими упражнениями на скорость.

§7. Тренировка темпа устного перевода

Речь об этом у нас уже шла. Еще раз **отметим**, что тренировку темпа нужно вводить с самого начала, чтобы стресс в практической работе был во всяком случае уменьшен. Остановимся на основных видах установок, упражнений и заданий, нацеленных на тренировку темпа.

1) Темп занятия

Темп всего **занятия** должен быть гораздо выше, чем при обучении иностранному языку. Паузы нужно по возможности исключить. Быстрая смена различных заданий также помогает поддерживать темп. Реальную атмосферу дефицита времени при устном переводе разрушают аналитические моменты занятия, например обсуждение сделанных ошибок. Поэтому, во-первых, их необходимо четко **отделить** от выполнения заданий (пока студент выполняет задание, его никто не прерывает и ничего не обсуждается, поправки не вносятся, подсказки исключены). Во-вторых, обсуждение ошибок проводится быстро, ориентированно, с участием всех членов группы. Темп занятия может быть нарушен применением техники (магнитофон, компьютер и т. п.). Поэтому алгоритм применения техники должен быть просчитан заранее, техника и записи проверены и подготовлены.

2) Темп выполнения заданий

Высокий темп, в зависимости от этапа обучения, может быть достигнут различными способами.

На **РАННЕМ ЭТАПЕ** удобнее всего использовать механизмы конкурентности и коллективной **ответственности**. Вот несколько типов заданий для начального этапа обучения:

Задание 1. Вы дали студентам **задание** повторить (или перевести) ряд цифр, слов или **отдельную** фразу. Вы предупреждаете их сразу, что, **если исполнитель**

будет молчать хотя бы несколько секунд, задание начнет выполнять другой студент. Пауза перед выполнением задания возможна лишь в том случае, **если** это входит в задание (например, перед началом информационного перевода сложного текста с опорой на подготовленный план вы предлагаете студентам подумать 30 секунд).

Задание 2. Работа по цепочке. Прослушав текст, студенты по очереди восстанавливают его содержание, причем перед ними стоит задача не пересказа, а создания связного текста, с максимальной полнотой передающего содержание. Каждый студент произносит по одной фразе, подстраивая ее к предыдущей. Паузы запрещены. Каждому приходится опираться на надежность работы предыдущего «переводчика».

На **ОСНОВНОМ ЭТАПЕ** обучения активно вводится перевод на время. При этом каждому либо дается примерно одинаковый объем текста и затем фиксируется время выполнения (задание может выполняться при одновременной работе в кабинетах); либо задается время перевода (3, 5 и более минут) и фиксируется объем текста, который за это время исполнителю удалось перевести. При обсуждении результатов нужно обязательно отмечать количество ошибок на единицу объема текста.

Для дополнительной тренировки темпа используются упражнения, представляющие собой запись на касете с фиксированной паузой. Их лучше всего использовать для дополнительных домашних тренировок.

На этапе **обучения** **СИНХРОННОМУ ПЕРЕВОДУ** ориентации на максимально быстрый темп недостаточно. **Синхронисту** необходимо уметь регулировать темп собственной речи в зависимости от темпа речи оратора в данный момент. Поэтому вводятся особые упражнения:

Упр. 1. Эхо-повтор текста с варьирующим темпом (оратор в записи произносит текст то медленно, то бы-

стро). Задача: отставать всегда на заданное количество слов. Время выполнения упражнения: 3-5 минут.

Упр. 2. Эхо-повтор **перечислительного** ряда (числа, названия городов) или связного текста с постепенным ускорением до неестественно быстрого. Долго в таком темпе начинающий переводчик продержаться не может, поэтому упражнение лучше ограничить 1-2 минутами. Элемент конкурентности можно ввести и здесь: отметить, кто продержится в максимальном темпе дольше всех. Упражнение трудное, после его выполнения необходима разрядка.

(§8. Выработка активного навыка сочетания транскрипции и перевода

Когда мы переводим, мы не задумываемся над тем, что используем попеременно два различных способа перевода — транскрипцию и собственно перевод значения **знака**: «*Magdeburg*» - «*Магдебург*», но «*der Magen*» - «*желудок*». Умелая смена этих двух способов - тоже навык, который поддается закреплению с помощью тренировки. Приобретение этого навыка осуществляется в два этапа. На первом этапе наша задача - привыкнуть к тому, что подавляющее большинство личных и географических имен из языка оригинала, языка перевода и третьих языков (третьих - это когда в тексте на иностранном языке, который вам предстоит перевести на русский, встречаются китайские, африканские и другие имена) - итак, большинство этих имен передается на язык перевода с помощью транскрипции - побуквенного фонематического соответствия. И лишь малая часть передается иначе - по традиции; это контрастивная ономастика и контрастивная топонимика. Поэтому с первых занятий в обучение включаются упражнения на транскрипционный перевод:

Упражнение 1. Топонимы.

Перевести на немецкий язык:

I. Новосибирск, Саратов, Кемерово, Владивосток

II. Омск, Анапа, Севастополь, Хабаровск.

Материал переводится последовательно (за каждым словом следует перевод), но в быстром темпе.

Задачу можно совмещать с тренингом оперативной памяти. Тогда задание расширяется: запомнить ряд из четырех названий городов и перевести его на немецкий язык.

Упражнение 2. Имена.

I. Бутенко, Шаляпин, Соснора, Татищев

II. Маршак, Бутлеров, Менделеев, Бехтерев.

Техника выполнения та же, что и в упр. 1. Отметим, что циклы упражнений такого рода, безусловно, рекомендуется выстраивать по возрастанию сложности. Тогда, как уже отмечалось в разделе «Мнемотехника», самым простым материалом для упр. 1 окажутся знакомые названия городов России, а более сложным - незнакомые русские топонимы, например названия мелких городов и деревень: *Черноусово, Канск, Приветинское, Косулино* и т. п. Для упр. 2 удобно взять известные личные имена (см. упр. 2!) и усложнить задание с помощью фамилий неизвестных: *Краснолобов, Иваненко, Хватов, Кашкин, Семенов* и т. п. При составлении этих упражнений также полезно создание эффекта неожиданности: *Уткино, Ровные Нивы, Лобово, Васюки (!)*. Тогда возникает попутная задача, как и всегда в таких случаях: необходимо стараться, чтобы слово, неожиданно обратившее на себя внимание, не снизило качества выполнения задания.

Упражнение 3.

Перевести на русский язык:

I. Köln, Berlin, München, Bremen

II. Dresden, Baden-Baden, Stuttgart.

Упражнение 4.

Перевести на русский язык:

I. *Thomas Mann, Börne, Kohl, Klee*

II. *Remarque, Griphius, Adenauer, Karl Marx.*

Приведенные выше упражнения 3 и 4 можно совместить с тренингом оперативной памяти, а материал для упражнений также лучше расположить по возрастанию его сложности и начать, таким образом, с известных топонимов и имен **собственных**. Главная цель таких упражнений - осознать, что при переводе мы транскрибируем, а основная задача преподавателя - следить, чтобы транскрипция была эквивалентной и не происходило русификации или онемечивания материала.

На втором этапе упражнения нацелены на то, чтобы включить транскрипцию в общий контекст перевода. Для этого используются упражнения, состоящие из отдельных предложений, в которых встречаются топонимы и личные имена, а также связные тексты. В любом случае выполняется последовательный пофразовый перевод.

§9. Нарращивание активного запаса соответствий частотной лексики

9.1. Общие замечания

Будущий переводчик начинает осваивать технику перевода тогда, когда его знания иностранного языка находятся на достаточно высоком уровне. Но это вовсе не означает, что он владеет навыком быстро находить соответствие каждому слову и выражению. Этому он и учится в процессе освоения техники перевода. На начальном этапе обучения быстро наращивается «банк» таких соответствий в сфере основного общезыкового

словарного запаса. Поэтому и рекомендуется первое упражнение по мнемотехнике и переключению строить на материале основного словарного фонда (животные, растения, предметы повседневного обихода, обозначение основных действий и т. п.). Однако с самого начала к ним должны постепенно, **дозированно** добавляться те **группы** лексики, которые, может быть, не так часто встречаются в повседневном общении, но частотны в любой сфере устного перевода при любой его тематике. Это контрастивная топонимика, личные **имена**, лингвоэтнические реалии, фразеологизмы и образные клише, термины общественной жизни. Представим каждую группу в отдельности.

9.2. Контрастивная топонимика

Основная масса географических названий воспринимается как транскрипционное соответствие, легко опознается на слух и воспроизводится способом межъязыковой **переводческой** транскрипции. Эта привычка и наталкивает на ошибки в переводе, когда переводчик встречается с другим способом передачи - традиционным. Именно слова с такими отклонениями образуют группу контрастивной топонимики: *Братислава - Pressburg, Черногория - Montenegro, Влтава - Moldau* и т. п. Часть этих соответствий, где внешнее оформление в ПЯ существенно отличается (другой корень, другие фонемы, как в только что приведенных примерах), усваиваются достаточно легко; сложнее усвоить топонимы, которые отличаются лишь частью фонем, - как правило, это окончания: *Париж - Paris*.

Для любой пары языков проблема контрастивной топонимики существует. Правда, набор топонимов в каждом случае разный. Ближайшая задача профессионального обеспечения переводчиков - создание специальных словарей-справочников, а пока их нет -

списки наиболее **частотных контрастных** топонимов должны быть составлены преподавателями и включены в обучение устному переводу на самом раннем этапе. Переводчику же, которому учиться некогда, придется эти списки составить и заучить самому, помня, что топонимы в лексическом **составе** языка - особая группа. Сложности усвоения топонимов **прежде** всего, как и всех имен собственных, заключаются в их **однозначной соотнесенности** (связаны только с одним объектом действительности) и почти всегда - в «непрозрачности» значения, полной затемненности внутренней формы. **Но**, однако, запомнить их надо точно и воспроизводить безошибочно. Здесь подойдет и аналитическое знакомство с ними по тематическим группам - отдельно гидронимы, отдельно города и т. п. Иногда топонимы одной тематической группы оформлены по одной и той же, определенной словообразовательной модели, например названия стран: русские - *Италия, Испания, Бельгия* и, соответственно, немецкие - *Italien, Spanien, Belgien* и т. п., но тем опаснее наткнуться на исключения, которые также многочисленны: *Франция*, но *Frankreich*, *Дания*, но *Dänemark*, так что соответствие модели и тематической группы оказывается мнимым. Поэтому аналитические способы усвоения, привлекающие логику и когнитивные ассоциации, необходимо дополнить надежными приемами мнемотехники. Из уже описанных мнемотехнических приемов на долговременное запоминание прежде всего нацелены созвучия:

1. *Auf Großen Antillen leben Menschen mit großen Pupillen;*

2. *Im Sargasso-see kann man Gassen im Wasser sehen;*

3. *Im Marmara-meer gibt es keine Makrellen mehr;*

4. *Gasastreifen ist ein Fleck, wo Araber streiten.*

В приведенных мини-стихах топоним стоит в позиции рифмы (*Antillen - Pupillen*); в примере 3 удалось

зарифмовать отдельно первую часть топонима (*Sargasso - • Gassen - Wasser*) и вторую (*See - sehen*).

Безусловно, именно контрастивную топонимику стоит **включать** в упражнения по мнемотехнике на начальном этапе — с заданием повторить перечислительный ряд или перевести на другой язык. При этом основные правила организации таких упражнений **остаются** неизменными:

1) желателен эффект неожиданности, который в данном случае легко **организуется** с помощью чередования контрастивной **топонимики** и **топонимики**, имеющей «правильные» транскрипционные соответствия;

2) **последовательно** проводимый тематический принцип (например, только названия рек) возможен, но не продуктивен, и нет оснований его придерживаться. Вот **один** из примеров упражнений по контрастивной топонимике (для пары языков немецкий-русский):

А. немецкий вариант (выделена контрастивная топонимика):

1. **Ruanda**, SAUDI-ARABIEN, TSCHETSCHENIEN, CHILE

2. ALGERIEN, Kuba, OSTERINSEL, MALWINEN

3. WEST JORDAN, Burundi, CHINA, PERSISCHER GOLF

4. GOLF VON BISCAYA, GRÖNLAND, MONTE-NEGRO, BAHAMAS

Б. русский вариант:

1. Руанда, Саудовская Аравия, Чечня, Чили

2. Алжир, Куба, остров Пасхи, Мальвинские

о-ва

3. Западный берег реки Иордан, Бурунди, Китай, Персидский залив

4. Бискайский залив, Гренландия, Черногория, Багамские о-ва

9.3. Личные имена

Фонд личных имен, которые переводчику необходимо иметь в активном запасе, отличается от фонда топонимов тем, что в нем есть большой запас слов, постоянно меняющихся. Это имена современных общественных деятелей; политиков, художников, писателей, религиозных деятелей. Сегодня они у всех на слуху, а завтра преданы забвению. Значит, этот фонд в своем активном запасе переводчику придется все время обновлять. Помимо этого, имеется достаточно устойчивый запас имен, навсегда вошедших в историю цивилизации. С них, пожалуй, и **стоит начать** тренинг. Ведь какую-то (иногда - **значительную**) долю их человек знает с детства. Однако подчеркнем особо, что одной общей эрудицией, профессионально необходимой всякому переводчику, здесь не **обойтись**. Она лишь подсказывает нам, кто носители данных имен и почему они человечеству известны. Переводчику же необходимо уметь правильно идентифицировать их на слух и, главное, знать их соответствия на языке перевода (и родном, и иностранном).

И на этапе идентификации, и на этапе выбора соответствия перед переводчиком встают проблемы разной степени сложности. На этапе идентификаций он уверенно распознает любые русские личные имена в русском контексте и любые немецкие личные имена в немецком контексте. С такими именами переводчику проще всего и на этапе перевода: он их либо транскрибирует, либо - в отдельных исключительных случаях - передает по традиции (**Heine** - *Гейне*). Но далее возникают сложности уже на этапе идентификации. Их **может** вызвать отсутствие навыка восприятия, например, русских - казалось бы родных - имен, произносимых на иностранном языке, а также незнание исконного аналога ино-

странного имени. Не раз мне приходилось наблюдать, как переводчики не опознают на слух имена своих же, русских, политических и культурных деятелей (*Ryschkow*, *Solschenitzyn* и др.). **Не** узнают на слух немецкое личное **имя** «*Albert Einstein*» [**aen|taen**], поскольку привыкли к традиционному русскому соответствию «*Альберт Эйнштейн*». Особенно сложна идентификация имен из каких-либо **третьих** языков. Риск потери информации при переводе личных имен можно уменьшить, если фонд частотных имен сделать для переводчика ожидаемым, прогнозируемым, то **есть, заранее** познакомить его с частотными личными именами и соответствиями к ним. Фонд частотных личных имен необходимо выявить и включать в тренинг на самом раннем этапе, в упражнениях с разными задачами, описанные в параграфах **4, 5, 8**. Ниже типовые упражнения по введению в активный запас личных имен располагаются по нарастанию сложности материала: от имен родного языка - до экзотических имен. (В скобках после упражнений указаны основные задачи каждого упражнения в **системе** профессионального переводческого тренинга.)

Упражнение 1. Перевести на немецкий язык:

1. Толстой, Лермонтов, Ломоносов, **ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ**
2. Менделеев, Сомов, Орлов, Гагарин
3. **ПЕТР ПЕРВЫЙ**, Пушкин, Стrogанов, Малеvич.

(Упражнение на развитие навыка сочетания транскрипции и перевода и на запоминание перечислительного ряда однородных компонентов.)

В упражнение намеренно, с целью создания эффекта неожиданности, включены имена, имеющие традиционные соответствия (*Петр Первый*, *Екатерина Вторая*).

Упражнение 2. Повторить. Перевести на русский язык:

1. *Saltykow-Schtschedrin, Rumjanzew, Tschaikowski*
2. *Dostojewski, Tschechow, Jessenin*
3. *Kandinskij, Skrjabin, Chruschtschow.*

(Легкое упражнение на запоминание перечислительного ряда.)

Упражнение 3. Повторить. Перевести на немецкий язык:

1. *Шекспир, Платон, Аристотель, Колумб*
2. *Гюго, Плавт, Тацит, Голсуорси*
3. *Левенгук, Галилей, Эйштейн, Горацій*
4. *Тутанхамон, Хаммурапи, Рамзес, Васко да Гама.*

(Запоминание перечислительного ряда.)

Упражнение 4. (Усложненный по материалу вариант упр. 3. Составлен из экзотических, но достаточно известных имен.)

1. *Дэн Сяо Пин, Джеки Чан, Брюс Ли*
2. *Мао Цзе Дун, Хуан Антонио Самаранч*
3. *Ким Ир Сен, Алесандро дель Пьеро, Хо Ши Мин.*

Каждое из таких упражнений по мнемотехнике, построенных на материале личных и географических имен, рекомендуется давать во всех четырех вариантах последовательно:

- 1) повторение по-русски;
- 2) повторение по-немецки;
- 3) перевод на русский;
- 4) перевод на немецкий.

Дополнительными средствами закрепления этого лексического материала могут служить разного рода тематические анкеты, а также диктанты на внимание переводчика (см. §4, упр. 10).

9.4. Лингвоэтнические соответствия

При переводе любой сложности и на любую тему переводчику обязательно встретятся экзотизмы - слова, обозначающие специфические понятия данного этни-

ческого ареала. Практически всегда они передаются на язык перевода с **помощью** межъязыковой транскрипции: *борщ* – *Borschtsch*, и лишь **для некоторых** существует возможность лексической замены по принципу генерализации понятия: *уха* - *Ucha* - *Fischsuppe*. Предусмотреть все случаи встречи с экзотизмами невозможно, да и не нужно. Для переводчика, пожалуй, важно быть готовым к трем ситуациям перевода:

Первая ситуация. Экзотизм частотен в сфере межъязыковой коммуникации для данной пары языков и относится к родному языку переводчика. Как своего рода лингвоэтнический эксперт, переводчик должен знать, что на языке перевода (иностранном) это слово воспринимается как экзотизм, и обязан активно владеть транскрипционным либо (если он есть) традиционным **вариантом перевода: водка - Wodka - Wässerchen**. Теми же экспертными знаниями, и в равной мере, переводчик должен обладать по отношению к своему рабочему иностранному языку: *Bundestag* - *бундестаг*.

Именно этот, первый, случай имеется в виду, когда мы говорим о наращивании активного запаса лексики. Эти экзотизмы и их соответствия переводчик должен знать наизусть. Однако в данном случае наиболее продуктивным нам представляется знакомство с ними и усвоение их в контексте, ибо хотя они и обладают непрозрачной внутренней формой, однако имеют весь комплекс значений (денотативное, сигнификативное и т. п.), свойственный языковому знаку, и их реализация в контексте облегчает усвоение. Так что для тренинга рекомендуется подбирать отдельные предложения и фрагменты текста, где встречаются частотные экзотизмы, и предлагать будущим переводчикам пофразовый перевод (продуктивен в этом случае в первую очередь пофразовый «эхо-перевод»). Состав экзотизмов в каждом языке подвижен, и материал упражнений преподавателю придется постоянно обновлять.

Вторая ситуация. Экзотизм случаен, нечастотен, сугубо **регионален**. Например, переводчику довелось переводить описание быта уральских крестьян, и оратор употребил местное название приспособления для ловли рыбы - «морда». Такого рода экзотизмы всегда транскрибируются, и по специфическому вводу нового понятия, который обычно предшествует в речи самому слову, переводчик в ходе работы определяет, что незнакомое слово следует транскрибировать: «*Местные жители сетями почти не пользуются, ставят поперек течения специальные ивовые корзинки — МСР-ДЫ*».

В ходе обучения устному переводу **переводчика** нужно познакомить с **тем**, как ему поступать в подобной ситуации, и предложить несколько фраз, пояснив причины транскрипционного перевода. Например: «*Besonders am Nordrand der Alpen, etwa ab 600 m Höhe, dominiert das Grünland - DIE ALMEN*». Перевод: «*Особенно в северной оконечности Альп, начиная приблизительно с высоты 600 м, преобладают высокогорные луга - АЛЬМЫ*».

Неизвестный экзотизм вводится с помощью характеризующего категориального слова «*Grünland*», что позволяет переводчику следующее слово - «*Almen*» - переводить транскрипционно - «альмы».

Третья ситуация. Экзотизм, судя по вербальному контексту перевода, употреблен для характеристики лингвоэтнической специфики, не связанной ни с языком оригинала, ни с языком перевода. И для языка оригинала, и для языка **перевода** он является неким транскрипционным подобием его оформления в языке оригинала - китайском, хинди, арабском и т. п. Переводить такие экзотизмы переводчику хоть и нечасто, но придется, а для их транскрибирования **на** слух нужен навык. Поэтому упражнения, задачей которых является восприятие и воспроизведение экзотических, не свя-

занных прямо со значением сочетаний фоном, необходимы. Начинать лучше с упражнений по запоминанию фрагментов текста (1-2 фразы), содержащего экзотизмы. Предварительно можно предложить упражнение на запоминание и перевод перечислительного ряда, составленного из этих **ЭКЗОТИЗМОВ**.

Слова:

1. *гѣбжалия, нашарап, дзырдз, кеци*
2. *элрджи, гихиртма, гакапули, гоп сви*
3. *пхали, кускус, юдзу хао мин.*

(В качестве материала взяты названия блюд разных народов.)

Предложения:

Повторить/перевести:

1. *SATAY ist noch immer das bekannteste malaiische Gericht.*
2. *Eine allzeit beliebte Speise Indonesiens ist NASI PADANG.*
3. *Weizenfladenbrote wie CHAPATI und die im TANDOORI gebackenen NAAN stammen ebenfalls aus dem Norden.*

Для таких упражнений предпочтителен материал неиндоевропейских экзотизмов.

9.5. Фразеологизмы и образные клише

Эти лексические единицы создают характерный уровень образного оформления официальной речи на любую **тему** и **любого** жанра. Переводчику насущно необходимо иметь в своем активном запасе соответствия к ним, поскольку встречаются они часто, а переводятся, как известно, не слово в слово. Перевод их основан на поиске функционального аналога, а ориентиром служит семантическое тождество:

Рус: *снимать сливки* (семантика: «выгодно пользоваться самым **лучшим**»).

Нем.: *Rosinen herauspieken* (буквально: «выклевать изюм»; семантика: «выгодно пользоваться самым лучшим»).

Как правило, образ, если он есть (в нашем примере это «сливки»), сохранить не удастся, да и не требуется - важно подобрать оборот с такой же семантикой. Возникает вопрос: обязательно ли передавать в устном переводе фразеологизм именно фразеологизмом? Гораздо проще и быстрее сообразить, что он означает, и передать его смыслом словами в прямом значении: *Er hat lange Leitung* - перевести не «До него доходит, как до жирафа», а «Он очень медленно соображает». Действительно, в переводе при дефиците времени это часто - наилучший выход. Но, к сожалению, фразеологизмы служат не только для передачи определенного предметного содержания, как уже было отмечено вначале, - они придают устной речи особую стилистическую окраску: одновременно и создают разговорную живость, и служат эстетическим украшением. Поэтому, хотя число фразеологизмов в устном тексте переводчика неизбежно сократится, часть их должна сохраниться, поскольку фразеологизмы явно относятся к **инвариантно-вариабельным** компонентам содержания. (То есть могут заменяться, но должны сохраняться.)

Значит, о создании минимального активного запаса соответствий в арсенале переводчика необходимо позаботиться.

В него, безусловно, должны войти те случаи, когда фразеологизм ритмичен или даже содержит рифму, а в языке перевода **имеется** также рифмованное, легко запоминающееся соответствие:

Andere Städtchen - andere Mädchen. — *Что город, то норы.*

Minne verkehrt die Sinne. - *Любовь зла • — полюбишь и козла.*

Heute rot, morgen tot. - *Сегодня пан, завтра пропал.*

После обсуждения соответствий их нужно закрепить в контексте, где они реально встречаются. Пожалуй, для учебных целей процент фразеологизмов в готовом материале (интервью, телепередачах, речах) недостаточно высок, и мы рекомендуем его искусственно повысить, включив в предназначенный для последовательного перевода текст те фразеологизмы, которые были пройдены на данном занятии. Для иллюстрации «обогащения» материала фразеологизмами - пример на русском языке (в реальности на занятиях исходным для перевода материалом является текст на иностранном языке):

- *Некоторые наблюдатели склонны связывать эти «наезды» на Вас с руководителем АФК «Система» Владимиром Евтушенковым, который якобы недоволен Вашим подходом к функционированию «Третьего канала».*

- *Конфликт есть, но я бы не стал его персонифицировать — это конфликт методов подхода к решению проблем. ВПРОЧЕМ, В КАЖДОЙ ИЗБУШКЕ СВОИ ПОГРЕМУШКИ.*

- *А чем вызвана замена руководителя новостных программ канала - Андрея Быстрицкого на Александра Батанова? Чем он КО ДВОРУ НЕ ПРИШЕЛСЯ?*

- *Тем, что Батанов будет смотреться на этом месте лучше как организатор, нежели Андрей - человек знаний и творчества. ПОЖИВЕМ - УВИДИМ...*

(Интервью из «Общей газеты»)

Помимо фразеологизмов, в активном запасе переводчика должно быть достаточное количество клишированных образных оборотов речи, также частотных в устных текстах, в **частности** в журналистском репортаже, - не лексикализованных, но к фразеологизмам приближающихся. Клише, судя по опыту работы с ними, лучше вводить прямо в контекст, поскольку значительная часть их представляет собой традиционные

метафоры и может быть передана с ходу, с сохранением образа. Однако при анализе переведенного на занятия **текста** соответствие лучше уточнить, а затем, для закрепления, предложить и обратный перевод. Вот пример фрагмента информационного текста, насыщенного образными клише:

*«Каждый журналист, мало-мальски считающий себя профессионалом, **уверен**, что говорит правду и только правду... Однако, как ни прискорбно, это журналистское качество частенько **ОСТАЕТСЯ ЗА БОРТОМ** объективности. **ЯКОРЬ** ангажемента **НЕ ДАЕТ** беспрепятственно **ВСПЛЫТЬ НА ПОВЕРХНОСТЬ** ни честной правде, ни коварной лжи. Потребителю же информации, то есть народу, ничего не остается делать, как интуитивно **ФИЛЬТРОВАТЬ** бесконечный **ВОДОПАД**, который ежедневно **ПАДАЕТ** на доверчивые головы из теле- и радиоприемников, а также со страниц журналов и газет».*

Часть клишированных оборотов такого рода входит в состав частотных терминов общественной жизни, и о методике их усвоения вы узнаете в следующем разделе.

9.6. Термины общественной жизни и клишированная сочетаемость в этой сфере

Лексика сферы общественной жизни, куда входят обозначения ключевых (но не специальных!) понятий политики, экономики, культуры, науки, социального обеспечения, экологии, должна составлять основной фон упражнений и текстов для перевода на начальном этапе обучения. Вся она должна постепенно войти в активный запас. К этому можно **добавить названия** организаций и учреждений в полном и сокращенном варианте и общепринятые **соответствия** на языке перевода. В разных переводческих **школах** для системати-

зации лексического запаса этого рода практикуется: **составление** тезаурусов, **выступление** с «докладами», презентующими основную лексику на одну из названных выше **тем**; сопоставительное изучение устных и письменных текстов СМИ на родном и **иностранном** языке, чтобы познакомиться заранее с употреблением этой лексики **в** контексте.

Особую и очень важную проблему представляет освоение клишированной сочетаемости в сфере терминов общественной жизни. Незнание этой сочетаемости иногда непоправимо **портит** картину перевода начинающего переводчика. Речь идет об устойчивой реализации одного из значений слова в его сочетании с определенными словами. Причем по сочетанию слов в подлиннике нельзя догадаться о том, как будет выглядеть соответствие в переводе, поскольку соответствия не выводятся из значений каждого **отдельного** слова, входящего в сочетание. Такие обороты речи, как «**кризис доверия**», «**непреодолимые препятствия**», «**сезон в разгаре**», «**мрачные прогнозы**» при переводе на немецкий язык требуют значения готового соответствия. Важность активного владения такого рода лексикой для переводчиков заставляет методистов перевода создавать специальные циклы упражнений, целью которых является внедрение в активный запас максимально большого числа таких клишированных терминологических оборотов и их соответствий, - с тем, чтобы преодолеть русификацию перевода на иностранный язык.

Большим успехом пользуется цикл упражнений, созданный известным переводчиком, преподавателем Монтерейского института переводчиков (США) Андресом Фалалеевым. Он предлагает студентам освоить несколько тысяч готовых соответствий, выбранных по принципу частотности употребления в устном переводе, — на карточках, а также в аудиоварианте, **задавая**

очень **высокий** темп усвоения: **около** 300 единиц в **неделю**, всего - **30 тысяч** словосочетаний. Автор методики не без основания полагает, что переводческий тренинг продуктивен, если он интенсивен. А. Фалалеев располагает материал по сложности, вводя следующие градации: 1-2 (одно слово в русском **языке** соответствует двум в английском); 2-2 (два слова в русском - двум в английском); 2-1; 3-1; 4-1; 5-1. Вот несколько примеров из раздела 2-1: *пополнение запасов, срок заключения, злой умысел, руководящие указания, газетный заголовок, огнеопасные грузы*. Внутривидовая градация никак не связана с тематикой лексики; в ней иногда прослеживается грамматическая корреляция (2 существительных в русском - 2 существительных в английском, но может быть и: существительное + глагол в русском - глагол в английском и т. п.). Служит эта градация, скорее всего, вспомогательной опорой запоминания типа соответствия. Количественные схемы соответствий прочно связаны со спецификой языков. Так, для немецкого языка характерным случаем безусловно является соотношение 1-2 при переводе на русский язык, учитывая частотность и разнообразие семантических вариантов словообразовательных моделей сложных слов в немецком языке:

коллекция произведений искусства - Kunstkollektion

запрет на рекламу - Werbeverbot

место рядом с водителем - Beifahrersitz

транспортные расходы - Reisekosten.

9.7. Работа над лексикой по тематическим группам

Нам уже приходилось говорить о том, что обучение переводу может предусматривать совершенствование в знании иностранного языка только как попут-

ную задачу, хотя это совершенствование неизбежно происходит. **И если** речь идет о лексическом обогащении, то в любом случае будущему переводчику интересно включение новой лексики только в **активный** запас. Вместе с тем корреляцию знаний в области основного словарного запаса всегда стоит предусматривать на начальном этапе, поэтому мы и предлагаем в качестве материала игровых упражнений по мнемотехнике, в частности, такие неожиданные тематические группы лексики, как названия птиц, зверей, деревьев и пр.

Далее работа над **лексикой** по тематическим группам сопровождает обучение и - позже - практическую деятельность устного переводчика и выполняется им самостоятельно. В ходе обучения он должен привыкнуть составлять тезаурус и уточнять его со специалистами. В принципе, такой лексический список с уточненными соответствиями должен оставаться у студента после работы над каждым учебным текстом, если он рассчитывает в дальнейшем совершенствоваться в профессии и быть конкурентоспособным на рынке перевода. На продвинутом этапе обучения, при освоении сложной специальной тематики, это должно быть обязательным домашним заданием.

Как уже отмечалось, при необходимости преподаватель может включить эту лексику и в разнообразные упражнения по мнемотехнике. Так, на одном из занятий, где студентам предстоит переводить информационное сообщение о воинской обязанности и проблемах службы в армии, они делают упражнение на запоминание и перевод перечислительного ряда с переключением на цифровое кодирование, где собрана лексика военной тематики, например:

1. *87 пушек, 113 бронетранспортеров, 26 танков*

2. *20 000 офицеров, 358 солдат, 3 генерала*

и т. п.

§ 10. Синтаксическое развертывание

Перед устным переводчиком, переводящим последовательно, постоянно встает одна и та же задача: максимально полно и точно передать содержание услышанной фразы. И на каком бы высоком уровне тренированности ни была его оперативная память, одной только памятью ему не обойтись. Необходимо понять смысл сказанного, то есть по ходу дела логически классифицировать речь. Некоторые методисты перевода рекомендуют вычленять в услышанной фразе так называемые семантические пики. Опыт применения методики **семантических** пиков, однако, показал, что качество перевода каждой отдельной фразы на занятиях возрастает, но скорость перевода резко падает, а это существенный минус в практике перевода. Причина замедления темпа, по-видимому, в том, что, помимо текущих, переводчик вынужден решать еще одну логическую задачу. Поэтому приходится рассчитывать на вспомогательные приемы, которые не приведут к замедлению темпа. А это могут быть только такие приемы, **которые** переводчик применяет не отвлекаясь, автоматически. Выработку автоматического навыка вычленения главного **в** предложении мы и положили в основу упражнений под условным названием «синтаксическое развертывание». Любое упражнение на **синтаксическое** развертывание предполагает два этапа:

Первый этап: Перевод только необходимого состава структуры предложения, без расширений и дополнений. В предложении: *«НОВОГОДНИМ ПОДАРКОМ, адресованным всем петербуржцам, СТАНЕТ III Международный РОЖДЕСТВЕНСКИЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ, который откроется второго января»*, – это выделенный состав: *«Новогодним подарком станет рождественский кинофестиваль»*. Еще пример: *«БОРИС ЕЛЬЦИН РАСПОРЯДИЛСЯ ВЫДЕЛИТЬ из ре-*

зервного фонда президента 2 МЛН РУБЛЕЙ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ на погашение задолженности по подписке на периодические издания и приобретение отечественных и иностранных книжных изданий и баз данных на компакт-дисках». (На первом этапе дается только то, что **выделено**.)

Второй этап: Перевод всей **фразы** целиком (перевод делается с иностранного языка на русский).

Своеобразной формой закрепления может быть перевод тех же фраз с русского на иностранный по **тому же двухэтапному** методу в конце занятия. А семантические пики переводчик при этом определяет и выделяет интуитивно, пользуясь ресурсами порядка слов и лексическими средствами актуализации информации. Как видно из двух приведенных примеров, к необходимому минимуму предложения всегда **относятся** подлежащее и сказуемое, а также дополнение, если оно обязательно.

Начинать выполнение упражнения на синтаксическое развертывание нужно тогда, когда оперативная память натренирована и приведена в активное состояние. Значит, его можно начать примерно с **6–8** занятия от начала всего тренинга и по возможности не прекращать на протяжении всего первого этапа обучения. Внутри самого занятия его разумно также располагать не вначале, а после упражнений по мнемотехнике.

На втором этапе обучения, когда идет освоение сложных устных текстов, изобилующих терминами, или текстов со сложной риторической структурой (речи некоторых политиков), принцип синтаксического развертывания можно использовать для освоения их стиля. Тогда в свернутом и развернутом виде переводится лишь часть речи, а затем, когда настройка на оратора осуществилась и переводчик не только воспринял типичные для него сложные конструкции и характер расширения структур, но и может его прогнозировать, –

речь переводится **по** фразам (или по абзацам) уже без предварительной опоры на свернутую структуру.

После того как освоен пофразовый перевод с использованием синтаксического развертывания, можно перейти к передаче двух фраз подряд, целого абзаца, нескольких абзацев. Сначала студентам зачитываются подряд фразы без расширения, и они их переводят, **например**:

«Австрийские федеральные земли приобрели черты своеобразия. Каждая федеральная область обнаруживает отчетливые отличия. Средоточием исторического и культурного развития являются столицы земель, которые сыграли большую роль в становлении Австрии. Федеральной столицей Вены это касается в особенной степени».

Затем для перевода предлагается полный текст:

«Австрийские федеральные земли в ходе многовекового исторического развития приобрели черты этнического, экономического и культурного своеобразия. Каждая федеральная область обнаруживает отчетливые отличия относительно рельефа, растительности и климата. Региональным средоточием исторического и культурного развития являются столицы земель - такие, как Грац, Инсбрук или Зальцбург, - которые, являясь в прошлом резиденциями местных князей и административными центрами, сыграли большую роль в становлении Австрии. Федеральной столицей Вены, а она на протяжении столетий была центром многонациональной европейской империи, это касается в особенной степени».

Отметим, что в реальном **тексте**, помимо сложных структур, встречаются и простые, нераспространенные, для перевода которых опора на свернутую структуру не нужна.

При **переводе** целого абзаца и более они **зачитываются** в полном виде при оглашении свернутого варианта

и затем переводятся; **далее без** изменения воспроизводятся в полном варианте. :

Начинать упражнение на: синтаксическое развертывание лучше всего на материале, который с лексической точки зрения студентам максимально знаком, чтобы **проблема** перевода отдельных слов и оборотов на первых порах не мешала выработке навыка «нанизывания» дополнительной информации на основную структуру. Практический **опыт** преподавания показывает, что удобны для начального этапа элементарные информационные тексты по страноведению (политическая и экономическая география, новости культуры и искусства и т. п.). Позже, когда синтаксическое развертывание подкрепляет освоение переводческих жанров, лексический диапазон ограничивать **уже** не стоит.

§11. Речевая компрессия

Навык речевой компрессии, то есть навык подачи исходного текста в более компактной форме, переводчику жизненно необходим. Заключается он в упрощении синтаксической структуры текста и исключений слов, «содержащих второстепенную информацию» (формулировка Р. К. Миньяр-Белоручева, «Теория и методы...», с. 171), с целью уменьшения «слоговой величины» текста (там же). Вместе с тем стоит сразу отметить, что необходимость применения навыка речевой компрессии обычно абсолютизируют. Попробуем **уяснить** себе, когда он нужен и в какой мере; когда - противопоказан, а затем уже перейдем **к** тому, какими упражнениями он достигается.

Начнем с устного последовательного перевода. Здесь перед переводчиком стоит задача максимально полной **передачи** содержания, по возможности быстрой и, по возможности, с сохранением **особенностей** индивиду-

ального стиля оратора. Переводчик-профессионал переводит в среднем быстрее, чем говорит оратор. Но если он будет достигать этого высокого темпа только за счет речевой компрессии, то он, во-первых, не передаст второстепенную информацию, иногда очень важную (потому что ответственно судить о том, насколько важны детали и частности, он просто не успевает); во-вторых, рискует исказить стиль оратора, превращая сложные предложения в простые, подчинительную связь - в сочинительную, а риторический период с повторами - в сухое высказывание. Например, сложный, изысканный ораторский стиль президента Германии Р. Херцога, препарированный таким образом, нельзя признать адекватным переводом. Высокий темп работы должен достигаться прежде всего высоким речевым темпом, отсутствием звукового «сора» и сорных слов, то есть речевой самодисциплиной переводчика, а речевая компрессия может служить при этом вспомогательным, аварийным средством.

В синхронном переводе речевая компрессия используется значительно шире — и это обосновано его спецификой. Соответственно, требования к сохранению стиля оратора и полноте передачи информации не столь высоки. Однако здесь иногда возникает другая, парадоксальная на первый взгляд проблема - заполненность эфира. Представьте себе ситуацию, когда оратор говорит медленно, с запинками и паузами, а синхронист транслирует его речь быстро, да еще в компрессированном виде. Возникают паузы в тексте перевода, «рванный» текст; а у аудитории может создаться (и часто создается!) впечатление, что переводчик переводит не все. Вот почему так важно «идти в ногу» с темпом оратора (вспомните уже описанные упражнения на эхоповтор с варьирующим темпом); не менее важно также уметь заполнять возникающие **в эфире** паузы. Для этого в арсенале синхрониста есть прием описательного

перевода, поскольку его применение всегда удлиняет текст (вместо *«осложняющие обстоятельства»* он может сказать: *«обстоятельства, которые **осложнили** ситуацию»*). Кроме того, пауза - удобный момент для восполнения пропущенной информации и внесения поправок по ходу перевода.

Итак, навык необходимый, но не главный для **устного** переводчика, а иногда применение его противопоказано.

Каким образом можно научиться компрессировать текст при переводе?

Наиболее удобно начать с упражнений без перевода и переключения на другой язык - поставить перед собой сначала задачу научиться приемам компрессии текста, ориентируясь только на принцип компактности, выбирая из арсенала **лексико-грамматической** синонимии материал по этому принципу:

Упражнение 1. Применить прием компрессии (в первых упражнениях после варианта перевода **студентов** пусть преподаватель предложит им оптимальный вариант).

1. *Как и прежде, ведущими центрами мировой экономики являются США, Европа и Азия. - По-прежнему в мировой экономике лидируют США, Европа и Азия.*

2. *Никто не может предсказать, как будет выглядеть мировая экономическая система в будущем, когда к ней присоединятся прежде всего Китай и Индия, население которых составляет более трети населения земного шара. - Никому неизвестен облик мировой экономической системы в будущем, с участием Китая и Индии, с населением в 2/3 населения Земли.*

3. *Тем не менее перспективы мирового экономического роста в решающей степени будут зависеть от развития событий в **трех** основных центрах: США, Европе и Японии. - Все перспективы роста будут зависеть от США, Европы и Японии.*

Первое время можно тренироваться, обсуждая компрессию перевода каждой фразы всей группой, взяв любой информационный текст средней сложности. При обсуждении выяснится, что грамматическое оформление и лексические замены, выбираемые для компрессии, трудно обобщить и формализовать. Да это и не нужно. Главное - выработка чисто прикладного профессионального навыка сокращать объем текста.

Упражнение 2. Применить прием компрессии, сокращая русский текст при его пофразовой подаче, на скорость. Стремиться к тому, чтобы время произнесения компрессированного варианта было короче, чем время произнесения исходной фразы преподавателем.

Упражнение 3. Компрессировать русскую фразу и затем перевести сокращенный вариант (см., например, материал упр. 1).

Упражнение 4. Сделать из сложного предложения два простых или заменить подчинительную связь сочинительной. Это единственное упражнение, рассчитанное на определенный тип синтаксической замены - в процессе речевой компрессии наиболее частотный:

1. Импульсы, которые даст евро для всеобъемлющего дерегулирования экономики и прежде всего для перепроверки национальных правовых норм, каждое государство должно будет реализовывать под свою ответственность. - Евро даст импульсы для дерегулирования экономики и для перепроверки национальных правовых норм. Каждое государство должно будет реализовать их под свою ответственность.

2. В Федеративной Республике должны были понять, что Германия только тогда может считать себя полностью европейской, когда она согласится на всю полноту ответственности, в том числе и в военной области. - Германия должна согласиться нести всю полноту ответственности, в том числе и военной.

§12. Применение комплексных видов трансформации 93

Только тогда она станет полностью европейской. Вот что нужно было понять.

3. Кельн, издавна бывший торговым центром, продолжил традиции прошлого, предложив идею, которая вызвала фурор во всем мире. - Кельн издавна был торговым центром. Теперь он продолжает традиции прошлого. Предложенная им идея вызвала фурор во всем мире.

§12. Применение комплексных видов трансформации

Представление об особой изобретательности, творческом блеске в работе переводчика часто связано с его умением применять комплексные трансформации. Причем не языковые, связанные с объективными закономерностями (например, простое предложение *Ich sah ihn vorbeigehen* всегда трансформируется в сложное *Я видел, как он проходил мимо*), а речевые, которые переводчик производит по собственной инициативе и которые требуют переводческого решения.

Наверное, можно создать целые серии упражнений, где задачей будет: перевести описательно, перевести антонимически и т. п. В любом случае переводчик должен быть знаком с этими операциями, должен осознавать их как приемы, тогда и в практической работе ему будет легче принимать решения, он будет увереннее в своих силах, будет реже считать, что его что-то внезапно «осенило», и чаще понимать, что он просто-напросто владеет определенным уровнем техники. Ему будет спокойней работать.

Итак, какие же это трансформации?

12.1. Описательный перевод

Пожалуй, это самая распространенная трансформация. Любой переводчик знает, что когда **ничего** не

поможет - поможет описательный перевод. Поможет всегда (почти всегда), если затруднен поиск соответствия или замены: не приходит в **голову** подходящий термин, оборот речи, **пословица** - тогда вместо «**геноцид**» можно сказать «*истребление людей*», вместо «**тонометр**» - «*прибор для измерения давления*» и т. п. Спасительным средством, как мы уже отмечали, описательный перевод может быть и в том случае, когда явно нужно заполнить паузу в синхроне. Будем, однако, помнить, что этот прием всегда удлинняет текст перевода. Его минусы при передаче фразеологизмов мы также уже отмечали — он не позволяет сохранить стилистический колорит речи оратора, ее лаконичность, афористичность, образность.

Есть случаи, когда описательный перевод объективен, в языке перевода нет прямого, неописательного соответствия. Тут переводчик не свободен в решениях и ориентируется исключительно на свое знание системы языка:

Jeder Mythos ist lebendiges GEGLAUBTES Märchen. - Каждый миф есть сказка, В КОТОРУЮ ВЕРЯТ. Описательный перевод причастия «*geglaubtes*» связан с отсутствием подобного однословного соответствия в русском языке.

12.2. Генерализация

Прием применяется с различными целями. Часто, например, конкретное понятие уже несколько раз употреблялось в речи, и для сокращения объема текста, в целях речевой компрессии, его удобнее заменить обобщающим: *Во всех типах вышеназванных школ, интернатов, детских садов система социальной муниципальной помощи организована следующим образом. - Во всех ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ система социальной муниципальной помощи...* и т. п. Генерализация

§12. Применение комплексных видов трансформации 95

используется также тогда, когда переводчик в ходе перевода начинает ощущать перегруженность речи экзотизмами, которые могут «затемнить» содержание и затруднить его восприятие. Именно в таких случаях переводчик решается заменить «*пагоду*» на «**храм**», а «*шлычку*» — на «*головной убор*».

И наконец, переводчик-виртуоз, если он обладает высокой скоростью речи и хорошо владеет темой, может использовать в своей работе так **называемый** «генерализирующий ввод» специального понятия или экзотизма:

1) *Только один спортсмен - Алексей Иванов - исполнил ПРЫЖОК С ОБОРОТОМ В 360 ГРАДУСОВ И ПОДНЯТИЕМ РУКИ - вертолет.*

2) *К супу обычно подают ю-тиао - ОСОБЫЕ БУЛОЧКИ.*

12.3. Антонимический перевод

Наверное, из всех приемов, основанных на комплексных трансформациях, это - единственный, без которого, в принципе, всегда можно обойтись. Но, тем не менее, в реальной работе он **используется** часто, поскольку расширяет границы свободы речи, а это чрезвычайно важно для переводчика, загнанного в жесткие рамки дефицита времени. Кроме того, антонимический перевод позволяет внести в перевод лексическое **разнообразие**, а также усилить смысловые акценты:

никто не любит = все ненавидят

встречается нечасто = встречается редко

никто не откажется = все согласятся и т. п.

12.4. Компенсация

Термин говорит сам за **себя**. Речь идет о разнообразных случаях возмещения утраченного в переводе -

либо другими средствами, либо в другом месте. Прием этот широко используется в письменном переводе и касается чаще всего доминирующих черт стиля; в устном же переводе преимущественно представляет собой, если можно так выразиться, «содержательную», позиционную компенсацию, то есть восполнение потерь, пропусков значимой информации, по разным причинам пропущенной переводчиком. В остальных случаях **это**, как правило, компенсация разноуровневая, то есть передача другими средствами информации, которую переводчик затрудняется передать тождественными оратору средствами. Например, передача эмоциональности оратора не с помощью эмфатического порядка слов, а с помощью эмоционально окрашенной лексики. На русском материале это можно смоделировать, скажем, так:

Не может он смириться с этой ситуацией. = С этой ситуацией он НИКАК не может смириться.

Помимо названных, к комплексным трансформациям относят еще конкретизацию и логическое развитие понятия, но как приемы в устном переводе они встречаются нечасто и поэтому при выработке навыков перевода существенной роли не играют.

Если преподаватель перевода не включает в обучение специализированных упражнений на приемы трансформации (а некоторое количество таких примеров, сопровождаемых анализом, очень желательно), то при анализе работы студентов над переводом связного текста нужно обязательно отмечать, **какие** трансформации были применены и какие были еще возможны. На наш взгляд, обязательно также, чтобы преподаватель выделил предпочтительный вариант (даже если он не может до конца его предпочтительность обосновать: ведь авторитет преподавателя как переводчика высокого класса - сильная пружина обучения!).

.§13. Устный перевод с листа

Устный перевод письменного текста широко практикуется во многих переводческих школах. Предлагаются разные варианты предварительной подготовки: перевод обдумывается дома; на подготовку к переводу дается некоторое время в аудитории; текст переводится без подготовки (нем. **Stegreif** Übersetzung). В практике устного перевода все эти варианты переводчику могут встретиться, и, наверное, разумно ориентироваться на эту практику.

Перевод с домашней подготовкой часто встречается в практике синхрониста - накануне работы он получает готовые материалы докладов. Поэтому, если текст готовится к переводу с листа дома, на занятии он должен быть предложен для синхронного перевода на слух.

Перевод с минимальной подготовкой и без подготовки с листа - частая задача переводчика-референта и секретаря-референта, а также - попутная задача любого устного переводчика. На занятии такой текст, разумеется, переводится последовательно. С методической точки зрения привлечение к обучению перевода с листа имеет и плюсы и минусы. Плюсом является в первую очередь относительная облегченность задач перевода: переводчику не приходится напрягать память, текст у него перед глазами в зафиксированном виде. Поэтому можно сосредоточиться на важной цели - выработке умения формулировать текст быстро и грамотно на языке перевода (временные рамки перевода, разумеется, должны быть ограничены). Но в этой облегченности кроется и своя опасность - привыкнуть к легким задачам. Ведь на практике устный переводчик все-таки прежде всего переводит на слух. Помимо этого, применение зрительного ряда восприятия речи означает для переводчика еще один тип переключения

(напомним, что одновременно ему приходится переключаться с языка на язык, с **вербального** на цифровое кодирование и т. п.)» а это психологически осложняет работу. Исходя из сказанного, можно порекомендовать использовать этот метод в ограниченном объеме, его доля в обучении устному переводу по сравнению с обучением на слух, по нашему мнению, должна быть сравнительно небольшой **и** использоваться на занятии, **так** сказать, для отдыха ушей. Кстати, перевод с листа популярен в тех школах перевода, где нет четкого изначального разграничения устного и письменного перевода как будущей специализации (Саарбрюкен, Майнц, Монтерей).

§14. Освоение текстовых жанров в устном переводе

14.1. Специфика устных жанров

Разнообразие текстов, с которыми приходится работать устному переводчику, невелико в сравнении с разнообразием письменных текстов. Это информационное сообщение, интервью, переговоры, дискуссия, **публичная** речь, декларация (манифест), доклад. С каждым из них **переводчик** должен уметь работать, и **в** качестве материала все они должны войти в обучение. Рассмотрим специфику **каждого из этих** текстовых жанров.

14.1.1. Информационное сообщение

Информационное сообщение - это обычно краткий текст, содержащий общезначимую **новую** информацию из области политики, культуры, искусства, общественной жизни, спорта. Такие сообщения типичны для средств **массовой** информации (**СМИ**). В практике

перевода встречаются также частные и узкоспециальные информационные сообщения, предназначенные для участников одной конференции или специалистов одной области. Иногда они могут носить бытовой характер:

«Уважаемые участники конференции! В комнате №39 вас ждут для регистрации. Там же вы можете заказать гостиницу. Автобусы для экскурсии по городу будут ждать вас после окончания утреннего заседания у центрального входа».

Тематика таких текстов не ограничена, и освоение их по тематическому принципу - задача бесперспективная. Переводчику прежде всего необходимо узнать, **как** переводить такие тексты, когда он столкнется с ними в работе, а значит - он должен представлять себе их основные особенности:

1. Все они без исключения выдержаны в рамках литературной нормы. Просторечие, жаргон, высокий стиль в них недопустимы.

2. Информация в них оформлена как объективная, яркие эмоционально-оценочные средства встречаются редко, хотя скрытая оценочность, отражающая позицию источника (особенно если это политическое сообщение), в них присутствует. Следовательно, при переводе предпочтительны лексика с нейтральной оценочностью и нейтральный порядок слов.

3. В информационных сообщениях преобладают общеизвестные **термины**, знакомые большинству носителей языка. Исключения не составляют такие специальные сообщения, как новости спорта и сводки погоды.

4. По своему коммуникативному заданию информационные тексты предназначены прежде всего для передачи когнитивной информации, поэтому, применяя прием речевой компрессии, переводчик должен соблюдать максимальную осторожность при попытке отбросить часть информации как второстепенную. Ведь

в информационном сообщении важны бывают именно детали, частности, и тут любое сокращение становится опасным. Важны все даты, имена, географические названия, цифровые данные.

Перевод информационного сообщения требует предварительных упражнений по мнемотехнике. Но в обучение переводу он включается практически с самого начала, поскольку из всех текстовых жанров устного перевода обладает, пожалуй, самой простой структурой. Начинать стоит с коротких сообщений СМИ, произнесенных преподавателем в замедленном темпе, затем можно переходить к освоению записанных на пленку аудио- или видеосообщений в исполнении дикторов (отметим, что реальный темп дикторского сообщения довольно высок). Объем текста сообщения должен от занятия к занятию постепенно нарастать. На завершающей стадии обучения можно перейти к узкоспециальным информационным сообщениям - в рамках освоения какой-либо темы, с предварительным составлением тезауруса (например, информация о новом ракетном топливе в рамках темы «Освоение космоса»).

Какие задания могут быть включены в освоение **навыков** перевода информационных сообщений? Расположим их по нарастающей сложности.

Задание 1. Прослушать информационное сообщение из 2-3 фраз на иностранном языке и сделать его информационный перевод (то есть передать все, что запомнили). Обязательные установочные условия: говорить полными законченными фразами, не делать пауз, держаться в рамках литературной нормы. Каждый студент получает для перевода свой текст. После выполнения перевода - краткий анализ.

Задание 2. Прослушать информационное сообщение из 5-6 фраз и передать его на языке перевода по цепочке (каждый произносит по одной фразе). Установочные условия - те же.

Задание 3. Перевести информационное сообщение в технике «эхо-перевода»: первый студент после прослушивания текста переводит его на родной язык; второй студент «восстанавливает» исходный текст, пользуясь тем, что осталось в памяти от прослушивания исходного текста и текста перевода.

Задание 4. Прослушать несколько сообщений, записанных из теле- или радионовостей на видеокассету (быстрый темп). Сделать во время прослушивания необходимые записи. Затем, во время вторичного прослушивания, перевести текст синхронно (подготовленный синхрон). Такого рода тренинг будущие переводчики должны вести дома постоянно, самостоятельно анализируя результаты.

Все описанные виды заданий, и в той же последовательности, используются также для обучения переводу на иностранный язык.

14.1.2. Интервью

Интервью - это публичный диалог, состоящий из вопросов и ответов либо посвященный какой-нибудь теме, в которой интервьюируемый компетентен, либо деятельности и личной жизни самого интервьюируемого. Тематический диапазон здесь также чрезвычайно широк. И опять мы приходим к выводу, что для переводчика самое главное - предвидеть, что ему может встретиться в такого типа работе, и знать, какие приемы он должен применять. Каковы же особенности устного текста интервью?

1. В интервью когнитивная информация преломляется через видение отдельной личности, получает трактовку. Поэтому, помимо нейтрального фона лексикологии и грамматики, свойственного всем устным публичным жанрам, здесь имеются средства с яркой эмоционально-оценочной окраской, и эту окраску необходимо передать в переводе.

2. У интервьюируемого часто бывает ярко выраженная собственная манера выражаться, свой стиль. Если переводчик не знаком с ней заранее, ему придется улавливать и отражать стиль на ходу. Обычно это длина и особенности построения предложения, любимые словечки, образность, отклонения от литературной нормы (жаргон, **диалект** и т. п.).

3. Интервью отличается от спонтанного диалога. Ведь **это** - запланированный диалог, и с особенностями его порождения переводчику лучше всего познакомиться на занятиях по коммуникативной риторике. Если же в таких занятиях ему не довелось **участвовать**, он должен знать необходимый минимум: не все реплики корреспондента могут представлять собой вопросы. Они могут быть оформлены как утверждения с долей сомнения или просто как утверждения. Ответы на эти реплики не всегда держатся в рамках заданной темы и иногда отклоняются от нее существенно. Стиль вопросов и ответов может быть достаточно единым, а может и контрастировать - и в переводе эти отличия нельзя нивелировать.

4. Если в интервью речь заходит о личной жизни, могут возникнуть неприличные и табуированные темы, соответственно оформленные. Переводчик должен быть готов к встрече с неприличными словами и знать, что и как ему переводить.

5. Интервью состоит из обмена высказываниями, иногда довольно объемными. Корреспондент может задать, например, сразу несколько разнородных вопросов. Переводчик должен быть готов к тому, что ему придется переводить все высказывание целиком — в момент естественной паузы между **вопросом** и ответом.

Интервью - благодатный материал для тренинга устного перевода, поскольку они разнообразны по сложности и **тематике**: В соответствии с этим разнообразием предлагаем следующие задания:

§14. Освоение текстовых жанров в устном переводе ДОЗ

Задание 1. Перевести на скорость **простое** интервью, состоящее из коротких вопросов и ответов (реплики в пределах одной фразы), записанное на пленку в среднем темпе, в технике последовательного пофразового перевода. Материалом может служить интервью с детьми (но без жаргона!), уличное интервью, адаптированное интервью с известными политическими и культурными **деятелями**, специально записанное для занятий интервью с носителем языка. Установочные требования: переводить быстро, полными фразами, с соблюдением литературной нормы.

Задание 2. Перевести интервью с известным человеком: кинозвездой, моделью, спортсменом, писателем и т. п. При переводе обязательно фиксируется скорость: либо текст интервью разбивается на равные части и фиксируется время работы каждого студента, либо каждому дается на перевод равное время (3-4 минуты), и по истечении времени начинает работать следующий.

Задание 3. **Перевести** интервью с политическим деятелем. Тактика выполнения задания та же, что и задания 2. Обратит внимание на повышенные требования к соблюдению литературной нормы, стилистической корректности всех высказываний, соблюдению очередности, предложенной оратором, при перечислении имен, топонимов, названий организаций, фирм и т. п. (дипломатический компонент перевода).

Задание 4. Перевести двуязычное интервью (корреспондент говорит по-немецки, интервьюируемый по-русски, или **наоборот**) по ролям: один студент переводит только немецкий текст, второй — только русский. **Упражнение предназначено для тренинга** двустороннего перевода, и по мере обучения материалом могут служить все **более** сложные интервью.

Задание 5. Двуязычное интервью предлагается для перевода одному студенту на скорость. Это один

из основных компонентов обучения двустороннему последовательному переводу. Рабочий материал постепенно усложняется.

14.1.3. Переговоры, дискуссия

Переговоры - это официальная беседа с участием двух или более сторон, целью которой является выяснение каких-либо известных заранее вопросов или выработка какого-либо решения. Часто целью переговоров является достижение консенсуса.

Дискуссия - это также беседа, **как** официальная, так и неофициальная (кулуарная), обычно - по какой-либо специальной проблеме, освещенной в докладе на конференции; это беседа специалистов.

Мы объединили переговоры и дискуссию в одну рубрику, поскольку задачи их перевода имеют много общего. Переводчику необходимо хорошо представлять себе заранее эти задачи, опирающиеся на их общие черты, впрочем, как и на особые черты каждого из этих жанров.

Особенность **первая**. И переговоры, и дискуссия имеют непредсказуемый текст. **Переводчику** известны лишь тема в общих чертах и предварительные материалы к ней. Опираясь при переводе он может лишь на знание терминологии по теме.

Особенность **вторая**. Оба жанра представляют собой свободное общение, в ходе которого не исключены конфликтные ситуации. Это как раз тот случай, когда переводчику необходимо знание профессиональной этики и этики общения. Переводчик не должен вмешиваться в конфликт, пытаться **его** уладить или вставить на **защиту** одной из сторон. Он обязан по мере возможности сохранять нейтральную позицию транслятора и продолжать переводить основное предметное содержание конфликтного диалога, однако его дипломатическая роль в такого рода встречах (которая может

оказаться немаловажной, если это переговоры на высоком уровне) **должна** подсказать ему дипломатичный выход из некоторых сложных ситуаций перевода. Тогда он по необходимости может кое-что сгладить или опустить при переводе.

Особенность **третья**. При переводе дискуссии и переговоров для переводчика особенно важно твердое знание формул официального **этикета** и стилистики **нормативного** официального общения.

Особенность **четвертая**. Переговоры - часть делового общения, и в их составе часто встречается юридическая и финансовая лексика.

Из характеристики ясно, что перевод переговоров и дискуссий требует высокого уровня профессионализма, психологической подготовленности, и его полноценное освоение возможно только тогда, когда переводчик накопил достаточный профессиональный опыт. Но познакомиться с материалом такого рода лучше в ходе обучения, разумеется, не на начальной стадии. Запись переговоров и дискуссий в виде аудио- или видеозаписи предлагается студентам как для последовательного, так и для синхронного перевода.

14.1.4. Публичная речь

Речь - публичное монологическое выступление оратора перед слушателями - важная составляющая работы устного переводчика. На занятиях **по** коммуникативной риторике изучению построения речи, особенностям ее стиля уделяется большое внимание. Если у будущих переводчиков нет предварительной подготовки такого рода, им стоит самостоятельно заняться изучением этого вопроса. Необходимо познакомиться и с широчайшим регистром речей, в чем без дополнительной литературы не обойтись. Переводчик должен быть готов переводить речи, произносимые по самым разнообразным поводам: приветственные,

заключительные, политические, праздничные, траурные и т. п. На специфике речи как **устного** жанра мы уже не раз останавливались. Отметим ее основные черты, важные для работы переводчика:

1. Речь имеет строгую законченную форму со стройной структурой, традиционный зачин и концовку, оформленные с помощью особых этических формул, причем для разных речей подходят свои формулы.

2. Язык речи в основном нормативен, однако в ней всегда присутствует и эмоциональная информация, для передачи которой используются эмоционально окрашенная лексика, просторечие, высокий стиль, диалектизмы, фразеологизмы, метафоры, сравнения и эпитеты, цитаты и крылатые слова. Часть этих средств в переводе должна быть воспроизведена, иначе речь станет бесцветной и потеряет силу воздействия на аудиторию – эта сила строится на эмоциях.

3. Системным признаком текста речи являются разного рода повторы: лексические, синтаксические и т. п., среди которых ведущее место занимает сложный комплекс тавтологических и вариативных повторов разного уровня – риторический период. Именно эта особенность речи при переводе страдает, если переводчик неумеренно пользуется приемом компрессии.

4. Большинство ораторов обладает собственным ораторским стилем. Если этот стиль ярко выражен, переводчику придется передавать **его** основные особенности.

5. Публичная речь далеко не всегда заранее подготовлена и не всегда **имеет** письменный текст в своей основе. Но **даже** если такой текст есть, оратор нередко, произнося речь, переходит на **импровизацию**, и переводчик всегда **до лже** быть к этому готов. Особенно пагубно сказывается на качестве перевода эффект неожиданности именно тогда, когда у переводчика в руках заранее полученный текст речи. В импровизированной

речи структура всегда гораздо менее строгая, часто встречаются необоснованные повторы, незаконченные или нелогично законченные фразы. Переводчик, разумеется, не несет ответственности за качество текста оригинала, но профессиональная **этика** предписывает в таких случаях по мере возможности исправлять ошибки оратора.

Материал публичной речи как сложного, многообразного и частотного в работе переводчика устного жанра стоит вводить в обучение сразу за первыми информационными сообщениями и интервью. О некоторых приемах освоения речи и прикладном использовании материала речей мы уже говорили: о применении техники синтаксического развертывания для освоения сложно организованной ораторской речи, о специальных приемах пополнения активного запаса фразеологизмов в контексте речи («обогащенный» фразеологизмами учебный текст речи или интервью) и др. При выработке навыков перевода публичной речи важно расположить материал разумно, учитывая его разнообразие и уровень сложности. Вот возможный план расположения материала:

1. Краткие поздравительные речи.
2. Речи на открытии выставки, памятника, бассейна, **библиотеки** и т. п.
3. Речи в честь присуждения награды.
4. Траурные речи.
5. Речи на открытии съездов и конференций.
6. Программные и тематические речи политических деятелей и деятелей культуры.
7. Научные доклады.

При работе над переводом речей можно использовать следующие виды предварительной обработки: знакомство с письменным текстом речи дома и составление **списка лексики**; прослушивание речи на занятии и обсуждение ее содержания и сложных **для** понима-

ния и перевода мест; составление аналогичной речи на родном языке; эхо-повтор текста речи без предварительного прослушивания. Затем речь переводится последовательно или синхронно. На заключительном этапе обучения речь предлагается для последовательного или синхронного перевода без предварительной подготовки.

14.1.5. Декларация и манифест

Декларация - коллективное, совместно выработанное заявление, представляющее собой итог переговоров, конференции, симпозиума. Манифест - публичное коллективное заявление своей позиции.

Оба текста отличаются стройной структурой, комплексными формулировками, сложностью **синтаксиса**, чертами как высокого, так и канцелярского стиля. Специфична для них и юридическая терминология. В сущности, эти произносимые устно тексты имеют в своей основе типичный письменный текст.

Как тренировочный материал их стоит использовать тогда, когда навык перевода речей достаточно прочен. Они сложнее речей и по текстовой организации, и по отсутствию в них избыточной информации. Следовательно, и при последовательном, и при синхронном переводе нежелательно применение речевой компрессии, а также попытки подразделить информацию на главную и второстепенную. Но **освоение** их с помощью синтаксического развертывания вполне продуктивно.

14.2. Переводческий анализ в устном переводе

Прежде чем перевести текст, переводчик всегда прикидывает, как это сделать, то есть определяет степень сложности, особенности текста, тематику терминов, приемы, которые придется применять. Это и есть

анализ устного текста. Он делается до работы и продолжается во время нее. Анализ устного текста не требует особого времени, но его схему будущему переводчику лучше бы проработать заранее, чтобы не упустить значимых черт.

Анализ текста в устном переводе напоминает по своей схеме анализ текста в письменном переводе, только, пожалуй, он лишен такого разнообразия доминирующих черт, а сам перевод допускает меньшую степень сохранения инварианта, поскольку делается в обстановке дефицита времени.

Так или иначе, должны быть ясны и источник, и реципиент. Источник сообщает информацию и выражает мнение от имени той группы людей, которую он представляет. Информационное сообщение по радио делается от имени информационного агентства и может соответствовать или противоречить позиции правительства; официальная речь произносится от имени общественной организации, коллектива профессионалов и т. п.; интервью может давать директор банка, спортсмен, политический деятель и т. п. Верное определение источника позволит прогнозировать те языковые средства, которые ожидаемы в тексте, в первую очередь - **для** определения тематической сферы лексики.

В жанре интервью характеристика источника осложнена тем, что он чаще всего выступает не только как представитель группы, но и как личность. Это проявляется и в особых языковых средствах (отступление от литературной нормы, **привлечение** неожиданных пластов лексики, повышенная аллюзивность текста - скрытые цитаты и т. п.) - и переводчику необходимо знать, что такие особые средства в переводе могут встретиться.

Устный текст более узко, чем письменный, ориентирован на реципиента - на того, кто его слушает. Если аудитория состоит из специалистов (скажем, в области

водоочистных сооружений), то в тексте можно ожидать особенностей, рассчитанных на высокий уровень профессиональной компетентности. Ведь если при восприятии письменного текста научной статьи на эту тему мы можем пополнять свои недостающие профессиональные знания с помощью справочников и словарей, то при устном восприятии мы должны иметь эти знания наготове, в активном запасе. С другой стороны, мимика и обязательное наличие эмоциональной информации в устном тексте облегчают восприятие содержания.

Итак, переводчику приходится заранее предположительно определять специфику реципиента, для которого он транслирует перевод.

Далее, важно четкое представление о функции данного текста. Это третий этап анализа в устном переводе. В соответствии с текстовыми жанрами, которые кратко охарактеризованы в предыдущем параграфе, переводчик может встретиться со следующими типичными случаями: у информационного сообщения – функция передачи когнитивной информации, поданной под углом зрения источника; у официальной речи – функция и информирующая, и оперативная, поскольку эмоциональные средства служат привлечению сторонников; у интервью к названным функциям добавляется еще и рекламная.

Затем, после уточнения источника, реципиента, функции текста, на четвертом этапе анализа следует определить конкретные языковые **средства**, с которыми переводчику **придется** работать при переводе текста данного жанра. Получив ясное **представление** о специфике текста на первых трех этапах, сделать это уже несложно, но, учитывая дефицит времени, в обстановке которого устному переводчику придется, бегло просмотрев материалы будущего перевода или узнав о теме, выполнить анализ, надо отметить, что качество

его перевода во многом зависит от того, насколько прочно закреплен навык выполнения такого анализа. Повторяем, что набор ведущих, доминирующих языковых средств всегда достаточно стабилен.

Отметим основные. Для любого жанра доминантой перевода является фон устного варианта литературной нормы языка. В ИНФОРМАЦИОННОМ СООБЩЕНИИ – простой синтаксис, ограниченное количество сложноподчиненных структур, обилие личных и географических имен, количественной цифровой информации, отсутствие узкоспециальной терминологии, **стертая** эмоциональность, **выражаемая** преимущественно порядком слов, оценочными эпитетами.

В ИНТЕРВЬЮ отклонения от литературной нормы бывают значительны, меньше цифровой информации, встречаются иногда специальные термины и экзотизмы, которые, правда, тут же, как правило, поясняются. Средств эмоциональности значительно больше, чем в информационном сообщении. К уже названному добавляются фразеологизмы, цитаты (в том числе – скрытые), крылатые слова. Сложные синтаксические структуры не встречаются. Вопросы и ответы часто составляют единое смысловое, а иногда – и синтаксическое целое, и переводчику **приходится** держать в памяти содержание и структуру **предшествующей** реплики. В текстах этого типа важную роль может играть индивидуальный стиль оратора.

В ОФИЦИАЛЬНОЙ РЕЧИ к доминирующим языковым чертам относятся: достаточно строгое соблюдение литературной нормы; традиционные формулы зачина, концовки и контактные формулы; обилие фразеологизмов, цитат, крылатых выражений (часто – на латыни); риторические приемы, накладывающие свой отпечаток на синтаксис текста (риторические вопросы и восклицания, сложно **построенный** риторический период с лексическими и **синтаксическими** повторами,

синтаксический контраст - чередование риторического периода с короткими оценочными предложениями); использование таких фигур стиля, как метафоры, сравнения, эпитеты, чередование временных планов, включая имитированное прошедшее, приближающее события прошлого к реципиенту, выраженное с помощью исторического презенса.

Своя специфика языковых средств характерна и для ПЕРЕГОВОРОВ И ДИСКУССИЙ. Это, как правило, синтаксически несложные высказывания, порождаемые спонтанно; в зависимости от темы в них может встречаться узкоспециальная терминология. Главное же, к чему должен быть готов переводчик при переводе такого рода текстов, - это внезапно возникающее обилие эмоциональных средств, вплоть до табуированной лексики, если в ходе дискуссии разгорается конфликт.

ДЕКЛАРАЦИЯ И МАНИФЕСТ - текстовые жанры, где эмоциональная окраска не выходит за рамки литературной нормы, с отклонениями в сторону высокого стиля, с использованием архаичной лексики и оборотов речи высокого стиля. Характерна юридическая терминология, поскольку тексты этого типа имеют официальный юридический статус. Манифест имеет обычно строгую композиционную структуру, отдельные части текста имеют подзаголовки и оформлены наподобие статей закона.

На заключительном этапе анализа должны быть сделаны выводы о том, какие из **названных** признаков входят в инвариант и какими **средствами** они могут передаваться в переводе: личные и географические имена, термины, названия фирм и организаций - с помощью однозначных соответствий, фразеологизмы — по мере возможности на том же уровне семантической связанности или с помощью замены нарицательным семантическим эквивалентом, высокий стиль - системно и т. п.

Переводчик должен уметь за несколько минут провести анализ устного текста, который ему предстоит переводить, и уточнять свой анализ уже в ходе работы. Поэтому на стадии обучения ему стоит привыкнуть кратко вслух формулировать выводы этого анализа.

14.3. Индивидуальный стиль оратора

При описании содержания анализа в устном переводе мы намеренно лишь вскользь затронули проблему индивидуального стиля, поскольку **для** профессиональной подготовки переводчика прежде всего важно, чтобы он умел определять и передавать доминирующие черты подлинника, входящие в инвариант. О них и шла речь. Собственно, на индивидуальном стиле оратора до последнего времени никто всерьез и не сосредотачивался. Актуальной всегда считалась передача индивидуального стиля автора художественного и публицистического письменного текста. Однако современный уровень профессиональной корректности переводчика требует и в устном переводе учитывать индивидуальность стиля автора текста. Сразу отметим, что это чрезвычайно сложная задача. Переводчику очень повезет, если он работает с известным оратором, специфика стиля которого общеизвестна или если у него есть возможность изучить стиль своего клиента заранее. На обиходном уровне любимые обороты речи, характер образности, дефекты речи у популярных ораторов известны всему населению. Именно эти доминирующие черты служат основой пародий. Стиль Горбачева, стиль Брежнева, стиль Коля, стиль Клинтона, стиль Лебеда - любой человек знает, в чем основные особенности стиля этих ораторов. Переводчику же необходимо не просто их опознать, но **и** уяснить себе ведущие **характеристики** этих стилей, активно овладеть

ими на языке оригинала и представлять себе, какие соответствия им в языке перевода будут эквивалентными.

Поэтому мы настоятельно рекомендовали бы будущим переводчикам профессионально познакомиться со **стилями** известных ораторов. Для этого необходимо привлечь то переводческое **внимание**, о котором уже не раз говорилось в главе 1. Внимательно **прослушать** речь оратора в аудио- или видеозаписи или, **ознакомившись** с ней по письменному тексту, отметить характерные индивидуальные черты, попробовать подражать этому стилю, подготовившись, произнести речь на любую тему, но в этом стиле.

На занятиях по устному переводу такой компонент подготовки можно вводить тогда, когда уже есть некоторый навык перевода текстов интервью и официальной речи.

Попробуем проиллюстрировать технику обучения передаче индивидуального стиля оратора на примере стиля М. С. Горбачева. Дома студентам предлагается изучить опубликованные в газетах речи Горбачева, аудио- и видеозаписи и отметить значимые черты. Затем в аудитории эти черты обсуждаются. В ходе обсуждения будут отмечены черты, свойственные официальной **речи** и интервью политических деятелей вообще: политические клише и шаблоны суждений, эмоционально окрашенные политические термины, дипломатическая модальность. На их **фоне**, однако, обнаружатся индивидуальные черты: излюбленные словечки и обороты - «*судьбоносный*», «*я навел справки*», «*мы тут посоветовались*», «*мы приняли оптимальное решение*», «*надо уважать волю масс*», «*мы держим курс на ситуацию*». Помимо повышенной частотности некоторых слов и **оборотов**, индивидуальный стиль оратора, как **мы** видим, часто характеризуется отклонениями от литературной нормы. Стилю Горбачева

присуща просторечная окраска, иногда с нарушением нормативной сочетаемости и деформацией фразеологии.

После обсуждения стиля студенты слушают запись интервью с Горбачевым, уже переведенного на немецкий язык для журнала «Шпигель», то есть знакомятся с готовым вариантом передачи его стиля и опять отмечают характерные черты! Выясняется, что в немецком тексте переводчикам удалось сохранить доминирующие черты: *судьбоносный* - «*schicksalstragend*»; «*мы держим курс на ситуацию*» - «*wir steuern auf eine Situation zu*»; «*что весь предшествующий процесс выльется в такую ситуацию*» ~ «*daß das ganze vorhergehende Prozess in solch eine Situation mündet*».

Затем студентам предлагается то же самое интервью или речь последовательно перевести с русского языка на немецкий. Тот же материал может быть использован для двустороннего перевода: реплики корреспондента переводятся с немецкого на русский, реплики Горбачева - с русского на немецкий. При контроле качества перевода важно обращать внимание на лексику и синтаксис, передающие индивидуальный стиль, - они могут в трактовке переводчика слишком сильно отклоняться от литературной нормы и нарушать дипломатическую модальность, что недопустимо.

§15. Тренинг двустороннего перевода

Двусторонний перевод может осуществляться в последовательном и в синхронном режиме. В любом случае он требует мобилизации навыка постоянного переключения с одного языка на другой. К двустороннему переводу готовят все упражнения, описанные в предыдущих разделах, где перевод входит в число заданий. Однако, помимо автоматизации самого навыка

переключения, необходим психологический **тренинг** устойчивости и надежности переключения, **который** может быть закреплен лишь в процессе двустороннего перевода связного текста в течение достаточно длительного времени. Двусторонний перевод встречается в текстовых жанрах интервью, дискуссии, переговоров. Однако начальный тренинг можно осуществлять на тексте и информационного сообщения, и официальной речи. Упражнением, позволяющим перейти к двустороннему переводу связных текстов, может служить «эхо-перевод». При «эхо-переводе» после прослушивания фразы первый студент переводит ее на родной язык, второй, опираясь на перевод товарища и пользуясь тем, что он запомнил из исходного текста, тут же переводит фразу обратно, на исходный язык. Каждый из студентов должен выдержать работу в таком режиме заданное количество минут (от 5 до 20). Далее по уровню сложности переводческих задач удобнее всего избрать материал интервью, и уже затем - переговоров.

§16. Техника синхронизации видеоряда

Синхронизация видеоряда - особый вид устного перевода, который мы намеренно не упомянули при характеристике текстовых жанров устного перевода, поскольку он имеет один значимый параметр - изобразительный ряд. Текст и изображение несут равный объем информации, и совместить эти ряды нужно так, чтобы добиться того же эффекта, который дает подлинник. Сделать это и помогает техника синхронизации видеоряда. Переводчик готовит заранее монтажный лист, на котором он столбиком, одну за другой, располагает реплики или повествовательный текст в полном или сокращенном виде. Напротив реплики в особой колонке обозначается время и краткое описание кадра.

В письменных заготовках важно соблюдение стиля в зависимости от киножанра: литературной нормы речи и авторской интонации - если это документальный фильм; разговорного стиля и индивидуальных особенностей речи - если это реплики персонажей художественного фильма. Вторым важным параметром - это продолжительность текста. Приходится следить за тем, чтобы текст совпадал с видеорядом, и при необходимости применять компрессию или добавления. Потом, если позволяет время, переводчик еще раз просматривает фильм, «подгоняя» готовые реплики под видеоряд, и затем **делает** запись. Если же времени в запасе нет (например, на кинофестивале), синхронизация ведется в прямом эфире по монтажному листу и подгонка происходит по ходу дела. Для такой работы переводчику необходим навык синхронного перевода.

§17. Комплекс упражнений для подготовки к синхронному переводу

Синхронный перевод, то есть устный перевод синхронно с речью оратора (с небольшим отставанием), занимает различное место в системе обучения разных школ перевода. В одних школах это навык, который приобретается попутно, в ходе обучения устному последовательному переводу (Гейдельберг, Гермерсхайм и др.); в других синхронный перевод считается самым сложным переводческим умением и его осваивают на заключительном этапе обучения (Сорбонна). Структура русского рынка такова, что переводчику приходится владеть и навыком последовательного, и навыком синхронного перевода, причем последовательный в работе ему встречается чаще.

Специальные упражнения, нацеленные на освоение синхрона, помогают преодолеть сложности, связанные

с этим видом перевода: работу в сверхдефиците времени; ограниченность последующего контекста; необходимость порождать речь на одном языке одновременно с восприятием на другом; специфику работы в прямом эфире.

Ниже дается краткое описание упражнений, которые, как обычно, расположены по возрастанию сложности:

Упражнение 1.

Аудирование со счетом

Для прослушивания предлагается аудиотекст или видеосюжет с текстом на иностранном языке. В течение 3-5 минут один студент из группы отчетливо и ритмично считает вслух: один, два, три, четыре и т. д. Затем **другой** студент из числа слушавших связно передает общее содержание текста на языке **перевода**. Этот облегченный вариант упражнения через 1-2 занятия сменяется более сложным: общее содержание текста передает тот студент, который считал вслух. Упражнение тренирует навык одновременного восприятия и воспроизведения текста на двух языках.

Упражнение 2.

Эхо-повтор

Это упражнение называют также теневым повтором (англ. shadowing). Аудиотекст, записанный на **кассету** в **медленном** темпе, нужно повторять, отступая на 1-3 слова. Сначала это текст на родном языке, затем - на иностранном. Начинать лучше всего со связного текста, несколько сложнее делать эхо-повтор на перечислении чисел или отдельных слов (список слесарных инструментов, медицинских терминов, продуктов питания). **Когда** медленный темп освоен, можно переходить к эхо-повтору текстов с варьирующим темпом.

Задача - следовать **темпу** оратора, не догоняя его и не отставая от него. Каждому из будущих переводчиков здесь придется решать свои, индивидуальные проблемы: кому-то **будет** трудно успевать за темпом, человек с повышенной речевой реактивностью будет проговаривать слова слишком быстро и догонять оратора, **кто-то** не сможет работать стабильно и долго. Поэтому очень желательны индивидуальные тренировки с голосом преподавателя. Эхо-повтор с голоса, однако, имеет один недостаток: речь «оратора» и речь «переводчика» не расчленены, смешиваются в звучании, что создает психологические трудности, поэтому основная масса **упражнений** этого рода должна **выполняться** на основе аудиоматериала, который подается через наушники.

Упражнение 3.

«Прогнозирование»

Все упражнения этого типа представляют собой восполнение недостающих компонентов структуры предложения или текста. Прогностические навыки необходимы переводчику-синхронисту по двум причинам. Во-первых, они нужны в тех случаях, когда речь подается переводчику с купюрами: из-за сбоя в работе аппаратуры, по вине оратора (например, докладчик отвернулся от микрофона); или переводчика отвлекли, и он воспринял не весь текст. Во-вторых, навыки прогнозирования нужны, чтобы догадаться, какой текст последует за услышанным, так как переводчик вынужден переводить, не дождавшись **завершения** синтаксической или логической структуры.

Упражнения на прогнозирование можно разделить на два типа:

Тип 1. Восполнение купюр (**cloze-exercises**)

Для этого в тексте, который подготовил преподаватель, намеренно убираются отдельные слова или слово-

сочетания. Если текст записан на аудиокассету, отдельные фрагменты в нем стираются или выпускаются. Затем студенты слушают текст и восполняют пробелы - сначала без перевода. Начинать, как обычно, рекомендуется с самого простого, то есть с текста на родном языке:

1. Премьер-министр заявил, что не вел никаких... об отставке своих заместителей.

2. Основной контингент добровольцев не молодежь, а... которым за сорок.

3. Пять лет - срок... но сделать за это время можно многое.

4. Ход конкурентной борьбы на Востоке не в... очередь зависит от политических и экономических... этой части мира.

Тип 2. Завершение структуры

Задача - завершить начатую фразу. Прогнозирование в этом случае однонаправленное, опорой служит только предшествующий контекст. Завершений может быть несколько, одновременно активизируются знания на определенную тему, а также закрепляется навык сохранять логику высказывания:

1. Нет никакого сомнения в том, что Россия никогда не пойдет на сокращение...

2. После воссоединения Германия столкнулась с...

3. Даже если экономика и экология непримиримы, они все равно...

4. До выборов в Нижней Саксонии было неясно, кто же будет соперником канцлера Коля на...

Свои версии один за другим могут высказать несколько студентов.

Упражнение 4. Синхронизация готового текста

Это - последнее из подготовительных упражнений перед тренингом собственно синхронного перевода звучащего текста. Готовый текст перевода аудиотекста раздается студентам. Затем они через наушники слу-

шают текст и зачитывают готовый перевод в микрофон так, чтобы не отстать от оратора и не забежать **вперед**. Можно предварительно прослушать аудиоматериал с текстом в руках, а затем уже произвести звукозапись. Здесь, как и в дальнейшем тренинге синхронного перевода, возможны два варианта:

1) один студент выполняет упражнение, остальные помогают преподавателю контролировать качество;

2) все студенты одновременно выполняют упражнение в кабинках. В любом случае должна вестись запись на магнитофон, чтобы студенты могли работать со своим материалом дома. Выборочно записанный материал можно прослушивать и обсуждать на занятии.

После цикла **подготовительных** упражнений можно начать работу над переводом речей и дискуссий в синхронном режиме. Ее удобно совмещать с тренингом последовательного перевода: сначала текст переводится последовательно, по фразам, попутно уточняется перевод отдельных слов и выражений. Затем тот же фрагмент предлагается для синхронного перевода. Сначала темп речи оратора должен быть невысоким, для этого лучше всего использовать **дикторов**. Затем можно приступить к освоению «живого» материала документальных речей политических деятелей, дискуссий, записанных в прямом эфире. Очень полезна тренировка на текстах, которые произносятся **по** законам жанра в повышенном темпе - это, прежде всего, теле- и **радион**овости, а также спортивные репортажи. На продвинутых этапах обучения, наряду с образцовыми речами известных ораторов, необходимо привлекать материал, где задачи перевода осложнены: речи, произносимые иностранцами, записи ораторов с дефектами речи, **записи** конфликтных переговоров, речи с отклонениями от литературной нормы (жаргон, диалект и т. п.).

§18. Многоязычная конференция

Многоязычная конференция представляет собой особые игровые занятия, которые проводятся в некоторых школах перевода (**Гейдельберг**, Гермерсхайм). В ней участвуют переводчики с различных языков - от 2 до 7 и более. Приглашается оратор (или диктор), который произносит речь или делает научный доклад на одном из языков перевода (английском, испанском, русском, китайском и т. п.). Его доклад синхронно переводит соответствующий переводчик на родной язык, а все остальные пользуются его переводом как исходным текстом. Предположим, докладчик говорит по-испански, его речь переводится на английский, а с английского - уже на остальные языки. Все участники учебной конференции заранее получают материалы доклада или узнают тему доклада и собирают по ней информацию; особенно тщательно готовится переводчик, который переводит непосредственно докладчика. Многоязычная конференция ценна прежде всего тем, что восстанавливает естественную обстановку работы синхрониста.

§19. Игровой метод в обучении устному последовательному переводу

Игровой метод, который используется в учебной многоязычной конференции, применяется иногда и при обучении последовательному переводу. На занятии имитируется ситуация устного перевода: например, интервью или беседа двух иностранцев через переводчика. В качестве учебных «ораторов» привлекаются, как правило, носители языка. Для контроля процесса перевода в занятии должны участвовать, как минимум, два преподавателя. Тема и ключевые проблемы, а также вопро-

сы, которые будут обсуждаться в «переговорах» или «интервью», готовятся заранее. Такие занятия чрезвычайно полезны для выработки переводческого поведения, переводческой тактики и поучительны как модель ситуации общения через переводчика: на них можно реально ощутить последствия ошибок переводчика и пронаблюдать, каков может быть их результат. Однако в системах обучения переводчиков этот **метод** применяется нечасто, поскольку требует больших преподавательских затрат. И если переводчику удалось поучаствовать в нескольких таких занятиях - его счастье. Это облегчит его вхождение в профессиональную деятельность.

§20. Техника «теории смысла»

Теория смысла (theorie de sence), или интерпретативная теория перевода, разработанная Даницей Селескович, положена в основу обучения во французских школах **перевода**. Переводчика обучают восприятию текста как единого смыслового целого и запоминанию архитектоники его содержания, но ни в коем случае не формы. Методика основана на действительно существующей относительной независимости смысла высказывания от оформляющих его языковых единиц. Перевод, по мнению Д. Селескович, представляет собой понимание и интерпретацию смысла, минуя языковое содержание.

На первом этапе будущий переводчик, согласно этим взглядам, должен научиться запоминать и передавать на языке перевода основное содержание и основные идеи небольшого по объему услышанного текста, опуская **частности** (например, имена и числа). При этом не концентрируется внимание на том, какие языковые соответствия **возможны** в каждом конкретном случае. Запись исключена.

На втором этапе предлагается запомнить также все имена и числа. Объем и сложность стиля текста постепенно возрастают. На третьем этапе будущим переводчикам предлагается разработать самим или освоить какую-либо из имеющихся систем сокращенной записи, в которой должны преобладать условные символы, так как сокращение слов привязывает содержание к определенному языку. И навык запоминания содержания всего текста, и применение записи нацелены на умение переводить сразу большой объем текста, с тем чтобы оратору не приходилось часто прерываться.

Многие специалисты считают перевод всего текста сразу самой современной тактикой устного перевода. Переводчикам, вступающим сегодня в профессиональную деятельность, придется это учесть. Но для развития этого умения потребуются длительные систематические тренировки. Оптимальный способ таких тренировок - это работа в парах. Хорошо, если такая самостоятельная работа будет сопровождаться упражнениями по мнемотехнике.

§21. Переводческая нотация, или сокращенная запись

Записи в современном устном переводе имеют две функции: во-первых, они представляют собой своеобразный черновой протокол, на основе которого позже можно зафиксировать речь письменно; во-вторых, записи служат опорой для выполнения устного перевода, и это наиболее распространенная область их применения. В современном мире перевода использование записи служит альтернативой технике «теории смысла» Д. Селескович и направлено к той же гуманной цели - не беспокоить докладчика во время его **речи**, не прерывать его часто, дать ему договорить до конца.

В арсенале переводчика умение вести запись услышанного обязательно должно быть, но, по нашему убеждению и опыту, запись должна быть вспомогательным, а не обязательным компонентом его работы. На первом месте все-таки стоит развитая память и умение аналитически воспринимать содержание услышанного. Почему? Во-первых, потому, что протокол встречи, где работает **переводчик**, часто не предусматривает возможности вести записи в блокноте. Это может быть, например, перевод приветственной речи с бокалами в руках, а переводчик, как мы помним, не имеет права выделяться чем-либо среди присутствующих и привлекать внимание. Значит, он тоже должен держать в руках бокал, и блокноту здесь уж точно места **нет**. Во-вторых, переводчику далеко не всегда достается хорошо освещенное место, и есть риск не разглядеть свои собственные записи. Не случайно опытные синхронисты, говорят, берут с собой в кабину фонарик - на случай, если в кабине перегорит свет (может быть, это их профессиональная шутка, но она достаточно показательна). И, наконец, в-третьих, ведение записей - это еще один этап переключения, он требует дополнительных усилий и отвлечения внимания.

Названные минусы и объясняют тот факт, что переводческой нотации в разных всемирно известных школах перевода уделяется различное место - или никакого места вообще не уделяется. Так, в **Гейдельбергском** институте переводчиков ее изучают начиная с основного этапа обучения (с 3-го курса), в Сорбонне - со 2-го года обучения (а всего переводчики учатся там два года), в Монтерейском институте **переводчиков** переводческую нотацию не изучают.

Сокращенная переводческая запись как особая система знаков впервые, насколько мы знаем, была предложена в Швейцарии Ж.-Ф. Розаном, затем, в **1962** году, А. ван Хооф опубликовал свою версию, а в **1969** году

появилась известная русская версия Р. Миньяр-Белоручева, ориентируясь на которую немецкий ученый из Гейдельберга Хайнц Матиссек в 70-80-е годы разработал всеобъемлющую систему переводческой записи, предложив своеобразный переводческий универсальный метаязык, независимый ни от исходного, ни от переводящего языка.

Дело в том, что существующие сегодня разнообразные системы записи имеют разную степень зависимости от рабочих языков, и, выбирая одну из них, профессиональный переводчик или преподаватель должен хорошо представлять себе специфику данной системы.

Какие же существуют варианты? Наибольшей популярностью среди «кустарных» систем (то есть таких, которые переводчики сами, нигде не учась, вырабатывают в ходе практической деятельности) пользуются системы с ориентацией на язык оригинала, когда услышанное сокращенно - по начальным буквам слова или по согласному составу слова - записывается в блокнот. На втором месте стоят точно такие же системы, только с ориентацией на язык перевода, когда переводчик в сокращенном виде успевает записать эквивалентные соответствия к отдельным ключевым словам. И тот и другой метод плох тем, что привязывает переводчика к фактически буквальному переводу отдельных слов, не дает свободно переформулировать фразу. Кстати, как раз от этого предостерегает будущих переводчиков Д. Селескович в Сорбоннской школе перевода, предлагая им на втором году обучения освоить любую удобную для них систему записи, но только с помощью условных знаков и картинок, избегая сокращений слов на каком-либо языке, чтобы не устанавливалась жесткая связь между содержанием текста и его языковой формой. Именно так устроены системы записи, предлагаемые в Сорбонне, а также система Х. Матиссека. Однако оказывается, что одними только **иероглифиче-**

скими подобиями («картинками») не обойтись. Тогда, чтобы избежать привязки к определенному языку, предлагаются буквенные символы на основе латыни или английского.

Для переводчика, обучающегося переводческой нотации в России, наиболее **доступна**, естественно, система Р. Миньяр-Белоручева, многократно опубликованная в его различных книгах, в частности в наиболее полной версии в книге: *Р. К. Миньяр-Белоручев. Записи в последовательном переводе (учебное пособие)*. - Изд-во «Стелла», М., 1997. Но, ознакомившись с **этой** версией или **предлагая** ее для освоения студентам, отнеситесь к ней с позиций здравого профессионального смысла. В ней дана неплохая иероглифическая основа, которой можно пользоваться при работе с любыми языками. Безусловно выигрышной по сравнению со многими другими системами представляется идея не горизонтальной, линейной, а вертикальной записи в блокноте, причем с элементами пространственной композиции на листе блокнота: сказуемое ниже и правее подлежащего, еще ниже и правее - прямое дополнение и т. д. (вариант, уточненный и дополненный А. Чужакиным, - см. раздел «Библиография»). К минусам этой системы, однако, относится, во-первых, предлагаемая в ней сокращенная запись преимущественно согласного состава русских слов и тем самым - ориентация на отдельные слова родного языка (и при переводе с русского, и при переводе на русский), которая аргументируется **тем**, что русский переводчик лучше всего знает именно родной язык. Пусть так, но тем самым, как уже отмечалось, создается жесткая привязка к форме одного языка и как следствие - буквальный перевод. Во-вторых, предлагается в одной записи, рядом, использовать русские и английские акронимические сокращения: так, *ООН кодируется* почему-то по-русски - *ООН*, а *США* по-английски - *US*.

В любом случае переводчик, осваивая переводческую нотацию, приспособливает ее к себе. Не случайно занятия по технике переводческой нотации в Гейдельберге ведут переводчики-практики, демонстрируя свой вариант работающей в их профессиональной жизни системы Х. Матиссека (всегда более упрощенный).

И последнее замечание - самое важное. Применение системы сокращенной записи, какой бы она ни была, имеет смысл только в том случае, если вы довели владение ею до полного автоматизма. Напомним еще раз, что запись - это в работе переводчика еще одна ступенька переключения с одной знаковой системы на другую, и недостаточное владение ею затормозит процесс перевода. Темпы освоения при этом могут быть любые. Миньяр-Белоручев считает, что его система может быть освоена за 10-12 дней ежедневных тренировок.

§22. Стратегия и тактика исправления ошибок в устном переводе

Конечно, во время устного перевода может случиться все, что угодно. Большую часть «баек» о работе устного переводчика составляют рассказы о том, в какую лужу переводчик неожиданно сел (обычно, разумеется, по чужой вине!) и каким фантастическим способом он, так сказать, из нее вылез. Причем сухим и чистым. При этом в профессиональном обиходе не всегда необходимым считается соблюдение того самого «морального кодекса переводчика», о котором говорилось в первой главе. Иногда гордость переводчика составляет следование вполне языческой морали: кто перехитрил, тот и прав. Выкрутился так, что слушатель не заметил твою ошибку - и слава богу. Однако давайте стремиться к истине, то есть к идеалу. А то неизвестно еще, чем в какой-нибудь роковой момент ваша ошибка

обернется! И пусть это смешно, но все-таки исполненным **достоинства** кажется мне тот известный переводчик-синхронист, на протяжении получаса по ошибке называвший бобров бурундуками, который затем сказал в микрофон: «Всех бурундуков, упомянутых в последние полчаса, прошу считать бобрами».

Итак, собственные ошибки принято признавать и исправлять. Но как? Вопрос не праздный. Устный переводчик работает в дефиците времени - и все же на сохранение верности оригиналу время потратить стоит. В любом виде устного перевода поправка либо включается в последующий контекст (обычно в том случае, если переводчик что-нибудь выпустил), либо оглашается (если произошло существенное искажение) - тогда произносятся слова вроде: «Внимание, в перевод вносится поправка». В **синхронном** переводе серьезная поправка вносится во время любой паузы, либо, если ее необходимо сделать немедленно, за счет сокращения звучащего в данный момент текста.

Более мелкие ошибки - оговорки исправляются по ходу дела, но обязательно сопровождаются ритуальной формулой вежливости («компетенции..., извините, **компетентности**»). Отметим, что начинающие переводчики иногда слишком усердствуют в поправках, считая, что если выбранное слово недостаточно точно, а на память тут же пришло другое, стоит внести поправку. В результате перевод становится сбивчивым, теряет свою линейность, трудно воспринимается. От этой привычки стоит избавиться как можно скорее.

§23. Материалы и техническое обеспечение занятий

Чтобы научиться переводить, поддерживать себя в форме и осуществлять перевод, устному переводчику

нужны **разнообразные** материалы и оборудование. Натаскивает ли себя переводчик сам или занимается в группе с преподавателем, набор **всегда** примерно один и тот же. Начнем с **материалов**. Как уже отмечалось, основой успешного перевода является обширный активный словарный **запас**. Для этого необходимо постоянное знакомство с текстами СМИ - и придется постоянно читать газеты, слушать **радио** и смотреть телевизор. Но не так, как простые смертные! А заучивая, вводя в активный запас частотную лексику. В ежедневном тренинге переводчика должны быть и русские, и иностранные (по языку) материалы. Материалы необходимо постоянно обновлять. Это очень важно, ведь современный язык чрезвычайно подвижен. Новые слова и обороты входят в него каждый день. Меняется состав модных **слов**, ритуальных формул. При этом нет смысла пользоваться прошлогодними материалами — это большой риск ввести переводчика в заблуждение. Материалы должны идти в ногу с событиями сегодняшнего дня. Для занятий и самоотработки их записывают на аудио- и видеокассеты, статьи из журналов и газет переснимают на ксероксе.

Охват материала должен быть не только актуальным, но и максимально широким. Нужны все жанры текстов устного перевода: информационные сообщения, интервью, речи, доклады. Если будущий переводчик занимается самостоятельно, он вырабатывает собственную тактику подхода к материалу: сначала прослушивает, затем, со второго прослушивания, пытается перевести, потом работает со словарем и т. д. — или действует как-то иначе. Но в любом случае новую лексику нужно записывать и повторять. Если же **материал используется** для преподавания, то преподаватель должен его тщательно подготовить. Аудио- или видеозапись прежде всего полностью расшифровывается. Затем можно пользоваться ею для составления упражнений, эхо-пов-

тора, **знакомства** со спецификой перевода текстов различных жанров.

Отметим, что «живой» материал - реальные выступления ораторов, дикторов, участников дискуссий - добыть не так-то просто. Но обойтись без всего этого невозможно. Ведь переводчику жизненно необходим навык восприятия индивидуальных особенностей произношения; голоса, дефектов речи, диалектальных окрасок, темперамента и многого другого. Среди этого другого наталкиваешься на самые неожиданные черты, которые осложняют восприятие. Например, на все перечисленные особенности накладывается половая специфика речи: многие переводчики замечали, что при прочих равных факторах речь женщины переводить сложнее: в ней всегда выше эмоциональность, которая заставляет проглатывать окончания слов и фраз; чаще происходит логический сбой в построении фразы.

Однако, как вы помните, мы не рекомендовали начинать тренинг устного перевода с «живых **записей**» хотя бы потому, что начинать лучше с простого, постепенно переходя к сложному. На начальном этапе вам понадобятся письменные материалы, представляющие собой тот же жанровый набор текстов устного перевода: информационные сообщения, интервью, речи и т. п. Бдительно следите, чтобы в их число не попали тексты, которые никогда не произносятся устно, например журналистские эссе или художественные. Собственно, такие тексты могут звучать по радио или телевидению, но никогда при этом не переводятся - ни синхронно, ни последовательно. Затем нужно подобрать дикторов для учебных записей на кассету. К сожалению, для этого не подходит любой носитель языка - как родного, так и рабочего иностранного.

Вам нужен диктор с хорошо поставленным голосом и нормальной дикцией, владеющий литературной нормой языка и способный регулировать свою речь -

ведь ему по вашей просьбе придется наговаривать **текст** то в медленном, то в быстром темпе, то с ускорением и замедлением, то с длительными паузами. Текст перед прочтением вы адаптируете в зависимости от поставленных задач: упрощаете, вводите необходимые обороты и т. п.

Теперь перейдем к аппаратуре. Идеальный набор для занятий дома: два магнитофона и видеомagnetofон или магнитофон, плеер и видеомagnetofон. Тогда вы сможете, слушая в наушниках текст, записывать на магнитофон его последовательный или синхронный перевод.

Для занятий с группой нужен класс с оборудованием типа «Призма» или «Спектра», а еще лучше - учебный конференц-зал. Необходимые условия - наушники с микрофоном или изолированная кабина с микрофоном для каждого участника группы. Постарайтесь добиться того, чтобы каждый записывал на личную кассету все наработанное на занятии, чтобы затем анализировать дома собственные ошибки. Удобно также записывать студентам аудиоматериал для домашней работы на их личные аудиокассеты.

§24. Проверочные испытания

Тренинг устного перевода нуждается в постоянном контроле. Отлаженные и оправдывающие себя системы обучения устному переводу обязательно включают контроль «на входе», промежуточный контроль и контроль «на выходе». У нас уже шла речь о том, кто может и кто не может стать переводчиком. При этом мы выяснили, что так или иначе овладеть переводом может любой человек, в достаточной степени знающий иностранный язык, но вершин в профессии достигают лишь люди, имеющие к этому предрасположенность:

высокую **речевую** реактивность и восприимчивую оперативную память. Поэтому **конкурсные** вступительные испытания включают три основных аспекта: **проверку** уровня знания языка, проверку речевой реактивности и проверку объема оперативной памяти. Иногда к этому добавляется проверка уровня общей эрудированности.

Организованы же вступительные испытания могут быть по-разному. Так, в Сорбоннской школе перевода поступающим предлагается начать монолог на какую-либо тему современной жизни (положение в Югославии, история русско-американских отношений и т. п.) на основном, рабочем иностранном языке. Через **неко-**торое время вас просят перейти на родной язык; затем вы прослушиваете фрагмент текста на иностранном языке и передаете максимально полно его общее содержание на родном языке и т. п.

Далее во время обучения регулярно проводится тестирование. Перечислим лишь параметры, по которым оцениваются результаты:

1. Скорость речи при переводе.
2. Полнота перевода (какое количество информации пропущено).
3. Искажения (ошибки).
4. Линейность речи (завершенность фраз, наличие повторов).
5. Правильность речи (соблюдение литературной нормы, наличие/отсутствие сорных слов, дикция).
6. Переводческое поведение (мимика, жестикация, громкость голоса, уверенность речи).

Эти параметры одинаковы, пожалуй, во всех школах перевода.

Заключительные испытания предусматривают высокий уровень владения всеми названными качествами; собственно, оценка и выводится с учетом всех этих параметров. В зависимости от объема задач, которые ставятся во время обучения, и стратегии обучения ха-

рактер выпускных испытаний по устному переводу варьируется: в Гейдельбергском институте переводчиков выпускник делает синхронный перевод на пройденную во время обучения тему в течение 10-15 мин, затем выполняет последовательный перевод на известную тему с применением записей (переводческая нотация), в Монтерейском институте в качестве экзамена предлагается текст для синхронного перевода на 12-20 мин, тема которого абсолютно неизвестна выпускнику и не входила в число пройденных. Но, как бы то ни было, ни одна из школ не выпускает готовых, идеальных переводчиков. Впереди долгий путь профессионального самосовершенствования. То профессиональное одиночество, когда ответственность лежит только на тебе.

Глава 3

ПИСЬМЕННЫЙ ПЕРЕВОД

Мы уже выяснили, что современный переводчик, за редким исключением, переводит и устно, и письменно. Да, собственно, так было и раньше. Толмачи московского Посольского приказа, которых держали прежде всего для устного дипломатического общения, часто выполняли письменные переводы на заказ.

Напомним только, что при незыблемости основных установок, общих для всех видов перевода и обеспечивающих его качество (об этом говорилось в §4 главы 1), устный и письменный перевод требуют разной расстановки акцентов. Если в устном на первом месте - скорость и линейность речи в переводе, то в письменном скорость требуется редко (срочный перевод), а линейность не играет роли: письменная речь не спонтанна, поэтому не однонаправленна, сбивчивую фразу можно исправить, и линейность проблемы не составляет. Зато требования эквивалентности в письменном переводе значительно выше, а ошибки в содержании недопустимы вовсе. Кроме того, разновидностей письменного текста - бесчисленное множество, и у каждой - свои особенности, свой набор значимых признаков. Их зачастую трудно предугадать, поэтому даже самый опытный переводчик начинает переводить только после того, как ознакомится с текстом и определит его специфику. Конечно, среди ваших знакомых обязательно

найдутся люди, которые скажут, что ничего такого не определяют: берут в руки текст и сразу в компьютер набирают готовый перевод. Да, такие переводчики **бывают**. Но они либо делают двойную работу, то есть потом, обнаружив, что пропустили важные особенности текста, переделывают перевод, либо... делают плохой перевод. И находятся заказчики, которых устраивает плохой **перевод**, потому что за него можно мало платить. Однако с плохим качеством вы недолго продержитесь на рынке перевода и никогда на нем не победите. А уж художественную литературу переводить не глядя - просто аморально. Зачем же портить удовольствие своим знакомым и незнакомым читателям? Кстати, переводить прямо в компьютер, без черновика, - наиболее продуктивный путь. Он приучает к профессиональной дисциплине речевой формулировки, к ответственности за письменное слово, в печатном тексте лучше видны собственные ошибки. Без рукописных черновиков не обойтись, пожалуй, только при переводе стихов, афоризмов, ну и, может быть, рекламных текстов. Итак, давайте разберемся, чему нам надо научиться, чтобы хорошо переводить письменно.

§1. Состав обучения

1.1. Традиционные методики

Система обучения письменному переводу, в отличие от системы обучения устному, существует давным-давно. Всякое обучение иностранному языку, за исключением обучения через гувернанток, включало письменные переводы. Разделять, размежевывать обучение языку и обучение переводу начали только в последнее время. В XX веке появились специализированные институты и школы перевода, предмет «Письменный

перевод» и специализация «Переводчик письменных текстов». Однако учат письменному переводу по-разному и с разной эффективностью.

Рассмотрим существующие традиционные методики и подумаем, что к ним можно добавить, чтобы их эффективность повысилась.

Самый распространенный метод - обучение переводу **текстов** в рамках узкой специальности. Так появляются предметы: технический перевод, военный перевод, юридический перевод и т. д. Это, собственно, уже обсуждавшийся нами тематический принцип в обучении. Вы знакомитесь с лексикой данной области (с терминами), вам даются эквивалентные соответствия к ним, и на базе этой лексики осваиваете сложные грамматические структуры письменного текста. Путь продуктивный, но лишь в том случае, если вам всю жизнь предстоит переводить только тексты по своей специальности. А у профессионального переводчика такой судьбы, как известно, не бывает, ведь его специальность - не юриспруденция, а перевод. Специалист подобен флюсу, как тонко подметил Козьма Прутков, и это, в общем, нормально; но переводчик, подобный флюсу, - это, к сожалению, явление нездоровое. И нежизнеспособное. Это хорошо известно хотя бы на опыте обучения техническому переводу в старших классах российских спецшкол. Школьники, переведившие тексты по радиотехнике и получившие «отлично», не способны толково перевести текст по слесарному делу, машиностроению и т. д. Почему? Да потому, что термины стояли в обучении на первом месте! Помимо этого, текст, содержащий термины по радиотехнике, может представлять собой деловое письмо, инструкцию, научную статью, рекламу, журналистское эссе. И если вы не разобрались в том, какова специфика синтаксиса этого типа текста, есть ли эмоциональная окраска, значимы ли повторы и многое другое, то есть не определили

типологические признаки данного **текста**, вам не поможет никакое знание терминов. Да и с терминами не так просто обстоит дело. Из терминологических синонимов, которые есть в словарях, в научной статье допустимы одни, в инструкции другие, в **госстандарте** – третьи.

Итак, этому способу недостает аналитического выявления значимых текстовых признаков и широкого лексического диапазона. Другими словами, охват типов текста **нулевой**, так как типы не учитываются **вообще**, охват лексики – минимальный.

Второй по распространенности способ – это филологический анализ текста и в завершение его – **перевод**. Способ этот имеет давнюю традицию (достаточно вспомнить Максима Грека в XVII веке, переводчиков издательства «Academia» и М. Л. Лозинского в XX веке). Филологический анализ текста (так называемое «аналитическое чтение») – традиционно один из важнейших аспектов **изучения** языка на филологических факультетах университетов и в институтах иностранных языков России. Филологический анализ позволяет познакомиться с речевой реализацией языка в самых разных ее проявлениях: исторической, фонетической, стилистической – всех не перечислить. В результате **выявляются** как значимые для данного текста, так и общие, не связанные именно с этим текстом **черты** и закономерности. Мы получаем картину многообразных черт, свойственных данному тексту, **создающих** его неповторимый облик. Одна беда: хорошо **представляя** себе особенности исходного текста, мы не в состоянии выбрать черты, которые обязательно нужно передать, и отделить их от тех, которыми при переводе можно пожертвовать. Таким образом, филологический анализ помогает досконально разобраться в тексте, но не помогает определить черты, которые входят в инвариант при переводе. Еще совсем недавно этот путь – полного

анализа подлинника – казался оптимальным. Недавно, когда верилось, что в переводе можно передать абсолютно все черты, характерные для подлинника. Это никогда не получалось в полной мере, но на протяжении XIX–XX веков к этому все более осознанно стремились. А недочеты списывали на счет недостаточной талантливости переводчиков. И лишь развитие лингвистики последних десятилетий, в том числе и теории перевода, показало объективную невозможность передать все. Потребовались более четкие ориентиры. Причем в равной степени и для перевода художественных текстов, и для перевода всех прочих текстов.

И, кажется, сомнение в достаточности филологического анализа поколебало приоритетные позиции художественного текста по отношению к остальным письменным текстам. Ведь считалось, что для перевода нехудожественного текста достаточно знания терминов и грамматики, а для перевода художественного текста, помимо анализа его специфики, нужны интуиция и талант, чтобы получить хороший результат, то есть постараться передать **все**. Оказалось, однако, что, во-первых, для передачи нехудожественного текста нужно также что-то вроде интуиции, иначе текст получится «не **похож**», а во-вторых, за интуицией при передаче любого текста стоит умение выбрать то, что среди множества признаков находится на первом месте. Другими словами, филологический анализ предлагает интуитивный путь выбора.

К аналогичному **результату** приводит распространенный в современных западных системах обучения письменному переводу путь, который можно назвать поисками диапазона вариативности. Проиллюстрируем эту методику на примере обучения письменному переводу в Гейдельбергском институте переводчиков. В основе методики лежит представление, напоминающее взгляды Сорбоннской школы (см. главу 2, §21): нет

взаимно-однозначного соответствия **между** формой и содержанием; одно и то же содержание можно выразить различными способами. Поэтому на занятии студентам предлагается найти максимальное количество соответствий каждому слову или обороту из текста, который все переводят вместе. Скажем, слово «*häßlich*» в сочетании с «*Verbrechen*» означает «*преступление ужасное, невообразимое, чудовищное, гнусное, отвратительное, мерзкое*». Действительно, диапазон большой. Но если учитывать при переводе не только семантику и сочетаемость, но и тип текста, его информационные и стилистические характеристики (юридический текст, художественный текст, эссе, проповедь и т. п.), то выбор неизбежно сократится. Понадобится слово либо с преобладанием эмоциональной оценочности (*ужасное*), либо - негативной оценочности (*гнусное*), либо высокого стиля (*мерзкое*). Так переводчик получает в свое распоряжение много материала, причем не аналитически, с опорой на свои филологические знания, а чисто практически, основываясь на активном запасе иностранного языка. Но он опять-таки должен руководствоваться интуицией, чтобы решить, что же в данном случае выбрать для перевода.

И наконец, испокон веку существует еще один, четвертый, метод, который применяется сам по себе или бывает наложен на любой из описанных (кроме третьего!) и всегда дает в обучении хороший результат. Это все те случаи, когда молодых переводчиков обучает опытный, талантливый мастер. Он может выбирать для перевода, проводя занятия, тексты одного типа (например, деловые или художественные, как это делалось долгое время на семинарах перевода прозы и поэзии при Ленинградском Доме писателей) или тексты разного характера. Главное, критикуя варианты перевода участников семинара, он всегда выбирает лучший или предлагает свой, чаще всего и не объясняя, **почему**

его вариант лучше; при этом он надежно опирается на свой авторитет. Этот метод можно назвать авторитарно-творческим.

Будущие переводчики, учась у мастера, словно присутствуют при рождении хорошего перевода, **видят**, как он «делается», усваивают чужой положительный опыт и на этой базе строят свой. Да, многие известные переводчики «сделали себя сами», сформировались без опоры на опыт мастеров, но все-таки стоит всякому молодому переводчику пожелать встречи с мастером, побыть у него в учениках. Попытка «влезть на плечи гигантов» ускорит формирование переводчика, а также выработает необходимую в **нашем** деле привычку к самоконтролю.

1.2. Что нужно на самом деле

А теперь пора разобраться в том, что переводчику нужно уметь, чтобы достойно перевести лежащий перед ним текст, и чего ему не хватает в описанных выше четырех методиках обучения.

Скажем, вам нужно перевести деловое письмо. Во-первых, необходимо знать правила и традиции создания таких текстов и на языке оригинала, и на языке перевода и их особенности. Различия обнаружатся в принятых формулах контакта, и при их переводе придется делать так называемые лингвоэтнические поправки. Общим же будет то, что на любом языке деловое письмо пишется с использованием письменного варианта литературной нормы (канцелярская разновидность). Исключена эмоциональная окраска слов - она допустима только в пределах ритуала. Встречаются термины из той области, которой касается письмо, и эти термины переводчик может найти в словаре.

Имея общее представление о тексте, переводчик, во-вторых, должен идти в переводе оптимальным путем,

а значит - понимать, что текст с такими особенностями, как наличие формул контакта, клише канцелярского стиля и т. п., нельзя перевести слово в слово, с помощью однозначных эквивалентов, и сразу идти по пути передачи каждой из выявленных черт нужным способом: формулы контакта передавать с помощью трансформаций, ориентируясь на традиции и впечатление; черты канцелярского стиля - с помощью вариантных соответствий и трансформаций; **термины** - с помощью однозначных эквивалентных соответствий. Вдобавок необходимо представлять себе, на какой **минимальный** отрезок текста достаточно опираться в каждом случае - то есть выбрать единицу перевода.

В-третьих, закончив перевод, переводчик должен его отредактировать. Помимо элементарной сверки состава текста, нужно сделать стилистическую правку, то есть проконтролировать стилистическое единство текста. Для этого необходимо владеть навыком самоконтроля в целом и саморедактирования - в частности.

Какие же из этих навыков на всех трех этапах перевода мы можем почерпнуть в описанных четырех методиках обучения письменному переводу?

Первая методика, основанная на выучивании слов и оборотов на определенную тему и освоении грамматики, поможет нам лишь в том случае, если темой текстов была деловая переписка. Если же это был «военный перевод», то мы рискуем перевести деловое письмо военным языком, что, конечно, немало повеселит заказчика, но нисколько его не удовлетворит. И даже если мы учились «переводу деловой переписки», у нас образовался ложный навык передачи любого слова и словосочетания однозначным эквивалентом, и, может статься, мы не сообразим, на какой базе все это организуется в единый текст. Значит, из всех необходимых навыков трех этапов

перевода эта методика учит только частичке второго этапа - находить верные эквивалентные соответствия.

Вторая методика - филологический анализ - дает полное представление о специфике текста на языке оригинала, но не выделяет среди обилия черт те, которые значимы для перевода; не вырабатывает она также навыков для второго и третьего этапов перевода - самого его процесса и контроля результатов.

Третья методика - определение диапазона вариативности — дает хорошую основу для самостоятельных выводов о типе текста (навыки первого этапа) и для осуществления перевода (навыки второго этапа).

Четвертая методика - обучение у мастера - также способствует самостоятельной выработке навыков первого и второго этапов, хотя и не обеспечивает их; зато она помогает научиться контролировать себя, то есть создает навыки третьего этапа.

Отметим, что ни одна из методик не дает возможности освоить специфику аналогичных текстов в языке перевода. А переводчику очень важно хотя бы приблизительно представлять себе, какое же текстовое единство должно получиться в результате его перевода.

Следовательно, существующие методики хотя и полезны, но каждой в отдельности недостаточно, чтобы научиться переводить письменно.

Поэтому и предлагается комплексная методика, включающая компоненты традиционных методик, но содержащая также принципиально новые моменты. Согласно представлениям, которые сформировались у **автора** в результате длительного пути проб и ошибок (где равную **роль сыграла** его работа как переводчика и как преподавателя перевода), обучение письменному переводу должно складываться последовательно из трех этапов.

Первый этап - подготовительный:

1) Активное освоение различных типов текстов **языка перевода** – в данном случае русского. Умение анализировать готовые тексты и самостоятельно порождать свои (дисциплины «аналитическое чтение», или «филологический **анализ**»; «письменная практика»).

2) Активное освоение различных типов текстов **языка оригинала** - английского, немецкого, французского и т. п. Умение анализировать готовые тексты и порождать свои (дисциплины «аналитическое чтение», или «филологический анализ»; «письменная практика»).

Второй этап - **основной**:

1) Предпереводческий анализ.

2) Аналитический вариативный поиск.

3) Анализ результатов перевода (все три пункта основного этапа осваиваются в рамках дисциплины «переводческий анализ текста», или «письменный **перевод-1**»).

Третий этап - **тренинговый**: тренинг письменного перевода на материале текстов одного типа и/или на одну тему (юридические, технические, философские, биологические и т. п.), или «письменный перевод-2».

Компоненты первого, подготовительного этапа мы далее подробно рассматривать в этой книге не будем. В системе обучения переводчиков первый из них входит в рамки программы предмета «русский язык», а второй - в рамки обучения иностранному языку (аспекты «**аналитическое чтение**», «анализ текста», «письменная практика»), и в некоторых вузах переводческой ориентации (таких, как Институт иностранных языков в Петербурге) они действительно нацелены на подготовку к обучению собственно письменному переводу.

Последний же, тренинговый этап, как ни странно, пожалуй, факультативен. Ведь тренинг перевода текстов всех существующих типов физически невозможен. Обычно выбирается один или два тематических типа. В большинстве западных переводческих вузов этот тре-

нинг начинается на втором, основном этапе обучения. Чаще других, в связи с частотностью таких текстов на рынке перевода, встречаются деловой, экономический, юридический перевод. Иногда это обучение сопровождается изучением основ, соответственно, экономики, **менеджмента**, юриспруденции.

Однако профессиональная судьба переводчика непредсказуема. И не бывает так, что переводчику в его практике окажется достаточно умения переводить тексты по 1-2 темам. Поэтому главное - уметь правильно подойти к переводу, причем — любого текста, научиться отыскивать ключик к переводу, а тренинг - активное знание лексики на тему, овладение стилевым единством - произойдет уже в практической работе. Кстати, и необходимые теоретические сведения из определенной области знаний, будь то медицина, лазерная техника или искусство кино, вполне можно освоить самостоятельно или с помощью консультаций со специалистами. А основой для тренинга послужат параграфы этой главы, посвященные специфике письменного перевода текстов различных типов (см. §4).

Так что давайте сосредоточимся на втором, основном этапе обучения письменному переводу - аналитическом.

§2. Учебные и преподавательские установки

Начиная разговор об основном этапе обучения письменному переводу, напомним еще раз, что наше пособие предназначено как для работающих профессиональных переводчиков, которые могут с помощью этой книги самостоятельно повысить свой профессиональный уровень, так и для преподавателей, которые обучают переводу. И те и другие вольны выбирать в предлагаемом методическом арсенале то, что считают нужным, однако для преподавателей, планирующих

комплекс обучения, важны, как это было и с устным переводом, ключевые установки. Мы назовем лишь те, которые специфичны для обучения именно письменному переводу:

1) Анализ текста при обучении переводу носит не научно-филологический, исследовательский, а **прикладной** характер, это — необходимый этап практики перевода. Поэтому не должно быть занятий чисто аналитических. Основным содержанием каждого должен быть все-таки перевод.

2) Письменный перевод обязательно нужно записывать. Это звучит парадоксально, однако нередко встречается представление, что переводу можно учиться, переводя устно по письменному тексту. Такое обучение даст навык перевода «с листа», но не даст умения создавать единый текст, да и возможности редактирования, внесения поправок в этом случае не будет. Так что текст непременно нужно перевести дома до занятия и записать.

3) Тактика проведения самого занятия может быть **различной**. Тут многое зависит, конечно, от личности преподавателя. При незыблемости базовых установок любого современного обучения (принцип «от простого - к сложному»; развитие и закрепление «комплекса полноценности») поставленных целей можно достигать по-разному. На первых занятиях можно просить студентов перевести новый текст дома, ничего предварительно в нем не анализируя, и затем, на следующем занятии, на материале готовых переводов показать ход анализа и его необходимость. При этом, безусловно, выяснится, что переводы неопытных студентов слабы и в них много нелепостей. И тем не менее большей ошибкой будет, что называется, разбивать их наголову. Непременно надо постараться найти удачные варианты перевода среди предлагаемых студентами и именно на них опираться при анализе на его втором и третьем

этапе (**вариативный** поиск и анализ **результатов**). На первом **же** этапе анализа - предпереводческом - придется широко привлечь ошибки студентов. Иногда наилучшим началом работы над текстом бывает моделирование аналогичного текста на родном языке. Это касается тех случаев, когда данный тип текста студенты с легкостью могут создать сами, он у любого человека на слуху (например, реклама) или его каждому часто приходится писать (например, заявление).

4) На занятии недостаточно проанализировать исходный текст и обсудить возможные варианты перевода. Текст обязательно нужно воссоздать на занятии во всей его целостности, то есть сформулировать и записать устраивающий **всех**, «идеальный» вариант перевода каждой фразы. Авторитет преподавателя при этом играет большую роль, но здесь важно не перегнуть палку, навязывая всякий раз свой вариант. Это может лишить многих студентов инициативы, и они надолго останутся в состоянии учеников. Самый продуктивный путь (хотя **преподавателю** нелегко наступить на горло собственной песне) - опираться при выработке общего варианта **только** на предложения студентов, припасая свой вариант на самый крайний случай.

§3. Переводческий анализ

3.1. Вдохновение и расчет

Что ж, вернемся к ситуации, когда перед переводчиком неначатый текст оригинала и чистый лист бумаги или пустой экран компьютера. Надо сказать честно, что долгое время - пока не придет окончательная зрелость - переводчика будет одолевать соблазн поступить «просто», то есть взять да и начать переводить текст с начала и подряд, время от времени заглядывая

в **словарь**. Зачем тратить время на знакомство с текстом, на какой-то анализ - ведь времени и так в обрез!

Но с опытом понимаешь, что так ты потратишь времени значительно больше. Потому что после первой страницы ты вдруг спохватишься, заметив в тексте оценочные слова, которые ты с ходу заменил нейтральными; **на** четвертой странице сообразишь, что язык текста вовсе не такой сухой и казенный, каким ты его делаешь, и что он близок к разговорной речи, да и термины нужно было передавать не в строго научном варианте, а в варианте околонучного жаргона. И начнутся переделки. Переделывая, ты уже не сможешь всякий раз удерживать в памяти, как давно ты употребил то или иное слово - начнутся повторы, стилистические шероховатости, рассогласование во временных формах... И твой перевод будет загнан в состояние глухого черновика. Вот и получается, что гораздо выгоднее (по времени и по результату) к переводу подготовиться.

А это значит, что текст нужно обязательно пробежать глазами; если это целая книга, то почитать и полистать в разных местах, а затем **выбрать** несколько фрагментов и сделать специальный подготовительный анализ, который мы назовем предпереводческим (выделение этого особого этапа встречается теперь во многих пособиях, но состав анализа предлагается различный). Задача анализа - выяснить, что за текст перед нами. Только после этого этапа возможен перевод, который почти не придется править. Таким образом, вместо экстенсивного пути проб и ошибок предлагается оптимальный интенсивный путь.

Однако вполне объяснимое человеческое самомнение порой заставляет переводчика упорствовать. Соображения примерно такие: ну что же, я совсем тупой, что ли, сам не соображу по ходу дела, что за текст? Ведь я прекрасно знаю язык, у меня богатый словарный

запас, чувство стиля вообще выдающееся - **переведу**, как интуиция подскажет, по вдохновению!

И ведь действительно угадываешь иногда! И все говорят: это «твой» текст, ты его прямо нюхом чувствуешь. А другой раз не угадаешь - **и** тогда говорят: это не твое, не рожден ты переводить такие тексты. Жаль, если недостаточно опытные переводчики из-за собственного невежества **верят** в эту дилетантскую чушь. Нет, не бывает текстов, для которых ты не рожден (художественные пока оставим в стороне)! Бывают плохо подготовленные, неопытные переводчики. И надо-то всего немного — **иметь** трезвую голову на плечах.

Трезвая голова и немного наблюдений над жизнью подскажут вам, что любой профессионализм - столяра, инженера, преподавателя, художника, и переводчика в том числе - складывается из вдохновения и холодного расчета. Холодный расчет - это отточенные профессиональные навыки, доведенные до автоматизма, а вдохновение (или, точнее, творческая интуиция) — это фактически выросшее из профессиональных навыков умение их комбинировать, отбирать необходимое. Это то ощущение, когда единственно верное решение возникает как будто из ничего, без осмысления - на самом же деле все давно осмыслено, и этап анализа можно уже пропустить. Путь к таким решениям у одних переводчиков короче, у других - длиннее, но без большой, полной внимания и сосредоточенности работы над текстом его не пройти. А если пройдешь, тогда любое слово будет подсказывать выбор остальных и тогда действительно создастся впечатление, что перевод рождается по вдохновению.

3.2. Предпереводческий анализ

Итак, попробуем пойти путем «холодного расчета» - сделать необходимый анализ текста, готовясь

к переводу. С чего начать? Обозначим основные аспекты анализа.

3.2.1. Сбор внешних сведений о тексте

Некоторые из них очевидны, специально собирать их не надо, их надо просто учесть на будущее. Это: автор текста, время создания и публикации текста, то, из какого глобального текста взят ваш текст (**предположим**, информационная заметка из газеты «**Геральд трибюн**»; энциклопедическая статья из 2-го тома энциклопедии Майера; научная статья из журнала «Кардиология»). Все эти внешние сведения сразу много скажут нам о том, что можно и чего нельзя будет допускать в переводе. Например, **если** текст прошлого века, пусть он и не художественный, при переводе необходима архаизация, т. е. предпочтение устаревающим словам и синтаксическим структурам (об архаизации см. §4.20.2. «Передача временной дистанции»). Если указан автор текста, то в определенных случаях (публицистический, мемуарный, научно-популярный и др. тексты) можно ожидать черт индивидуального авторского стиля, которые войдут в инвариант при переводе. Глобальный текст и место в нем нашего текста подскажет, с каким типом текста мы имеем дело.

3.2.2. Кто - кому?

Важнейший и не очевидный момент - определить, **кем** текст порожден и для кого предназначен. Здесь можно легко попасть **впросак**, неверно определить источник и реципиента, а значит - взять неверные ориентиры в переводе. Так, деловое письмо имеет, казалось бы, конкретного автора, его подпись стоит в конце письма, но написано оно от имени фирмы и в ее интересах, следовательно, настоящий источник - фирма. Энциклопедическая статья также может иметь автора, и он указан, **но** фактический источник текста -

редколлегия энциклопедии, а в составе сведений, входящих в статью, отражено, более того, мнение и трактовка общепринятые и как бы утвержденные всем опытом человечества (возьмите любую энциклопедическую статью, к примеру, об Эйнштейне, о паровом двигателе, о барокко и т. п.).

Несколько проще определить реципиента, то есть того, кому текст предназначен. **Это** может быть указано в аннотации к глобальному тексту или во вступительном разделе (в предисловии, если это целая книга, в редакционном обращении, если это журнал), в сложных случаях это выясняется лишь при дальнейшем анализе. А зачем нам непременно нужно это выяснить? Дело в том, что от этого зависят разнообразные языковые черты, которые непременно нужно передать в переводе. Если текст предназначен детям, в нем необходимо сохранить простой синтаксис, доступный детям подбор слов, яркую образность. Если это текст, который написан для всего взрослого населения страны (инструкция к бытовому прибору, энциклопедическая статья), то в нем могут встречаться самые разные синтаксические структуры, но обязательно отсутствуют узкоспециальные и диалектальные слова.

Необыкновенно важно **и** верное представление об источнике. Главное, что дает это представление - понимание того, что автор - **это** очень часто понятие формальное, и то, **что** он указан, не означает обязательно наличия черт его индивидуального стиля в тексте. Например, автор информационной заметки в ежедневной газете часто указывается, но его имя приводится, чтобы закрепить за определенным лицом ответственность за информацию.

3.2.3. Состав информации и ее плотность

Неожиданно важным **оказывается** тип информации, заложенной в тексте. Вообще существуют разные

классификации видов речевой информации. Нам **для** практических целей перевода достаточно будет подразделять информацию, которую несет текст, на три вида: когнитивная (познавательная), эмоциональная и эстетическая. Вид информации является определяющим для типа текста и имеет свои средства языкового оформления. Удобнее всего при анализе «проверить» текст, который мы собираемся переводить, на наличие всех трех типов информации.

Начнем с когнитивной. Есть ли в нашем деловом письме когнитивная информация, то есть объективные сведения о внешнем мире? Безусловно, есть. Это имя автора письма, название фирмы, наименования товаров, обозначение сроков их поставки, условий поставки. Все эти сведения оформляются в тексте особым образом. В первую очередь для них характерна терминологичность, то есть большое количество языковых знаков, имеющих статус термина и признаки термина: однозначность, нейтральную окраску, независимость от контекста. Вот и ключ к переводу! Значит, переводить все это нужно однозначными соответствиями - эквивалентами, которые есть в словаре. Вторая важная черта: когнитивная информация оформляется в тексте средствами письменной литературной нормы, точнее, ее нейтрального варианта (деловой язык, научный стиль - в конкретных случаях письменная норма получает разные названия, но черты ее остаются стабильными). Обнаружив эту черту в оригинале, мы постараемся отразить ее в переводе - то есть будем соблюдать нейтральную письменную литературную норму языка перевода.

Теперь посмотрим, представлена ли в деловом письме эмоциональная информация, то **есть**, если можно так выразиться, новые сведения для **наших** чувств. Да, и они есть. Это слова приветствия, **прощания**, высказанные в письме мнения и оценки. Правда, эмоциональная

информация в деловом письме несколько стерта, ограничена рамками делового этикета. Так что в подлиннике не встретятся эмоционально окрашенные средства просторечия, которые допустимы в устном письме. Именно поэтому вы обнаружите не словосочетание **«я страшно рад»**, а **«я искренне необычайно рад»** или **«мне приятно было узнать»**; не **«пока»**, а **«всего доброго»**.

Итак, мы можем сделать важный для перевода вывод: эмоциональная информация будет передаваться с помощью эмоционально окрашенной лексики и эмоционального синтаксиса, но средства передачи ограничены рамками делового этикета. И наконец, есть ли в деловом письме эстетическая информация? Дает ли нам этот текст ощущение прекрасного? Есть ли в нем для этого специальные средства - метафоры, рифма, игра слов, ритмичный синтаксический период, причудливые эпитеты? Нет, эмоциональной информации мы не находим. Итак, анализ информационного состава делового письма прямо подвел нас к выводам о том, как его нужно переводить. Практический опыт перевода показывает, что переводчику часто попадаются тексты, в которых разные виды информации смешаны. Такова реклама, в которой причудливо сочетаются когнитивная информация (название фирмы, название продукта, его параметры, цена), эмоциональная (гиперболизированная положительная оценка качества продукта) и эстетическая (игра слов, рифма, фразеология, повторы).

Вместе с тем среди разнообразия текстов, которые человек разработал для удобства коммуникации, есть специализирующиеся на одном определенном виде информации. Так, неумный текст специализируется на передаче когнитивной, текст бытового общения - на эмоциональной информации, художественный текст - на эстетической. Стратегию перевода именно таких текстов переводчику легче всего выработать. **Однако**

совершенно «чистыми» они все **же** не бывают. Даже самый строгий научный текст может содержать небольшую долю эмоциональной информации. Но об этом позже. Сейчас для нас важно в принципе осознать, что от вида информации зависит выбор языковых средств при переводе - значит, надо научиться быстро определять **вид**.

При самостоятельном освоении навыка определять информационный состав **и** при обучении под руководством преподавателя мы предлагаем начинать с текстов, в которых доминирует **когнитивная информация**. Ее легче выявлять, **да** и переводить такие тексты проще - потому что, как уже отмечалось, в них много терминов, то есть элементов, не зависящих от контекста. **Именно** при переводе таких текстов словарь - первый помощник. Тексты этого типа мы условно выделим в группу **информационно-терминологических**. Сюда относятся научные и технические тексты, учебники, инструкции, деловые и юридические тексты.

Вторую ступень сложности **для** переводчика образуют тексты, где содержатся приблизительно **равные** доли когнитивной и эмоциональной информации, и такие, где эмоциональная информация преобладает. Их мы назовем **информационно-эмоциональными**. Имеются в **виду** тексты газетно-журнальные, мемуарные, траурные, рекламные, проповедь. Повышенная трудность перевода этих текстов прежде всего связана с **тем**, что арсенал средств для передачи эмоциональной информации **разнообразен**. Здесь переводчику практически никогда не поможет словарь. Ему **придется** проявить свое умение находить нужные варианты соответствия и трансформации. В соответствии с этим растет длина единиц перевода. Если в информационных текстах это, как правило, слово или словосочетание, то в информационно-эмоциональных - • это может быть и предложение, и целый текст.

Наконец, в третью группу мы объединим тексты, где доминирует **эстетическая информация**. Их мы назовем традиционным термином **художественные**, но несколько расширим диапазон этого понятия. Помимо художественной прозы и поэзии, мы включаем сюда и художественную публицистику, как тип текста, где индивидуальное видение автора и его стиль (эстетика) подчиняют себе и когнитивную, и эмоциональную информацию. Средства передачи эстетической информации чрезвычайно многообразны. А если учесть, что она выступает всегда на фоне эмоциональной и является, собственно говоря, ее особой разновидностью (передает нам чувство прекрасного), то понятно, что такие тексты переводить особенно сложно.

В анализе информационного состава текста существует параметр, который оказывается важным для перевода - это **плотность** информации (компрессивность). Рассматривая разные тексты, мы обнаруживаем, что в некоторых из них, например в энциклопедическом, используется много сокращений, пропущены второстепенные компоненты **синтаксической** структуры и т. п. Это сигнал того, что в оригинале есть средства повышения линейной плотности информации, и в переводе их необходимо сохранить, найдя аналогичные средства. Отметим, что повышение плотности информации свойственно только когнитивному виду, хотя средства ее повышения (например, сокращения) могут встречаться **и** в художественном тексте и будут там выразителем эстетической информации.

3.2.4. Коммуникативное задание

Определив информационный состав текста, несложно сделать следующий шаг - сформулировать коммуникативное задание текста. Оно может звучать по-разному: сообщить важные новые сведения; убедить в своей правоте; наладить контакт. Часто коммуникативное

задание комплексное: сообщить новые сведения и убедить в необходимости купить, одновременно доставить удовольствие тем, как текст сделан (реклама). **Такая** формулировка поможет переводчику определить главное при переводе, то есть доминанты перевода.

3.2.5. Речевой жанр

Все описанные аспекты предпереводческого анализа еще не дают полного представления о том, как оформлен текст. Окончательное представление мы получим, если определим, **к** какому речевому жанру он относится. Дело в том, что человек разработал устойчивые типовые формы текстов, которые имеют свою историю, свои традиции. Подчеркнем, что эти типовые формы интернациональны, они не привязаны к определенному языку, так что этот аспект анализа, как и предыдущие, может проводиться на материале любого исходного языка и «работает» для другого, переводящего. Скажем, речевой жанр интервью или научного доклада вполне одинаково строится как во французском и немецком, так и в русском языке. Речевыми жанрами занимается функциональная стилистика, и мы не будем вторгаться в столь важную для целей перевода, сопредельную с ним, но все-таки чужую область. С функциональной стилистикой и речевыми жанрами переводчику необходимо познакомиться отдельно, и притом основательно. Литературы для этого достаточно. Самый современный и, главное, предназначенный собственно для переводчиков вариант изложен в книге М. Брандес и В. Провоторова «Предпереводческий анализ текста» (см. аннотацию к этой книге в разделе «Рекомендуемая литература»).

Не все характерные черты речевого жанра, которые вы выявили, нужно обязательно учитывать переводчику. Например, он вряд ли изменит при переводе абзацную структуру текста, заменит диалогом

или повествование от третьего лица на повествование от первого лица. Но все они в совокупности составляют **систему** речевого жанра, и, чтобы выбрать в ней те черты, на которые следует обратить активное внимание (повторы, эмоционально окрашенную лексику и т. п.), необходимо знать систему в целом.

000

Предпереводческий анализ завершен. В действительности опытный переводчик тратит на него совсем немного времени, 5-10 минут, и затем может взяться за первую фразу. Кстати, не обязательно за первую. Начать можно с любого места, хотя в случае с сюжетными текстами это не очень продуктивно. Важно только заранее знать, что это ваше начало окажется самым слабым фрагментом перевода, и на стадии правки с ним, может быть, придется поработать особенно много. И переводить вы поначалу будете медленно. Зато когда привыкание к тексту произойдет, дело пойдет быстро и качественно.

3.3. Аналитический вариативный поиск

Что делает переводчик, когда он переводит? Мы знаем, что он преобразует текст, порожденный на одном языке, в текст на другом языке. Но что конкретно он делает и как можно оптимизировать этот процесс?

Процесс перевода - это поиск. И переводчик может вести свой поиск вслепую, случайно попадать в точку или впросак. Мы с вами хотим этого избежать и поэтому уже подготовились, проведя предпереводческий анализ. Мы знаем, какие особенности текста нужно постараться передать в переводе. Осталось отработать технику. А для этого продуктивнее всего попробовать пойти аналитическим путем - опять путем «холодного расчета».

Поначалу попытайтесь осознать каждый свой шаг. На занятиях переводом для этого студент с помощью преподавателя **всякий** раз комментирует свои действия и объясняет их причину. Предположим, первая фраза текста, который вам нужно перевести, гласит: *«Jeder weiß: Aller Anfang ist schwer»*. Переведем ее так: *«Всякий знает: лиха беда начало»* и прокомментируем свой перевод. Первую часть фразы мы переводили, **вычленяя** как минимальную единицу перевода слово - отдельно *«всякий»* и *«знает»*, выбирая подходящие вариантные соответствия. Определяя вариант, мы ориентировались на то, что перед нами текст журналистского эссе, основа стиля которого — письменная литературная норма, что и видно по окраске слов подлинника. Поэтому из возможных вариантов: *«всякий»*, *«всяк»*, *«любой»*, *«каждый»*, *«кого ни возьми»* - мы выбрали *«всякий»** (вариант с легким оттенком консервативности письменной нормы). Возможен был и более нейтральный вариант - *«каждый»*. По той же причине среди вариантов *«знает»*, *«в курсе»*, *«рассекает»* и др. мы выбрали *«знает»*. Вторая часть фразы представляет собой фразеологизм, а именно - пословицу. В любом речевом жанре и при любом информационном составе текста пословица выполняет важные функции - компактным образным способом передает информацию с оттенком просторечия, а может служить и элементом ритма текста. **Поэтому** во всех текстах, кроме устных, ее переводят с сохранением формальных особенностей; передача описательным способом недопустима. Вот почему мы передаем вариантным соответствием, с частичным изменением образа (*«лиха беда»* по сравнению с *«schwer»* является гиперболой), но с сохранением ритма и оттенка архаичности (в подлиннике это - употребление *«Aller»* вместо современного *«jeder»* в сочетании с *«Anfang»*, в переводе *«лиха»* — краткая форма прилагательного). Рассматривая всю пословицу как

семантическое единство, мы в качестве единицы перевода избираем предложение.

Итак, при комментировании мы определяли единицу перевода, тип и вид соответствия.

Комментирование поиска можно проводить и на материале чужих готовых переводов - как хороших, так и плохих. Но одного только анализа чужого поиска недостаточно. Ведь самый необходимый для переводчика навык - это уметь «хватать за руку» самого себя, осознавать собственные действия, уметь вовремя себя поправить. Хороший опыт такого рода дает написание курсовой работы по переводу, представляющей собой перевод и комментарий к нему (подробнее об этом см. в §5 этой главы).

3.4. Анализ результатов перевода

Перевод выполнен. Осталось просмотреть его и здраво оценить. Поскольку на этапе подготовки и в процессе перевода мы старались себя контролировать, нам остается в основном техническая работа.

Прежде всего - нужно сделать сверку текста: не пропущено ли случайно слово или фрагмент. Затем оценивается единство стиля перевода, уже без сопоставления с подлинником, то есть выполняется редакторская правка, о которой шла речь. Разумеется, все собственные огрехи заметить не удастся, поэтому, если перевод публикуется, он проходит (в зависимости от целей издания) литературное, научное и издательское редактирование. Но первоначально соответствие перевода литературной норме языка и уже упомянутое единство стиля должен выверить сам переводчик. Не попало ли в перевод неподходящее словечко, не отвечающее основным чертам стиля **подлинника**, не слишком ли искусственно выглядит на фоне текста стилистическая фигура, сконструированная переводчиком, -

все это поддается контролю. Неплохо бы приучить себя попутно выявлять мелкие стилистические шероховатости: слишком частый повтор одного и того же слова (обычно переводчики знают за собой любовь к определенным словам и могут невольно наполнять ими перевод), неудачные сочетания придаточных, расгласование во временах, неправильное падежное согласование.

Всему этому можно научиться и самостоятельно. Если же такое обучение проводится на занятиях, продуктивнее всего начать с преподавательского редактирования (преподаватель редактирует перевод студента - заранее подготовившись или по ходу чтения перевода в аудитории; остальные студенты участвуют в обсуждении). Следующий этап - дать задание студентам отредактировать переводы друг друга. И наконец, можно перейти к самому сложному: дать студентам задание отредактировать собственный перевод и представить результаты на суд аудитории. В дополнение - если есть такая счастливая возможность - полезно сравнить полученное с готовым переводом профессионального переводчика.

3.5. Методика моделирования текста на родном языке

Все описанные этапы анализа, необходимые переводчику письменного текста, содержат вполне традиционные действия. Но иногда к ним бывает полезно при обучении (или самостоятельном освоении) добавить упражнение, представляющее собой не анализ, а синтез. Это моделирование, или, попросту говоря, сочинение текста на родном языке. Дело в том, что типы **текстов**, которые встречаются переводчику, никогда не бывают совершенно новыми для него. Он уже где-то видел и читал их - и инструкцию, и рекламу, и афоризм.

А поскольку речевые жанры универсальны, тексту на иностранном языке всегда найдется подобие на родном. Его и нужно воссоздать, стараясь, чтобы получилось похоже на инструкцию, на рекламу, на информационную заметку, на сказку и т. п. Тема не важна, и лучше, чтобы она не была связана с темой текста, который мы анализируем и переводим: если **мы** переводим инструкцию к утюгу, то свою инструкцию можно написать к дверной ручке, кружке, тапочкам. Затем написанные тексты обсуждаются в группе. Главное при обсуждении - определить, что типично для данного текста и что не подходит. Таким образом выявляются характерные черты текста - собственно, те же, что и при предпереводческом анализе.

Методика моделирования текста на родном языке хороша тем, что не требует от будущего переводчика фундаментальных филологических знаний и подходит даже для обучения переводу школьников. Если филологические знания отсутствуют или забыты, то «оживить» их или ввести можно позже - на этапе анализа. Кроме того, она дает возможность в комплексе представить себе ресурсы перевода и будет опорой для второго этапа переводческого анализа - аналитического вариативного поиска. И наконец, она дает начинающему переводчику мощную психологическую поддержку, у него еще до перевода создается уверенность, что особенности текста он знает и перевести его может. Методика моделирования текста, разумеется, неэффективна при переводе большинства текстов художественной литературы (за исключением текстов с устойчивыми стилистическими характеристиками, таких, как народная сказка), и здесь ее отчасти компенсируют параллельные тексты (см. §4.20.5 данной главы - «Роль аналогового текста»). С образцами текстов-моделей, выполненных студентами, можно познакомиться в «Приложении».

3.6. Словари и другие источники информации.

Пути «вхождения в тему»

Нужен ли переводчику словарь? Нужен, но не всегда и не всякий. У меня есть знакомая переводчица, очень известная, у которой дома нет двуязычного немецко-русского словаря. А она очень много переводит с немецкого. Не подумайте, что она знает все слова. Просто переводит она в основном художественную литературу. И словарь все равно не поможет ей отыскать нужное по контексту, часто уникальное авторское слово. Учитывая важнейший параметр текста, о котором говорилось в §3.2.3, а именно его информационный состав, можно сказать, что словарь необходим для перевода текстов, где преобладает когнитивная информация: научных, технических и т. п. Большую часть их называют специальными, имея в виду их тематику – определенную область специальных знаний. Большинство специальных тематик обеспечено специальными словарями – по электротехнике, медицине, органической **химии...**

Однако словари консервативны. Все области знаний развиваются, меняется и терминологический аппарат их описания, а словари отстают. Они настолько часто подводят переводчика, что существует мнение, будто термины вовсе не однозначны и, кроме того, многие ни в какой словарь не входят. Сомнение в однозначности терминов связано с тем, что словарь не успевает учитывать изменения в их использовании, сужение и расширение значения и фиксировать диапазон частотности термина. По этой причине переводчику не обойтись без живого источника терминов – без специалиста в данной области знаний, который пользуется ими сегодня и точно **знает**, какой термин на сегодня что обозначает. А что делать, если термина нет в словаре? То же самое – обратиться к специалисту: врачу, священнику,

инженеру, архитектору. Потому что если термина нет в словаре, то либо он совсем новый, либо относится к профессиональным жаргонизмам (их обычно словарь не фиксирует). И только живой знаток здесь может **помочь**.

Особую роль, в отличие от словарей, играют фундаментальные и популярные труды в нужной вам области знаний, будь то биология или фармакология. Они необходимы, чтобы войти в курс дела, или, что называется, «войти в тему». В самом начале книги уже шла речь об универсальности знаний переводчика. При этом ему не нужно углубляться в детали, достаточно понять основную суть явления, процесса, работы механизма. Без этого он может наделать глупейших ошибок в содержании. Еще раз напомним, что, по нашему убеждению, активные знания лексики по специальным темам не стоит приобретать заранее, тем более что это задача неосуществимая. Но в тот момент, когда тема встретилась в переводе, сведения нужно собирать максимально серьезно, сосредоточенно и быстро, стараясь разобраться в сути.

§4. Освоение текстовых жанров в письменном переводе

Разнообразие письменных текстов велико. В зависимости от характерных признаков текста переводчик отыскивает средства перевода. Какие же это признаки? В данном разделе предлагается краткая характеристика тех разновидностей текстов, которые чаще всего встречаются переводчику. В разграничении типов текстов мы опирались на теорию речевых жанров, но предлагаем гораздо более ограниченный набор разновидностей (так как многие близкие жанры не различаются по переводческому подходу) и более простой состав

характерных признаков (поскольку не все признаки важны для перевода).

Читателя, знакомого с пособиями по переводу, удивит здесь отсутствие самих текстов. Они отсутствуют не случайно. Любые примеры в виде текстов привязали бы нас к одному конкретному иностранному языку, а наша задача - выявить закономерности практической работы над текстом, связанные с переводом, с действиями переводчика, которые применимы к любому исходному и переводящему языку. Мы намеренно не затрагиваем лингвоэтнические **компоненты** текста, то есть все то, что зависит от специфики культуры каждого народа, поскольку такие особенности — и содержательные, и на уровне речевой формы — требуют разговора на материале двух конкретных **языков**.

Раздел рассчитан на то, что значительная часть описанных здесь типов текста войдет в занятия по переводческому анализу, а избранные виды (скажем, юридический текст, медицинский текст или какой-либо другой) будут осваиваться затем подробно на тренинговых занятиях соответственно по юридическому переводу, медицинскому и т. д.

Для преподавателей сделаем сразу одно методическое примечание: в описании типов текстов вы найдете лишь их характеристику, но нет рекомендаций, каким образом вы эти черты вместе со студентами обнаружите в тексте, не регламентирована также и последовательность анализа. Во-первых, для каждого текста удобнее всего своя последовательность анализа. Во-вторых, от подготовленности и настроения аудитории тоже зависит, как лучше всего подать материал: в одних случаях можно начать с анализа лексики и по этому пути прийти к обсуждению состава информации, в других — обязательно с внешних сведений о тексте, а иногда только с моделирования текста и имеет смысл начинать

обсуждение. Короче говоря, тактика анализа — дело преподавательской техники.

Для переводчиков-практиков этот раздел послужит своеобразным справочником, который облегчит их труд.

В раздел не вошли некоторые тексты, которые встречаются часто, например списки, перечни, таблицы — т. е. преимущественно те, в составе которых отсутствует структура предложения, поскольку они исключительно просты для перевода (кроме использования словаря, от переводчика никаких усилий не требуется).

Мы, как всегда, постарались расположить тексты по степени возрастания сложности их перевода, но этот принцип выдержан не полностью. Так, тексты, имеющие вспомогательный характер в системе глобального текста, например библиографические материалы, помещены в конце, хотя для перевода они не сложны. Примеры приводятся преимущественно на материале русского языка.

4.1. Научный и технический тексты

Сюда **относятся** тексты научных статей, монографий, технических описаний. Область знаний, так называемая тема, принципиального значения для оформления текста не имеет. Внешнее впечатление, что математический текст, пестрящий математическими формулами, и химический, полный химических формул, совершенно различны, на самом деле, только на миллиметр отделяет нас от вывода, что они именно этими формулами очень близки друг другу. И действительно, любой научный/технический текст (в дальнейшем изложении — просто научный) отличается от других богатым арсеналом вспомогательных знаковых систем (включая схемы и чертежи в техническом тексте). Большинству носителей языка эти знаки неизвестны. Но

ведь для кого-то такой текст предназначен? Да, он предназначен для **специалистов** в данной области знаний. Значит, реципиент - специалист (медик, математик и т. п.). А кто - источник? Автор научного текста всегда указан. Но мы никогда не заметим в научном тексте существенных проявлений авторской индивидуальности. Научные тексты не пишутся как бог **на** душу положит. Их принято писать по строгим правилам, и у разных авторов, пишущих на одну и ту же тему, мы обнаружим не только одни и те же синтаксические и морфологические структуры, **но** и одинаковые обороты речи, одинаковый стиль. Различия наблюдаются лишь в частотности употребления некоторых слов и выражений (любимые слова) и, может быть, в степени сложности изложения. Получается, что автор выступает не от себя лично, а как один из представителей данной области знаний, опираясь на все достигнутое его предшественниками, причем строит текст по строгим правилам, принятым среди специалистов в любой области. Значит, источник - автор как представитель всех специалистов в определенной области знаний.

Научный текст служит для передачи **когнитивной информации**. Многочисленные языковые средства обеспечивают ее оформление как объективной информации. Назовем ведущие из них, **которые** потребуют эквивалентной передачи в переводе:

1) Семантика **подлежащего**. В качестве подлежащего, как правило, используется существительное из тематического круга данной области знаний или средства вторичной номинации (личные и **указательные** местоимения, наречия), указывающие на такое существительное. Личные местоимения единственного числа со значением субъекта встречаются исключительно редко, изредка автор-субъект **обнаруживает себя** в ритивальной форме объективированного «мы».

2) Разнообразные средства выражения пассивности по **отношению** к формальному подлежащему: специальные глагольные залоговые формы (пассив), глагольные конструкции с пассивным **значением**, безличные и неопределенно-личные **предложения**.

3) Преобладание **настоящего** времени глагола, представляющего собой **абсолютное** настоящее, так называемый **praesens generellis**. Его использование дает возможность представить сообщаемые **сведения как** абсолютно объективные, **находящиеся** вне времени, как истину в последней **инстанции**.

4) Обилие сложных слов и слов, построенных по словообразовательной модели с абстрактным значением. Эта черта отражает высокий уровень обобщенности описываемых сведений, а следовательно - их объективности.

5) Отчетливая номинативность текста - явное преобладание существительных, выражение действия преимущественно не через глагол, а **через** отглагольное существительное с **десемантизированным** глаголом. Это тоже повышает статус объективности изложения, поскольку увеличивает уровень абстрактности.

Характернейшей чертой научного текста, которая сразу бросается в глаза, является обилие **терминов**. Можно сказать, что это саморегулируемый лексический аппарат, специально выработанный для передачи когнитивной информации. Термины однозначны, не обладают эмоциональной окраской и не зависимы от контекста. **Эти** три важных признака терминов ведут к решающим для переводчика выводам: для передачи терминов в научном тексте должны использоваться **однозначные**, не зависящие от контекста соответствия - эквиваленты. **Значительная** часть эквивалентов содержится в двуязычных специальных словарях. Замена **терминов** близкими по **значению** словами недопустима.

Остальная лексика в научном **тексте** достаточно однообразна по составу, и, проведя сравнительный анализ различных по тематике научных текстов, мы обнаружим очень похожий набор слов (в русском тексте: **«анализировать»**, **«процесс»**, **«развитие»**, **«прийти к выводу»** и т. п.). Недаром эту лексику иногда называют общенаучным слоем терминологии, или лексикой общенаучного описания. Исследовав ее особенности в тексте, мы выявили следующее:

- 1) она лишена эмоциональной окраски;
- 2) ее можно отнести к нейтральному варианту современной письменной литературной нормы;
- 3) в ней широко развита синонимия, причем синонимы, как правило, стилистически равноправны: **«играет важную роль»**, **«имеет важное значение»**, **«довольно существен»** — эти синонимические обороты в большинстве случаев взаимозаменяемы. Поэтому при переводе лексики общенаучного описания, то есть того фона, на котором выступают термины, мы будем выбирать соответствия, представляющие собой нечто среднее между эквивалентами и вариантными соответствиями, поскольку большинство вариантов взаимозаменяемы и все они нейтральны. Так что и в данном случае переводчик может опираться на словарь, но уже не специальный, а общеязыковой.

В научном тексте всегда имеются средства, повышающие уровень плотности когнитивной информации. Это прежде всего разного рода сокращения. Для выработки переводческих решений нам важно определить их тип. Анализ показывает, что в научном тексте широко представлены специальные терминологические **сокращения** (например, **«ЭКГ»** = **«электрокардиограмма»** в медицинском тексте) и общеязыковые (например, **«и т. д.»** = **«и так далее»**). Большинству терминологических сокращений дается соответствие в словарях, его и нужно применять в переводе и ни в коем случае

не изобретать собственное сокращение. Если же в специальном словаре сокращение отсутствует (это бывает, если термин в ходу в данной области знаний на одном языке и еще мало известен на другом), необходимо расшифровать сокращение и дать его в переводе как в полном, так и в сокращенном варианте (тогда сокращение предлагает сам переводчик, ориентируясь на тип сокращения в подлиннике: если в подлиннике акроним, то есть сокращение по начальным буквам, то в переводе - тоже акроним; если в подлиннике сложносокращенное слово, переводчик выстраивает ту же модель). Контекстуальные сокращения в научном тексте отсутствуют (о них см. параграф «Энциклопедическая статья»).

Уже сам анализ средств оформления когнитивной информации показал, что система этих средств фактически блокирует эмоциональную информацию. Средства объективизации изложения не дают проявиться субъективному началу. Крупницы эмоциональной информации представлены в **стертом**, предельно формализованном облике средств модальности научной дискуссии. Средства эти в каждом языке свои, например, в русском это модальные слова, словосочетания с глаголами определенной семантики: **«вероятно»**, **«мне представляется»**; лексические усилители, относящиеся к слою письменной литературной нормы языка: **«непреренно»**, **«ни в коей мере»**. На эти их характеристики и придется ориентироваться, передавая эмоциональную информацию в переводе. Небольшую долю составляют интернациональные средства эмоциональности научной дискуссии, такие как риторические вопросы и восклицания.

Абсолютное преобладание когнитивной информации в научном тексте диктует логический, а не ассоциативно-образный путь его построения. Путь этот обеспечен специальными языковыми средствами, которые организуют связность текста, - **средствами семантиче-**

ской и формальной когезии. Часто они дублируют друг друга, в **научном** тексте их **количество**, по сравнению с другими типами текстов, **максимально велико**, и мы можем говорить об избыточности **этих** средств. Другими **словами**, средства обеспечения логичности изложения представлены с **запасом**, их **обилие** - одна из доминирующих черт научного **текста**. Передача средств семантической когезии при переводе особой сложности не **представляет**, поскольку большая часть **лексики**, которая ее организует, передается **однозначными** соответствиями, а значит, семантическое ядро в каждом случае сохраняется. Более того, зная об избыточности средств когезии, переводчик вправе уменьшить их количество, например уменьшить число повторений какого-либо термина. Серьезнее обстоит дело с передачей средств **формальной** когезии (наречий, указательных и личных местоимений, союзов и т. п. - например, в русском: «*итак*», «*ибо*», «*тем самым*», «*кроме этого*», «*впрочем*», «*далее*» и мн. др.). Это, как правило, маленькие, «незаметные» словечки в **тексте**, и переводчик по неопытности их порой пропускает; кроме того, у переводчика при переводе научного текста, даже если он его не анализировал, зреет ощущение, что всех этих связочных слов в тексте слишком много, и по этой причине он тоже может часть из них в переводе не сохранить. Но всякий раз, «снимая» **маленькое** словечко, он ослабляет **логичность** текста и приближает принцип его построения к ассоциативному. Поэтому средствам **формальной** когезии придется находить в переводе эквивалентные соответствия. Как правило, они относятся к разряду соответствий, обладающих равноправной вариативностью, и можно выбрать любой из нескольких вариантов («*далее*» = «*затем*»; «*поскольку*» = «*потому что*» = «*ибо*»),

Логичность изложения обеспечена также высоким уровнем сложности и максимальным среди письменных текстов разнообразием синтаксических структур (ра-

зумеется, встречаются только структуры, находящиеся в рамках письменной литературной нормы). Казалось бы, эту важную черту - сложность синтаксиса - переводчик тоже должен сохранять в полной мере. Но иногда сложная структура, **из-за** особенностей языка перевода, преобразуется таким образом, что появляется двусмысленность содержания или слишком большая дистанция компонентов мешает проследить за мыслью автора. В таких случаях принцип логичности построения нарушается, и переводчику приходится преобразовывать синтаксическую структуру (то есть производить синтаксическую трансформацию), упрощать ее или разбивать сложное предложение на два. А вот если логический принцип выдержан в научном тексте от начала до конца, читатель может даже получить удовольствие от знакомства с ним, восхищаясь блеском логики изложения. Тогда мы вправе считать, что текст содержит элементы эстетической информации. И это еще один довод в пользу того, что средства логики построения **переводчику** придется воспроизводить в переводе. Пусть читатель перевода получит возможность так же наслаждаться текстом, как и читатель подлинника! Отметим, однако, что далеко не всякий научный текст блещет логичностью; переводчику встречается всякий уровень научного изложения, и если он не получил особого задания отредактировать и улучшить текст при переводе, то он вполне может оставить его недостатки на совести автора и перевести все как есть.

Дополнительным **средством** логической организации научного текста являются графические средства, прежде всего - шрифтовые. Величина и жирность шрифта в заголовках и подзаголовках, разрядка, курсив - компрессивные средства выделения **значимой** и подчиненной информации. К ним можно добавить подчеркивания и выделение другим **цветом**. При оформлении перевода переводчик обязан сигнализировать о харак-

тере выделенности информации своими средствами выделения (например, не обязательно разными шрифтами, но - введенной им градацией подчеркиваний) или же сообщить об этом в особом примечании.

Коммуникативное задание научного текста - сообщение новых сведений в данной области знаний. Причем это новое базируется на значительном объеме известного - известного, конечно, не любому читателю, а только специалисту. Уровень базовой компетентности, общей для источника и реципиента, очень высок. Вот почему научный текст недоступен **непосвященным**. Значит, переводчику необходимо «вхождение в тему», необходимо повышение своего уровня компетентности, чтобы не ошибиться в передаче содержания.

В заключение характеристики научного текста вспомним о том пункте, который в схеме предпереводческого анализа мы назвали первым: сбор внешних сведений об оригинале. Если в результате сбора этих сведений выяснится, что данный научный текст - лишь часть научного труда (глава, раздел) или научная статья в тематическом сборнике, необходимо ознакомиться с книгой в целом, это облегчит понимание содержания. Может оказаться также, что научный текст не современен, написан в начале XX века или раньше. Тогда задача переводчика неизбежно осложняется, ему придется использовать в тексте перевода языковые средства, которые передадут временную дистанцию. Какие средства - это покажет анализ подлинника. Это могут быть устаревшие слова и обороты литературного языка, устаревшие термины, более архаичные структуры **предложения** (в том числе и устаревшие варианты порядка слов).

Выводы для переводчика. При переводе научного и технического текстов доминантами перевода, обеспечивающими инвариантность текста, то есть соответствие его подлиннику, будут все средства, обеспечивающие

объективность, логичность и компактность изложения. Перечислим их еще раз: термины, общенаучная лексика без оценочной окраски (письменный вариант), глагольные формы настоящего времени, пассивные глагольные конструкции, неопределенно-личные и безличные структуры, сложные слова, словообразовательные модели с абстрактной семантикой, преобладающее выражение процесса через существительное (значит, замена существительного на глагол с той же семантикой нежелательна!), сокращения, цифры, формулы, схемы (последние три переносятся в текст перевода без изменений), максимальная сложность и разнообразие синтаксических структур (которые в случаях нарушения логического принципа можно членить), обилие средств когезии, графические средства логической организации, формализованные средства эмоциональности научной дискуссии. Ведущая единица перевода - слово, а для перевода некоторых сложных слов - морфема. Наиболее распространенный вид соответствий - однозначный эквивалент; на втором месте - вариантное соответствие с равноправной вариативностью.

4.2. Учебник

Мы относим к этому типу тексты любых учебников, учебных пособий и руководств, а также тексты специальных энциклопедий, построенных по тематическому принципу. Переводить их приходится часто, а неудачи переводчика часто связаны с тем, что он не разобрался в специфике такого текста и придал ему черты либо чисто научного, либо **научно-популярного**.

В чем же эта специфика? Большинство учебников предназначено для того, чтобы передать читателю довольно большой объем систематизированных сведений, повысить уровень его профессиональной компетентности. Разница в уровне компетентности источника и реци-

пиента - очень существенная. Собственно, источником текста учебника являются те же специалисты, но, ориентируясь на особенности читательской аудитории, они адаптируют к ней специфику научного текста. Читателю учебника может не хватать не только профессиональной, но и возрастной компетентности. Тогда необходима **еще** и возрастная адаптация: все знают, что учебники для детей написаны проще, чем учебники для подростков, а учебники для подростков – проще, чем учебники для взрослых.

Текст учебника, так же как и научный текст, явно специализирован на передаче **когнитивной** информации. Мы находим в нем все те же средства ее **передачи**, но в упрощенной форме. Рассмотрим каждое из них:

1) Термины. Обладают в учебнике всеми своими характерными признаками (однозначность, нейтральность, независимость от контекста), но количество их меньше, и каждый термин вводится определением. В узкоспециальных учебниках (таких, как «Пособие по кардиологии для медсестер») иногда наблюдается использование устных профессиональных жаргонизмов.

2) Лексика общенаучного описания. Ее объем достаточно велик, и к ней добавляется значительный процент лексики общенационального языка, не относящейся к научному описанию.

3) Временные формы. Абсолютное настоящее также преобладает.

4) Пассивные конструкции. Числа их меньше, чем в научном тексте. Соответственно выше процент активных.

5) Неопределенно-личные и безличные структуры частотны.

6) Сложность и разнообразие синтаксических структур **меньше**, чем в научном тексте. Предложения проще и короче, иногда - значительно.

7) Когезия. Несколько меньше количество средств **формальной** когезии, зато выше уровень ассоциативной связности текста.

8) Плотность информации. Она в тексте учебника представлена, но **распределена** несколько иначе, чем в научном тексте. Вспомогательные знаковые системы невербального характера используются здесь очень **активно** (формулы, схемы, графики) – к ним добавляются, кстати, еще и иллюстративные материалы, - а вот сокращений встречается меньше. Точнее, общеязыковые сокращения частотны, а специальные сокращения используются реже. Распространено заключение части сообщения в скобки (синтаксическая компрессия).

9) Сложные слова и словообразовательные модели с абстрактной семантикой. Количество их, безусловно, значительно больше по сравнению со многими другими типами текстов, но оно меньше, чем в научном тексте.

10) Графические средства логической организации. Надо отметить, что их количество больше и разнообразие - шире, чем в научном тексте. К уже названным добавляются: подчеркивание, заключение фрагмента текста в рамку, вынесение его на поля. Правда, как раз для передачи этих средств переводчику не приходится предпринимать никаких особых действий.

Эмоциональная информация в учебном тексте разнообразнее, чем в научном. К традиционным средствам, отражающим эмоциональность научной дискуссии, добавляются иногда лексические эмоционально-оценочные средства, которые используются для сообщения читателю установочной оценки или, другими словами, общепринятого, устоявшегося мнения о каком-либо явлении или процессе (например, в русском: **«крупнейший»**, **«не имеющий себе равных»**, **«величайший»**). Эмоциональную информацию несут также приемы прямого обращения к читателю, побуждающие его к восприятию когнитивной информации, -

побудительные предложения, риторические вопросы и т. п. («давайте вместе задумаемся о том...», «как вы думаете...»).

Выводы для переводчика. При переводе учебного текста доминантами перевода, как и в научном тексте, остаются все средства, обеспечивающие его объективность, компактность и логическую связность, но следует учитывать, что все эти средства представлены в упрощенном, адаптированном к специфике реципиента виде, и усложнять текст, приближать его к научному неправомерно. Дополнительных усилий потребует поиск средств, воспроизводящих эмоциональную информацию подлинника, в частности эмоционально-оценочных слов. Ведущая единица перевода - слово; среди соответствий, наряду с однозначными (словарными) эквивалентами, достаточно распространены варианты соответствия как с равноправной вариативностью, так и сугубо зависимые от контекста. Но если число последних в переводе чрезмерно увеличить, текст незаметно превратится в научно-популярный!

4.3. Инструкция

Инструкция существует **уже** много веков и прошла долгий путь развития, специализации, а также интерференции с другими речевыми жанрами. Так что есть в современном арсенале инструкций пограничные варианты, вбирающие некоторые черты других типов текста. Чтобы описать характерные признаки инструкций, не будем привлекать все подвиды, а воспользуемся удобной упрощенной классификацией:

1. Потребительская инструкция к товарам (инструкция к телевизору, к велосипеду, к детскому питанию и мн. др.).

2. Аннотация к медикаментам.

3. Ведомственная инструкция (правила заполнения документов **и** правила поведения клиентов: таможенная декларация, пожарная инструкция и др.).

4. Должностная инструкция (правила поведения работника в данной должности).

Основное предназначение инструкции: сообщить значимые объективные сведения и предписать связанные с ними необходимые действия, регламентировать действия человека. Значит, **коммуникативное задание**, которое несет текст инструкции, - сообщение сведений и предписание действий. В связи с этим заданием выработалась оптимальная система языковых средств, оформляющих текст инструкции, и, чтобы в них разобраться, привлечем нашу обычную схему анализа.

Начнем с реципиента. Для кого предназначен текст инструкции? Как и огромное количество порожденных человеком текстов, он, как выясняется, **предназначен для любого взрослого гражданина страны**. Любой человек может стать потребителем товара, пациентом, клиентом какого-либо ведомства или работником в определенной области. Следовательно, язык инструкции должен быть понятен любому, и специальной подготовки, особой (скажем, профессиональной) компетентности не требуется. И действительно, в инструкции не встречается сугубо специальных терминов, известных только профессионалам. Некоторое исключение составляет, пожалуй, аннотация к медикаментам, при чтении которой больному иногда не обойтись без словаря, но ведь она и предназначена-то одновременно и для врача (профессионала!) и для пациента.

Текст инструкции никогда не имеет подписи автора - зато всегда указаны фирма - изготовитель товара, министерство или ведомство. Эти инстанции и являются фактическим источником инструкции, но порождают они ее по строгим правилам речевого жанра, регламентированным иногда даже специальными **правовыми**

документами. В стройной системе: законы - подзаконные акты - инструкции — последняя ступенька налаживает самый прямой и конкретный контакт с гражданами, и языковые средства, доступные каждому гражданину, его надежно обеспечивают.

В информационном составе инструкции **когнитивная информация** занимает ведущее место. Это все сведения о том, как **функционирует** прибор, из чего состоит продукт, для чего служит лекарство, чем занимается фирма и т. д. Здесь встречаются соответствующие термины из различных областей знаний (технические, медицинские, экономические), а также специальная лексика из разных сфер деятельности (почтовая, таможенная, спортивная и др.). По сути дела, к разряду когнитивной относится вся предписывающая информация: она не вызывает эмоций, ее просто нужно принять к сведению. Этому соответствуют языковые средства: в текстах инструкций много императивных структур, отражающих разную степень императивности (от «*Настоятельно советуем...*» до «*Не прикасаться!*»); при этом частотность определенных средств императивности зависит от традиций жанра инструкций в каждой стране (например, немецкие инструкции выражают императивность в целом более интенсивно, чем **русские**). Эмоциональность косвенно передается структурой императива; эмоционально окрашенная лексика в инструкциях не встречается, синтаксическая эмфаза — тоже. По сути дела, **инструкции** дают человеку четкие распоряжения и **предписания**, действуя не на его эмоции, а на **его** рассудок. Этот очень важный момент ставит переводчика в весьма ограниченные рамки при поиске средств перевода.

Вдобавок инструкции, как тексты, имеющие юридическую силу, пользуются некоторыми **средствами юридического специального текста**, в первую очередь - юридическими терминами, устойчивыми оборотами

речи, принятыми в юриспруденции, особыми синтаксическими структурами. Их особенно много в тех разделах инструкций, которые действуют как юридический документ (например, в разделе «Гарантия» потребительской инструкции).

Средства увеличения плотности **информации** в инструкции представлены неравномерно. В разделах, связанных с использованием специальной терминологии (например, в техническом описании прибора), могут использоваться терминологические сокращения - прежде всего это обозначения единиц-мер (скорость, теплопроводность, напряжение и т. п.). В целом же в тексте инструкции встречаются лишь общеязыковые лексические сокращения («*и т. д.*», «*и др.*»); синтаксических средств компрессии не отмечается. Это, по-видимому, связано с тем, что основная задача инструкции - донести фактическую и предписывающую информацию до реципиента полно и недвусмысленно.

Как и в других текстах, где доминирует когнитивная информация, в инструкции фоном, на котором выступают термины и специальная тематическая лексика, **является письменная литературная норма**, причем применяется ее консервативный вариант, с целым рядом устаревших оборотов речи. Вариант этот часто называют канцелярским стилем. Канцелярский стиль традиционно используется в инструкциях, деловых и юридических документах, поэтому столкновение с ним сразу настраивает читателя на серьезный **лад**, на необходимость воспринимать содержание как руководство к действию. Так что здесь он играет свою важную положительную знаковую роль и должен быть воспроизведен в переводе.

При сугубой конкретности содержания инструкции свойственны некоторые черты, свидетельствующие об обобщенности содержания. Так, в них отмечается повышенная номинативность (русский пример: из двух

вариантов - «если есть» и «при наличии» инструкция обязательно выберет второй).

А есть ли в инструкции эмоциональная информация? В последнее время в тексты инструкций все шире стали внедряться рекламные и просветительские компоненты содержания, расширяя тем самым ее коммуникативное задание. Типичным примером такой интеграции может служить практически любой текст аннотации к медикаментам. Здесь вы обязательно найдете описание выгодных сторон данного препарата с элементами гиперболизированной положительной оценки, которая всегда свойственна рекламе. В особом разделе аннотации или даже в отдельной, приложенной к ней книжечке простым, а иногда и образным языком излагаются сведения о работе того органа, нормальная функция которого у пациента нарушена; при этом появляется лексика с эмоционально-оценочной окраской, клишированные образы, то есть характерные признаки публицистики. В потребительских инструкциях стал появляться раздел, посвященный экологичности товара, и в этом разделе можно наблюдать как признаки рекламы, так и признаки публицистики.

Выводы для переводчика. Доминантами перевода текста инструкции будут те средства, которые обеспечивают объективность изложения и его предписывающий характер и отвечают теме: термины, в том числе юридические; тематическая лексика, относящаяся к соответствующему ведомству; канцелярский вариант письменной литературной нормы; повышенная номинативность стиля; соответствующее подлиннику количество сокращений (контекстуальные сокращения недопустимы); отсутствие эмоциональной окраски в лексике и синтаксисе (за **исключением** разделов с рекламными и просветительскими компонентами); императивные структуры, при выборе которых переводчик обязан сделать поправку на традиции императивности, которые

существуют в тексте инструкций на языке перевода; отдельные средства рекламного и публицистического стилей.

В заключение отметим, что существует разница в традициях состава и содержания инструкций одинакового типа в разных языках. Так, немецкие инструкции всегда гораздо более подробны, в них больше внимания уделяется мерам безопасности, чем в русских. Просветительские компоненты и вопросы экологии в русской инструкции пока почти не встречаются. Однако мы не ставим своей задачей обсуждение того, как переводчику надлежит обработать текст, чтобы приспособить его к традициям языка перевода, - нам важно установить те принципы, согласно которым исходный текст можно перевести эквивалентно. Задача обработки - это следующий и далеко не обязательный этап.

4.4. Энциклопедическая статья

С энциклопедической статьей мы сталкиваемся **прежде** всего в энциклопедии - своеобразном толковом словаре понятий. Текст энциклопедической статьи весьма специфичен, и это рождает неожиданные переводческие проблемы. Попробуем в них разобраться. Начнем с коммуникативного задания энциклопедического текста. Так мы скорее придем к специфике перевода. Для чего же предназначена энциклопедия? Для того, чтобы получить достоверные сведения о предмете, явлении или личности, о которых ты ничего не знаешь или мало что знаешь. Причем сведения мы получим основные и начальные. Они далеко не полны, и, основываясь на этих базовых сведениях, мы **затем** сможем пополнить их в более фундаментальных источниках (например, в научных). Помимо этого, энциклопедия дает нам общепринятые оценки того или иного явления. Отталкиваясь от этих оценок как

от базовых, мы постепенно, все глубже познавая явление из других источников, можем сформировать собственное мнение о нем, не обязательно совпадающее с общепринятым.

Теперь ответим на второй вопрос: для кого предназначена энциклопедия? Наверное, для любого человека, умеющего читать. И скорее всего, взрослого, поскольку структура текста и употребляемые слова рассчитаны на сложившееся, логически организованное мышление. А кого можно назвать источником энциклопедического текста? Вопрос непростой. Тексты в энциклопедии, как правило, публикуются без подписи, хотя имеют определенного автора. Автор этот является специалистом в данной области знаний (о растениях статья пишет ботаник, об открытиях в области механики - инженер), но текст он составляет по неписанным законам, которые на базе коммуникативного задания организовали его в устойчивый речевой жанр, и индивидуально-авторского колорита текст не имеет. Автор выступает экспертом, отбирая главное и формулируя общепринятые оценки. За состав же статей отвечает редакция энциклопедии, именно она отбирает понятия, которые на настоящий момент имеют право считаться культурным достоянием человечества. Так что фактически источником текста **является** интеллектуальная элита человечества.

От чего же зависят значимые черты энциклопедического текста и каковы они? Для **ответа** на вопрос исследуем, как всегда, его информационный состав. Собственно, определение коммуникативного задания уже дало нам необходимую подсказку. Ведущей в тексте, безусловно, является когнитивная информация. Объективность ее **подачи** обеспечена уже знакомыми нам средствами:

- 1) пассивные конструкции;
- 2) безличные и неопределенно-личные предложения;

- 3) преобладание настоящего времени глагола;
- 4) преобладание существительного **над** глаголом (**номинативность** стиля);
- 5) использование терминов, принятых, в данной области знаний;
- 6) высокая плотность (компрессивность) информации;
- 7) фон современной письменной литературной нормы;
- 8) отсутствие **эмоционально-оценочной** окраски в лексике и синтаксисе;
- 9) объективная семантика **подлежащего**.

-**Все** эти средства действительно нам знакомы по научному и учебному текстам. Однако количественные и некоторые **качественные** параметры использования этих средств необходимо прокомментировать. Начнем со средств, «уплотняющих» информацию. Ведь энциклопедическая статья - пожалуй, самый компрессивный из анализируемых нами текстов. Обилие средств компрессии деформирует некоторые другие его черты, связанные с объективностью подачи информации. Здесь встречаются сокращения всех типов: общеязыковые, специальные, контекстуальные. Любое слово, используемое в тексте не один раз, начиная со второго раза оформляется как контекстуальное сокращение. Заглавное понятие энциклопедической статьи со второго упоминания сокращается до акронима, то есть до первой **буквы** соответствующего **слова** с точкой («*страстоцвет*» — «**с.**», «*Франция*» — «**Ф.**»). Помимо этого, используются графические шрифтовые средства, компрессирующие и организующие информацию (жирный шрифт, разрядка, курсив, **петит**), а также невербальные условные знаки (например, звездочка и крестик, сопровождающие даты рождения и смерти, если речь идет о персоналии). Широко распространены цифры.

Повышенной компрессивностью текста объясняется и неполнота синтаксических структур. Энциклопеди-

ческий текст последовательно избегает повторов структуры. Если в двух фразах подряд одно и то же подлежащее (а это бывает особенно часто, если текст посвящен персоналии), то во второй раз оно опускается. Однако неполнота такой структуры всегда восполняется из предшествующего текста (в отличие от разговорного эллипсиса, который восстанавливается из ситуации общения). Так же часто опускается вспомогательный глагол в аналитических структурах - так что пассивные конструкции могут быть представлены в усеченном виде.

Устремленностью к максимальной плотности информации, видимо, объясняется относительно небольшой объем предложения в энциклопедическом тексте и его простота. К тому же текст рассчитан на неподготовленного читателя и предлагаемый ему неосложненный синтаксический вариант оптимален для восприятия. Компрессирующим средством, позволяющим опускать служебные средства логической подчиненности - союзы, наречия и т. п., - является заключение части информации в скобки.

Помимо абсолютного настоящего времени, энциклопедический текст довольно широко пользуется формами прошедшего времени, поскольку любое явление, процесс, личность он рассматривает также и в истории.

Термины встречаются только самые распространенные, известные большинству образованных носителей языка, и, хотя здесь также используются сложные слова и преобладает существительное, уровень абстрактности, обобщенности энциклопедического текста ниже, чем научного.

В энциклопедическом тексте много имен собственных. В их передаче переводчик должен ориентироваться на принятые современные правила: известные имена передавать согласно сложившейся традиции, все остальные - с помощью межъязыковой транскрипции.

Общим фоном, на котором выступают термины, служит письменная литературная норма, причем без оттенка канцелярского стиля. Собственно, энциклопедический текст и был когда-то важнейшим распространителем современной литературной нормы; теперь он потеснен средствами массовой информации, однако остается авторитетным ее образцом.

В основном текст энциклопедической статьи лишен эмоционально-оценочной окраски. Однако необходимость сформулировать общепринятые оценки явления, процесса, персоналии (мы уже отмечали, что это - важная часть коммуникативного задания) влечет за собой средства, типичные для оформления эмоциональной информации. Это прежде всего оценочная лексика литературного письменного языка («неоценимый вклад», «вопиющее нарушение», «наиболее значимый»), а также разнообразные инверсии, актуализирующие оценочную часть предложения («Наиболее выдающимся, однако, был вклад К. в развитие космических исследований» - инверсия с выдвижением оценочных слов на первое место в предложении). Но в реальности к этому типу установочно-оценочной эмоциональной информации может добавляться еще один - идеологизирующий. Общественный порядок, господствующий в данный момент в стране, может наложить свой отпечаток на оценочную часть энциклопедической статьи. Это неудивительно: энциклопедия - книга, имеющая массового читателя, и способна воздействовать на умы, вернее, на массовое сознание, подобно СМИ. Достаточно вспомнить, какой специфический оттенок на тексты энциклопедий, выпускавшихся в ГДР и СССР, наложил коммунистический режим. Переводчик не должен пропускать этот оттенок, и придется найти эквивалентные средства для его передачи, а если потребуется, и нейтрализующие средства для его снятия.

Выводы для переводчика. Доминантами перевода энциклопедической статьи **являются средства, обеспечивающие** как сжатую, максимально компрессированную передачу когнитивной информации, так и передачу в рамках письменной литературной нормы установочно-оценочной эмоциональной информации. Передачу когнитивной информации обеспечивают: термины; нейтральный фон письменной литературной нормы; пассивные **конструкции**; неопределенно-личные и безличные структуры; сокращения (в том числе контекстуальные, для которых в каждом языке имеются свои правила); неполные структуры с пропуском уже упоминавшегося компонента; небольшой объем предложений и простота синтаксиса; сочетание в одном тексте глагольных форм абсолютного настоящего и прошедшего времен. Эмоциональная информация оформляется с помощью эмоционально-оценочной лексики, инверсий, иногда эпитетов, метафор и сравнений. Основные единицы перевода - слово и словосочетание, однако для перевода имен собственных в качестве единицы перевода выступает фонема; виды соответствий - однозначные эквиваленты (для перевода терминов и имен собственных), варианты соответствия и трансформации (для перевода всего остального состава текста).

4.5. Деловое письмо

Выбрав в качестве особого типа деловое письмо, мы имели в виду любые его разновидности: запрос, предложение, **рекламацию**, напоминание и др. Мы намеренно исключили из круга рассматриваемых текстов личное письмо, которое формально принадлежит к тому же речевому жанру – эпистолярному и имеет как общие черты с деловым письмом, так и существенные отличия. Личное письмо редко является предметом перевода (исключение **составляет** перевод личных

писем знаменитых людей), и при необходимости выявление особенностей его перевода можно осуществить по нам уже известной схеме анализа (см. §3.2 данной главы).

Итак, перевод делового письма. Для переводчика-профессионала - одна из самых простых задач. Но сколько несусветных ошибок допускают новички! Надеемся, что характеристика делового письма, приведенная ниже, поможет их **предупредить**.

Коммуникативное задание текста делового письма - наладить и поддержать контакт и сообщить актуальную информацию. Контакт осуществляется через конкретных людей, но это не контакт индивидуальностей, а контакт представителей фирм, организаций или **самостоятельных** представителей свободных профессий. Этих людей связывает какое-либо дело. Значит, и источник, и реципиент - деловые партнеры. И отношения свои они строят по строгим правилам делового партнерства. Несмотря на то, что в **деловой** переписке важнейшую роль играет когнитивная информация, мы отойдем от нашей обычной схемы и обсудим другой тип информации, содержащейся в деловом письме, - эмоциональный. Ведь она содержится в тех первых словах, с которых начинается основной текст письма, и, кроме того, именно ее передача составляет трудность для начинающего переводчика.

Текст делового письма, как и текст всякого письма, открывается ритуальной формулой приветствия. Это именно формула, поэтому нет никакого смысла переводить ее пословно. В каждом языке для разновидностей формул приветствия имеются готовые соответствия, в нашем случае это только те формулы, которые относятся к этикету официального общения (например, в русском: «*Глубокоуважаемый господин ...!*», «*Уважаемая г-жа ...!*», «*Дорогие коллеги!*»). Последний из примеров (*обращение «Дорогой ...!»*) имеет некоторый

оттенок свободы и необязательности отношений и в сугубо официальной переписке не применяется. К именованному обращению может добавляться титул или должность. В переводе они должны быть обязательно переданы. Немало сложностей возникает при передаче с европейских языков на русский слова «коллеги», поскольку в европейских языках оно в последнее время расширило свою сочетаемость и применяется по отношению к представителям любых профессий и общественных групп (коллегами могут быть и сантехники, и христианские демократы, и футболисты). В русском же языке обращение «коллеги» сохранило свой традиционный ареал применения по отношению к ученым, врачам, юристам, некоторым другим профессиональным группам. Поэтому в ряде случаев это обращение при переводе на русский язык заменяется другим: «*Уважаемые сотрудники!*», «*Дорогие друзья!*» и т. п. - в зависимости от ситуативного контекста. Иначе не исключено, что обращение приобретет комический оттенок.

Какая эмоциональная информация содержится в обращении? Очень важная. Хотя на первый взгляд может показаться, что применение чисто формальных приветственных оборотов не служит передаче чувств от источника к реципиенту. Чтобы разобраться в этом, задумаемся над тем, какие эмоции могут возникать при контакте людей вообще. Разумеется, самые разные, но существует два полюса **возникающих** эмоций: агрессивный и доброжелательный. Агрессивные эмоции направлены на разрыв контакта, доброжелательные - на его развитие и закрепление. В ходе истории коммуникации человек выработал языковые средства, способствующие стабилизации контакта, его развитию и закреплению. Эти средства - формулы вежливости. Именно формулы, своего рода сигналы, маркеры доброжелательных эмоций. В каком бы состоянии человек ни **находился** (расстроеном, раздраженном, злобном),

употребив формулы вежливости, он просигналил партнеру о том, что он хорошо к нему относится, уважает его лично и его деятельность. Таким образом, формулы вежливости закладывают фундамент стабильных положительных эмоций, пусть стандартных - но зато фундамент этот надежный.

Для тех же целей служат формулы вежливости, включаемые в основной текст письма («*не считите за труд*», «*убедительная просьба*», «*очень просим*» и т. д.), а также формулы прощания («*С уважением...*», «*Всего доброго...*», «*Всего самого наилучшего...*»). Напомним еще раз, что из многочисленных формул вежливости, входящих в арсенал общенационального языка и применяемых человеком в жизни, переводчику делового письма пригодятся только формулы официально-делового этикета, примеры которых мы и старались приводить. Неуместны формулы просторечно-разговорного стиля, например: «*Привет!*», «*Здравствуй, милый!*», «*Пока!*», «*Бывай!*», «*Счастливо!*», «*Слушай, а ты...**» и т. д. Точно такой же эффект стилистического несоответствия (переходящий в комический) вызовут формулы **высокого** стиля: «*Достопочтенный!..*», «*Дражайший!..*», «*Засим остаюсь Ваш покорный слуга...*» и т. д.

Следует отметить, что в современной деловой переписке все чаще стали встречаться письма, где отсутствует формула приветствия и названо только имя адресата и предмет письма. Это характерно для ситуации переписки, когда с адресатом уже налажен устойчивый контакт.

Формулы вежливости создают позитивное эмоциональное обрамление когнитивной информации, содержащейся в письме, и от того, насколько точно переводчик их воспроизвел, зависит правильность ракурса, под которым подается эта когнитивная информация. Ее объективность обеспечена средствами, которые мы уже не раз обсуждали. Это термины, номинативность стиля (преобладание существительных), общий фон письмен-

ной литературной нормы с редкими включениями компонентов устной литературной нормы. Официально-деловой вариант письменной литературной нормы включает большое число застывших оборотов речи, не имеющих, однако, статуса фразеологизмов, поскольку они не являются общеязыковыми, так называемых клише (*«заранее благодарны», «пользуясь случаем», «в дополнение к нашему предложению»*). Плотность информации повышена за счет передачи количественных данных цифрами и общеязыковых сокращений (контекстуальные сокращения в деловом письме не приняты!). Пассивные конструкции в деловом письме встречаются в разделах, близких к научному стилю: в технологических описаниях, при обсуждении правовых норм. Основной же текст пишется от имени фирмы в форме 1-го лица множественного числа (*«мы»*), либо - реже - от 1-го лица единственного числа, но тогда принадлежность к фирме в тексте формулируется (*«Я как представитель производственного совета предприятия...»*). Эмоционально окрашенная лексика и эмоциональный синтаксис отсутствуют. Мнения и суждения выражаются с помощью лексики с оценочной семантикой в рамках литературной нормы (*«крайне нежелательно», «весьма благоприятное впечатление»* и т. п.).

Выводы для переводчика. К доминантам перевода текста делового письма относятся языковые средства, **обеспечивающие** конструктивный контакт и передачу объективной информации. Это формулы вежливости в рамках официально-делового стиля; термины; общий фон нейтральной письменной литературной нормы; цифры, сокращения; имена собственные; титулы, звания, должности; обращение от 1-го л. мн. ч.; лексика с оценочной семантикой в рамках письменной литературной нормы. Единицы перевода: фонема (при переводе имен собственных); слово (при переводе терминов, титулов, званий и должностей); словосочетание (при

переводе клишированных оборотов официально-делового стиля); предложение (при переводе формул контакта). Используемые виды соответствий: однозначные, не зависящие от контекста эквиваленты (термины, обозначения титулов, званий и должностей, имена собственные); варианты соответствия (лексика в рамках письменной литературной нормы); трансформации (формулы контакта, некоторые синтаксические структуры письменной литературной нормы).

4.6. Документы физических и юридических лиц

Мы сталкиваемся в жизни с самыми разными документами физических и юридических лиц, но все они обладают сходством текстовых признаков и, соответственно, требуют при переводе практически одинакового подхода, что и позволило объединить их в один параграф. Не представляется возможным перечислить все разновидности документов, назовем те из них, **что** наиболее часто требуют перевода. Документы физических лиц: паспорт, водительские права, свидетельство о рождении, трудовая книжка, пенсионное удостоверение, аттестат зрелости, зачетная книжка, диплом об окончании высшего учебного заведения, документы, удостоверяющие ученую степень и ученое звание, доверенность на какие-либо права, наградные документы и мн. др. Документы юридических лиц: уставы и договоры (поставки, оказания услуг, купли-продажи, аренды и пр.). К последним можно добавить и договоры между юридическими и физическими лицами.

Существует целый ряд пособий по составлению и переводу таких документов, где даются обороты речи и образцы документов. Пожалуй, если в задачи переводчика не входит еще и составление документов, то единственное, что ему необходимо для правильного перевода, так это образцы **соответствующих** документов

на языке перевода. Дело в том, что все документы, обладающие юридической силой, имеют клишированную форму, и вся когнитивная информация, содержащаяся в них, должна оформляться раз и навсегда установленным образом. И источник, и реципиент этих текстов - фактически административные **органы**, которым документы нужны для подтверждения **прав** и полномочий соответствующих лиц.

Эмоциональная информация в текстах документов отсутствует. Языковые средства, оформляющие эти тексты, относятся к канцелярской разновидности письменной литературной нормы. Ведущие черты канцелярского стиля - обилие канцелярских клише; некоторая архаичность (консервативность) лексики; сложный, громоздкий синтаксис, который, однако, как и в юридическом тексте, ориентирован на максимальную точность и однозначность формулировок; номинативность стиля; преобладание глагольных форм настоящего времени; юридические термины.

Выводы для переводчика. Текст документа переводится по аналоговому тексту документа, существующего в языке перевода, где единицей перевода будет словосочетание или предложение (реже - слово). Если аналоговый текст отсутствует, доминантами перевода в любом случае являются языковые средства канцелярской разновидности письменного литературного языка: канцелярские клише, сложный синтаксис, номинативность стиля, формы настоящего времени. Среди видов соответствий практически отсутствуют варианты. Преобладают однозначные эквиваленты и однозначные(!) трансформации.

4.7. Траурный информационный текст

Траурный письменный текст не имеет разновидностей - это опубликованный в печатных СМИ некролог,

но он обладает целым рядом уникальных характерных черт, которые побуждают особенным образом подходить к нему при переводе.

На первый взгляд коммуникативное задание траурного текста - информировать нас о факте смерти человека, описать его жизненный путь и дать ему оценку. Но если ограничиться такой формулировкой предназначения траурного текста, то он оказывается чрезвычайно похож на статью из энциклопедии, посвященную персоналии. На самом деле траурный текст выполняет еще одну важную функцию - служит неотъемлемой частью давно сложившегося траурного ритуала. И это обстоятельство существенно меняет те языковые средства, которые используются в некрологе. Некролог - ритуальный речевой жанр, а всякий древний ритуал имеет свой мистический смысл и религиозные корни. Почитание умерших и священный трепет перед ними, по-разному преломившиеся в разных религиях, запрещают плохо говорить об умерших. Кроме того, попытка идеализировать умершего - естественная психологическая реакция на его смерть. В результате возникает особое эмоциональное состояние, отраженное в тексте некролога. Оно накладывает отпечаток на большую часть когнитивной информации и ослабляет объективность ее подачи.

Безусловно объективны и передаются однозначными соответствиями личные и географические имена, даты, названия организаций, которые встречаются в тексте некролога. В целом же он - один из немногих в современном обиходе текстов, где широко используются разнообразные средства высокого стиля: высокая лексика и тропы высокого стиля («скончался», «непреклонный», «тернистый путь», «во цвете лет», «служил делу»), инверсии высокого стиля («Честно и беззаветно боролся он...»). Широко распространена гипербола положительной оценки, которая передается

с помощью усилителей разного рода («никогда», «необычайно» и пр.), а также **прилагательных**, наречий и существительных с семантикой высокой положительной оценки («несравненный», «мастерски», «корифей»). Выступает вся названная лексика на фоне письменной литературной нормы. Таким образом, средства передачи когнитивной и эмоциональной информации оказываются в сложном переплетении.

Выводы для переводчика. Доминантами перевода траурного информационного текста являются средства, обеспечивающие передачу объективных данных о смерти человека и оценку его жизни и деятельности в рамках траурного ритуала. Это имена собственные и даты, фон письменной литературной нормы, высокая лексика и тропы высокого стиля, инверсии **высокого стиля**, гипербола положительной оценки. При переводе преобладают эквиваленты и вариантные соответствия. Трансформации касаются в основном синтаксиса. Единицы перевода: слово и словосочетание.

4.8. Газетно-журнальный информационный текст

В глобальном тексте газеты и журнала преобладают тексты, основная цель которых - сообщить новые сведения. Разновидностей таких текстов много: краткие информационные сообщения (заметки), тематические статьи, объявления, интервью. Другим распространенным видом газетно-журнального текста является эссе, где основную роль играют не сами сведения, а **суждения** о них и форма их подачи (речь об эссе пойдет в следующем параграфе).

То обстоятельство, что перечисленные тексты являются частью глобального **текста** газеты или журнала, представляется нам важным для определения стратегии их перевода: ведь в этом глобальном тексте есть свой единый стиль, своя идеология, своя тематическая

направленность. Этим глобально-текстовым признакам не подчинены в составе журнала (газеты) разве что рекламные вставки (а это означает, что перевод рекламы из этого журнала, если нам его закажут, мы можем осуществлять без учета этих признаков). Правда, в некоторых специальных журналах встречается реклама, прямо или косвенно связанная с глобальным текстом (например, реклама образовательных учреждений в журнале, посвященном иностранным языкам; молодежная реклама в журнале для подростков).

При определении доминант перевода прежде всего попытаемся выявить источник газетно-журнального информационного текста. Формальное авторство такого текста часто указано. Вместе с тем мы привыкли к тому, что краткие информационные сообщения публикуются без указания конкретного автора. В чем же дело? Может быть, авторство не важно? При проведении стилистического анализа разных информационных текстов выясняется, что тексты, написанные разными авторами, не имеют никаких черт индивидуального авторского стиля. Характерные черты стиля этих текстов подчиняются законам речевого жанра газетно-журнальной публицистики. Автор (если он назван) представляет позицию редакции, которая может совпадать с позицией, например, какой-либо политической партии или же быть достаточно независимой.

Реципиенты газетно-журнального текста - широкие массы населения, хотя некоторые издания имеют более узкую возрастную, сословную или тематическую ориентацию. Широта читательской аудитории порождает необходимость доступности текста, и комплекс языковых средств, используемых в нем, за два с половиной века существования этого жанра выстроился таким образом, что в современном воплощении идеально выполняет свою задачу. Ведущим признаком газетно-журнального текста является **клишированность** средств

языкового выражения, а основным средством - устойчивая (в рамках данного речевого жанра!) сочетаемость. При этом в термин «**клише**» мы не вкладываем никакого негативно-оценочного смысла. Имеется в виду именно промежуточный статус оборотов речи - между свободной сочетаемостью и фразеологической связанностью: «*демографический взрыв*», «*мрачные прогнозы*», «*нельзя переоценить*», «*кризис доверия*». Из таких еще не устойчивых в общезыковом смысле, но очень привычных читателю блоков, как из детского конструктора, складывается газетно-информационный текст. Такие клише **организованы**, как правило, по принципу метафоры, но их образность уже отчасти стерлась, она стала привычной, и каждый образ такого рода служит для читателя своеобразным сигналом, создающим общий фон повышенной эмоциональности восприятия, однако этот фон не выступает на первый план и не мешает воспринимать когнитивную информацию. **Подавляющее** большинство клише содержит простую оценочную коннотацию по шкале «хорошо»/«плохо», например: «*безудержная гонка вооружений*» (плохо); «*мастер своего дела*» (хорошо); и то, что читатель находит в тексте комбинацию заранее известных оценок, облегчает понимание суммарной оценки события, которую дает корреспондент. О какой же оценке идет речь, если главная задача газетно-журнального текста - сообщить новые сведения? Дело в том, что эти сведения лишь на первый взгляд могут показаться объективно поданными, в реальности же они подаются под определенным углом зрения, читателю навязывается определенная позиция. Не случайно газеты и журналы часто использовались как мощное средство идеологического давления. В любом информационном сообщении, даже в спортивном, можно уловить, на чьей стороне автор. В газетно-журнальном тексте, безусловно, содержится совершенно объективная когнитивная информация.

Выражена она независимыми от контекста языковыми средствами: это цифровые данные, имена собственные, названия фирм, организаций и учреждений. Однако их выбор (упоминание одних данных и упоминание других), их место в тексте, порядок их следования (например, порядок следования имен политических деятелей) уже обнаруживают определенную позицию. Ни на выбор данных, ни на их место в тексте переводчик повлиять не может, да ему и в голову не придет вмешиваться в построение текста. А вот достоверность передачи остальных средств оформления позиции автора - целиком в руках переводчика.

Не все средства эмоционального воздействия, несущие эмоциональную информацию, лежат в этом тексте на поверхности. Несомненно, встречаются здесь и слова с оценочной семантикой («*чудовищное преступление*»), и синтаксические структуры, актуализирующие оценку, - в таких случаях переводчик не ошибется, подбирая нужные варианты соответствия. Но часто прямая оценка отсутствует. В газетно-журнальном тексте довольно отчетливо выступает основной стилистический фон - фон письменной литературной нормы языка с некоторыми чертами ее устного варианта. Традиционно доля разговорной лексики и устных синтаксических структур в массовой периодике в разных странах (а значит, и на разных языках) различна. Более академичны и близки к письменной литературной норме немецкий и русский газетно-журнальные стили, значительно более свободны английский и особенно американский.

Специфику газетно-журнального варианта письменной литературной нормы, помимо некоторых отступлений в сторону устного варианта, составляют прежде всего уже упомянутые клише и фразеологизмы. Их перевод - особая проблема, ведь передача их пословно, как **правило**, невозможна, поскольку они представляют

собой единый образ, а значит, их следует рассматривать как единое семантическое целое; а замена их словами в прямом значении также нежелательна - исчезнет атмосфера привычных читателю образов и заранее заданных оценок, и читатель может потерять к тексту всякий интерес. Таким образом, часть коммуникативного задания - навязывание определенной позиции - не будет выполнена. Как же передавать клише и фразеологизмы? Техника передачи «настоящих» фразеологизмов - идиом, пословиц и поговорок - давно разработана. Переводчик рассматривает их как семантическое единство и пытается отыскать в языке перевода аналогичный фразеологизм, желательно - с той же степенью семантической связанности. **Это** означает, что, предположим, идиоме, где образность затемнена («*бить баклуши*»), он пытается подобрать в переводе эквивалент тоже с затемненной формой. Если такого эквивалента в языке перевода не существует, он идет на то, чтобы понизить степень семантической спаянности, и заменяет идиому на фразеологическое единство, где образность сохраняется (если представить себе, что идиома «*бить баклуши*» в языке перевода отсутствует, то ее семантику мы сможем передать фразеологическим единством «*маяться дурью*»). При переводе фразеологизмов в современном газетно-журнальном тексте от переводчика требуется предельное внимание, потому что существует такой феномен, как деформация и контаминация фразеологии. Самый простой вариант деформации - неполнота состава. «С кем поведешься...» - **так** называется одна из статей на политическую тему; подразумевается пословица «*С кем поведешься, от того и наберешься*». В таком случае при переводе, после того, как эквивалент найден, переводчику необходимо воспроизвести принцип неполноты, то есть, проще говоря, оборвать пословицу в тексте перевода, но так, чтобы сохранилась семантика подлинника.

Контаминация, то есть переплетение двух фразеологизмов, вроде: «*Не плюй в колодец, вылетит - не поймашь*» (контаминация двух пословиц: «*Не плюй в колодец - пригодится воды напиться*» и «*Слово не воробей, вылетит - не поймаешь*») требует от переводчика опять-таки воспроизведения приема. Когда эквиваленты найдены, их придется переплести» Это всего **лишь** два примера, на деле вариантов изменения состава фразеологизмов значительно больше, и **задача** переводчика - заметить **изменение** и постараться отразить его в переводе.

Значительно сложнее обстоит дело с передачей клише, поскольку многие из них не **зафиксированы** в словаре. Именно словосочетания с этой, **клишированной**, сочетаемостью А. Фалалеев (Монтерей) предлагает ввести в активный запас устного переводчика (см. главу 2, §9.6). Примерно то же самое приходится советовать переводчику письменного текста. В данном случае нет необходимости заучивать эти обороты на слух, но надо натренировать себя на то, чтобы легко опознавать их в тексте оригинала и представлять себе, что именно в данном контексте обычно используют в языке перевода. Без этого опыта хорошего владения текстовой спецификой в равной мере как на языке оригинала, так и на языке перевода никогда не догадаться, что русское «*закулисные сделки*» и немецкое «*Kuhhandel*» (буквально «торговля коровами») - это **одно** и то же.

Еще более замысловатую проблему представляет высокая аллюзивность газетно-журнального **текста**. Выражается она в том, что журналисты используют в качестве готовых «блоков», о которых говорилось выше, скрытое или явное цитирование хорошо знакомых всем читателям фрагментов текста из известных кинофильмов, мультфильмов, популярных песен, звуковой и письменной рекламы - короче говоря, опираются

на широкий вербальный контекст всех источников массовой информации. Вывод **один**: переводчик обязан стремиться как можно лучше знать этот контекст. Тогда хотя бы часть скрытых цитат **он** расшифрует и постарается воспроизвести или прокомментировать их в переводе. Здесь, однако, мы сталкиваемся со сложной ситуацией, о которой много спорят теоретики и практики: а надо ли передавать эту аллюзивность, если читатель перевода все равно не владеет широким контекстом СМИ? По нашему убеждению, расшифрованная переводчиком глубина содержания текста, его аллюзивный подтекст, имеет право быть переданным, более того, у переводчика как раз нет **права** лишать читателя этой глубины, но прямой цитаты, предположим, из сериала, будет, пожалуй, недостаточно. Восполнить недостающий контекст поможет внутренний комментарий в переводе, что-нибудь вроде: «*Чем дольше зреет, тем слаще будет, как гласит одна популярная в Германии реклама срочных банковских вкладов*», где скрытой цитатой является текст рекламы «*Die besten Früchte reifen am längsten*» (буквально: «*Лучшие плоды созревают дольше всех*»). Впрочем, как уже отмечалось, это вопрос спорный. Не исключено, что переводчик изберет более академический вариант комментирования - **сноски**.

Помимо фразеологизмов, клише и скрытых цитат, эмоциональная информация в газетно-журнальном тексте передается с помощью широкой палитры синтаксических средств. Во-первых, это длина и сложность предложения. Короткие фразы позволяют резко увеличить динамику повествования, а контраст коротких простых и длинных сложных предложений позволяет выделить необходимое. **Как** правило, выделяется таким образом оценка, заключенная в короткой фразе. Во-вторых, это инверсия, позволяющая выделить в предложении главное. Изредка для усиления эмоциональности исполь-

зуется также парцелляция, то есть отделение части предложения и оформление его как отдельного.

Особую роль в газетно-информационном тексте играют так называемые **модные слова**. Это могут быть слова иностранного происхождения, только входящие в язык (такие, как в современном русском языке «*маргинальный*», «*офис*» и мн. др.), или старые слова, но неожиданно расширившие диапазон сочетаемости (как в русском слово «стилистика»: «*стилистика мебели*», «*стилистика автомобиля*» и т. д.). В любом случае это слова, частотность употребления которых сегодня высока. Модные слова повышают доверие читателя к тексту (этим же средством активно пользуется реклама), подчеркивают актуальность информации. Однако если они не имеют международной популярности, то при переводе на другой язык не будут производить впечатление модных. Что же делать переводчику? Как передать это функционально важное средство? Пожалуй, здесь мыслима только лексическая компенсация, то есть введение в текст перевода модных слов языка перевода, точнее, замена при переводе нейтральных с точки зрения «модности» слов - на модные, то есть перенесение функционального параметра модности на другую лексему.

Вернемся к примеру на контаминацию двух пословиц «*Не плюй в колодез, вылетит — не поймашь*». Здесь проявилась еще одна значимая черта газетно-журнального текста - наличие иронии, которая помогает расставить акценты в выражении автором оценки. Ирония - скрытый комизм, который строится, как известно, на сопоставлении несопоставимого (семантически, стилистически и т. п.). В газетно-журнальном тексте она часто базируется, например, на использовании лексики высокого стиля в нейтральном или близком к разговорному контексте. Так или иначе, переводчику придется для передачи этого средства попытаться

воспроизвести принцип контраста, то есть найти среди вариантных соответствий такие, которые контрастируют по тому же принципу.

Говоря о **газетно-журнальном** тексте, мы исключили из нашего рассмотрения интервью и объявления. Некоторые **особенности** интервью уже обсуждались в главе об устном переводе. Прочие его особенности (клише, **фразеология**, модные слова), важные для перевода, **рассмотрены** в этом разделе. Объявления же, характерной чертой которых, **наряду** с другими, является **компрессивность**, мы **решили** вообще не затрагивать, так как они крайне редко являются объектом перевода.

Выводы для переводчика. Доминантами перевода **газетно-журнального** информационного текста являются средства, отражающие его коммуникативное задание, - сообщить новые сведения, навязав их определенную оценку. Еще раз кратко перечислим эти средства и ресурсы их передачи:

1) Числовые данные, имена собственные, названия фирм, учреждений и организаций передаются однозначными эквивалентами; единица перевода - слово или **словосочетание**.

2) Клише и фразеологизмы - перевод вариантными соответствиями; единицы перевода - словосочетание или предложение.

3) Скрытые цитаты – перевод с помощью вариантных соответствий или трансформаций, с **комментированием** (внутренним или внешним).

4) Модные слова - перевод с помощью лексической компенсации.

5) Контраст коротких и длинных предложений, контраст предложений по сложности, парцелляция - перевод с помощью функционально подобных структур, чаще всего с использованием трансформаций (с сохранением контраста).

6) Ирония - передается по принципу сохранения контраста функционально **подобных** средств. Единицы перевода - **слово**, словосочетание, предложение. Встречаются все виды соответствий.

4.9. Эссе (художественная публицистика)

Среди разнообразия публицистических текстов под этой разновидностью публицистики мы подразумеваем те из них, где на первый план выступает авторское начало, - от небольшой статьи до целой книги. Сейчас, когда понятие эссе стало толковаться зачастую очень широко, а под художественной публицистикой понимается, как правило, известный жанр прозы конца XVIII - начала XIX века, необходимо отметить, что по сути это два исторических этапа развития одного и того же типа **текста**.

Однако в нашей типологической классификации мы включаем эссеистику в разряд нехудожественных текстов, поскольку вымысел здесь не играет определяющей роли. Все-таки в основе коммуникативного задания таких текстов лежит сообщение когнитивной информации, но под углом зрения определенного автора.

Итак, источником является автор не только как творческая индивидуальность, но **и** как носитель определенной общественной позиции, **как** представитель какого-то группового мнения. Поэтому отклик и полноту восприятия сообщаемой информации он находит в первую очередь у людей с похожими общественными взглядами.

Нам легко будет выявить особенности эссеистических текстов и специфику их перевода, если при анализе мы будем отталкиваться от того, что нам известно о текстах **газетно-журнальной** публицистики.

Прежде всего - о той когнитивной информации, которую несет эссеистический текст. Числовые данные,

личные и географические имена, названия фирм и организаций здесь не выдуманы (во всяком случае, они по законам жанра обязаны быть таковыми), они отражают объективную действительность и передаются при переводе однозначными эквивалентами. По этим признакам эссеистический текст подобен любому тексту из газеты или журнала. Весьма своеобразным средством передачи когнитивной информации, типичным для эссе, является включение в текст экзотизмов и фрагментов иностранного текста для создания экзотического колорита. Экзотизмы переводчику приходится, в зависимости от глобального текста (то есть, скажем, от специфики журнала), либо транскрибировать, либо **сохранять** в графике подлинника (популярный в последние годы прием). При необходимости (по усмотрению переводчика) к экзотизмам даются пояснения - внутри текста (вводные слова) или вне текста (сноски).

А вот эмоциональная информация представлена гораздо более богатой палитрой средств, их использование индивидуализировано и свидетельствует о наличии на фоне эмоциональной информации также и эстетической. Фон письменной литературной нормы размыт, хотя она все же служит основой. Но в нее внедряются разнообразные отклонения - от диалектальных слов до воровского жаргона. Поскольку лексическая специфика функционально значима, в каждом случае она передается теми вариантными соответствиями, которые функционально соответствуют специфике лексики подлинника: высокая лексика, просторечие, грубо-просторечная лексика, жаргон и т. п. имеют свои прямые соответствия в переводе, диалектальные особенности компенсируются просторечием. Эссеистическому тексту не придается видимость объективного и безэмоционального, как это принято в **газетно-журнальном** информационном тексте. Активно используется, например, эмоционально-оценочная лексика.

В эссеистическом тексте также заметна высокая частотность употребления фразеологизмов, но случаи их деформации **встречаются** чаще. Немало также и разнообразных клише, но клишированность не является основой построения текста, он не производит впечатления собранного из конструктора, а сам принцип использования стандартных оборотов речи часто иронически обыгрывается. Зато существенную роль играют индивидуальные средства образности. Это эпитеты, сравнения, метафоры и т. п. При передаче индивидуального образного словоупотребления переводчику приходится ориентироваться, во-первых, на необходимость сохранения самого факта образного средства (его нельзя заменить словами той же семантики в прямом значении), во-вторых, на сохранение его индивидуального характера. Авторские неологизмы, нарушение сочетаемости также отражают авторский стиль и должны быть переданы.

Диапазон синтаксических средств передачи эмоциональной информации чрезвычайно широк: это и контраст предложений по длине и сложности, и инверсия, и парцелляция. Но ко всем этим средствам добавляются так называемые синтаксические фигуры стиля, то есть средства, обладающие эстетической ценностью. На первом месте по частотности среди них стоит синтаксический параллелизм, то есть двухкомпонентный и многокомпонентный повтор членов предложения, однородных придаточных, структуры целых самостоятельных предложений. Как правило, синтаксический параллелизм сопровождается лексическим повтором, а изредка - и фонемным повтором. Если комплекс лексических и синтаксических повторов образует определенный алгоритм, возникает риторический период, и тогда текст эссе приобретает определенный ритм. Отметим, что в индивидуальную авторскую стилистику входит также предпочтение определенного типа структур и синтак-

сических связей. Одни авторы эссе любят простые предложения, другие - широко пользуются парцелляцией, третьи - заметно предпочитают сочинительные структуры подчинительным. Если мы не заметим частотность определенных структур у данного автора, мы нивелируем его стиль.

Аллюзивность эссеистики чрезвычайно высока. К опоре на широкий, известный массовому читателю контекст текстов СМИ (от рекламы до сериалов) добавляется использование контекста мировой художественной литературы, библейских сюжетов и имен, фоновых знаний из разных областей человеческой деятельности. Поэтому порой **«расшифровать»** намеки и **скрытые** цитаты очень трудно, поскольку рассчитаны они на компетентного читателя. Тут в случае затруднений переводчику придется обратиться за консультацией к специалистам по соответствующей тематике.

Выводы для переводчика. В качестве доминант при переводе эссе выступают комплекс средств, передающих когнитивную, эмоциональную и эстетическую информацию. Средства оформления когнитивной информации: цифровые данные, имена собственные и приравняемые к ним названия фирм и организаций – передаются однозначными эквивалентными соответствиями, а экзотизмы - транскрипцией **или** прямым перенесением в текст перевода. Единицы перевода - фонема, слово, словосочетание. Средства оформления эмоциональной информации в области лексики: эмоционально-оценочная лексика, просторечие, высокая лексика, жаргон - передаются вариантными соответствиями с сохранением стилистической окраски. Диалектальная лексика компенсируется просторечием. Единицы перевода - слово и словосочетание. Фразеологизмы и клише рассматриваются как семантические единства и передаются вариантными соответствиями, по возможности — с сохранением их формальных особенностей и степени

семантической спаянности (единицы перевода.- словосочетание и предложение). Если в тексте они деформированы, переводчик старается отразить характер деформации. Скрытые цитаты выявляются с помощью сбора фоновых сведений и **при** передаче, если нужно, комментируются (см. §4.8). Цитаты из известных источников (например, из «Гамлета» Шекспира) воспроизводятся с опорой на авторитетный перевод - тогда переводчик в сносках должен дать ссылку на автора перевода. **Контраст** предложений, инверсия, парцелляция - синтаксические средства оформления эмоциональной информации - передаются с помощью функционально соответствующих средств языка перевода вариантными соответствиями и трансформациями.

Эстетическая информация, оформленная с помощью **индивидуальных** образных средств, передается вариантными соответствиями или трансформациями с сохранением индивидуальных средств данной фигуры: эпитета, сравнения, метафоры и т. п. Воспроизводятся также неологизмы (переводчику придется по данной автором модели выстроить свои), искажения формы и нарушения сочетаемости. Тип и частотность синтаксических структур, характер синтаксических связей также характеризуют индивидуальность автора и в переводе воспроизводятся функционально адекватными средствами.

NB! При переводе такого текста, где на верхней ступеньке ранговой иерархии доминант перевода, в области инварианта, находится так много разнообразных языковых средств, часто возникает конфликт формы и содержания. Проще говоря, анализ показал, что переводчику необходимо передать много разнообразных средств, а передача одного из них мешает передать другое. Скажем, лексический повтор сохранить удалось, но он не включается в фонематический, так как слова в переводе начинаются на другую букву. Или: выбранный

фразеологизм не встраивается в ритм фразы. Тогда переводчику приходится чем-то жертвовать. В этом нет ничего страшного, но при одном условии: все доминирующие в данном тексте языковые средства **системны**, и важна не передача каждого эпитета, а сохранение эпитетов в принципе, то есть сохранение системного признака. Не страшно заменить один фразеологизм словами в прямом значении, но нельзя все фразеологизмы в тексте перевода заменять на слова в прямом значении. Кроме того, именно в таких текстах большую помощь оказывает прием позиционной компенсации: если фразеологизм утрачен в одном месте текста, может быть, в другом месте слова в прямом **значении** удастся заменить фразеологизмом. Правда, позиционная компенсация не годится для восстановления синтаксических особенностей: инверсия, перенесенная в другое место текста, выделит совершенно иные компоненты содержания, а не те, которые выделил автор.

4.10. Мемуары

Мемуары — особый письменный повествовательный жанр (по объему это может быть небольшой очерк или целый том воспоминаний), тесно связанный своими корнями с научной историографией. Но к научному типу текста его отнести нельзя, поскольку, во-первых, автор мемуаров не обладает компетентностью специалиста в области истории и, во-вторых, неизменным участником описываемых событий является он сам. Никакой человек не в состоянии, описывая самого себя, быть абсолютно объективным, но формально мемуарист на это претендует. Создается сложное сплетение черт, отражающих объективные и субъективные признаки подачи информации.

Коммуникативное задание такого текста мы, собственно говоря, уже сформулировали - сообщить **све-**

дения о прошлом в трактовке автора повествования. Источником текста в данном случае является автор, **но** для обеспечения достоверности он может привлекать документальные материалы из газет, архивов и т. д. и цитировать их в своих мемуарах. Тогда перевод этих фрагментов осуществляется в соответствии с тем типом текста, который цитируется. Реципиентом мемуаров может быть любой взрослый читатель, хотя в зависимости от его жизненного опыта и возраста восприятие фактов может быть более или менее адекватным - не случайно читателями мемуаров часто бывают пожилые люди, которые могли быть современниками или даже очевидцами описываемых событий, и у них есть возможность сравнить содержание мемуаров с собственными впечатлениями и выстроить в сознании более многослойный ассоциативный ряд. Переводчику такого текста придется восполнять недостающие в его личном опыте сведения сбором обширной фоновой информации: чтением исторических трудов и архивных материалов, беседами с очевидцами, знакомством с периодикой прошлых лет, изучением музейных экспонатов - предметов материальной культуры прошлого, иногда и совсем недавнего.

Задача сообщить исторические сведения заставляет автора располагать их в хронологической последовательности, которая иногда нарушается экскурсами в прошлое и будущее, но в целом по логической структуре напоминает научный текст. Когнитивная основа информационного потока обеспечивается языковыми средствами, знакомыми нам по другим текстам, но в их использовании и частотности употребления отмечаются особенности:

1) Даты и другие числовые данные, личные и географические имена, названия организаций отражают объективную реальность и передаются в переводе **однозначными** эквивалентными соответствиями. Но

поскольку темой мемуаров всегда является прошлое, среди этих языковых единиц часто встречаются устаревшие, и **переводчику** приходится выбирать устаревшее однозначное соответствие, поскольку языковые средства создания исторического колорита - одна из **доминант** перевода, и модернизация недопустима (так, «Кенигсберг» нельзя в переводе заменить на «Калининград»).

2) Многочисленные реалии быта и общественной жизни, реалии-меры и реалии-деньги также вполне объективны; среди них тоже бывает много реалий-историзмов. И те и другие также передаются с помощью однозначных соответствий, но модернизация недопустима (замена немецкой «рейхсмарки» времен фашизма на просто «марку» будет очевидным искажением; точно так же в мемуарах, повествующих о начале века, немецкое название цветка «*Dalie*» будет переводиться как «*далия*», а не как «*георгин*»). Реалии-экзотизмы передаются либо с помощью транскрипции, либо с помощью традиционного соответствия (и надо обязательно проверить, нет ли такого соответствия).

3) Основным ориентиром в стиле мемуарного повествования, безусловно, служит письменная литературная норма языка; это отражается и на выборе лексики, и на характере синтаксических структур. Но и лексика, и синтаксис текста могут оказаться несколько устаревшими. Это происходит по вполне объективной причине: автор, пишущий мемуары на склоне лет, может быть носителем устаревшей литературной нормы. Кроме того, **к** отклонениям от нормы приводит субъективное начало.

Обратимся к этим «отклонениям». Они отражают ту эмоциональную информацию, которую несет мемуарный текст. Об эстетической информации в тексте мемуаров вряд ли можно говорить всерьез, мемуары пишутся не для того, чтобы «поиграть словом», но

авторские эпитеты и метафоры все же порой встречаются, и их индивидуально-авторский характер в таком случае должен **быть** передан. В целом же мы наблюдаем отклонения следующего рода:

1) в сторону высокого стиля - патетический оттенок повествования характерен для мемуаров; при этом используются высокая архаичная лексика, риторические вопросы и восклицания, эмфатический порядок слов;

2) в сторону устной речи - просторечная и грубопросторечная лексика, жаргон, диалектизмы, эллипсис (неполные предложения); эти средства используются при передаче прямой речи упоминаемых лиц;

3) средства оформления оценки - эмоционально-оценочная лексика, инверсии с актуализацией оценки, назывные **оценочные** предложения (свойственные тому оттенку внутренней речи, который присущ мемуарному тексту: «**И пусть. Все равно мне никогда не забыть, как...**»).

Повествование в тексте мемуаров ведется от первого лица, пассивные и неопределенно-личные конструкции для него не свойственны, не типично для мемуаров также разнообразие средств выражения логических связей, а сами предложения не обладают высокой степенью сложности, хотя синтаксическая сложность текста подлинника может быть различной. Но средства формальной когезии, как правило, представлены: союзы, наречия, модальные слова организуют связность повествования. Особенно четко прослеживается экспликация временной последовательности (в русском она выражается прежде всего с помощью временных наречий: «*затем*», «*далее*», «*вскоре*» и т. п.), которая выдвигается в предложении на первое место. Другие средства обозначения временной последовательности - даты - также рематически выделены и занимают в предложении либо первое, либо последнее место («*Это случилось в марте 1944 года*»).

Выводы для переводчика. В текстах мемуаров доминантами перевода являются средства, **отражающие** их коммуникативное задание - сообщить новые сведения о минувшем с точки зрения автора. Когнитивный компонент этих сведений выражен датами, именами, историческими реалиями, экзотизмами, которые при переводе передаются с помощью однозначных эквивалентов с учетом временного колорита. Экзотизмы, реалии-меры и реалии-деньги передаются транскрипцией или традиционными однозначными соответствиями в зависимости от их характера. Фон письменной литературной нормы также может содержать устаревшие слова и синтаксические структуры, и при выборе вариантных соответствий и трансформаций это учитывается. Эмоциональная информация выражается с помощью средств высокого стиля, просторечий, диалектизмов, жаргона, эмоционально-оценочной лексики и передается при переводе функционально адекватными средствами с помощью вариантных соответствий. Синтаксическая сложность подлинника может быть различной, и степень этой сложности воспроизводится в переводе. При передаче средств когезии важно сохранение наречий и других средств, передающих временную последовательность событий и их рематическую позицию в предложении. В тексте могут встречаться средства индивидуального авторского стиля (эпитеты, метафоры), и их специфика должна быть воспроизведена в переводе.

4.11. Научно-популярный текст

На первый взгляд научно-популярный текст по своим конструктивным признакам устроен проще, чем научный, а значит - он и проще для перевода. Но это лишь внешнее впечатление: ведь не всегда текст, где предложения сложнее и длиннее, представляет собой

более сложное единство и задает более сложные задачи переводчику. Да, в научно-популярном тексте синтаксические структуры в целом проще, но коммуникативное задание - сложнее, а следовательно, и разнообразие средств больше. Его задача - донести до читателя познавательную информацию и одновременно увлечь этой информацией. Среди эмоциональных средств **«приобщения»** к теме, возбуждения интереса к ней отмечаются и средства, свойственные художественному тексту, то есть оформляющие эстетическую информацию.

Чтобы разобраться в сложном сплетении этих средств, обратимся к выявлению источника и реципиента научно-популярного текста. Источником является специалист в данной области (биолог, математик, искусствовед), и сведения, которые он сообщает, достоверны и объективны. Но всю меру своей компетентности он не проявляет, поскольку читателем его текста является некомпетентный или малокомпетентный реципиент. Снимаются и возрастные ограничения - большое количество научно-популярных текстов предназначается детям и подросткам. То, каким образом данный автор приспособливает информацию к восприятию некомпетентным реципиентом, зависит от самого автора, хотя языковые средства популяризации у разных авторов одни и те же. Различаются, пожалуй, компоновка средств, алгоритм их применения. Вот тут уж авторство несомненно, и имя автора как индивидуума, представляющего свой вариант адаптации научных сведений, всегда обозначается.

Научно-популярный текст содержит большой объем **когнитивной информации**. Диапазон средств, с помощью которых она передается, напоминает диапазон средств научного текста. Но при анализе мы сталкиваемся как с количественными, так и с качественными отличиями:

1) Термины. Количество их в научно-популярном тексте значительно меньше. Это касается и специальной терминологии, и лексики общенаучного описания.

2) Плотность информации. Она также ниже, чем в научном тексте. Реже применяются сокращения и скобки.

3) Средства, обеспечивающие объективность изложения: пассивные конструкции, неопределенно-личные и безличные предложения, преобладание абсолютного настоящего, неличная семантика подлежащего. Все эти средства используются в научно-популярном тексте в значительно меньшем объеме, хотя они все и представлены.

4) Фон нейтральной письменной литературной нормы также представлен, но границы его размыты, и отклонения, особенно в сторону разговорного стиля, многочисленны.

Итак, количество и разнообразие средств, обеспечивающих передачу когнитивной информации, сужается. Зато в научно-популярном тексте появляются, в сравнении с научным, особые средства, обеспечивающие выполнение второй части коммуникативного задания - заинтересовать читателя. Здесь доминируют следующие языковые средства:

1) Специальные средства, создающие эффект сближения автора с читателем: повествование от первого лица; разговорная и даже разговорно-просторечная лексика; прямое **обращение** к читателю; риторические **вопросы**. ;

2) Эмоционально-оценочные средства: лексика с эмоционально-оценочной коннотацией; инверсии, подчеркивающие оценочные компоненты предложения, и т. д.

3) Включение в текст цитат из других источников, контрастирующих с научно-популярным текстом по типологическим признакам: фрагментов из поэтических

и прозаических художественных произведений, летописей, научных статей и мн. др.

4) Фразеологизмы и образные клише, выполняющие функцию, подобную их функции в СМИ, - **они** облегчают восприятие содержания, включая в него привычный образный ряд. Часто используется деформация фразеологизмов.

5) Столкновение несовместимых языковых средств для создания эффекта неожиданности, иронической окраски или комизма. Эффект неожиданности **позволяет** заострить внимание на главном; ирония и комизм служат средством эмоциональной разрядки при восприятии сложного материала (подобно анекдоту, который рассказывает на лекции профессор).

Разнообразны средства передачи **эстетической информации**, заимствованные из арсенала художественной литературы: ввод условных выдуманных персонажей, использование эпитетов, сравнений и, в особенности, метафор. (Так, в одном из научно-популярных пособий для пользователей Интернета на всем протяжении повествования прослеживается метафора путешествия на различных средствах транспорта.)

Выводы для переводчика. Доминирующими при переводе научно-популярного текста оказываются средства, обеспечивающие адаптированную автором подачу когнитивной информации и поддерживающие интерес к ней: термины и лексика общенаучного описания, которая передается, соответственно, однозначными эквивалентами и вариантными соответствиями; **необходимая** доля пассивных конструкций, безличных и неопределенно-личных предложений, которые передаются с помощью соответствующих **трансформаций** (количество их при переводе такого текста не рекомендуется увеличивать, учитывая еще и то, что в русском языке, по сравнению с основными европейскими языками, их частотность в- любом типе текста ниже); разговорная

лексика, эмоционально-оценочная лексика, эмоциональные инверсии, риторические вопросы, фразеологизмы и образные клише - передаются функционально соответствующими средствами, в основном с помощью вариантных соответствий; эпитеты, сравнения, метафоры - передаются с сохранением особенностей каждого тропа; столкновение несовместимых языковых средств - не обязательно с сохранением конкретных особенностей этих средств (скажем, высокая лексика - просторечие), но обязательно - с сохранением принципа несовместимости.

4.12. Юридический текст

Юридический текст имеет черты сходства как с научным текстом, так и с **текстом** инструкции, поскольку выполняет и познавательные, и предписывающие функции. Такое коммуникативное задание имеют законы, включая Основной закон (Конституцию), а также все подзаконные акты. Они регулируют отношения людей в обществе в рамках одной страны. К этому же типу текстов относятся конвенции международного права, **но** их специфику мы здесь рассматривать не будем, т. к. предметом перевода они являются крайне редко.

Источником юридических текстов являются профессионалы-юристы, которые порождают эти тексты, учитывая особенности устройства общества. Но какими бы ни были законы по содержанию, по своим типологическим признакам они как тексты достаточно однородны. Комплекс средств, который для них характерен, обеспечивает полноценную передачу информации реципиенту. А реципиентом в данном случае является любой взрослый гражданин страны, ведь для него закон - это руководство к **действию**. Однако гражданину страны для понимания (толкования) любого

закона, за исключением, может быть, Конституции, требуется помощь специалиста.

Рассмотрим значимые для перевода особенности юридического текста, опираясь на виды информации, которые в нем содержатся.

Когнитивную информацию несут в первую очередь юридические термины. Они обладают всеми характерными признаками терминов (однозначность, отсутствие эмоциональной окраски, независимость от контекста), но некоторая доля их (например, в русском: *«референдум»*, *«частная собственность»*, *«потерпевший»*, *«правонарушение»* и др.) известна не только специалистам-юристам, но и всякому носителю языка, так как область их применения выходит за рамки юридического текста.

Объективность подачи информации обеспечивается преобладанием абсолютного настоящего времени глагола и пассивными конструкциями, а ее всеобщий характер - преобладающей семантикой подлежащего, где, наряду с существительными юридической тематики, чрезвычайно распространены существительные и **местоимения** с обобщающей семантикой (*«каждый»*, *«никто»*, *«все граждане»*). Предписывающий характер информации передается с помощью глагольных структур со значением модальности необходимости и модальности возможности (*«не могут»*, *«должен осуществляться»* и т. п.). Юридические термины выступают на общем фоне письменной нейтральной литературной нормы языка в ее канцелярской разновидности.

Синтаксис юридического текста отличается полнотой структур, разнообразием средств, оформляющих логические связи. Частотны логические структуры со значением условия и причины, причем эти значения эксплицированы специальными языковыми средствами (*«в случае, если»*, *«по причине»* и т. п.). Необходимость полно и однозначно выразить каждое положение,

избегая двусмысленных толкований, приводит к обилию однородных членов предложения и однородных придаточных.

Компрессивность юридическому тексту не свойственна. Для него не характерны сокращения, скобки, цифровые обозначения. Числительные, как правило, передаются словами. Не используются также указательные и личные местоимения и другие средства вторичной номинации, которые в научном тексте выполняют функцию средств формальной регрессивной когезии и увеличивают плотность информации. Преобладает тавтологическая когезия, то есть повторение в каждой следующей фразе одного и того же существительного.

Некоторые юридические термины имеют архаичную окраску, и их использование в тексте создает колорит высокого стиля («отрешение от должности», «жилище неприкосновенно» и пр.). Этот эмоциональный оттенок юридического текста связан с его высоким статусом в обществе и отражает отношение к нему людей. Благодаря лексике высокого стиля эта эмоциональная информация передается реципиенту. Особенно отчетливо возвышенная окраска ощущается в преамбуле Основного закона (ср. преамбулы Американской Декларации Независимости, Основного закона Германии и Конституции Российской Федерации), где высокий стиль передается также с помощью синтаксических и графических средств (расположение текста на странице).

Выводы для переводчика. При переводе юридического текста доминирующими системными признаками являются те, которые передают когнитивную информацию с интенцией предписания и эмоциональный оттенок высокого стиля, а именно:

1) юридические термины, часть которых имеет архаичную окраску, - передаются с помощью однозначных эквивалентов; единицы перевода — слово и словосочетание;

2) абсолютное настоящее как доминирующая временная форма глагола - передается функционально эквивалентными средствами; единица перевода - морфема;

3) пассивные конструкции - передаются грамматическими эквивалентными соответствиями, некоторые из которых сопровождаются синтаксическими трансформациями;

4) обобщающая **семантика** подлежащего - передается с помощью вариантных соответствий; единица перевода - слово;

5) фон нейтральной письменной литературной нормы в ее канцелярской разновидности передается комплексом лексических и синтаксических средств, функционально соответствующих средствам подлинника (равноправные вариантные **соответствия, трансформации**); единицы перевода - слово и словосочетание;

6) полнота и разнообразие синтаксических структур, типов логических связей, преобладание структур со значением условия и причины, обилие однородных членов предложения и однородных придаточных - системная частотность этих средств воспроизводится в переводе; при этом все правила **формальной** логики при построении структур должны быть соблюдены;

7) отсутствие компрессивности, наличие тавтологической когезии - сохраняется в переводе;

8) наличие не только лексических средств оформления высокого стиля, но и синтаксических и **графических** — степень этой окраски воспроизводится в переводе с помощью эквивалентных и вариантных соответствий, а если эти соответствия невозможны, то с помощью позиционной компенсации.

4.13. Музыковедческий текст

Под этим названием мы объединяем тексты, посвященные теории и истории музыки, музыкальному

творчеству и анализу отдельных музыкальных произведений. Представляется возможным включить в их число как специальные, так и популярные музыковедческие тексты, поскольку в них больше похожего, чем различного. При описании музыковедческого текста мы изменим привычную схему и, исходя из его сравнения с научным текстом, выявим специфические черты, а затем попытаемся объяснить их функции. На первый взгляд музыковедческий текст схож с научным. Довольно большое число специальных терминов (в популярном тексте их меньше), абсолютное настоящее время глагола, наличие пассивных конструкций (но их меньше, чем в научном тексте), неличная семантика подлежащего (но не всегда), сложные синтаксические структуры с большим разнообразием логических связей - все это показывает нам, что текст содержит **когнитивную информацию**.

Однако есть и существенные отличительные черты. Мы сразу отмечаем, что фон письменной литературной нормы в музыковедческом тексте не нейтрален, как в научном, и не близок к канцелярскому, как в инструкции, деловом и юридическом текстах. По лексике и синтаксическим средствам он несколько архаичен и производит впечатление возвышенного. Обилие устаревших слов, архаичных инверсий - основные средства создания этого впечатления. Однако особенно разительные отличия наблюдаются при описании самой музыки и ее воздействия. Это, во-первых, обилие эмоционально-оценочных слов («*великолепный*», «*виртуозный*», «*превосходный*»), в которых четко прослеживается тенденция к гиперболизации положительной оценки; огромный диапазон эпитетов («*стремительный*», «*тревожный*», «*горделивый*», «*героический*»), среди которых выделяются метафорические эпитеты («*ликующая победоносность*»), и прежде всего эпитеты с метафорическим переносом по принципу синестезии («*массивные*

аккорды», «*теплая тональность*»); образные клише («*зерно эмоциональных контрастов*», «*дышит подлинной мощью*», «*энергичный пульс движения*») и даже индивидуально-авторские метафоры («*первое зарево экстаза*»). Распространены сравнения, в том числе и развернутые. Все эти лексические средства не только несут эмоциональную информацию, но и являются проводниками эстетической информации, хотя средства ее оформления в целом стандартны.

Эмоциональную насыщенность мы наблюдаем и в области синтаксиса. Характерны повторы синтаксических структур - синтаксический параллелизм, сопровождаемый лексическим повтором («*с какой полнотой, с какой проникновенностью...*»); иногда они перерастают в риторический период. Риторические вопросы и восклицания, эмоциональная инверсия, часто с выдвижением компонентов оценки в рематическую позицию, - все это показывает, что в музыковедческом тексте средства, обеспечивающие объективность подачи когнитивной информации, вовсе не блокируют средства оформления эмоциональной информации, а сочетаются с **ними**.

Стиль, как и в научном тексте, номинативный, причем большую долю в словоупотреблении составляют существительные со значением качества («*грандиозность*», «*масштабность*», «*примиренность*»).

С чем связаны все эти характерные особенности? Перед нами попытка описать и формализовать музыкальные впечатления, затрагивающие эмоции и эстетическое чувство человека и отраженные индивидуальным восприятием. Восприятие музыки, как и любого искусства, сугубо индивидуально, но те впечатления, которые она вызывает, все-таки поддаются упорядоченному описанию, и для этого описания у специалистов-музыковедов выработалась особая система средств. Среди них ведущими являются средства, отражающие

неуловимое ощущение прекрасного, которое всегда дает музыка: это компоненты высокого стиля и средства художественного описания, сама возможность применения которых обусловлена предметом описания.

Вполне объяснима и большая распространенность синестезии; ведь музыка не имеет сама по себе зримых или осязаемых образов, связанных с действительностью, она их лишь ассоциативно вызывает, и эта ассоциативность порождает прежде всего образы, связанные с восприятием **другими** органами чувств, помимо слуха: звуковые впечатления ассоциируются с цветовыми, осязательными и т. п.

Итак, высокая лексика, эпитеты, метафоры и сравнения, синтаксический параллелизм – все это средства передачи эстетической и эмоциональной информации. Можно сказать, что часть того наслаждения, которое испытывал автор текста, слушая музыку, он воплотил в словесных средствах. Во всех этих средствах заложены богатые ресурсы вариативности, индивидуализации – и образы для сравнений и метафор в музыковедческом тексте, отдельные эпитеты бывают не стандартны; у каждого автора они могут быть свои. Это также отвечает специфике объекта, поскольку, как уже отмечалось, музыка воспринимается индивидуально.

Подведем итоги нашему анализу. Мы обнаружили, что в музыковедческом тексте содержится когнитивная, эмоциональная и эстетическая информация, и коммуникативным заданием можно считать ее передачу. Источником текста является специалист-музыковед, а реципиентами могут быть и специалисты, и неспециалисты. Ведь помимо специальных терминов и других средств, для восприятия которых нужно иметь высокую компетентность, в музыковедческом тексте содержится большой объем средств, передающих эмоциональную и эстетическую информацию, для восприятия **которых** специальных знаний не нужно. Однако

в любом случае эти средства навязывают нам определенную трактовку музыки одним индивидуумом-специалистом. Эту трактовку реципиент воспринимает как объективную, признавая авторитет специалиста.

Мы не даем отдельную характеристику популярного **музыковедческого** текста, поскольку от серьезного музыковедческого он отличается меньшим количеством специальных средств, обеспечивающих объективность подачи информации (термины, пассивные конструкции и т. д.), а **также** внедрением в текст **средств разговорного** стиля. В остальных же своих чертах обе разновидности музыковедческого текста совпадают.

Выводы для переводчика. Доминирующими, а следовательно, обязательными для передачи переводчик может считать следующие средства:

1) музыкальные термины – передаются однозначными эквивалентными соответствиями; единица перевода – слово. Особое внимание **переводчик** должен обратить на интернациональную музыкальную терминологию итальянского происхождения, которая переносится из подлинника без перевода, на сокращения, а также на те случаи, когда в одном языке принят в данном контексте итальянский термин, а в другом – исконно язычный – во всех этих случаях необходима консультация специалиста;

2) пассивные конструкции, абсолютное настоящее, неличная семантика подлежащего – воспроизводятся в переводе функционально соответствующими средствами;

3) архаичная окраска общего фона письменной литературной нормы – передается вариантами соответствиями, имеющими ту же стилистическую окраску, или позиционной компенсацией;

4) эмоционально-оценочная лексика, гиперболы, эпитеты, метафоры, сравнения – передаются вариантами соответствиями и трансформациями с учетом

индивидуально-авторских особенностей каждого средства;

5) риторические вопросы, синтаксический параллелизм, лексические повторы - передаются грамматическими и лексическими соответствиями с сохранением стилистического приема.

4.14. Искусствоведческий текст

Мы выделили этот тип текста в отдельную рубрику, поскольку при всем своем сходстве с музыковедческим он требует от переводчика во многом особого подхода. Его краткое описание, которое мы даем, предполагает предварительное **знакомство** с нашей трактовкой музыковедческого текста.

К искусствоведческим текстам мы относим статьи и монографии, посвященные изобразительному искусству и архитектуре, сопроводительные тексты в альбомах репродукций, исключая эссеистику на темы искусства.

Источником искусствоведческого текста является специалист-искусствовед, а реципиентами - как специалисты, так и дилетанты; в информационный комплекс входят все три вида информации: когнитивная, эмоциональная и эстетическая, и коммуникативным заданием является их передача. Однако анализ показывает, что в искусствоведческом тексте значительную роль играет авторское начало - гораздо более существенную, чем в музыковедческом. Дело, видимо, в том, что подход к описанию явлений музыки - гораздо более унифицированный и традиционный, чем к произведениям искусства. В искусствоведческом тексте авторское начало **затрагивает** все средства подачи информации.

Начнем с когнитивной информации. Наряду с общепринятой терминологией искусства, здесь **встречаются**

термины, изобретенные данным автором (своего рода неологизмы), а также термины, которые в ходу у небольшой группы авторов, исповедующих одинаковые взгляды. Остальные средства: абсолютное настоящее, пассивные конструкции, неличная семантика подлежащего, сложные синтаксические структуры, средства компрессии (в основном, сокращения) - достаточно частотны; по их употребительности можно **провести** аналогию с музыковедческим текстом. Зато существенно отличается фон письменной литературной нормы, который в музыковедческом тексте предпочитает устаревшие варианты, тяготея к высокому стилю, а в искусствоведческом колеблется в довольно широких пределах - в зависимости от индивидуального стиля автора в него могут включаться модные слова, просторечие, жаргон. Широко варьирует также синтаксис: от сложных синтаксических периодов до парцелляции. Средства формальной когезии часто отсутствуют, семантическая когезия присутствует почти всегда, но отмечаются также и случаи чисто ассоциативных переходов от одной микротемы к другой.

Переходя к средствам оформления эмоциональной информации, сразу отметим, что часть их уже названа, поскольку не нейтрален сам фон письменной литературной нормы языка, на котором выступают термины. К этому можно добавить эмоционально-оценочную лексику, эмоциональную инверсию и др.

Эстетическая информация представлена столь же большим диапазоном средств, что и в музыковедческом тексте. Но если в музыковедческом тексте обязательно присутствует весь перечисленный набор, то здесь, в зависимости от пристрастий автора, может быть особое внимание уделено развернутому сравнению, особенно часто встречается синтаксический параллелизм или какое-либо другое средство. Задача переводчика - выявить в ходе анализа черты индивидуального стиля

автора и воспроизвести их нужными средствами. Еще раз напомним, что эти характерные черты стиля системны, и **в** случае невозможности воспроизвести какую-либо стилистическую фигуру в том месте, где она находится в подлиннике, переводчик может применить прием позиционной компенсации.

Выводы для переводчика. Доминантами при переводе искусствоведческого текста являются средства, оформляющие комплекс трех видов информации, в частности:

1) общепринятые **термины** - передаются с помощью однозначных эквивалентных соответствий; единица перевода - слово;

2) термины-неологизмы - передаются с помощью моделирования по словообразовательной модели (а вовсе не заменяются общепринятыми, как это делают иногда начинающие переводчики);

3) абсолютное настоящее, пассивные конструкции, средства компрессии и прочие традиционные средства оформления когнитивной информации - передаются в **том** объеме, в каком они встречаются в подлиннике;

4) конкретная разновидность письменной литературной нормы, которая избрана автором текста (с сохранением вариантных соответствий для просторечий, модных слов, высокой лексики - если они есть в подлиннике);

5) сложные синтаксические периоды, предложения иногда связаны не средствами формальной или семантической **когезии**, а ассоциативно — передача с помощью грамматических и вариантных соответствий;

6) особенности синтаксиса, специфичные для индивидуального стиля данного автора (это может быть контраст простых и сложных **предложений**, наличие парцелляции, преобладание сочинительной связи **или** что-то другое), - в любом случае они воспроизводятся

с помощью грамматических соответствий или, если это возможно, с помощью позиционной компенсации;

7) лексические фигуры стиля, если они есть, - воспроизводятся те, которые употреблены в данном тексте, с сохранением их семантической специфики и обрванной структуры;

8) эмоционально-оценочные средства - передаются с помощью вариантных соответствий и, при необходимости, трансформаций.

4.15. Философский текст

К этому типу мы причисляем статьи и монографии, посвященные изложению какой-либо философской системы. Традиционно философский текст относят к наиболее сложным типам текста для письменного перевода, считают своего рода камнем преткновения для переводчиков. Попробуем разобраться, как сдвинуть с места этот «камень».

При анализе философского текста выявляются черты, которые мы обнаружили в научном тексте, а с другой стороны - и некоторые характерные особенности, знакомые нам по искусствоведческому тексту. Связано это, очевидно, с тем, что его содержание представляет собой авторскую (индивидуальную) версию предельно обобщенного описания устройства мира, но подана и оформлена эта версия как объективная. Коммуникативное задание **текста**, таким образом, заключается в том, чтобы представить читателю авторскую картину мира, убедив его в объективности этой картины логическим путем, средствами научного описания.

Источником философского текста является конкретный **автор**, выступающий одновременно и как индивидуальность **и** как последователь опыта, накопленного его предшественниками и единомышленниками. Реципиентом

может быть любой взрослый читатель, но чем выше его компетентность в области философии, тем легче и полнее он воспримет заложенную в тексте информацию.

Когнитивное ядро текста составляют общепринятые философские термины. Они выступают на фоне лексики общенаучного описания. Объективность изложения обеспечивается средствами, особенности и способы передачи которых нам хорошо знакомы по научному тексту (см. §4.1. данной главы): неличная семантика подлежащего, глагольные формы абсолютного настоящего, пассивные конструкции, безличные и неопределенно-личные предложения. Высокому уровню абстрактности, обобщенности соответствует номинативность и обилие сложных слов. Все изложение подчинено логическому принципу, его реализации служат распространенные предложения, причастные обороты, разнообразие типов логической связи между элементарными предложениями, предельная экспликация когезии (формальной и семантической). Стиль изложения не выходит за рамки строгой **нейтральной** письменной нормы литературного языка. Эмоциональная информация блокирована. Эстетическая информация, за редкими исключениями (такими, как изложение философской системы в стихах), отсутствует.

Тем не менее в философском тексте присутствует авторское начало, и не только на содержательном, но и на формальном уровне. Оно выражается прежде всего в авторской терминологической системе. В любом философском тексте можно вычленить термины, используемые только данным автором, причем значение их не всегда вводится, и переводчику **приходится** выводить его, опираясь на контекст и на другие элементы этой терминологической системы. Особая сложность заключается в том, что наряду с терминами-неологизмами, придуманными автором, в систему входят переосмысленные общефилософские термины, которым в контексте

данного философского построения придается новое значение. Уловить это новое значение и, следовательно, не ошибиться в переводе переводчик может лишь в том случае, если вникнет в само содержание, в умозаключение автора. Если переводчик не потрудится это сделать, перевод не получится. К чертам, отражающим авторское начало, относится и степень сложности синтаксиса (правда, совсем простым синтаксис философского текста не бывает никогда) - но тут задача переводчика проще: определить эту степень и отразить в переводе.

Выводы для переводчика. К доминантам перевода философского текста относятся все основные средства оформления когнитивной информации научного текста (см. выводы в §4.1); отличительной чертой терминологической системы текста является ее трехслойность:

1) общепринятые философские термины - передаются однозначными эквивалентами;

2) термины общенаучного описания - передаются вариантными соответствиями с равноправной вариативностью;

3) термины, образующие авторскую систему терминов, - передаются неологизмами, вариантными соответствиями или лексическими заменами с учетом всей авторской терминологической системы, для исследования которой необходимо изучить содержание, а также собрать фоновую информацию (почитать другие философские произведения этого автора, литературу о нем и т. п.). К индивидуально-авторским чертам относится также степень сложности синтаксиса - мера этой сложности воспроизводится в переводе.

4.16. Проповедь

Не так уж часто переводчику приходится переводить проповедь - текст, представляющий собой обращение

священника к пастве и давно существующий как в устном, так и в письменном оформлении. **Но** текст этот настолько специфичен, что никакой опыт перевода прочих текстов не поможет переводчику, **если** вдруг такая задача будет перед ним поставлена. Расширение миссионерства делает эту задачу в наши дни вполне актуальной.

Главной задачей такого текста является наставление, поучение, которое строится на двух когнитивных пунктах, объединяющих источник (а это священник, выступающий от имени своей церкви) и реципиента (верующие). Это, во-первых, объективные сведения об окружающем мире и типичные бытовые ситуации. **Сюда** входят известные реципиенту и новые для **него** события в области политики, культуры и т. п., а также хорошо знакомые или новые случаи из повседневной жизни разных людей, которые священник использует как основу для своего поучения. Во-вторых, это текст Священного Писания, который верующим хорошо известен. Итак, коммуникативное задание складывается из сообщения или напоминания этих сведений и сообщения на этой основе убедительного поучения.

Средства реализации коммуникативного задания применяются в достаточно строгих рамках **проповеднического канона**, который мы можем приравнять к **речевому жанру**. Во всех современных европейских языках, которыми пользуется христианство, одной из основных стилистических примет этого канона является использование строгой письменной литературной нормы в разновидности, близкой к высокому **стилю**. Этот возвышенный тон вполне **соответствует** возвышенному религиозному чувству, которое испытывает верующий к ритуалу своей веры, а проповедь является одним из его компонентов (вспомните аналогичные причины, вызвавшие к жизни черты высокого стиля в юридическом тексте). Следует отметить, что в русской традиции

оформления проповеди особенно много архаичных черт, **поэтому** при переводе архаичную стилизацию подлинника приходится усиливать. **При** этом переводчику необходимо ознакомиться с текстами других аналогичных проповедей и на языке оригинала, и на языке перевода.

Второй важной особенностью **проповеди** является обязательное использование цитат **или скрытых** Цитат **из** Священного Писания. Переводить их следует, извлекая готовые фрагменты текста из имеющегося на языке перевода канонического текста Библии. Стиль самой Библии, содержащий большое количество архаизмов, подчеркивает общий возвышенный тон проповеди. **И** становится понятно, почему переводчику при переводе проповеди лучше избегать модернизмов, то есть сугубо современных слов, - из-за опасности возникновения комического контраста между очень современным и очень старинным словом.

В проповеди часто встречаются библейские имена и топонимы. Все они имеют в языке **перевода** устойчивые соответствия.

Эмоциональное воздействие проповеди строится не только на использовании высокого стиля, но и на некоторых риторических синтаксических средствах, таких как риторические вопросы, восклицания, риторический период. Но передача этих особенностей эквивалентными средствами **при** переводе обычно трудностей не вызывает.

Выводы для переводчика. Доминантами перевода текста проповеди являются лексические и синтаксические средства верхней границы письменной литературной **нормы**, близкой к высокому **стилю**, - **они** передаются с помощью вариантных соответствий и трансформаций. Библейские имена и топонимы передаются не транскрипцией, а традиционным эквивалентным соответствием. Цитаты из Библии воспроизводятся

по каноническому тексту. Единство стиля готового перевода нужно выверить, чтобы не возник случайно комический эффект при столкновении слишком современного и слишком старинного слова.

4.17. Рекламный текст

Рекламные тексты многообразны. Мы рассмотрим специфику перевода рекламы на материале письменных рекламных текстов, состоящих из собственно текста на каком-либо языке и изобразительного ряда. Из рассмотрения исключается видеореклама, имеющая более сложную структуру: подвижный видеоряд, письменный текст (на экране) и звучащий текст. Нас интересуют тексты, состоящие не менее чем из двух фраз.

Надо сразу отметить, что в современном мире задача перевода рекламы в привычном понимании практически никогда не ставится. Чтобы рекламный текст выполнял свою коммуникативную функцию, его недостаточно перевести, он должен быть включен в культурную среду языка перевода. Эта интеграция осуществляется, как правило, уже на базе выполненного вчерне перевода - и тогда реклама пересоздается заново. Но даже задача первого этапа - перевод вчерне - иногда трудноосуществима, поскольку в тексте рекламы наблюдается избыточность функционально значимых средств. Иначе говоря, рекламный текст перегружен средствами, которые нацелены на одно - побудить потребителя приобрести продукт. При такой «густоте» информации конфликт формы и содержания неизбежен, переводчик многого не сможет передать.

Текст рекламы не просто рассчитан на любого, самого неподготовленного реципиента, он активно нацелен на то, чтобы предельно расширить круг своих реципиентов. Поэтому реклама, как яркая бабочка, привлекает внимание издали - в этом одна из функций ее изобра-

зительного ряда. Именно расчет на массового потребителя (= реципиента) диктует запрет на использование в тексте рекламы редких специальных терминов, грубого просторечия, диалектов - все эти средства могут применяться только в орнаментальной функции, то есть для «украшения» и дополнительной маркировки места производства продукта (так, в рекламе баварского пива встречается одна фраза на баварском диалекте). В организации самого текста, распределении информации и некоторых чертах стилистической окраски слов можно уловить более узкую предназначенность рекламы, приоритетную направленность ее на определенную группу людей. Так, в рекламе часто просматривается возрастная ориентация. Детскую рекламу, написанную детским языком с «ошибками», различить совсем просто. Отчетливо намечается специфика рекламы, предназначенной в первую очередь пожилым людям, - темы здоровья и безопасности, преемственности поколений там на первом месте. Молодежная реклама маркирована прежде всего молодежным жаргоном. Есть в рекламном тексте и ориентация на уровень состоятельности: от рекламы для бедных до рекламы для миллионеров. Более узкая приоритетная направленность рекламы выражается как содержанием и композицией (что для переводчика второстепенно, так как при переводе ни в содержание, ни в архитектуру текста он не вмешивается), так и особыми лексическими и синтаксическими средствами, эквивалентность передачи которых целиком зависит от переводчика. Так, в рекламе для пожилых людей встречаются устаревшие слова и обороты, еще **входящие** в общенациональный фонд языка, но уже малоупотребительные, и варианты соответствия к ним нужно подбирать с учетом **этого** их оттенка. Слова из молодежного жаргона в молодежной рекламе также передаются вариантами соответствия с использованием молодежного жаргона языка перевода.

Читая **текст** рекламы, - мы не знаем, кто ее автор, имя автора **никогда не указано**, хотя достоверно известны имена «копирайтеров», мастеров по созданию идеи, образа рекламы и ее текста, но в сознании читателя, реципиента, эти имена не соединяются с известными текстами. Происходит это потому, что **все: мастерство автора** состоит в успешном решении задачи, поставленной перед ним **фирмой-заказчиком**, и истинным источником текста (и его владельцем!) является именно фирма. Вместе с тем современный **текст** рекламы настолько мощно использует ресурсы, разработанные художественной литературой и **позволяющие** безгранично проявлять свою индивидуальность, что многие современные рекламные тексты несут отпечаток индивидуальности, доставляя читателю массу эстетических впечатлений. Все те средства передачи эстетической информации, о которых мы будем говорить ниже, безусловно, не безличны, их создал конкретный человек, это плод творческой индивидуальности.

Из предшествующих рассуждений уже **ясно**, что рекламный текст несет эстетическую информацию. Разумеется, передача эстетической информации не главная цель рекламы. Исследуя информационный состав рекламы, мы можем ее коммуникативное задание сформулировать так - сообщить реципиенту новые достоверные сведения (когнитивная информация), обеспечить надежность усвоения реципиентом этих **сведений**, воздействуя на его эмоции и память (эмоциональная информация), усилив эту надежность тем удовольствием, которое реципиент получит от текста (эстетическая информация). Тогда рекламный текст выполнит свою функцию, и за рекламой товара последует его приобретение.

Переводчику предстоит передать средства, оформляющие разные типы информации, в их сложном переплетении. И все-таки попытаемся **вычлени**ть отдельные языковые средства, несущие один вид информации или

сразу несколько, чтобы определить доминанты перевода - ведь, как уже говорилось, реклама обладает колоссальной избыточностью средств, служащих ее коммуникативной задаче. Снимать эту избыточность нельзя, ее надо сохранить, но при **этом** проблема выбора того, что доминирует, становится особенно сложной.

Объем когнитивной информации, которую несет реклама, невелик. Это название фирмы, точное наименование товара, **его** технические характеристики, цена, контактные сведения (телефоны, адреса), обозначение сроков поставки, процент **скидки** и т. п. Оформляется эта информация с помощью нейтральной однозначной внеконтекстуальной лексики, близкой по характеристике к терминам, а также с помощью цифр. Передача этих средств на язык перевода не представляет сложности, все они имеют однозначные эквивалентные соответствия. Сложность появляется сразу, как только когнитивный компонент - например, название фирмы - включается в какую-либо фигуру **стиля**, например, рифмуется с другим словом (что-нибудь вроде русской рекламы: «*Батарейки Джи-Пи. Увидел - купи!*»). Бывают уникальные случаи, когда при переводе подобного текста удается сохранить и название фирмы, и факт рифмы, и семантику обоих слов, рифмующихся друг с другом. Но, как правило, переводчик встает перед выбором:

а) не сохранять рифму, но сохранить значение каждого слова;

б) **сохранить** первый компонент рифмы - «Джи-Пи», но зарифмовать его со словом, которое не имеет значения «купить»;

в) не ставить название фирмы в позицию рифмы, а со словом со значением «купить» зарифмовать какое-либо другое.

Что же предпочесть? Какие потери будут минимальными, если мы хотим, чтобы текст выполнял свою

коммуникативную задачу? В наших рассуждениях попытаемся сначала оттолкнуться от противного и ответить на вопрос: «Без каких своих компонентов этот текст вообще перестанет выполнять свою коммуникативную задачу?» И сразу выяснится, что мы можем обойтись без рифмы, без постановки названия фирмы в позицию рифмы и даже без слова со значением «купить». Но мы ни в коем случае не сможем обойтись без названия фирмы! Если оно исчезнет, реклама товара потеряет всякий смысл. Вот и ответ: абсолютным приоритетом в рекламном тексте пользуются компоненты, несущие когнитивную информацию, **именно** они являются инвариантными компонентами содержания, а все остальное составляет лишь «гарнир» или, скорее, «острые приправы», которые позволяют когнитивной информации рельефно выделиться и запомниться. Никто не возьмется точно определить, какая из этих эмоциональных и эстетических «приправ» подействует на читателя сильнее: рифма, игра слов, метафора или что-то другое. Ясно только, что не значение слова само по себе, а его позиция в предложении, его эмоциональная окраска, повтор самого слова, тот факт, что оно зарифмовано с другим, - выделяет слово на фоне других. Вот поэтому опытный переводчик скорее всего выберет вариант б), который обеспечит и сохранение когнитивного компонента - названия фирмы «Джи-Пи», и его выделенность на фоне остального текста. Если и это не получится, то он пойдет по пути в), ослабив выделенность слова «Джи-Пи», но сохраняя и его, и «приправу» в принципе. И самым слабым решением будет вариант а) - он будет свидетельствовать о недостаточном профессионализме переводчика (слабо верится, что невозможно найти рифму к двум словам, если из них нужно зарифмовать два любых, и лишь одно из трех не имеет вариантов соответствий!). Носителем эмоциональной информации в этом тексте является

структура побудительного предложения, а ее переводчик на языке перевода **воспроизведет** без проблем.

Разобранный пример внушает надежду, что в большей или меньшей степени переводчик может передать все информационные компоненты, но инвариантным среди них все же является когнитивный. Однако бывают и безнадёжные ситуации. Вот перед нами готовая, уже переведенная с немецкого рекламная фраза: «*Шварцкопф - во главе красивых волос*». Оставим на совести переводчика неполное соответствие этой фразы нормам литературного русского языка. Речь сейчас идет о том, как передан когнитивный компонент - название фирмы по изготовлению шампуней и косметики «Шварцкопф», и о том, удалось ли передать эстетическую «приправу» к нему. В русском переводе смутно угадывается обыгрывание понятия «голова» (волосы - на голове, голова = глава, в словосочетании «быть во главе» реализуется второе значение слова «голова» - главный, первый, лучший). Но в **оригинале** оно строится на «оживлении» самостоятельного значения компонента «**копф**», который в имени собственном «Шварцкопф» собственной семантики не имеет, а как отдельная корневая морфема имеет значение «голова»! Тут переводчик бессилён; «оживить» морфему иностранного языка не удастся, единственный выход - компенсировать игру слов какой-нибудь другой фигурой стиля, например рифмой, либо ввести перевод компонентов имени собственного и построить игру на них.

Мы столь подробно остановились **на** двух маленьких примерах передачи всего одной единицы когнитивной информации, чтобы наглядно показать, какие **сложности может** таить ее приоритетность и инвариантность.

Основным фоном, на котором выступают языковые средства, оформляющие когнитивные, эмоциональные и эстетические компоненты информационного комплекса

рекламы, как правило, является письменная литературная **норма** языка, но тот вариант, в котором она выступает, вобрал в себя **многочисленные** черты устной речи, кроме того, границы этой нормы в рекламе размыты и допускают отклонения как в сторону высокого стиля (редко), так и в сторону просторечия. Тем не менее в рекламе встречаются нейтральная лексика и нейтральный порядок слов.

Перейдем к средствам передачи эмоциональной информации. Шире всего в любом рекламном тексте представлены эмоционально-оценочные средства, которые сопровождают характеристику продукта. Абсолютно преобладает положительная оценка, которая выражается прилагательными, наречиями и существительными с семантикой высокой степени качества, причем оценка эта часто гиперболизирована. Для выражения гиперболы положительной оценки служат грамматические средства, такие как превосходная степень прилагательных и наречий, а также лексические: наречия и частицы с функцией усиления, морфемы с семантикой усиления качества («*сверх*», «*супер*»), местоимения с обобщающей семантикой, которые распространяют суждение на всех представителей рода человеческого («*О такой машине мечтает каждый*»). Функцию гиперболы часто выполняют в рекламном тексте слова и выражения с окраской просторечия и жаргона («*Я просто тащусь!*»), а также лексика, близкая к высокому стилю («*невыразимо*», «*дивный*»). Из устного разговорного обихода в рекламу пришли количественные гиперболы («*В сто раз лучше*»).

Носителями эмоциональной информации являются модные слова, а также иностранные слова и выражения. Модные слова дают читателю дополнительный положительный эмоциональный импульс: они сигнализируют о том, что он не отстает от моды, он не хуже других и с ним можно говорить на модном языке. Часть

иностранных слов (сейчас – в основном из английского) выполняет ту же функцию модных слов. Другие подчеркивают международный статус рекламного текста. Иногда иностранные слова служат средством экзотического обрамления характеристики продукта, отражая колорит страны **происхождения** (например, фразы на испанском языке в рекламе испанских вин или французские обороты речи в рекламе французских духов). Той же цели могут служить диалектальные включения в рекламный текст (фраза на швейцарском диалекте **немецкого** языка в немецкой рекламе швейцарского сыра). Иногда в рекламный текст включают известные изречения на иностранном языке (на латыни, французском и др.), которые импонируют читателю, поскольку рассчитаны на его высокую образованность, и таким образом его восприятие рекламного текста сопровождается дополнительными положительными эмоциями.

Мощным средством передачи эмоциональной информации в рекламе является **и** синтаксис. Мы уже отмечали, что в рекламном тексте встречаются предложения с нейтральным **порядком** слов. Но значительно чаще используются эмоциональная инверсия, риторические вопросы и восклицания, парцелляция, незаконченные предложения, синтаксический повтор (параллелизм). **Вообще** для рекламы характерен повтор на любом уровне - от фонемного до абзацного. Фонемный и морфемный повторы являются, как правило, дополнительным средством выделения когнитивных компонентов - чаще всего названий фирм и товаров (в германских языках чрезвычайно распространен традиционный для германской культуры аллитерационный повтор первой фонемы в слове; в русском языке популярнее конечная рифма). Лексический повтор многофункционален: чаще всего его функция - еще раз напомнить ведущие когнитивные компоненты (название фирмы, товара); он также может передавать взволнованный тон

текста или же подчеркивать синтаксический повтор. Синтаксический повтор (параллелизм) используется также широко: повтор однородных членов предложения служит, например, для всесторонней характеристики товара и одновременно - для нагнетания эмоционального напряжения; повтор элементарных предложений одинаковой структуры применяется прежде всего для создания эффекта неожиданности - когда контекстуально ожидаемый компонент заменяется неожиданным (кстати, он-то, как правило, и содержит название фирмы или товара, например: «Посадить дерево. Родить сына. Купить «Аристон-диалоджик»» –реклама стиральной машины).

Эффект неожиданности - важный аспект эмоциональной информации, которую несет реклама. Еще одно средство его создания - контраст лексики с различной стилистической окраской: нейтральная - просторечная, высокая - грубая и т. п. И наконец, самым большим разнообразием средств отличается оформление эстетической информации. Часть их мы уже перечислили в разделе, посвященном эмоциональным средствам: ведь и фонетический повтор, и синтаксический параллелизм несут эстетическую нагрузку. Аллитерация и ассонанс, авторские парные словосочетания, игра слов, построенная на многозначности или стилистическом контрасте, рифма, ритм прозы, метафора, сравнение - далеко не полный **перечень** средств, которые «украшают» рекламный текст и заставляют читателя испытывать удовольствие от его формы.

Выводы для переводчика. Среди доминант перевода рекламного текста приоритетное положение занимает лексика, оформляющая когнитивную информацию. По своим характеристикам она близка к терминологии (однозначна, нейтральна, независима от контекста) и передается с помощью однозначных эквивалентов. Прочие доминанты перевода можно признать равно-

правными, но при необходимости выбора переводчик старается передать в первую очередь те, которые служат дополнительными средствами выделения когнитивных компонентов:

1) эмоционально-оценочная лексика с семантикой положительной оценки - передается вариантными соответствиями;

2) средства выражения гиперболы положительной оценки: превосходная степень прилагательных и наречий, наречия и частицы с функцией усилителей, морфемы с семантикой усиления качества, местоимения с обобщающей семантикой, оценочные высказывания с просторечной окраской, лексика, близкая к высокому стилю, количественные гиперболы разговорной речи - передаются соответствующими грамматическими и лексическими вариантными соответствиями;

3) **модные** слова - передаются вариантными соответствиями, если в языке перевода такие же по значению слова являются модными, или компенсируются другими по значению модными словами языка перевода;

4) иностранные слова, обороты речи и цитаты - переносятся в текст без изменений;

5) диалектальные слова и обороты - компенсируются просторечием или нейтрализуются;

6) специфика синтаксиса: эмоциональная инверсия, парцелляция, незаконченные предложения, риторические вопросы и восклицания - передаются грамматическими соответствиями;

7) повторы всех уровней: фонетический, морфемный, лексический, синтаксический - передаются всегда с сохранением принципа повтора, но при невозможности сохранить соответствующую фонему или соответствующее значение лексемы они заменяются на другие; **если** нет возможности сохранить количество компонентов повтора, число их уменьшают;

8) игра слов, метафоры, сравнения, авторские парные словосочетания и другие лексические фигуры стиля - передаются с сохранением принципа построения фигуры или компенсируются другой фигурой стиля;

9) фон литературной нормы **языка** воспроизводится в той мере, в какой он присутствует в подлиннике, - с помощью вариантных соответствий;

10) стилистически окрашенная лексика: просторечие, жаргон, высокий стиль и др. - передается вариантными соответствиями с сохранением окраски, которая этой лексике присуща в подлиннике.

4.18. Афоризмы, пословицы, заголовки

У читателя наверняка создалось **впечатление**, что мы предлагаем объединить в этой рубрике совершенно различные текстовые явления. Но эти разные по происхождению и функциям маленькие тексты обладают очень похожими текстовыми признаками, поэтому подход к их переводу в тех ведущих аспектах, которые мы исследуем при переводческом анализе, принципиально одинаков.

Прежде всего ответим на вопрос, почему мы считаем их самостоятельными текстами, заслуживающими выделения в особый тип. Ведь такой подход далеко не тривиален: афоризмы традиционно считают особым литературным жанром, пословицы всегда рассматривались как «обороты речи» - то есть текстовая самостоятельность за ними не признавалась, заголовки мы обычно считаем **частью** того текста, который они озаглавливают. Между тем и афоризмы, и пословицы, и поговорки представляют собой содержательное и формальное единство и выполняют особые, самостоятельные коммуникативные задачи. Эти задачи заключаются в сообщении сведений об окружающем мире **предельно** обобщенного характера, основанных на жизненном

опыте (афоризмы и пословицы), или сообщении обобщенного представления о содержании последующего текста (заголовки), причем сведения эти художественно оформлены. Рассматриваемые тексты несут определенный комплекс когнитивной, эмоциональной и эстетической информации и имеют свою замкнутую структуру.

Наибольшим объемом из них может обладать текст афоризма. Он может быть сюжетным и состоять из нескольких фраз, выражать суждение, заключенное в одной фразе, с субъектом и предикатом, или же представлять собой словосочетание, оформленное, как назывное предложение. Интересно, что помимо столь модных в XVIII веке афоризмов как разновидности малой прозы, своего рода философских миниатюр прикладного характера, в том же качестве рассматриваются и существуют так называемые мудрые мысли или крылатые слова известных людей. О том, что благодаря обобщенности своего содержания они приобрели текстовый статус, говорит тот факт, что их собирают и публикуют в отдельных сборниках, где они изолированы от контекста, в котором возникли, и все же являются для людей источником информации. Пословица всегда оформлена как двусоставное предложение, хотя некоторые его компоненты бывают представлены в свернутом виде. Структура заголовка варьирует от слова до полносоставного **предложения**.

Источником информации, которую передают наши минитексты, является автор (афоризмы, крылатые слова, заголовки) или народ (**пословицы**). Когда мы знакомимся с одним из этих текстов, мы признаем объективность того, что нам сообщается. Объективность когнитивного ядра сообщаемой информации обеспечивается в **первом** и втором случаях ситуативным контекстом, который является общей базой компетентности для источника текста и его реципиента. Ситуативный

контекст - тот жизненный опыт, который имеется у каждого человека - позволяет нам признать достоверность сообщения. Выражается эта объективность формами настоящего времени глагола, собирательной семантикой подлежащего («*Всяк кулик свое болото хвалит*»). В третьем случае, когда речь идет о заголовках, объективность обеспечивается той компетентностью, которую имеет автор по отношению к собственному тексту: ведь ему лучше знать, какого рода минитекст отразит полно и всесторонне последующий основной текст. Читатель же просто доверяет компетентности автора; особыми языковыми средствами она не выражена.

Поскольку содержательная сторона текстов отличается предельной обобщенностью, они почти никогда не содержат слов с однозначной соотнесенностью. В исключительных случаях, если в текстах афоризмов, крылатых слов или заголовков содержатся личные имена, топонимы, термины, они переводятся с помощью однозначных эквивалентов. А в пословицах даже личные имена носят собирательный характер, поэтому при переводе могут быть заменены другими **именами**, имеющими функцию собирательности.

Палитра средств, передающих эмоциональную информацию, самая широкая. Здесь может встречаться эмоционально окрашенная лексика оценочного характера, слова высокого стиля, просторечие (устаревшие компоненты просторечия - в пословицах), риторические вопросы и восклицания, эмоциональная инверсия и др. Однако самой яркой особенностью афоризмов, пословиц и заголовков (исключая заголовки тех текстов, которые специализированы на **передаче** когнитивной информации: научный текст, текст инструкции и т. п.) является специфика эстетической информации, которая в них содержится. Многие из этих текстов представляют собой художественные миниатюры. Начнем с фонетико-ритмических особенностей.

Слова этих мини-текстов часто, особенно в германских языках, связаны особым орнаментальным средством - начальной аллитерацией - повтором согласного или гласного в начале двух или более слов (ср. нем. пословицу «*Aller Anfang ist schwer*» или название романа Г. Фаллады «*Bauern, Bonzen und Bomben*»). Кроме того, **эти** тексты часто организованы ритмически: они могут разбиваться на две половины с одинаковым ритмом («*Ende gut - alles gut*»), и тогда ритм подчеркивает логическую формулу тождества, или весь их ритм уподобляется одному из **силлабо-тонических** размеров, как в первом примере (уподобление хорю). Подчеркивает ритмическую двухчастную структуру и внутренняя рифма («*Кончил дело - гуляй смело*»). Далее следует отметить разнообразные лексические фигуры стиля, которыми буквально пестрят афоризмы и заголовки: это метафора, синестезия, сравнение, оксюморон, зевгма и др. (например, афоризм Г. К. Лихтенберга: «*In einem Städtchen, wo sich immer ein Gesicht aufs andere reimt*» - перевод: «*Городишко, где каждое лицо непременно рифмуется с другими*»), мы видим здесь глагольную метафору). Исключение составляют пословицы - тексты значительно более архаичные, где нет разнообразия образных лексических средств, зато орнаментальное значение приобретают архаизмы формы, структуры и лексические архаизмы.

Мы перечислили далеко не все средства оформления эстетической информации в афоризмах, пословицах и поговорках, но такая их концентрация в тексте малого объема свидетельствует о важности эстетической стороны этих текстов и заставляет переводчика заботиться о их передаче.

Прежде чем суммировать выводы для переводчика, напомним, что одной разновидности из описанных выше текстов, а именно - пословице, в языке перевода можно найти готовое соответствие - либо с тем же

содержанием и тем же образом, либо с тем же содержанием, но другим образом. Речь в выводах пойдет о действиях переводчика исключительно в тех случаях, когда готовое соответствие отсутствует и нужно при переводе самостоятельно выстроить мини-текст, ориентируясь на доминанты перевода.

Итак, **выводы для переводчика**. Доминанты перевода афоризмов, пословиц, заголовков обеспечивают выполнение этими текстами коммуникативного задания - сообщить значимые обобщенные **сведения**, облеченные в художественную форму. В связи с этим на первый план выступают следующие средства:

1) формы настоящего времени, собирательная семантика подлежащего как выразители когнитивной информации - передаются грамматическими и лексическими вариантными соответствиями;

2) эмоционально-оценочная лексика, высокая лексика, просторечие, устаревшее просторечие, риторические вопросы и восклицания, эмоциональная инверсия - передаются вариантными соответствиями и трансформациями с сохранением стилистической окраски;

3) фонетические повторы: аллитерация, ассонанс, конечная и внутренняя рифма - передаются, как правило, с заменой **фонем** на качественно другие, но сам принцип и **позиция** повтора сохраняются; при необходимости можно уменьшить количество компонентов повтора, а при переводе с германских языков на русский - компенсировать начальную аллитерацию или ассонанс конечной рифмой, которая в русской традиции оформления таких текстов значительно частотнее;

4) **ритмический** рисунок - уподобление какому-либо размеру, одинаковое ритмическое построение двух частей логической фигуры тождества — передаются в переводе с помощью воспроизведения ритма подлинника или его компенсации с помощью другого ритмического рисунка; сам факт ритма сохраняется;

5) метафора, синестезия, оксюморон, зевгма и др. - передаются вариантными **соответствиями** с сохранением структуры и особенностей данного образа;

6) архаизмы формы, **структуры**, лексические архаизмы - как правило, передаются с помощью позиционной компенсации (формы, лексика) или с помощью грамматической **компенсации (синтаксис)**; см. §4.20.2.

При переводе заголовков переводчику необходимо ознакомиться с содержанием текста, к которому относится заголовок; именно поэтому окончательный вариант перевода заголовка предлагается только после перевода основного текста.

4.19. Библиографические материалы, каталоги и т. п.

Библиографические материалы, каталоги, перечни носят вспомогательный характер и служат средством сообщения систематизированных сведений о первичных источниках информации - книгах, картинах, других предметах. Сложности для перевода они не представляют, анализ их также несложен. **Переводчику** таких текстов не приходится принимать сложных решений, он просто должен знать элементарные правила передачи тех или иных языковых средств.

Тексты эти специализированы на передаче когнитивной информации. Названия книг или предметов искусства, выходные данные, даты, размеры, личные имена и топонимы являются лексемами с однозначной соотносительностью, **внеконтекстуальны** и передаются с помощью однозначных эквивалентов. Эмоциональная и эстетическая информация **блокированы** прежде всего отсутствием структуры предложения и наличием в составе текста преимущественно именных компонентов. Плотность текста очень высока; среди средств ком-

прессии: сокращения - как лексикализованные, так и контекстуальные, условные знаки, цифры. Пунктуация подчинена особым правилам. Встречаются имена и названия на разных иностранных языках.

Рекомендации для переводчика:

1) Названия книг и предметов искусства. Прежде всего следует проверить, нет ли в языке перевода уже установившегося соответствия. Если его нет, название переводится после обязательной консультации со специалистом (литературоведом, искусствоведам, историком и т. п.), который пояснит смысл названия.

2) Личные имена и топонимы передаются либо традиционным соответствием на уровне слова, либо транскрипцией (исходя из их фонетического облика в языке, из которого они происходят); во втором случае единица перевода - фонема.

3) Условные знаки и цифры переносятся в текст перевода.

4) Сокращения. Если в языке перевода есть готовые соответствия сокращениям подлинника, перевод производится с помощью этих однозначных соответствий. Если же готовых соответствий нет, переводчик расшифровывает сокращение, а затем приводит его на языке перевода в сокращенном виде (в примечаниях переводчика при первом употреблении нового сокращения оно «вводится», то есть приводится в **полной** и сокращенной форме).

5) Иностранные включения, то есть имена и названия на иностранных языках, отличных от языка перевода, переносятся в текст перевода без изменений.

6) Пунктуация. Не переносится слепо из подлинника в перевод, а корректируется согласно пунктуационным нормам языка перевода, которые приняты в данном случае.

4.20. Художественный текст

4.20.1. Общие замечания

Проблемам перевода художественного текста посвящено больше всего книг. Познакомившись с ними, можно сделать вывод: проблем при переводе художественной литературы возникает столько и они так непредсказуемы и сложны, что лучше в них и не **вникать**, а переводить как бог на душу положит, очень при этом стараясь и проникаясь духом подлинника. Что ж, это неплохой путь. На интуитивном уровне можно случайно попасть в унисон и создать удачный перевод. А можно и не создать. О переводчике художественной литературы чаще, чем о переводчике нехудожественных текстов, говорят, что он «взялся не за свой текст». В этом суждении есть доля правды. Бывает, что при всем своем опыте и понимании текста у переводчика к автору, что называется, не лежит душа. И тогда, при всем умении передать сложные нюансы стилистики автора, переводчик не сольет их в прекрасную гармонию... Но гораздо чаще встречаются халтура и невежество. Элементарное неумение обращаться с художественным текстом, нежелание вникнуть в азы подхода к нему, подкрепить вдохновение «холодным расчетом». Короче говоря, чаще встречается непрофессионализм.

Наше описание переводческих проблем художественного текста не претендует на полноту. Оно ставит своей целью наметить азбуку приемов обращения переводчика с художественным текстом, определить базовую стратегию подхода к нему, за которой все равно последует череда проб и ошибок, удач и неудач, но фатальных провалов все-таки уже не случится. Хочется, чтобы создалась ситуация, похожая на **обучение** вождению автомобиля: ты сдаешь экзамен на водительские права, но ведь это не значит, что ты научился

водить машину. Нет, ты только познакомился с необходимыми азами вождения, а настоящее умение придет потом, не скоро.

Предварительный анализ художественного текста мы попробуем провести по той же схеме, что и анализ предыдущих нехудожественных **текстов**, и постараемся ответить на те же вопросы.

Итак, для чего нам нужны художественные тексты? Может **быть**, это излишество? Извращение? Ведь никаким практическим задачам они не служат. Но мы читаем их, **мы** тянемся к ним, а некоторые люди и дня без них **прожить** не могут. Более **того**, все остальные тексты живут недолго, у них короткий век: научная статья живет несколько десятилетий, инструкция - несколько лет, деловое письмо - несколько дней. Художественные тексты живут веками. И люди постоянно возвращаются к ним. Возвращаются к Шекспиру, написавшему свои трагедии и сонеты четыреста лет назад, возвращаются к Гомеру, создавшему «Илиаду» и «Одиссею» тридцать веков назад. Почему? А потому, что чтение текстов может быть удовольствием, изысканным наслаждением, доступным только человеку. И человек не устает себе это наслаждение доставлять.

Оказывается, художественная литература - это тексты, специализированные на передаче эстетической информации. Средства ее оформления многообразны, и мы вернемся к ним позже. А теперь попытаемся определить, есть ли в этих текстах, и в каком виде, другие типы **информации**.

Во-первых, есть ли в них когнитивная **информация**, то есть объективные сведения об окружающем мире? В художественных текстах встречаются личные имена, но это имена вымышленные, как и многие даты; реальны обычно топонимы \pm названия стран, городов, - но это далеко не обязательно, а в научно-фантастическом романе они, как правило, выдуманные. Правда,

встречаются в художественном тексте документальные цитаты из других текстов, но их документальность иногда мнимая. Встречаются достоверные описания конкретных географических мест, но эту достоверность еще **нужно** проверить: не исключено, что автор что-то добавил от себя. Итак, когнитивная информация в художественном тексте существует на заднем плане, и она не вполне достоверна. Автор использует ее в своих художественных целях, иными словами - она подчинена эстетической информации.

В тех же целях используется и эмоциональная информация, вернее, средства ее оформления. Они получают в художественном тексте эстетические функции. Встречается, например, яркая разговорно-просторечная лексика, но вложена она в уста героя повести - вымышленного лица. Риторические вопросы обращены к читателю от имени автора-повествователя, то есть также включены в единую художественную систему произведения.

Теперь пора уточнить наши представления об источнике и реципиенте. Источником в данном случае, безусловно, является автор текста, причем не как представитель какой-либо группы людей или профессиональной среды, а автор лично, автор как индивидуум, и организует он свой текст, ориентируясь на свою авторскую индивидуальность, некоторыми ограничителями которой служат традиции литературного жанра (басня, сонет, драма требуют соблюдения определенного канона). Но самое примечательное заключается в том, что автор пишет текст не только в расчете на читателя, **но** и для себя - ему необходим этот текст как средство самовыражения. А реципиентом, казалось бы, может быть любой человек. Да, в нашем жизненном **обиходе** мы все так считаем. И даже заботимся о том, чтобы «приобщить» к художественным произведениям всех и каждого. Но оказывается, что в художественном произведении,

формально доступном всем, каждый читатель «вычитывает» свое, люди не сходятся во мнениях, они берут из этого текста разный набор информации! Многослойность и разнообразие эстетической информации это позволяет. Что возьмет читатель из текста, зависит от самого читателя, от его читательской индивидуальности. Таким образом, в схеме источник-реципиент происходит передача информации от одной индивидуальности (автор) к другой индивидуальности (читатель).

Пора вернуться к средствам оформления эстетической информации. Нам не удастся перечислить и прокомментировать все. Тем более что перечень их бесконечен — авторы неустанно изобретают все новые **средства**. Поэтому мы обратимся лишь к некоторым, частотным, и тут же постараемся оценить возможности их перевода, хорошо понимая, что при таком обилии языковых средств конфликт формы и содержания неизбежен — отсюда частое применение приема компенсации и неминуемый эффект нейтрализации некоторых значимых доминант перевода. Заранее, не имея в виду конкретный текст, мы все средства оформления эстетической информации можем считать доминантами перевода, но в реальности часть из них будет представлена в переводе в ослабленном виде либо ограниченным числом компонентов. Так, может уменьшиться количество компонентов лексического повтора или при передаче метафоры не удастся сохранить специфику образа.

Средства оформления эстетической информации в художественном тексте (**рекомендации для переводчика**):

1) эпитеты — передаются с учетом их структурных и семантических особенностей (простые и сложные прилагательные; степень соблюдения нормативного семантического согласования с определяемым словом; наличие метафоры, метонимии, синестезии), с учетом степени **индивидуализированности** (устойчивый эпитет фольклора, традиционный эпитет-поэтизм,

традиционный эпитет данного литературного направления, сугубо авторский), с учетом позиции по отношению к определяемому слову и ее функции;

2) сравнения — передаются с учетом структурных особенностей (нераспространенное, распространенное, развернутое), стилистической окраски входящей в него лексики (высокая, поэтическая, просторечная);

3) метафоры — передаются с учетом структурных характеристик (какой частью речи выражена, одно- или двухчастная, распространенная, метафорический контекст), с учетом семантических отношений между образным и предметным планом (конкретное — абстрактное, одушевленное — неодушевленное и т. п.), с учетом степени индивидуализированности;

4) авторские неологизмы — передаются по существующей в языке перевода словообразовательной модели, аналогичной той, которую использовал автор, с сохранением семантики компонентов слова и стилистической окраски;

5) повторы фонетические, морфемные, лексические, синтаксические, лейтмотивные — передаются по возможности с сохранением количества компонентов повтора и самого принципа повтора на данном языковом уровне;

6) игра слов, основанная на многозначности слова или оживлении его внутренней формы, — в редких случаях совпадения объема многозначности обыгрываемого слова в оригинале и переводе сохраняется и смысл, и принцип игры; в остальных случаях игра не передается, но может быть компенсирована обыгрыванием другого по значению слова, которое вводится в тот же текст;

7) ирония — для ее воспроизведения в переводе передается прежде всего сам принцип контрастного столкновения, сопоставления несопоставимого (нарушение семантической и грамматической сочетаемости, столкновение лексики с разной стилистической

окраской, эффект неожиданности, построенный на сбое синтаксической структуры и т. п.);

8) «говорящие» имена и топонимы - передаются с сохранением семантики «говорящего» имени и типичной для языка оригинала словообразовательной модели, экзотичной для языка перевода;

9) синтаксическая специфика **текста** оригинала - наличие контраста коротких и длинных предложений, ритм прозы, преобладание сочинительной связи, наличие/отсутствие причастных оборотов в стиле данного автора и т. п. - передается с помощью грамматических соответствий;

10) диалектизмы — как правило, компенсируются просторечной лексикой; жаргонизмы, арготизмы, ругательства - передаются с помощью лексики языка перевода с той же стилистической окраской.

Все **переводческие** решения при переводе художественного текста принимаются с учетом узкого контекста и широкого контекста всего произведения. Это касается выбора вариантных соответствий и трансформаций. Случаи внеконтекстуального перевода с помощью однозначных эквивалентов редки и касаются лексики основного словарного фонда (названия животных, растений и т. п.), а также реально существующих топонимов и названий фирм и организаций.

Поскольку художественный текст, созданный в определенное время, живет затем долго и хранит черты определенной эпохи; поскольку он всегда так или иначе связан с литературной средой и ее канонами; поскольку он несет на себе отпечаток творческой индивидуальности, - переводчику художественного текста приходится всегда сталкиваться с тремя основными проблемами: передача временной дистанции текста, передача черт литературного направления, передача индивидуального стиля автора. Им и посвящены следующие разделы.

4.20.2. Передача временной дистанции

Когда-то переводчики спорили о том, надо ли передавать архаичные черты текста, или читатель должен чувствовать себя современником автора, и язык произведения в переводе должен быть модернизирован. Сейчас споры, кажется, прекратились. Современная техника перевода модернизации текста не признает, основываясь на простой логике равенства впечатлений: восприятие произведения современным читателем подлинника должно быть аналогично восприятию произведения современным **читателем** перевода. **Ведь** мы не берем на себя смелость модернизировать подлинник, чтобы читатель ощутил себя современником, скажем, Гомера? Значит, и перевод должен нести на себе отпечаток тех далеких времен. Однако отпечаток не означает полного тождества. Речь не идет о филологически достоверной копии языка перевода на тот момент времени, когда был написан оригинал. Иначе текст перевода наполнится избыточной информацией о состоянии языка оригинала в то давнее время. Современный перевод дает читателю информацию о том, что текст не современен, и с помощью особых приемов старается показать, насколько он древен. В создании временного колорита участвуют и содержание произведения, и его форма. Структуры содержания переводчик не касается, а вот форма целиком в его власти.

Свидетельством древности текста **могут** служить те доминанты перевода, которые мы уже называли. Специфика синтаксических структур, **особенности** тропов, характер повторов - все это имеет конкретную привязку к эпохе. Но названные особенности передают время лишь опосредованно, ведь в первую очередь они связаны с особенностями литературных традиций того времени, с литературным направлением и жанровой принадлежностью. Напрямую же время отражено не

в фигурах стиля, а в языковых исторических особенностях текста: лексических, морфологических и синтаксических архаизмах. Ими и пользуются переводчики, чтобы создать архаичную стилизацию. Стилизация – это не полное уподобление языка перевода языку прошедшей эпохи, а лишь маркировка текста с помощью архаизмов.

Первое обязательное условие создания временной дистанции — отсутствие в лексике перевода модернизмов – слов, которые не могли употребляться в то время, когда создавался подлинник. Далее «густота» архаизации зависит от времени создания подлинника. Для стилизации языка XIX века достаточно при переводе всякий раз стараться избирать наиболее устаревшее из возможных вариантных соответствий: «*миновал**», а не «*прошел*»; «*превосходный*», а не «*отличный*»; «*неведение*», а не «*незнание*». К устаревшим явлениям в области синтаксиса, типичным для XIX века, относятся в первую очередь инверсии, представляющие собой **незначительные** отклонения от современного узуса («*Так изволь его в Питер отправить через три дня*» – современный вариант был бы; «*Так изволь отправить его в Питер через три дня*», или: «*Все сидели уже за столом*» по сравнению с современным «*Все уже сидели за столом*»).

Колорит XVIII века может быть передан теми архаизмами, которые в XIX веке уже мало употреблялись в прозе, но вошли в число поэтизмов: «*сия*», «*далече*», «*длань*», «*оний*». Синтаксические инверсии более заметны: это постпозиция прилагательного («*поучения отеческие*», «*языка греческого*»), конечная позиция модального слова в предложении («*Посему легко рассудить можно*») и др. Проблема увеличения дистанции может быть решена путем увеличения числа архаизмов в тексте.

4.20.3. Передача черт литературного направления

Для прошлых времен характерна принадлежность автора к определенному литературному направлению: сентиментализму, романтизму, натурализму, реализму, импрессионизму, экспрессионизму и т. п. И хотя в проявлении этих черт наблюдаются авторские, индивидуальные особенности, все же специфика литературного направления заметна отчетливо. Связана она с идеологией литературного направления, особенностями художественного восприятия, которое в те или иные периоды развития литературы свойственно целой группе авторов. Так, для периода романтизма характерно широкое использование персонифицирующих метафор, цветовая символика, синестезия, ритм прозы, звукопись в прозе, смешение средств высокого стиля с архаичным просторечием фольклора, игра слов, особый устойчивый фонд лексики – «романтический словарь». Для выявления этих особенностей переводчику необходимо подробно ознакомиться с данным литературным направлением по научным источникам, почитать произведения других авторов – представителей того же литературного направления. Доминанты перевода, отражающие специфику литературного направления, воспроизводятся вариантными соответствиями, с использованием языковых ресурсов, которые имеются в соответствующей художественной литературе на языке перевода.

4.20.4. Передача индивидуального стиля

При переводе художественного текста эта задача – самая сложная. Ведь индивидуальность автора проявляется и в том, как автор интерпретирует типичные **черты** литературного направления, какие средства для этого выбирает; и в том, в какой мере он придерживается литературной нормы языка; и в том, какие сугубо

авторские черты характерны **для его** творчества. Расцвет авторской индивидуальности по отношению к художественному тексту произошел в **XX веке, когда** ее яркая специфика заслонила собой принадлежность к определенной литературной группировке. Для выявления этой **индивидуальной** специфики необходим полный стилистический анализ **подлинника, включающий** не только определение значимых черт стиля, но и характеристику их частотности. Тогда станет **ясно**, что, например, в прозе автора А, преобладают распространенные предложения с сочинительной связью между компонентами, их частотность **достигает** 90 процентов, следовательно, при переводе замена сочинительной связи подчинительной исказит авторский стиль. А автор Б. широко использует **контраст** канцелярских оборотов речи и высокого стиля, создавая комический эффект. Тогда любая **нейтрализация** высокой лексики, замена ее при переводе на нейтральную уничтожит прием иронического контраста. Таким образом, предварительный анализ поможет избежать неверных решений.

4.20.5. Роль аналогового текста

О роли так называемых параллельных текстов в обучении письменному переводу мы уже говорили. Знакомство с текстами инструкций на языке перевода поможет осилить перевод инструкции с иностранного языка - это касается любого нехудожественного **текста**. Существует даже очень старинная методика обучения иностранному языку через параллельные тексты - правда, **переводные** (кладешь текст на французском языке рядом с его готовым переводом **и** познаешь язык).

В художественной литературе параллельных текстов не существует - ведь каждое произведение уникально и по содержанию, и **по** форме. Зато может **отыскаться** аналог - конкретное произведение **или** авторский

стиль, имеющий **черты** сходства с тем произведением и тем авторским стилем, который предстоит одолеть переводчику; Это тот случай, когда сложный алгоритм языковых средств одного автора аналогичен алгоритму средств другого. Именно по этим признакам стиль Флобера **близок** стилю Тургенева, стиль **Хемингуэя** - стилю Ремарка. Обычно аналоговая близость бывает связана с близостью художественного видения автора, с принадлежностью к одному литературному направлению, близкие по духу писатели часто принадлежат к одному поколению. Аналоговый текст может дать переводчику образец гармоничного синтеза выявленных в ходе анализа стилистических средств, формирующих стиль автора. Вот почему всегда стоит попытаться найти его, прежде чем приступить к переводу.

4.20.6. Перевод поэзии

Чего не сделаешь ради мужской рифмы!

Елена Китаева,
петербургская переводчица

Если в переводе **прозы** еще можно представить себе какие-то технические правила, то перевод поэзии кажется совершенно непостижимым. Ведь поэзию рождает вдохновение! Да, стихи без вдохновения не получаются. Переводчик поэзии иногда вынашивает свое шестистрочное детище месяцами. А потом еще и переделывает несколько раз. Тем не менее никто, пожалуй, в такой степени не обременен необходимостью соблюдать различные правила оформления текста, как переводчик поэзии. И никто (автор берет на себя смелость утверждать это, опираясь на личный опыт перевода и на многолетний опыт наблюдения за работой переводчиков поэзии) с такой серьезностью и дотошностью не относится к сохранению многочисленных условностей формы.

Дело в том, **что** поэтическая форма (традиционно поставлена в жесткие рамки ограничений. Ритм, размер, количество стоп, рифма, тип чередования рифм, каденция, строфа, рефрен, звукопись - это те особенности формы, которые, сочетаясь, придают стиху особый параметр музыкальности, те внутренние **каркасные** балки, которые придают архитектурному сооружению стиха неотразимую привлекательность. Ни в каком другом тексте игра формы не имеет такого **важного** значения, нигде больше эстетическая информация не представлена такой концентрацией средств, как в поэзии. Поскольку, как мы уже выяснили, в художественном тексте эстетическая информация доминирует, доминантами перевода являются все названные формальные особенности.

Современная европейская поэзия представлена прежде всего силлаботоникой (размер - рифма) и верлибром (сложный алгоритм, построенный на неравномерном чередовании ударений и неударных слогов, часто подкрепленный повторами). Реже встречаются силлабика и тонический стих - оба больше характерны для поэзии прошлых веков. Если и в языке оригинала, и в языке перевода существует традиция использования данной стиховой системы, то задача переводчика - стараться следовать тому ее воплощению, которое мы видим у автора оригинала:

1) сохранить размер и стопность: четырехстопный ямб передавать четырехстопным ямбом, а не пятистопным ямбом и не четырехстопным хореем; если стопность меняется (скажем, в первой строке шесть стоп, а во второй - четыре), то сохранить и этот алгоритм;

2) сохранить каденцию, то есть **наличие/отсутствие** заударной части рифмы (мужские, женские, дактилические окончания) - ведь замена женской рифмы на мужскую меняет музыкальную интонацию стиха с энергичной, решительной на напевную, нерешительную;

3) сохранить тип чередования рифм - смежная, **перекрестная**; опоясывающая рифма связаны не только с созданием определенной тональности **содержания** (например, смежная рифма характерна для песенного склада, а перекрестная - больше для сюжетного повествования), но **и** с давними традициями оформления жанров и поэтических форм: смежная рифма издавна использовалась в **народной** песне, опоясывающая - обязательное условие для сонетной формы;

4) отразить **звукопись** - полностью сохранить ее вряд ли возможно, но важнее всего воспроизвести **ее** окраску, сохраняя в переводе повтор фонемы, близкой по звучанию фонеме подлинника, причем переводчику часто приходится жертвовать связью между смыслами слов, которые соединяет фонетический повтор, потому что вряд ли удастся разместить все компоненты повтора в словах, по значению соответствующих словам подлинника, связанным повтором; наблюдается в большинстве стихов и такой феномен, как повышенный процент сонорных — но эту особенность опытный переводчик передает в переводе, как правило, интуитивно, и сознательно стремиться при выборе слов к таким, которые содержат сонорные, приходится лишь начинающему;

5) сохранить количество и место в стихе лексических и синтаксических повторов.

Если традиции стихосложения разные, переводчик идет либо по пути поиска близкого аналога (**так** Гнедич при переводе «Илиады» сконструировал силлаботонический гекзаметр по образцу древнегреческого метрического гексаметра), либо заменяет систему подлинника на традиционную систему языка перевода, но стремится сохранить прочие особенности (так, многие переводчики пытались передать древнегерманский аллитерационный стих ямбами и хореем, но с сохранением начальной аллитерации и цезуры).

Однако не надо думать, что при переводе стихов доминируют лишь компоненты стихотворной формы. В эту сложную форму заключено не менее сложное содержание, выраженное сплетением многоплановых образов, которые у каждого поэта и в каждом произведении складываются в свою систему. Важны оказываются стилистическая окраска используемой лексики (наличие поэтизмов, историзмов, диалектизмов, разговорных слов, экспрессивная окраска), место **той** или иной лексемы в стихотворной строке, преобладание существительных или глаголов, **характер** тропов, принадлежность лексики к словарю определенного литературного направления, наличие неологизмов, игры слов или лексического контраста, нарушение семантической и грамматической сочетаемости. Переводчик старается учесть и эти доминанты и организовать их совокупность в единое целое. Задача одолимая, хотя потери неизбежны у любого переводчика, и не случайно всегда равноправно существует несколько версий перевода стихотворного произведения: в каждой из них - свои утраты. Но поэзия прежде всего музыкальна, поэтому, как показывает история, в культурном наследии в первую очередь надолго запечатлеваются стихотворные переводы, достоверно сохраняющие поэтическую форму подлинника, хотя не все компоненты содержания в них переданы... Вот уж действительно - чего не сделаешь ради мужской рифмы!

§5. Научная критика перевода как метод обучения

Письменные переводы, в особенности художественные, часто подвергаются публичной оценке. Нам известны отзывы общественных деятелей и деятелей культуры на значимые переводческие работы начиная с поры

первых переводов Библии. В публицистике и частных письмах, в периодике - с момента ее появления - анализируются достоинства и **недостатки** переводов. Надо сказать, что в большинстве случаев оценки эти субъективны, поскольку не опираются ни на какую объективную основу, либо не полны, поскольку среди значимых явлений в поле зрения попадают при анализе далеко не все.

Но **если для** достижения эквивалентности можно избрать объективные критерии (это **показал** наш анализ доминант перевода), то и оценку **результатов**, то есть критику перевода, можно поставить на объективную основу. Для этого необходимо сравнить перевод с подлинником, предварительно проделав тот самый анализ, какой мы предлагаем переводчику **при** подготовке к переводу (см. §3.2 данной главы). Выявленные несоответствия и позволят вынести объективную оценку.

Однако в настоящий момент нас интересует не научная критика перевода сама по себе, а возможности ее использования для обучения переводу. Эти возможности действительно очень широки, и главное - методически оправданны.

Представим себе занятие по письменному переводу. Часть его посвящена анализу подлинника, но львиную долю времени занимает обсуждение вариантов перевода, предлагаемых студентами из их домашних заготовок или придуманных на ходу. Удивительное дело: оценить свой перевод и выявить в нем несоответствия человеку всегда много сложнее, чем оценить **чужой**. Все с жаром **набрасываются** на чужие варианты или - реже - безоговорочно признают первенство чужого варианта, объявляя себя проигравшими и не вдаваясь в причины неудачи. Почему так происходит? Да потому, что затронуто самолюбие неопытного человека; не обладая профессиональной уверенностью, ему

трудно хладнокровно относиться к собственным и чужим ошибкам и докапываться до объективной сути. Вот здесь неоценимую помощь могут оказать чужие переводы и их обсуждение. По отношению к чужому переводу все равны и личное **самолюбие** не задето.

Какие переводы и как можно использовать?

Во-первых, в программу, где преобладает самостоятельная работа над переводами дома и затем - обсуждение готовых результатов в аудитории, полезно время от **времени** включать сопоставление оригинала и готового перевода текста, который студентам заранее не известен. Перевод в таком случае должен быть в меру плохим, то есть содержать и обоснованные, и необоснованные решения. Ведь если мы возьмем из рук вон плохой перевод, нам придется не критически анализировать и исправлять его, а полностью отвергнуть и сделать заново. Образцовый перевод, где все убедительно и безошибочно, не требует приложения усилий и творческой инициативы, и констатация правоты переводчика, увы, оставит лишь слабый след в памяти будущих переводчиков, пассивно, а не активно обогатив их.

Во-вторых, после выполнения общего для всех студентов перевода, когда уже завершилось его обсуждение, можно зачитать или раздать студентам готовый опубликованный перевод, если он имеется. Большинство публикуемых переводов не идеальны. В массе своей в них соблюдена именно та пропорция хорошего и плохого, которая нам удобна. Но сам факт того, что перевод опубликован, а студенты нашли в нем недочеты, служит для них мощным позитивным стимулом, придает нерешительным уверенности в себе.

Опыт показывает, что методически неудачен только один вариант применения чужих переводов: если студенты знакомятся с чужим переводом того текста, который им предстоит переводить. Плох он или хорош - неважно. Но в этом случае наша память невольно может

позаимствовать чужие стереотипы переводческих решений, и самостоятельность выбора будет **ограничена**.

§6. Переводческая практика

В программу обучения в государственных российских вузах этот вид обучения введен давно. Представляет он собой самостоятельно выполненный студентом перевод с иностранного языка текста значительного объема (5-10 страниц) и произвольной тематики, качество которого затем оценивает преподаватель. Двадцатилетний опыт проведения такой практики позволяет автору поделиться некоторыми соображениями, которые помогут использовать эту возможность обучения переводчиков с максимальным эффектом.

Во-первых, необходима методическая конференция перед началом практики, на которой преподаватель расскажет студентам о требованиях, предъявляемых к их работе, а они смогут задать вопросы. Прежде всего студенты должны познакомиться с правилами оформления текста, которые они, может быть, теоретически знали, но на деле пока не применяли. Сюда входят правила выделения значимой информации, которая в тексте оригинала графически выделена, правила обозначения страниц подлинника, оформления сносок, сокращений, библиографического списка. Нужно уточнить и правила обращения с иностранными включениями в текст оригинала на языках, с которыми переводчик не знаком. На этой конференции можно еще раз вместе обсудить особенности того типа текста, с которым они когда-то уже знакомились на занятиях по письменному переводу. И наконец, преподаватель должен предостеречь студентов от типичных ошибок, с которыми он уже сталкивался на переводческой практике в предыдущие годы.

Во-вторых, во время практики, которая продолжается, как правило, один месяц, необходимо назначить особое время для консультаций. Студенты должны иметь возможность обсудить проблемы, возникшие в ходе работы. Затем работы сдаются на проверку, и преподаватель при анализе результатов классифицирует **ошибки**. Обычной системы **деления** допущенных ошибок на грамматические, лексические и стилистические, на наш взгляд, недостаточно. Среди них легко **обнаружить** две разновидности: ошибки в восприятии исходного текста (ИТ: грамматические, лексические, стилистические) и **ошибки** в выборе соответствия в переводе (ПТ: грамматические, лексические, стилистические). Можно добавить особый вид ошибок - ошибки в **оформлении** текста и пропуски.

В заключение проводится вторая общая конференция, на которой преподаватель рассказывает о плюсах и минусах выполненных переводов, комментируя наиболее типичные ошибки. Их автора можно и не называть. Преподавателю придется не только провести небольшую аналитическую работу, выявив типичные ошибки, но и заранее подготовить и предложить студентам правильный вариант - предложить только после того, как они попытаются во время обсуждения исправить ошибку сами. После конференции каждый студент исправляет свою работу и сдает ее в чистовом виде. **Такая** схема работы, в отличие от практики, которая проводится с каждым индивидуально, позволяет плодотворно учиться **не** только на своих, но и на чужих ошибках.

§7. Виды учебно-научных работ по переводу

Учебно-научные работы, как известно, выполняются в тех учебных заведениях, где студентам выдается

диплом. Они служат свидетельством того, насколько выпускник компетентен в теоретических и практических основах своей специальности.

Первый, классический тип представляет собой научную разработку какой-либо темы по теории перевода, предполагающей **самостоятельное** исследование практического материала. Текстовый диапазон при этом не регламентирован: это может быть исследование на материале текстов инструкций, рекламы, деловой переписки, художественной литературы. Главное, чтобы в работе рассматривался процесс или результаты **перевода, поэтому** всегда предполагается привлечение материала на двух языках.

Второй тип работ, более близкий к практике, представляет собой перевод сложного нехудожественного текста, переводческий комментарий к нему и теоретическое обобщение результатов. Переводческий комментарий состоит из фонового комментария - пояснений к реалиям текста (именам, датам, событиям, **историческим** и экзотическим реалиям) - и лингвопереводческого комментария. В лингвопереводческий комментарий входит обозначение вида соответствия (однозначное эквивалентное соответствие, вариантное соответствие, грамматическое соответствие, лексические и грамматические трансформации) с обоснованием выбора, обозначение единицы перевода, обоснование применения приемов компенсации, антонимического перевода, логического развития. Эта работа оценивается по двум параметрам: качество перевода и качество комментария и теоретического обоснования.

Оба типа работ выполняются под наблюдением компетентного руководителя и проходят этапы апробации на специальном просеминаре, а затем - этапы рецензирования и публичной защиты.

§8. Проверочные испытания

В большинстве переводческих учебных заведений экзамены по письменному переводу представляют собой перевод на время сложного текста, который студентам заранее неизвестен. Если в обучение входило активное освоение лексики по определенной теме, то возможная тематика экзаменационного текста известна заранее, а экзамен проводится без словаря. В остальных случаях (и это, на наш взгляд, наиболее разумный вариант, соответствующий естественной обстановке работы письменного переводчика) студент имеет право пользоваться словарями и другими справочными пособиями.

В ходе обучения различным аспектам письменного перевода, которые были описаны выше, необходимым этапом является зачет по переводческому анализу, представляющий собой перевод одного из типов текста и полный устный комментарий к нему, содержащий как характеристику исходного текста, так и обоснование решений на этапе аналитического вариативного поиска.

Если в обучение входил семинар по художественному переводу, зачетный текст рекомендуется предложить студентам выбрать самим, с тем чтобы они перевели его дома, а на зачете огласили перевод и кратко прокомментировали выбор переводческих решений. В обсуждении зачетных переводов участвует вся группа.

§9. Материалы

В качестве учебных материалов при обучении письменному переводу могут использоваться любые оригинальные (то есть не переводные) тексты на иностранном языке. Большинство типов текстов имеет смысл

изучать на сугубо современных примерах, хотя у каждого из них есть исторические прототипы. Это требование прямо связано с будущей практической деятельностью переводчика. Безусловно, интересно было бы перевести рекламный текст начала XX века, но ведь на практике переводчику встретится современный! И только, пожалуй, освоение практических основ художественного перевода требует обязательного знакомства с текстами прошлых десятилетий и прошлых веков.

Несколько слов в заключение

Вот и завершилось наше знакомство с методикой обучения переводу - **устному** и письменному. Надо надеяться, что обилие упражнений и разнообразие описанных текстов вас не напугало и, напротив, **в** этом бурном море вы сможете выбрать свой путь к **достижению цели**. Желаем удачи!

Эта книга действительно задумана как логичная, которая поможет вам сориентироваться, и поэтому в нее намеренно не включены серии упражнений и даже образцы текстов. Это своего рода ключ к практическим пособиям.

ПРИЛОЖЕНИЕ

к §3.5 главы 3 «Методика моделирования текста на родном языке»

В «**Приложении**» представлены образцы заданий, выполненных студентами и **слушателями** ФПК в ходе обучения письменному переводу. В текстах выделены курсивом те языковые средства, которые в процессе обсуждения были признаны не соответствующими стилистической системе подлинника. Многие, выполняя задания, пытаются создать пародию на заданный тип текста. И это вдвойне хорошо: во-первых, при пародировании типичные, доминирующие черты всегда подчеркнуты, гиперболизированы, а во-вторых... во-вторых, это показатель хорошего настроения во время освоения тяжелой профессии переводчика, а значит, есть надежда на успех!

Текст 1. Реклама

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ КАКТУС!

Если у вас стрессы, приобретайте универсальный кактус!

Если у вас аллергия, приобретайте универсальный кактус!

Если вы быстро утомляетесь, приобретайте универсальный кактус!

Если вам не с кем общаться, приобретайте универсальный кактус!

Универсальный кактус очень неприхотлив. Принеся кактус домой, можно поставить его на подоконник и благополучно забыть о нем на две недели. Поливать растение нужно 1-2 раза в месяц, а подкармливать и того реже - 1 раз в год. Такой режим поможет вам **уменьшить** энергетические и денежные затраты.

Темно-зеленый цвет кактуса и его продолговатая форма успокаивают нервную систему.

Если у вас плохое настроение или вы утомились после напряженного рабочего дня, подойдите к кактусу и выскажите ему все, что у вас наболело. Это благодарный и безответный слушатель, поэтому вы можете говорить ему все что угодно, вплоть до *ругательств и угроз*. Однако при этом не размахивайте сильно руками вблизи растения.

Если у вас аллергия на цветочную пыльцу, не беспокойтесь. Универсальный кактус никогда не зацветет, сколько бы вы ни старались.

Если у вас есть компьютер или телевизор, благодаря кактусу вы можете продлить время пребывания перед их **экранами**. Нужно просто поместить растение вблизи *вышеназванных объектов*, и оно будет поглощать вредные для человеческого организма излучения.

Что касается размножения универсального кактуса, то через год у вас уже будет 5 новых кактусов!

Если вы еще не приобрели кактус универсальный, не отчаивайтесь! Это можно сделать в нашей фирме по адресу: _____

Текст 2. Инструкция

Инструкция по эксплуатации хрустальной вазы для цветов

Прежде чем пользоваться хрустальной вазой для цветов, внимательно ознакомьтесь с настоящей инструкцией.

Соблюдение приведенных в ней простых правил *поможет вам избежать* осложнений при эксплуатации вазы и продлит срок ее **службы**.

Хрустальная ваза предназначена для помещения в нее срезанных цветов.

1. Перед использованием вазы протрите ее мягкой чистой тканью.

2. Затем аккуратно наполните ее водой на две трети. Ни в коем случае нельзя наполнять вазу горячей **водой**.

3. Поставьте вазу на горизонтальную поверхность.

4. После этого поместите в нее аккуратно подрезанные цветы и распределите их согласно вашему вкусу.

5. Поставьте вазу в заранее подготовленное для нее место (на журнальный столик, на пианино, на специально для этого предназначенную полку и т. д.).

При эксплуатации соблюдайте осторожность:

- не роняйте вазу;

- не ставьте ее на край стола;

- не разрешайте брать ее детям до 10 лет.

Используйте вазу строго по назначению.

При условии нормальной эксплуатации и ухода завод гарантирует безотказную работу вазы в течение 10 лет с момента покупки ее в магазине. Завод не возмещает ущерба за дефекты, появившиеся в результате нарушения правил пользования и небрежного обращения.

Текст 3. Некролог

На 39-м году жизни после недолгой, но тяжелой учебы скончалась одна из старейших слушательниц **ФПК СПбГУ – А.**

Больше трех раз входила **А.** в **число** тех, кто отстаивал право высоко нести звание преподавателя вуза. Она была неизменным участником семинаров и обсуж-

дений, неоднократно выступала с собственными сообщениями. Глубокое понимание неизбежности учения, великолепная ориентация в приоритете дисциплин, тонкое понимание психологии преподавателя не раз выводили ее в лидеры группы.

Ее преданность делу ФПК, высокая посещаемость занятий, постоянная готовность поделиться своими знаниями и опытом снискали ей заслуженный авторитет и глубокое уважение. Ее заслуги высоко оценены, она проходила обучение с отрывом от работы, ей регулярно выплачивалась зарплата.

Не стало одной из тех, кто находился в первых рядах освоения новых направлений, течений и методик. Остались написанные ею оригинальные разработки, блестящие пособия. Осталась память.

Выражаем искреннее соболезнование родным и близким ей слушателям курсов ФПК. Скорбим вместе с ними.

Деканат ФПК СПбГУ.

Текст 4. Сказка

Давным-давно, никто не помнит когда, жило-было ухо. Оно было большое, а когда ударяли февральские морозы, оно становилось такого красного цвета, что над ним смеялась детвора. Ухо обижалось и краснело еще больше. Оно не могло ответить, а девушке до него не было никакого дела. «Везет же этим губам или носу», - думало ухо, когда хозяйка вынимала из сумки помаду или пудреницу. На него же обращали внимание только по праздникам, когда девушка вдевала в ухо сережку. Она была маленькая, ее никто никогда не замечал, но для уха она стала единственной подружкой. Для него это была самая лучшая, самая совершенная сережка в мире. Они делились впечатлениями от своей одинокой жизни, и вместе им становилось чуть веселее, чуть

радостнее казался мир. Даже когда они ссорились, ухо чувствовало, что кому-то оно не безразлично.

Однажды во время новогоднего школьного бала замок сережки расстегнулся, она еле держалась. «Стойте! - хотело крикнуть ухо. - Она же сейчас упадет». Но никто ничего не замечал: все также весело играла музыка, все также кружилась в танце хозяйка - она даже не заметила упавшей сережки, наступила на нее. Снова ухо осталось одно. Бал закончился, но ухо все еще слышало эту веселую музыку, и от этого ему становилось еще грустнее. Снежинки падали на него и, растаяв, стекали вниз, как слезы.

«Тепло ли тебе ухо, тепло ли тебе, красное? Что грустишь под Новый год?» - послышался вдруг скрипучий голос. Ухо вздрогнуло и испуганно оглянулось вокруг. Рядом с хозяйкой стоял Дед Мороз, но она его почему-то не замечала. «У меня сережка пропала», - подумало ухо в ответ. На мостовую упало несколько снежинок. Дед Мороз стукнул посохом, и снежинки превратились в новую сережку.

«Ой, кажется, это моя сережка», - воскликнула девушка и нагнулась, чтобы поднять ее.

Ухо хотело подумать: «Спасибо», - но вокруг никого не было, только по-прежнему падали снежинки и дул пронзительный зимний ветер.

Рекомендуемая литература

Сюда включено всего несколько работ, которые созвучны взглядам автора и помогут воспринять некоторые разделы этой книги. Для удобства пользования к каждой книге дается краткая аннотация:

1. *М. П. Брандес, В. И. Провоторов.* Предпереводческий анализ текста. - Курск, Изд-во РОСИ, 1999. - 224 с.

В книге подробнейшим образом и на современном уровне рассматривается предпереводческий стилистический анализ текста. Часть I посвящена обсуждению рамочных норм и вариативным правилам перевода текста, часть II - речевым жанрам в их устном и письменном проявлениях (с примерами на русском и немецком языках) в пяти основных функциональных стилях: **официально-деловом**, научно-техническом, газетно-публицистическом, стиле обиходного общения и литературно-художественном. Знаменательно, что авторы рассматривают речевые жанры как универсальные явления, не зависящие от специфики конкретного языка. Часть III (примерно половина книги) - это хрестоматия текстов с заданиями для переводческого анализа.

2. *Е. В. Бреус.* Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. - М., УРАО, 1998. - 208 с.

Автор ставит переводческие решения в зависимость от языковых функций речевого акта, которые определяются коммуникативной установкой. В соответствии с этим он подразделяет учебный материал на главы:

«Денотативная функция», «Экспрессивная функция» и завершает изложение разделом «Прагматическая адаптация исходного текста», где рассматривает социокультурный аспект перевода. Каждое теоретическое положение сопровождается контрольными вопросами, рекомендуемыми правилами перевода и упражнениями. Особую ценность представляет приложение, где помещены тексты с переводческим комментарием (по сути дела, это анализ-прогноз, правда, без обоснования решений) и ключи к текстам, то есть готовые переводы.

3. *Л. К. Латышев, В. И. Провоторов.* Структура и содержание подготовки переводчиков в языковом вузе. - Курск, РОСИ, 1999. - 136 с.

Книга описывает стройную систему наращивания переводческой компетентности, определяя цели, способы ее достижения и материал. Одна из редких книг, где тематической компетентности отводится разумное место на завершающем этапе обучения.

4. *А. Чужакин, П. Палажченко.* Мир перевода, или Вечный поиск взаимопонимания. - М., Валент, 1999. - 156 с.

А. Чужакин. Мир перевода-2. Practicum. - М., Валент, 1998. - 192 с.

А. Чужакин. Мир перевода-3. Practicum plus.- М., Валент, 1998.-192 с.

Все три книги содержат пестрый набор упражнений, мемуаристики и в свободной форме сформулированных советов, которые вводят нас в атмосферу труда устного переводчика. Книги нельзя рассматривать как систему обучения, но они являют собой бесценное отражение опыта очень известных переводчиков.

5. *Р. К. Миньяр-Белоручев.* Теория и методы перевода. - М., 1996.

Р. К. Миньяр-Белоручев. Записи в устном последовательном переводе. - М., 1997.

В первой из этих книг полезно познакомиться с разделами, посвященными специфике устного перевода и ее обоснованию. Система сокращенных записей в устном переводе лучше изложена во второй книге, которая представляет собой краткий самоучитель.

Содержание

К читателю	3
Глава 1	
ЧЕМУ ДОЛЖЕН УЧИТЬСЯ ПЕРЕВОДЧИК	6
1. Можно ли научиться переводу?.....	-
2. «Не жизнь, а учеба».....	9
3. Родной язык	11
4. Моральный кодекс переводчика.....	15
5. Этика - искусство поведения.....	18
6. Теория? Нужна!.....	20
7. Эрудиция.....	21
8. Толмач и писарь.....	22
9. Кто нас научит?.....	25
Глава 2	
УСТНЫЙ ПЕРЕВОД	27
1. Состав обучения.....	-
2. Учебные установки в группе.....	29
3. Преподавательские установки.....	32
4. Упражнения по мнемотехнике.....	35
Упражнение 1. Слова.....	-
Упражнение 2. Ряды чисел.....	37
Упражнение 3. Топонимы.....	38
Упражнение 4. Имена.....	40
Упражнение 5. Реалии-деньги и реалии-меры.....	41
Упражнение 6. Мнемообразы.....	45
Упражнение 7. Мнемостихи.....	46
Упражнение 8. «Снежный ком».....	53
Упражнение 9. Запоминание текста.....	54
Упражнение 10. Внимание переводчика.....	58
Упражнение 11.	
Мнемотехника + логические операции.....	59
Упражнение 12. Смешанный тренинг по мнемотехнике на материале предложения и смоделированной ситуации.....	60

5. Тренировка переключения на другой язык.....	61
6. Тренировка переключения на разные типы кодирования.....	64
7. Тренировка темпа устного перевода.....	66
8. Выработка активного навыка сочетания транскрипции и перевода.....	68
9. Нарращивание активного запаса соответствий частотной лексики.....	70
9.1. Общие замечания.....	-
9.2. Контрастивная топонимика.....	71
9.3. Личные имена.....	74
9.4. Лингвоэтнические соответствия.....	76
9.5. Фразеологизмы и образные клише.....	79
9.6. Термины общественной жизни и клишированная сочетаемость в этой сфере....	82
9.7. Работа над лексикой по тематическим группам.....	84
10. Синтаксическое развертывание.....	86
11. Речевая компрессия.....	89
12. Применение комплексных видов трансформации.....	93
12.1. Описательный перевод.....	-
12.2. Генерализация.....	94
12.3. Антонимический перевод.....	95
12.4. Компенсация.....	-
13. Устный перевод с листа.....	97
14. Освоение текстовых жанров в устном переводе.....	98
14.1. Специфика устных жанров.....	-
14.1.1. Информационное сообщение.....	-
14.1.2. Интервью.....	101
14.1.3. Переговоры, дискуссия.....	104
14.1.4. Публичная речь.....	105
14.1.5. Декларация и манифест.....	108
14.2. Переводческий анализ в устном переводе.....	-
14.3. Индивидуальный стиль оратора.....	113
15. Тренинг двустороннего перевода.....	115

16. Техника синхронизации видеоряда.....	116
17. Комплекс упражнений для подготовки к синхронному переводу.....	117
18. Многоязычная конференция.....	122
19. Игровой метод в обучении устному последовательному переводу.....	-
20. Техника «теории смысла».....	123
21. Переводческая нотация, или сокращенная запись.....	124
22. Стратегия и тактика исправления ошибок в устном переводе.....	128
23. Материалы и техническое обеспечение занятий....	129
24. Проверочные испытания.....	132

Глава 3

ПИСЬМЕННЫЙ ПЕРЕВОД	135
1. Состав обучения.....	136
1.1. Традиционные методики.....	-
1.2. Что нужно на самом деле.....	141
2. Учебные и преподавательские установки.....	145
3. Переводческий анализ.....	147
3.1. Вдохновение и расчет.....	-
3.2. Предпереводческий анализ.....	149
3.2.1. Сбор внешних сведений о тексте.....	150
3.2.2. Кто - кому?.....	-
3.2.3. Состав информации и ее плотность.....	151
3.2.4. Коммуникативное задание.....	155
3.2.5. Речевой жанр.....	156
3.3. Аналитический вариативный поиск	157
3.4. Анализ результатов перевода.....	159
3.5. Методика моделирования текста на родном языке.....	*
3.6. Словари и другие источники информации . Пути «вхождения в тему».....
4. Освоение текстовых жанров в письменном переводе
4.1. Научный и технический тексты.....

ОБ АВТОРЕ ЭТОЙ КНИГИ

4.2. Учебник.....	173
4.3. Инструкция.....	176
4.4. Энциклопедическая статья.....	181
4.5. Деловое письмо.....	186
4.6. Документы физических и юридических лиц.....	191
4.7. Траурный информационный текст.....	192
4.8. Газетно-журнальный информационный текст.....	194
4.9. Эссе (художественная публицистика).....	203
4.10. Мемуары	208
4.11. Научно-популярный текст.....	212
4.12. Юридический текст.....	216
4.13. Музыкаловедческий текст.....	219
4.14. Искусствоведческий текст.....	224
4.15. Философский текст.....	227
4.16. Проповедь.....	229
4.17. Рекламный текст.....	232
4.18. Афоризмы, пословицы, заголовки.....	242
4.20. Художественный текст.....	249
4.20.1. Общие замечания.....	-
4.20.2. Передача временной дистанции.....	255
4.20.3. Передача черт литературного направления.....	257
4.20.4. Передача индивидуального стиля.....	-
4.20.5. Роль аналогового текста.....	258
4.20.6. Перевод поэзии.....	259
5. Научная критика перевода как метод обучения.....	262
6. Переводческая практика.....	265
7. Виды учебно-научных работ по переводу.....	266
8. Проверочные испытания.....	268
9. Материалы.....	-
Несколько слов в заключение	270
Приложение	271
Рекомендуемая литература	276

Ирина Сергеевна Алексеева - преподаватель и переводчик. После окончания Ленинградского государственного университета и аспирантуры начала работать на кафедре немецкой филологии ЛГУ (позже - СПбГУ), где трудится до сих пор. Кандидатская диссертация, написанная под руководством А. В. Федорова, была посвящена феномену билингвизма в творчестве русской поэтессы XIX века Каролины Павловой.

Переводами начала заниматься еще на старших курсах университета. Переводила самые разные тексты - от патентов для университетского патентного бюро до стихов Гете и романа Б. Келлермана «Ингеборг». С тех пор перевела тысячи страниц технических, юридических, исторических, медицинских, а также художественных текстов. В ее переводе опубликованы произведения таких авторов, как Г. Гессе, Г. Белль, Г. Трахль, Р. Музиль, Л. Тик, Г. Гауптман, Г. Келлер, Р. Менассе, И. Тильш и др.

Три года назад предложила проект «Австрийская детская литература в лучших переводах петербургских переводчиков», целью которого является пропаганда высокого качества переводов художественной литературы и знакомство читателей с именами молодых талантливых переводчиков. Недавно увидела свет первая книга серии: «Таннен-э - **город** под вечными льдами. Австрийские легенды».

Руководит **поэтическим** клубом при Петербургском отделении германо-российского центра в Петри-кирхе, где ведет семинары по переводу немецкой поэзии. Успешно работает как устный переводчик.

В последние годы активно занимается организацией обучения переводчиков. Руководит подготовкой преподавателей перевода в Центре повышения квалификации СПбГУ. В Институте иностранных языков (Санкт-Петербург) деятельно участвует в создании единой системы обучения будущих переводчиков. В прошлом году выпустила учебник «Основы теории перевода», специально предназначенный для обучения студентов по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Сейчас готовит его расширенный и переработанный вариант.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

АЛЕКСЕЕВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА

Профессиональный тренинг переводчика

Учебное пособие

по устному и письменному переводу
для переводчиков и преподавателей

Редакторы:

О. В. Михайлова,

О. Г. Мальшикина

Корректор

О. В. Михайлова

ЛП № 000373 от 30 декабря 1999 г.

Подписано в печать 29.12.2000. Формат 84x108¹/32.
Гарнитура «Школьная». Бумага типографская. Печать офсетная.
Печ. л. 9. Тираж 10 000 экз. Заказ Ms 979.

Издательство «Союз»
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 59,
комната 517А.

E-mail: soyuz@ppp.delfa.net

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГИПК «Лениздат»
(типография им. Володарского) Министерства Российской
Федерации по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 59.

ISBN5-94033-040-1

9 785940 330400